

Фонд «Историческая память»

«Уничтожить как можно больше...»

Латвийские коллаборационистские формирования
на территории Белоруссии, 1942-1944 гг.

Сборник документов

Москва
2009

УДК 94(470+571)«941/945»
ББК 401.213(Рос)я2
У 59

Редакционная коллегия сборника:
Д.С. Валиева, Д.А. Василевский, О.В. Драницина,
А.Р. Дюков, Ю.В. Зверев, В.В. Симиндей (председатель)
Сопр. статья А.М. Литвин

У 59 «Уничтожить как можно больше...»: Латвийские коллаборационистские формирования на территории Белоруссии, 1941-1944 гг. Сборник документов / Фонд «Историческая память»; Сост. А.Р. Дюков, В.В. Симиндей и др.; Сопр. ст. А.М. Литвин. – М., 2009. – 360 с.

В предлагаемом вниманию читателя сборнике документов приводится множество свидетельств о леденящих кровь ужасах, творившихся латышскими коллаборационистами в Белоруссии. В состав сборника вошли документы из Национального архива Республики Беларусь, Центрального архива Федеральной службы безопасности России и Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, большая часть из которых публикуется впервые.

УДК 94(470+571)«941/945»
ББК 401.213(Рос)я2

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции.....	19
А. ЛИТВИН Латышские полицейские (“шутцманшафт”) батальоны в Белоруссии (1942–944 гг.).....	27
ДОКУМЕНТЫ	55
1. Операция 18-го латышского батальона	57
2. Приказ командира полиции порядка Латвии об отправке 24-го латышского полицейского батальона в Белоруссию	58
3. Донесение командира полиции службы порядка начальнику СС и полиции Латвии об отправке 24-го латвийского полицейского батальона в Койданово	59
4. Радиограмма начальника гарнизона СС и полиции Либавы начальнику СС и полиции Латвии, командиру полиции порядка об отправке передовой команды 24-го латышского полицейского батальона в Белоруссию	60
5. Приказ командующего полицией безопасности и СД Белоруссии о проведении антипартизанской операции в районе Узда – Копыль – Столбцы	61
6. Из донесения начальника СС и полиции Белоруссии высшему начальнику СС и полиции «Остланда» о борьбе с партизанами	64

7. Из приказа командующего полицией
порядка при начальнике СС и полиции
Белоруссии о гибели военнослужащих
24-го латышского полицейского батальона 65
8. Письмо чиновника рейхскомиссариата
«Остланда» Генца рейхсминистру
оккупированных восточных областей
Розенбергу о необходимости направления
латышских полицейских батальонов в
Белоруссию для борьбы с партизанами 65
9. Из отчета командира оперативной группы
унтершарфюрера СС Арльга о совместном
использовании латышской
и своей команды для борьбы
с партизанами возле Койданово в июле 1942 года 66
10. Сообщение командира взвода 2-й роты
25-го латышского полицейского батальона
кадета Петерсона командиру батальона
Пликауссу об участии подразделения в
боевой операции против партизан в районе
дд. Беяки и Скородное 67
11. Из приказа № 13 командующего полицией
службы порядка Белоруссии полковника
Клепша о вынесении благодарности
командиру Ф.Рубенису и командиру взвода
лейтенанту Э.Зунде 18-го латышского
полицейского
батальона 70
12. Боевой приказ командующего полицией
безопасности и СД Белоруссии
оберштурмфюрера СС Штрауха
о подготовке к операции
«Болотная лихорадка – “Юго-запад”» 71

13. Дневник № 1 боевых действий
высшего начальника СС и полиции
по «Остланду» об итогах операции
«Болотная лихорадка» («Зумпффибер»)
с 22 августа по 21 сентября 1942 г. 74
14. Сообщение руководителя жандармского
поста в Бегомле областному руководителю
СС и жандармерии Борисова в Плещеницах
о бое между бегомльским, плещеницким
постами жандармерии, 26-м латышским
полицейским батальоном и партизанами
в районе дд. Замостье и Осовы 90
15. Донесение оберштурмфюрера СС Флеча
об итогах проведения карательной
операции «Болотная лихорадка» 92
16. Донесение поста жандармерии
в п. Бегомль начальнику СС и жандармерии
Борисовского округа о проведении
операции против деревень Свольна и Домжеричи 94
17. Отчет командира 25-го латышского
полицейского батальона обер-лейтенанта
Пликаусса о результатах операции «Журавель» 95
18. Приказ командующего полицией
безопасности и СД Белоруссии о
проведении разведки наличия партизан
в районе Плещеницы – Глубокое – Докшицы 96
19. Из ежедневного приказа № 18
командующего полицией службы порядка
Белоруссии полковника Клепша
о выражении благодарности командованию
и личному составу 24-го и 26-го латышских
полицейских батальонов 98

20. Боевой приказ № 1
начальника оперативного штаба
полиции безопасности и СД «Остланда»
штандартенфюрера СС Пифрайдера
гауптштурмфюреру СС Вильке об усилении
разведывательной деятельности в районе
рр. Дисна и Березина 99
21. Из политдонесения командования
партизанской бригады «За советскую
Беларусь» в ЦШПД о деятельности бригады
с 15 октября по 1 декабря 1942 г. 100
22. Оперативный приказ командующего
полицией безопасности и СД Белоруссии
оберштурмбаннфюрера Штрауха об
участии в разведывательных мероприятиях
в районе Ивенца латышских служащих
полиции безопасности и полицейских 102
23. Оперативный приказ начальника СС
и полиции Белоруссии Готтберга о
проведении операции «Гамбург» 104
24. Из отчета начальника СС и полиции
Борисовского округа
о деятельности с 1 июня по 30 сентября 1942 г. 113
25. Из разведывательной сводки № 28
Белорусского штаба партизанского
движения о дислокации воинских
подразделений и учреждений в г. Минске 114
26. Сообщение командующего полицией
безопасности и СД «Остланд»
рейхскомиссару «Остланда» г. Лозе
о предварительных итогах карательной
операции «Гамбург» 115

27. Сообщение командующего полицией безопасности и СД «Остланд» рейхскомиссару «Остланда» г. Лозе о предварительных результатах карательной операции «Гамбург» 116
28. Из отчета командования 125-го партизанского отряда им. И.В. Сталина бригады им. И.В. Сталина Барановичской области за январь-ноябрь 1942 года 117
29. Оперативный приказ № 1 высшего начальника СС и полиции «Остланда» и «России – Север» обергруппенфюрера СС Еккельна на проведение операции «Зимнее волшебство» («Винтерцаубер») 117
30. Приказ командующего полицией безопасности и СД Белоруссии оберштурмбаннфюрера Штрауха об участии служащих роты латышских добровольцев в уничтожении евреев г. Слуцка 120
31. Оперативный приказ № 2 высшего начальника СС и полиции «Остланд» и «России – Север» обергруппенфюрера СС Еккельна о подготовке к карательной операции «Зимнее волшебство» 124
32. Шифртелеграммы № 7413, 7414, 7507, 7512 о зверствах и грабежах карателей в гор. Дрисса, Ущелепском и Рассонском районах Белоруссии 126
33. Особый приказ боевой группе Кнехта на проведение карательной операции 127

-
34. Шифртелеграмма № 8029
об обстановке в приграничных
с Латвией территориях 128
35. Шифртелеграмма № 8375
о характере пополнения и использования
вспомогательных сил нацистских
оккупантов в Латвии 128
36. Оперативный приказ № 2
боевой группе Берта об уничтожении
дд. Колбовщина, Барсуки, Медведево
и Веснино 129
37. Донесение о боевой деятельности
278-го латышского полицейского
батальона во время операции «Зимнее
волшебство» («Винтерцаубер»)
с 16 по 20 февраля 1943 г. 130
38. Шифртелеграмма № 8437
о выдвижении карательной экспедиции
со ст. Бигосово и гор. Дрисса 132
39. Оперативный приказ № 3
277-му и 278-му латышским полицейским
батальонам боевой группы Берта
о проведении разведки 133
40. Оперативный приказ № 6
высшего начальника СС и полиции
«Остланд» и «Россия - Север»
обергруппенфюрера СС Еккельна о целях
и задачах карательной операции «Зимнее волшебство» 134
41. Шифртелеграмма № 8870
о развертывании карательной экспедиции
в Дриссенском и Освейском районах Белоруссии 137

42. Шифртелеграмма № 9026
о мерах оккупантов по перекрытию
для населения перехода через участок
железной дороги Дрисса-Борковичи 137
43. Шифртелеграмма № 9221
о методах проведения карательной
экспедиции в Дриссенском районе 138
44. Шифртелеграмма № 9116 о боевых
действиях и сожжении деревень в Дриссенском районе 138
45. Шифртелеграмма № 9390
о нахождении третьей роты 273-го
латышского полицейского батальона
в д. Полицино и размещении штаба
батальона в г. Лудза (Латвия) 139
46. Оперативный приказ № 5
276-му, 277-му и 278-му латышским
полицейским батальонам боевой группы
Берга приступить к прочесыванию
областей западнее дороги Себеж – Стрелки
до дороги Освея – Абрасьево 139
47. Оперативный приказ № 6
276-му, 277-му, 278-му и 279-му
латышским полицейским батальонам
боевой группы Берга об очередном
прочесывании тыловой территории 140
48. Шифртелеграмма № 9699
о разворачивании крупномасштабной
операции против партизан 141
49. Шифртелеграмма № 9777
об осуществлении карателями тактики
«выжженной земли» 142

50. Оперативный приказ № 7
276-му, 277-му, 278-му и 279-му латышским
полицейским батальонам боевой группы
Берта об охране новых занятых территорий 142
51. Оперативный приказ № 8
276-му, 278-му и 279-му латышским
полицейским батальонам боевой группы
Берта о патрулировании дорог Гизелево–
Великое Село, Себеж–Стрелки–Кохановичи 143
52. Оперативный приказ № 10
о результатах проведения карательной
экспедиции 144
53. Оперативный приказ № 11
277-му и 279-му латышским полицейским
батальонам об их боевых задачах
в ходе карательной операции в районе
населенного пункта Городиловичи 145
54. Шифртелеграмма № 10436
о действиях 277-го латышского
полицейского батальона 146
55. Шифртелеграмма № 10570
об обстановке в приграничной зоне 146
56. Оперативный приказ № 13
подразделениям боевых групп Иссерштедта
и Кнехта, 277-му и 279-му латышским
полицейским батальонам о подготовке
и задачах для проведения карательной
операции в районе озер Белое и Освейское 147
57. Из докладной записки ответственного
организатора Витебского подпольного
обкома КП(б)Б К.П. Боженок начальнику

БШПД П.З. Калинину о составе карательной экспедиции против партизан в Дриссенском и Освейском районах Витебской обл. в феврале 1943 года	148
58. Оперативный приказ № 14 боевым группам Иссерштедта, Кнехта и Шрёдера о подготовке и задачах для проведения карательной операции в районе Лисно–Миловиды–Бойки	148
59. Донесение врача Освейской партизанской бригады им. М.В. Фрунзе А. Воробьева секретарям Витебского подпольного обкома КП(б)Б И.А. Стулову и Я.А. Жилянину о положении в районе Дрисса–Полоцк–Освея в результате карательной операции оккупантов	151
60. Шифртелеграмма № 11268 о наступлении противника, положении партизан и мирного населения	153
61. Из разведывательной сводки № 24 представительства ЦШПД на Калининском фронте о боях партизан с латышскими полицейскими батальонами	153
62. Из разведывательной сводки № 27 представительства ЦШПД на Калининском фронте о боях партизан с латышскими полицейскими батальонами	153
63. Письмо генерального комиссариата Белоруссии окружным комиссариатам о взаимоотношениях немецких служебных инстанций с латышскими и литовскими полицейскими	155

64. Шифртелеграмма № 12581
о положении в Освейском и Дриссенском
районах, участии в боях 251-го литовского и
277-го латышского полицейских батальонов
при поддержке авиации 156
65. Из разведывательной сводки № 31
представительства ЦШПД на Калининском
фронте о целях карательной экспедиции 157
66. Шифртелеграмма № 13198
о расстановке сил в приграничной зоне,
действиях карателей и маршруте
передвижения беженцев 157
67. Оперативный приказ № 13
высшего начальника СС и полиции
«Остланд» и «Россия – Север»
обергруппенфюрера СС Еккельна боевым
группам Кнехта и Шрёдера об участии
их в дополнительных мероприятиях по
блокированию партизан в районе Освея–Себеж 158
68. Шифртелеграмма № 13570
об участии в карательной экспедиции
266-го «Е» и 279-го латышских
полицейских батальонов 162
69. Шифртелеграмма № 13851
об участии в карательной экспедиции
266-го «Е», 271-го и 279-го латышских
полицейских батальонов и начале
мобилизации в Латвии в ряды
латышского легиона СС 162
70. Шифртелеграмма № 14213
о мобилизации в латышский легион СС
и прибытии в Себеж латышских

полицейских формирований из числа добровольцев для борьбы с белорусскими партизанами	163
71. Дневные сообщения командования боевых групп Берта и Илтиса об участии 276-го, 277-го, 278-го и 279-го латышских полицейских батальонов в карательной операции «Зимнее волшебство» за период с 16 февраля по 25 марта 1943 года	163
72. Шифртелеграмма № 14513 о создании «мертвой зоны» в белорусско-латвийском порубежье	201
73. Шифртелеграмма № 14665 об уничтожении деревень, прилегающих к дороге Дрисса-Себеж	202
74. Приказ высшего начальника СС и полиции «Остланд» и «Россия - Север» обергруппенфюрера СС Еккельна о завершении операции «Зимнее волшебство» 31 марта 1943 года	202
75. Из списка воинских частей, подчиненных высшему начальнику СС и полиции «Россия – Центр» и Белоруссии на 1 апреля 1943 г.	205
76. Отчет начальника полиции безопасности и СД в Латвии об оперативной обстановке с 1 по 31 марта 1943 г.	205
77. Из дневника боевых действий высшего начальника СС и полиции «Россия – Север», обергруппенфюрера СС и генерала полиции Еккельна о проведении операции «Зимнее волшебство»	207

78. Шифртелеграмма № 17179
о направлении захваченного
карателями населения Белоруссии на
принудительные работы в Германию
и продаже в рабство латвийским
землевладельцам 234
79. Сообщение из занятых восточных областей
№ 49 шефа полиции безопасности и СД
о результатах проведенных карательных
операций в январе-марте 1943 года
на территории рейхскомиссариата «Остланд» 235
80. Шифртелеграммы № 18030, 18033
о пособиях для семей латвийских
коллаборационистов, поступивших
на военную или приравненную к ней службу 237
81. Из списка воинских частей, подчиненных
высшему начальнику СС и полиции
«Россия – Центр» и Белоруссии на 1 мая 1943 г. 238
82. Приказ командующего полицией
безопасности и СД Белоруссии об участии
в операции «Котбус» формирований
полиции безопасности и СД Белоруссии..... 239
83. Из докладной записки командира
партизанской бригады «Неуловимые»
М.С. Прудникова о мероприятиях,
проводимых фашистскими оккупантами
на территории Латвии, Литвы и Западной
Белоруссии в феврале-марте 1943 года 242
84. Из приказа № 13
командующего полицией службы порядка
Белоруссии полковника Клепша
о награждении полицейских 244

85. Приказ боевого штаба командующего полицией безопасности и СД Белоруссии о формировании команд СД для операции «Гюнтер» 248
86. Из приказа № 14 командующего полицией службы порядка Белоруссии полковника Клепша о награждении полицейских 249
87. Пропагандистская статья в латышской газете «Тевия», посвященная двухлетию образования карательных структур в Риге, ставших основой для аппарата латышской вспомогательной полиции безопасности и СД 250
88. Из отчета Освейского подпольного РК ЛКСМБ Витебскому подпольному обкому ЛКСМБ об участии латышской полиции в карательной операции в д. Мухветица Сеньковского с/с Освейского района Витебской обл. 252
89. Приказ боевого штаба командующего полицией безопасности и СД в Белоруссии о направлении команды СД в г. Новогрудок для проведения особой операции 253
90. Из приказа № 15 командующего полицией службы порядка Белоруссии полковника Клепша об объявлении приказа рейхс-фюрера СС г. Гиммлера о присвоении «за отличное поведение» служебного наименования «Латышские политические батальоны» 254
91. Из общего отчета о боевых действиях партизан против карательных экспедиций противника 255

92. Из приказа № 18
командующего полицией службы порядка
Белоруссии полковника Клепша
о награждении полицейских 257
93. Приказ высшего начальника СС
и полиции «Остланд» и «Россия – Север»
обергрупенфюрера СС Еккельна о боевой
готовности оперативной группы Еккельна 259
94. Из разведывательной сводки № 6
представительства БШПД на 1-ом
Прибалтийском фронте о дислокации
оккупантов на территории Докшицкого
района Витебской области 262
95. Из разведывательной сводки № 31
представительства ЦШПД
на 1-ом Прибалтийском фронте
о передвижении противника
из района Клястиц 263
96. Из разведсводки № 29 (146)
Белорусского штаба партизанского движения 264
97. Из разведсводки № 32 (149)
Белорусского штаба партизанского движения 265
98. Из разведсводки № 37 (154)
Белорусского штаба партизанского движения 266
99. Из оперативной сводки № 12
оперативной группы БШПД
на 3-м Белорусском фронте о действиях
противника против партизан Ушачской зоны 267
100. Из разведсводки № 41 (158)
Белорусского штаба партизанского движения 268

101. Доклад офицера по особым поручениям штаба РОА поручика В. Балтиньша представителю РОА в г. Риге полковнику В. Позднякову о зверствах латышских частей СС на территории Витебской области 269
102. Из разведсводки № 48 (165) Белорусского штаба партизанского движения 272
103. Из истории 1-й Дриссенской партизанской бригады Витебской обл. об участии 283-го, 318-го и 321-го латышских полицейских батальонов и 314-го, 315-го, 316-го латгальских строительных батальонов в карательных операциях в Дриссенском и Освейском районах в феврале-апреле 1944 года 273
104. Из истории партизанской бригады им. К.К. Рокоссовского Вилейской обл. о бое с латышскими карательными батальонами на р. Свольна в феврале 1943 года 274
105. Из истории партизанской бригады им. И.В. Сталина Барановичской обл. о встречном бое с 18-м латышским полицейским батальоном возле д. Печище Ивенецкого района 9 августа 1942 года 278
106. Обвинительное заключение в адрес карателя Людвига Хагендорфа 280
107. Протокол допроса бывшего командира взвода «Команды Арайса» Таливалдиса Озолса 283
108. Протокол допроса бывшего сотрудника «СД» Альберта Конрадса 296

109. Из протокола допроса И. Руиса об уничтожении евреев в г. Минске	303
110. Протокол допроса бывшего офицера 19-го и 321-го латышских полицейских батальонов Альфреда Витиньша	305
111. Спецсообщение по законченному следственному делу на группу карателей отряда майора германской армии Арайса при «СД»	315
112. Выписка из протокола допроса обвиняемого Индрикса Круминьша	321
113. Протокол допроса высокопоставленного служащего гражданской оккупационной администрации «Генерального округа Латвия» Арнольда Хартманиса	333
114. Собственноручные показания обвиняемого Ансиса Дамбурса	336
115. Выписка из протокола допроса члена «Команды Арайса» Родиона Застерса	341
116. Выписка из протокола допроса обвиняемого Станкевичса Петра Антоновича	348
117. Протокол допроса члена «Команды Арайса» Эдгарса-Теодора Михельсона	352
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	358

ОТ РЕДАКЦИИ

В годы Второй мировой войны на оккупированной территории Белоруссии нацистами и их пособниками было совершено огромное количество военных преступлений. Массовые убийства евреев, уничтожение сотен белорусских деревень вместе с жителями, огромные концентрационные лагеря, в которых умирали советские военнопленные и мирные жители – все это позволяет говорить о проводившейся оккупантами политике геноцида против населения республики. Политике, которую невозможно оправдать какими бы то ни было «мерами военной необходимости». На территории Белоруссии оккупантами были сожжены и разрушены 209 из 270 городов и поселков городского типа, 9 200 деревень, в том числе 5 295 – в ходе карательных операций. 628 населенных пунктов было сожжено вместе с населением, а 186 деревень так и не возродились после войны. Только в Витебской области 243 деревни сжигались дважды, 83 – трижды, 22 – четыре и более раз.¹ Людские потери оказались поистине страшными: на территории Белоруссии нацистами было уничтожено около 2 млн. 200 тыс. мирных жителей и военнопленных.²

Трагедия поражает воображение своими масштабами. Каким образом нацистам удалось реализовать свои человеконенавистнические планы геноцида? В советское время этим вопросом предпочитали не задаваться, потому что честный ответ на него мог нарушить межнациональный мир в стране. Потому что огромную роль в реализации нацистских планов геноцида сыграли коллаборационистские формирования, созданные оккупантами из числа советских граждан: русских, белорусов, украинцев, литовцев, эстонцев, латышей.

В нацистских злодеяниях на территории Белоруссии то или иное участие принимали латвийские коллаборационисты: **непосредственное** – «команда Арайса» («латышская вспомогательная полиция безопасности», насчитывавшая к концу января 1943 года около 1 200 карателей) и более 20 латышских полицейских батальонов (впоследствии частично сведенные в 3 полицейских полка); **эпи-**

¹ См.: Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии (1941 – 1945). Минск, 1984; Карательные акции в Беларуси / Сост. В.Я. Герасимов, С.М.Гайдук, И.Н.Кулан. Минск, 2008.

² Население России в XX веке: Исторические очерки. М., 2001. Т. 2. С. 50.

зодическое – 15-я латышская дивизия Ваффен-СС; **опосредованное** – пограничные полки и латгальские строительные батальоны.

Латышские эмигрантские мемуаристы и современные официозные историки в своих трудах неизменно подчеркивают, что латышские легионеры Ваффен-СС воевали исключительно против большевизма на передовой линии фронта и не имеют никакого отношения к зверствам в тылу и прифронтовой зоне. При этом в оценках Латышского легиона СС местная историография старается не акцентировать внимание на том, что немецкое командование относило к нему и «закрытые батальоны службы порядка» (полицейские), участвовавшие в карательных акциях на территории Белоруссии, России, Украины, Литвы и Польши, постепенно включая их в состав 15-й и 19-й дивизий Ваффен-СС. Ряды латышских дивизий Ваффен-СС в 1943 – 1944 годах пополнили и члены «команды Арайса», печально известной массовым уничтожением евреев и сожжением белорусских деревень.³

Официальной доктрине «исключительно фронтового характера» Латышского легиона СС противоречит сам факт формирования ядра легиона из полицейских батальонов, оставивших в 1942 – 1943 годах кровавый след в Белоруссии. Следует отметить, что обстоятельства создания легиона и кадровый состав его ядра в той или иной мере нашли отражение в латышской историографии. Отмечается, что 24 января 1943 года рейхсфюрер Гиммлер в ходе поездки на фронт на основании устного «разрешения и повеления» Гитлера приказал объединить воевавшие под Ленинградом 19-й и 21-й латышские полицейские батальоны в составе 2-й моторизованной бригады СС, присвоив им наименование «Латышский добровольческий легион СС». Письменный приказ Гитлера последовал 10 февраля 1943 года.⁴ В апреле на основе шести полицейских батальонов была сформирована Латышская добровольческая бригада СС в составе 1-го (16-й, 19-й и 21-й «закрытые батальоны службы порядка») и 2-го (18-й, 24-й и 26-й батальоны) полков.⁵ Именно эта бригада впоследствии будет развернута в 19-ю добровольческую дивизию СС (приказ о формировании от 7 января 1944 года).

³ См.: Латвия под игом нацизма: сборник архивных документов. М., 2006. С. 311 – 328.

⁴ *Bleiere D., Butulis I., Feldmanis I., Stranga A., Zunda A.* Latvija Otrajā pasaules karā (1939-1945). Rīga, 2007. 356. lpp.

⁵ *Silgailis A.* Latviešu leģions. Rīga, 2006. 47 lpp.

Одновременно был произведен набор добровольцев и проведена мобилизация для 15-й латышской добровольческой дивизии СС, три полка которой (3-й, 4-й и 5-й) были сформированы к середине июня 1943 года. Деятельность красных партизан в Латгалии (Восточная Латвия), имевших тесные связи с белорусскими отрядами в «партизанском краю» на стыке трех советских республик (Белорусская ССР, Латвийская ССР и РСФСР), могла угрожать успешному проведению немцами и местными коллаборационистами этой мобилизации, что стало одной из причин развертывания в Белоруссии крупномасштабной карательной операции «Зимнее волшебство» (*Winterzauber*).⁶ В дальнейшем новые контингенты Латышского легиона СС проходили подготовку в прифронтовом районе под руководством инструкторов из полицейских батальонов. Следует отметить, что все легионеры давали присягу на верность Адольфу Гитлеру.

Тенденцию к «рафинированию» истории Латышского легиона СС, его героизации путем выставления в качестве «национально-освободительного» соединения, преувеличения боевой доблести легионеров, замалчивания преступлений и массового дезертирства, отмечавшегося в 1944 – 1945 годах, задали бежавшие на Запад бывшие высокопоставленные легионеры-эсэсовцы (Р. Бангерскис,⁷ А. Силгайлис и др.). В латышской эмиграции также была предпринята попытка оправдаться перед современниками и потомками, описав будни карателей из полицейских батальонов в 1942 – 1944 годах исключительно как борьбу с «вооруженными бандитами» (партизанами) и назвав судебный процесс 1961 года против девяти членов 18-го полицейского батальона, повинных, в частности, в уничтожении узников Слонимского гетто, «дикарским актом русских коммунистических империалистов».⁸ Этот поток лжи вызывает скупые упреки в «одностороннем» изложении даже у некоторых латышских историков.⁹ В частности, доктор исторических наук К. Кангерис, работающий в Стокгольмском университете, вынужден был сделать «неприятное признание», что «члены латышских

⁶ Антинацистские партизаны в Латвии (1942-1945). Рига, 2008 С. 90.

⁷ *Bangerskis R. Mana mīža atmiņas.* Kopenhāgena, 1959.

⁸ См.: *Latviešu karavīrs Otrā pasaules kara laikā: Dokumentu un atmiņu krājums. II: Pirmās latviešu aizsardzības vienības Otrā pasaules kara /* Red. O.Freibalds, O.Caunītis. Vāsterās, 1972.

⁹ *Kangeris K. Policijas struktūras Latvijā vācu okupācijas laikā (1941-1945) // Okupētā Latvija 20. gadsimta 40. gados (Latvijas vēsturnieku komisijas raksti, 16. sej.).* Rīga, 2005. 279. lpp.

полицейских батальонов стали наемниками, которым платят за проведенную работу». В целом он приходит к выводу, что «полицейские батальоны для немецкого полицейского руководства были своего рода иностранным легионом, который можно использовать всюду и по любым надобностям».¹⁰

Однако подобные трезвые оценки в современной Латвии игнорируются. Не так давно бывший командир ударного взвода 19-й дивизии Ваффен-СС, автор русофобских брошюр и статей, а ныне – депутат Сейма Латвии – Висвалдис Лацис с претензией на воспитание молодого поколения представил книгу «Латышский легион в свете истины», в которой оправдывает латышских офицеров, давших присягу Гитлеру еще в мае 1941 года (!) в надежде на скорую войну с «империей Кремля»,¹¹ и скрупулезно приводит цитаты из благожелательных высказываний на Западе о легионерах – «борцах с большевиками». И ни одного слова о преступлениях против женщин, детей, стариков!

Впрочем, чему тут удивляться, если депутат парламента Латвии и пламенный борец за «правду» в отношении «цвета нации» сам приложил руку к злодеяниям на белорусской земле? Висвалдис Лацис с приходом немецких оккупантов в Ригу сразу же записался добровольцем в 16-й полицейский батальон, затем в 1943 году окончил курсы в роте по подготовке инструкторов 266-«Е» батальона и был оставлен там обучать будущих капралов из числа наиболее отличившегося рядового состава полицейских батальонов.¹² Там же, в усадьбе «Сужу муйжа» на окраине Риги, проходили обучение и члены «команды Арайса». То есть, до того как стать командиром взвода и попасть в «Курляндский котел», Висвалдис Лацис тренировал убийц белорусских жителей.

Большинство занятых изучением Второй мировой войны латвийских историков, не оспаривая специфическую составляющую в формировании Латышского легиона СС, отстаивают тезис о том, что уж после включения полицейских батальонов в состав соответствующих полков 15-й или 19-й дивизии ни о каких военных

¹⁰ *Kangeris K.* Latviešu policijas bataljoni lielajās partizānu apkarošanas akcijās 1942. un 1943. gadā // Totalitārie okupācijas režīmi Latvijā 1940. – 1964. gadā (Latvijas vēsturnieku komisijas raksti, 13. sēj.). Rīga, 2004. 333. lpp.

¹¹ *Lācis V.* Latviešu leģions patiesības gaismā. Rīga, 2007. 239. lpp.

¹² *Ibid.* С. 119.

преступлениях и речи быть не может. Однако, согласно архивным документам, в операции «Праздник весны» (Frühlingsfest), которая проводилась с 11 апреля по 4 мая 1944 года против партизан и мирных жителей Ушачско–Лепельской зоны, в составе «группы Еккельна» боевые действия и карательные акции проводили не только 2-й Лиепайский и 3-й Цесисский полицейские полки при участии 5-го латышского пограничного полка, но и 15-я гренадерская дивизия Ваффен-СС (1-я латышская).

В предлагаемом вниманию читателя сборнике документов приводится множество свидетельств о леденящих кровь ужасах, творившихся латышскими коллаборационистами в Белоруссии. При этом многие из них фиксируют неприглядные факты жестокости, но не раскрывают до конца мотивов преступлений против человечности. Только ли приказ начальства, ощущение безнаказанности и жажда наживы? На русофобские мотивы расправы над населением белорусских деревень проливают свет доклад офицера по особым поручениям тыла «Русской освободительной армии» (РОА) поручика В. Балтиньша представителю РОА в Риге полковнику В. Позднякову от 26 мая 1944 года, в котором он, в частности, пишет: «В 1944 году я приехал в деревню Морочково. Вся она была сожжена. В погребках хат расположились латышские эсэсовцы. В день моего приезда их должна была сменить вновь прибывшая немецкая часть, но мне все-таки удалось поговорить по-латышски с несколькими эсэсовцами. Я спросил у одного из них – почему вокруг деревни лежат непогребенные трупы женщин, стариков и детей – сотни трупов, а также убитые лошади. Сильный трупный запах носился в воздухе. Ответ был таков: “Мы их убили, чтобы уничтожить как можно больше русских”».¹³

В вышеописанных зверствах могли принимать участие не только солдаты 15-й дивизии Ваффен СС или «команда Арайса», но и служащие полицейских батальонов, так как они носили к этому времени как старую латвийскую униформу, так и форму Вермахта и Ваффен-СС.¹⁴ Мотивация зверств, отмеченная в рапорте В. Балтиньша, совпадает с показаниями бывшего офицера 19-го и 321-го латыш-

¹³ См.: «Уничтожить как можно больше русских» // Источник. 1998. № 2. С. 74 – 75. Публикация со ссылкой на Государственный военный архив г. Фрайбурга (Германия): ВА-МА. MSg 149. Band 4. Bl. 165 – 166.

¹⁴ *Lācis V.* Op. cit.

ских полицейских батальонов Альфреда Витиньша.¹⁵ В протоколе допроса от 15 декабря 1945 года он отмечает, что в конце мая 1944 года при встрече с капитаном Межгрависом (командир 321-го латышского полицейского батальона) зашел разговор об отсутствии места для ночевки. В ответ Межгравис сообщил: «Да, эту “работу” проводил я, я выполнял приказ генерала Еккельна, который приказал все уничтожить русское на своем пути, я сжег более 200 сел и деревень, сжигали также детей и стариков, так как с ними некогда было возиться, погребло их тут тысяч 10, а может быть и больше, всего разве упомнишь. За это я получил “Железный Крест”. Сжигал и производил я это в 1943 году, а теперь на обратном марше негде остановиться на отдых». И добавил: «Здесь наши батальоны и отряды поработали неплохо, русские долго будут вспоминать Прибалтику. Их и не следует щадить, а уничтожать всех до единого, приказы Еккельна есть приказ фюрера, и мы должны защищать их интересы».

* * *

В состав предлагаемого вниманию читателя сборника вошли документы из Национального архива Республики Беларусь, Центрального архива Федеральной службы безопасности России и Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, большая часть из которых публикуется впервые.

Все документы расположены в хронологическом порядке, и снабжены заголовками, в которых указывается порядковый номер документа в сборнике, его тип, автор, адресат и содержание. В случае, если документ содержит значительный объем, не относящийся к теме сборника, часть текста опускается и обозначается отточием.

Текст публикуемых документов передан в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, стилистические особенности документов сохраняются. Неисправности текста, не имеющие смыслового значения (опечатки, орфографические ошибки), исправлены в тексте без оговорок.

¹⁵ 3-й Цесисский полицейский полк, в который входил вышеуказанный 321-й полицейский батальон, уничтожал в Белоруссии, судя по его военным журналам, «силы террористов, оценивавшиеся примерно в 20 000 человек». В итоге к середине мая все оцепленные районы были «очищены от террористов».

Алексей ЛИТВИН

Латышские полицейские батальоны
в Белоруссии (1942 – 1944 гг.)

Алексей ЛИТВИН¹

Латышские полицейские («шутцманшафт») батальоны в Белоруссии (1941 – 1944 гг.)

В годы минувшей войны на территории Белоруссии в войсках вермахта, формированиях СС, полиции безопасности и СД, а также в различных оккупационных вспомогательных частях и командах находились представители различных национальностей, в том числе латыши. Латыши служили в них, или работали, в основном в качестве переводчиков, унтерофицеров и рядовых солдат, а так же в числе «подсобных специалистов»: хозяйственных советников, агентов, следователей и т.д. Последними преимущественно было укомплектовано специальное подразделение Высшего начальника СС и полиции (HSSPF) Остланда, которое дислоцировалось при минском СД. (В отдельных документах это подразделение фигурирует под названием «латышская рота при СД»). Как видно из архивных материалов, главной его задачей было оказание помощи в борьбе против антифашистского подполья и партизанского движения, а так же активное участие в акциях по уничтожению еврейского населения Белоруссии.

Так, по имеющимся данным, осенью 1941 года в г. Борисов из Минска прибыл оберштурмфюрер Крафт вместе с переводчиком унтершарфюрером Айхе и 50 офицерами и солдатами, преимущественно латышами, для участия в ликвидации Борисовского гетто, где было уничтожено более 9 тысяч человек.² Летом 1942 г. специальные истребительные отряды под командованием унтерштурмфюрера СС Амелунга, состоящие из латышских добровольцев и служащих СС, произвели уничтожение еврейского населе-

¹ Литвин А.М. – доктор исторических наук, заведующий отделом военной истории и межгосударственных отношений Института истории НАН Республики Беларусь.

² Из протокола допроса 28. 02. 1947 г. бывшего начальника управления безопасности г. Борисова и уезда Эгофа Д. Д. // Память: Историко-документальная хроника г. Борисова и Борисовского р-на. Минск: БелЭН, 1997. С. 330. (На белорусском языке).

ния в Слонимском округе, где было уничтожено более 18 тысяч человек.³

О том, как использовались латыши в проведении акций уничтожения евреев, свидетельствует приказ оберштурмбаннфюрера СС командира полиции безопасности и СД в Минске Эдуарда Штрауха от 5 февраля 1943 года об уничтожении евреев г. Слуцка:

«8 – 9 февраля 1943 г. в г. Слуцке силами местной команды будет проводиться переселение проживающих в городе евреев. В акции примут участие перечисленные ниже члены команды, а также около 110 служащих латышской добровольческой роты. Руководство акцией возлагается на оберштурмфюрера СС Мюллера...

Обеспечение безопасности и охрана гетто возлагаются на полицию порядка. Учет и оценка остающейся в гетто собственности поручается гауптштурмфюреру СС Мадкеру. Для выполнения этой задачи в его распоряжение представляется команда из 2-х служащих (Крус, Бухнер), 2-х переводчиков (Михельсон, Натаров) и 10 латышей. Доставка евреев из гетто производится под руководством иштурмбаннфюрера СС Графа. В его распоряжение представляются шесть команд, каждая из которых состоит из одного служащего [местной команды] и 9 латышей. Назначены следующие начальники команд: Краузе, Николь, Генерт, Эриг, Велер, Цеушель. Вывоз евреев к месту переселения производится при помощи 6 грузовиков, каждый из которых сопровождают 4 латыша.

*В районе переселения имеются 2 ямы. При каждой яме работает группа из 10 человек руководящего и рядового состава, которые сменяются каждые 2 часа».*⁴

В этом же документе отмечается, что «обеспечение безопасности в районе переселения возлагается на унтерштурмфюрера СС Пьера с 10 латышами».

³ Mira und Gerhard Schoenberner. Zeugen Sagen. Aus Berichte und Dokumente uber die Jdenverfolgung im Dritten Reich. Berlin, 1988. S. 137-140.

⁴ См.: Уничтожение евреев СССР в годы немецко-фашистской оккупации (1941 – 1944). Сборник документов и материалов. Иерусалим: Яд Ва-Шем, 1991. С. 261.

Следует отметить, что служащие этой роты сыграли определенную роль в раскрытии немецкими спецслужбами сети Минского антифашистского подполья и в частности Военного Совета партизанского движения (ВСПД), Минского подпольного горкома КП(б)Б, и т.д.

Данная статья содержит в себе краткий обзор сведений о деятельности на территории Белоруссии латышских полицейских и военных формирований, содержащихся в документах и материалах государственных архивов Республики Беларусь. К сожалению, эти сведения являются разрозненными и эпизодическими, не дающими возможность сделать однозначные выводы. Поэтому нашей задачей было – назвать эти формирования и, по возможности, кратко рассказать об их деятельности на территории Белоруссии. Автором использованы также сведения ряда других архивов, в которых пришлось ранее работать. Так как эта тема тогда не являлась предметом специального исследования, то сведения собирались в контексте других проблем. Разумеется, наша работа не может претендовать на полноту, вполне возможно, что сведения об отдельных формированиях могут потребовать некоторых уточнений.

Необходимо отметить, что сведения о латышских военно-полицейских формированиях отложились в материалах различных фондов: в фондах содержащих документы и материалы советского партизанского движения, подпольных партийных органов, в мемуарных свидетельствах, а также в различных фондах оккупационных органов, в немецких документах, оказавшихся в архивах в годы войны и поступивших в виде копий и микрофильмов в послевоенный период.

Сведения о первых латышских полицейских батальонах относятся к началу 1942 года. Как явствует из 10-дневной оперативной сводки командующего тылом группы армий «Центр» генерала Макса фон Шенкендорфа Главному командованию сухопутных сил вермахта от 1 января 1942 г.: «17-й латышский полицейский батальон на подходе и будет задействован в Лепеле». Батальон находился в оперативном и строевом подчинении Высшего начальника СС и полиции России «Центр» (HSSPF Rusland Mitte). К сожалению, нам не удалось обнаружить других сведений о деятельности этого формирования на территории Белоруссии в 1942 году. Весной 1943 г. в руки белорусских партизан попал приказ HSSPF группы армий «Юг» и Украины (№ 278/43) из которого явствует, что на основании

указа оперативного штаба (№ 880(456)/43 от 25.04.1943 г.) 17-й батальон был в Киеве экипирован в полицейскую форму зеленого цвета и передислоцирован в Овруч, где был слит с 25-м латышским батальоном. Офицером связи для нового 25-го батальона остался майор шутцполиции Мевс. Гауптман Шрёдер с его персоналом связи поступил в распоряжение нового батальона. Согласно приказу, после слияния немедленно необходимо было провести проверку личного состава на благонадежность. Всех непригодных рекомендовалось отсортировать и отправить в Ригу.⁵

По имеющимся в нашем распоряжении данным,⁶ на 1 июля 1942 года на территории Белоруссии действовали четыре латышских полицейских батальона: 18-й, 24-й, 26-й и 266-й «Е», которые в строевом отношении подчинялись HSSPF Остланда, а в оперативном – командующему полицией порядка Белоруссии. Батальоны дислоцировались соответственно в Столбцах, Станьково, Бегомле и Минске. К концу года из Латвии в Ганцевичи прибыл еще один – 271-й латышский полицейский батальон.

18-й латышский полицейский батальон в количестве 395 человек (из них: 22 офицера и 75 унтер-офицеров) прибыл в оперативное подчинение командира полиции порядка Белоруссии в мае 1942 г. из Риги. Немецким офицером связи в батальоне был хауптман шутцполиции Эрзум.⁷ Командовал батальоном хауптман Зихерт. Батальон дислоцировался в Столбцах.

15-16 мая 1942 г. батальон вместе с 603-м охранным полком, 347-м, 468-м, 913-м охранными батальонами принимал участие в «пацификационной» операции, которая проводилась против партизанских формирований севернее и северо-восточнее д. Шацк Руденского района под кодовым названием «Рига» (Riga). В ходе столкновения с партизанским отрядом Н.М. Никитина, которое состоялось в урочище Волчий Остров в 6 км севернее Шацка, каратели потерпели поражение и вынуждены были прекратить операцию.⁸

⁵ НАРБ. Ф. 3500. Оп. 2. Д. 1393. Л. 80-81.

⁶ Данная статья подготовлена на основании анализа данных Национального Архива Республики Беларусь (далее НАРБ), областных государственных архивов Республики Беларусь, а также Белорусского государственного музея Истории Великой Отечественной войны в Минске (далее БГМИВОВ), личного архива автора и опубликованной литературы.

⁷ Hauptmann der Schutzpolizei Erzum ist zur Einweisung dem lett. Schutzmannschaftbatl. 18 zugeteilt worden. Tagesbefehl № 72 / 1942 Der Komandeur der Ordnungspolizei Weisrutehnen 21.05.1942.

⁸ НАРБ. Ф. 3500. Воп. 3. Спр. 171. Л. 15.

6 июня 1942 г. батальон совместно с частями вермахта, полиции порядка и полицией безопасности принимал участие в боевой операции против партизан в треугольнике Узда – Копыль – Столбцы. Батальону была придана команда СС (состояла из трех командиров, шести унтер-офицеров, шести переводчиков и восьми рядовых). Перед ней стояла задача, наступая вместе с батальоном, захватывать и вести допрос пленных с целью получения более достоверных данных о партизанах. В свою очередь она была разбита на три мелкие команды СС (А-1 – командир хауптштурмфюрер СС доктор Кунц), А-2 – командир оберштурмфюрер Шлегель, А-3 – командир оберштурмфюрер Вильке), которые были приданы каждой роте батальона.⁹

Летом 1942 г. батальон под командованием майора Рубениса на протяжении нескольких дней принимал участие в уничтожении гетто в г. Слониме Барановичской области.¹⁰ В архивных документах, в воспоминаниях очевидцев сохранились свидетельства этой жуткой трагедии.¹¹ Перед расстрелами людей раздевали донага. Изымали ценности, вырывали золотые зубы. Капрал Эдгар Вульнис фотографировал сцены массовых убийств и позднее продавал фотографии по пять марок за каждую. В перерывах перед расстрелами лейтенант Эглайс хвастался своим умением точно стрелять. Он цинично заявлял: «С 30 метров прямо в голову – для меня это просто».¹²

Приказом командующего полицией порядка Белоруссии полковника Клепша от 28 августа 1942 г. капитану и командиру батальона Фридриху Рубенису была объявлена благодарность:

*«24.07.1942 г. возле имения Налибоки в бою с превосходящей бандой, благодаря особой находчивости и хорошему руководству батальоном смог уничтожить противника».*¹³

⁹ Боевой приказ командующего полицией безопасности и СД Белоруссии оберштурмбаннфюрера СС Штрауха от 5. 06. 1942 г. // НАРБ. Ф. 4683. Оп. 3. Д. 969. Л. 46-48; Ф. 845. Оп. 1. Д. 206. Л. 11115.

¹⁰ Известия ЦК КПСС. 1990. № 11. С. 118.

¹¹ Трагедия евреев Белоруссии в 1941-1944 гг. Минск. 1995. С. 163-166; Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941-1944) / Сб. документов и материалов. Иерусалим: Яд Ва-Шем. Национальный Институт Памяти жертв нацизма и героев Сопротивления. Иерусалим, 1991. С. 197-198.

¹² Война в тылу врага. Вып. 1. М., 1974. С. 441.

¹³ НАРБ. Ф. 510. Оп. 1. Д. 17. Л. 45.

Сведения о том, что батальон находился в распоряжении командующего полицией порядка Белоруссии, относятся и к 1943 году. В дневном приказе командующего полицией порядка Белоруссии в списке героически погибших в борьбе с большевизмом названы шутцманы Янис Урбикс (погиб 22.02.1943 в Рудне) и Христ Ога (погиб 5.03.1943 г. в Рудне). В обнаруженных приказах командующего полицией порядка Белоруссии как «героически погибшие в борьбе с большевизмом» значатся 13 служащих батальона.

Многие солдаты и офицеры неоднократно награждались. Так, приказом № 13 командующего полицией порядка при начальнике СС и полиции Белоруссии от 15 июня 1943 года медалью за отвагу 2-й степени в серебре для лиц восточных народов был награжден ст. лейтенант Эрик Зунде, бронзовой медали за отвагу 2-й степени были удостоены командир батальона майор полиции Фридрих Рубенис, капитан Фридрих-Роберт Шведе, ст. лейтенанты Карл Скунт, Янис Бумберс, Освальд Лапиньш, Вольдемар Замиелис, Франц Эглайс, Карл Ридусс, Якоб Пальманс и более 50 других служащих батальона. «Черным» значком за ранение были награждены 10 человек.¹⁴

24-й латышский полицейский батальон в количестве 433 человек (16 – офицеров и 78 унтер-офицеров) в начале июня 1942 г.¹⁵ прибыл из Лиенаи в Станьково под Минском.¹⁶ Командовал батальоном хауптман шутцполиции Вильгельм Борхардт. В начале августа он погиб.¹⁷ Немецким офицером связи при батальоне был хауптман Маркварт.

14 июня 1942 г. батальон вместе с 603-м охранным полком принимал участие в карательной экспедиции под кодовым названием «Александров» против партизан отряда Н.М. Никитина в Дзержинском районе. Отряд Н.М. Никитина отбил 21 атаку карателей, нанеся им значительные потери. В отчете об операции говорилось:

¹⁴ НАРБ. Ф. 389. Оп. 1 Д. 1. 139-139; Ф. 510. Оп. 1 Д. 9. Л. 45, 102.

¹⁵ Как видно из телеграммы начальника гарнизона СС и полиции г. Либава HSSPF Остланда от 30. 05. 1942 г., передовая команда 24-го полицейского батальона численностью 30 человек под командованием мастера полиции Штайна отправлена. Ее прибытие в Койданово предположительно 2.06.1942 г. См.: НАРБ. Ф. 4683. Оп. 3. Д. 98. Л. 39.

¹⁶ См.: ЦГАИЛ. Ф. Р. 83. Оп. 1. Д. 190.

¹⁷ Tagesbefehl Kdo OrdnP Белоруссии от 8. 08. 1942 г.

*«После ожесточенной борьбы лагерь был взят. Противник силой до 200 человек смог прорвать наше оцепление... Собственные потери значительны».*¹⁸

В конце августа – сентября 1942 г. батальон в составе группы (полка) майора Бинца принимал участие в проведении боевых операций против партизан, которые получили кодовые наименования: «Болотная лихорадка “Север”» – в районе Кривичи – Долгиново, «Болотная лихорадка “Запад”» – в районе Ивенца – Столбцы, «Болотная лихорадка “Юго-запад”» – в Барановичском, Берозовском, Ивацевичском, Слонимском и Ляховичском районах. Обстановку в определенной степени передаёт дневник боевых действий 23-го полицейского батальона майора Бинца. На время этих операций батальон назывался полком (а с 7 сентября – «Боевой группой Бинца»). 24-й латышский полицейский батальон входил в этот полк (группу) боевым батальоном. Вот выдержки из дневника:

«4 сентября 1942 г.

3-00. Шум боя в западном направлении.

3-12: радиোগрамма из 24-го латышского б-на: «На участке сильная стрельба».

7-15: 24-й латышский б-н сообщил об экзекуции одного еврея.

8-30: распределение автомашин приданных полку вермахтом, между 24-м латышским и 3-м литовским б-нами.

9-55: радиোগрамма из 3-го литовского батальона: «На участке всё спокойно. На участке 24-го латышского батальона шум боя».

5 сентября 1942 г. 7-30: «штабной врач едет в д. Новой Двор для эксгумации трупов. Там расстреляны партизанами латыши».

8 сентября 1942 г., 4-30: батальон преодолев более 250 км прибыл в Слонимский район и расположился в д. Гловсевици, для участия в заключительной части операции «Болотная

¹⁸ Доморад К. И. Партийное подполье и партизанское движение в Минской области, 1941–1944. – Минск: Наука и техника, 1992. С. 92; НАРБ. Ф. 3500. Оп. 4. Д. 186. Л. 4.; БелСЭ. Т. 1. С. 239, 240.

лихорадка “Юго-запад”».

17-05. 1-я рота батальона ведет бой с партизанским отрядом численностью в 200 человек.

А вот запись в дневнике от 10 сентября:

«В ночь с 9 на 10 сентября 1942 г. произошло неприятное столкновение с неизвестным противником южнее Жировичей. После безуспешного отзова на пароль – короткая перестрелка. Противником оказался саперный взвод 24-го латышского полицейского батальона, который во время разведки углубился слишком далеко и на обратном пути заблудился. В результате перестрелки 3 человека ранены. Один из них в течение дня умер».¹⁹

Операция «Болотная лихорадка “Юго-запад”» продолжалась до 22 сентября 1942 г. После ее завершения 24-й латышский батальон по железной дороге был отправлен в Столбцы, а оттуда пешим порядком в д. Налибоки.²⁰

27 июня 1942 г. в район Бегомль – Плещеницы прибыл 26-й латышский полицейский батальон в количестве 392 человек (18 – офиц., 68 – унтер-офиц.). Батальон был сформирован в Тукумсе. Как видно из сообщений жандармского поста в Плещеницах, в первой половине июля 1942 года батальон принимал активное участие в борьбе с партизанами:

«9-10 июля 1942 г. весь личный состав латышского батальона, при поддержке жандармерии предпринял крупное наступление в районе Ускромь, Щавского Бора, Окрайцы. Во время нападения латыши сравняли с землей д. Щавский Бор. 30 жителей этой деревни переселились в Бегомль. Руководитель партизан был расстрелян. Из местности Окрайцы 8 человек заключены в тюрьму.

¹⁹ Убитым оказался ефрейтор Фридрих Ботманис. См.: Tagesbefehl Kdo от 25. 10. 1942 г. Всего, судя по дневным приказам, в батальоне за период с июня по сентябрь 1942 г. погибло 7 человек. Из них 2 офицера (лейтенант Дзегузе и гауптман Борхардт).

²⁰ Дневник 23-го немецкого полицейского батальона. Материалы получены из архива г. Потсдам. // НАРБ. Ф. 4683. Оп. 3. Д. 1000. Л. 1-99.

13.07 было сообщено по телефону пограничной таможенной охраны Березинского моста, что около 20 партизан грабят в деревне Каролино. Латышским батальоном был немедленно туда направлен отряд, при прибытии которого последние уже бежали.

14.07. 1942 г. на основании донесения 2-го латышского взвода предприняли наступление на д. Оссовы. Партизаны в количестве 10 человек почти уже убежали в направлении Каменки (Мстиж). Отряд растянулся и смог поразить банду в количестве 6 человек. Из них трое были расстреляны, 2 арестованы и 1 бежал».²¹

Батальон находился на территории Белоруссии до ноября 1942 г., постоянно принимая участие в боевых действиях против партизан.²² Четыре человека отмечены в приказах среди героически погибших.²³ В ноябре 1942 г. 24 и 26 латышские батальоны были выведены с территории в Белоруссии. По этому случаю 15 ноября 1942 г. приказом командующего службы порядка в оккупированной Белоруссии полковника полиции Клепша командирам батальона оберлейтенанту Веверсу и оберлейтенанту Аператсу, а также немецким офицерам связи гауптману охранной полиции Маркварту и гауптштурмфюреру СС Вихманну объявлялась благодарность.²⁴

О 266-м «Е»²⁵ латышском полицейском батальоне известно, что он был сформирован в Риге (Болдерай), и по данным на 1 июня 1942 года, дислоцировался в Минске. Он насчитывал 682 человека. Из них: 54 офицера и 222 унтер-офицера. Командовал батальоном СС хауптштурмфюрер Вихманн. Батальон в августе-сентябре 1942 г. в качестве резерва принимал участие в карательной операции «Болотная лихорадка», которая проводилась под общим руководством HSSPF Ostland обергруппенфюрера СС Еккельна.²⁶ Как видно из приказа полковника охранной полиции и командующего службы порядка Белоруссии от 1 декабря 1942 года № 19:

²¹ НАРБ. Ф. 391. Оп. 2. Д. 10. Л. 159.

²² НАРБ. Ф. 391. Оп. 1. Д. 67. Л. 8-11.

²³ Schutzmann – Woldemars Serzewitsch (27.09.1942 – Kopyl), Janis Kruhmisch (2.10.1942), Janis Trauzinsch (27.09.1942), Kazimirs Meirahns (3.10.1942 – Woinilowsyzna).

²⁴ НАРБ. Ф. 389. Оп. 1. Д. 1. Л. 62-63.

²⁵ НАРБ. Ф. 685. Оп. 1 Д. 1. Л. 107-108.

²⁶ НАРБ. Ф. 4683. Оп. 3. Д. 969. Л. 68-70; 77-79.

*«Согласно распоряжения командующего полицией службы порядка Остланда от 15 октября 1942 г. 1-я и 2-я роты 266-го Е батальона с отбросом их прежнего наименования включаются в 271-й Ф полицейский батальон. Немедленно 1-я рота 266-го Е полицейского батальона становится 2-й ротой 271-го б-на, а 2-я рота 266-го б-на становится 3-й ротой 271-го б-на. Остающиеся временно в Мариенбурге силы 271-го Ф полицейского батальона будут сведены в одну роту и получают наименование 1-я рота 271 батальона».*²⁷

По данным на февраль 1943 г., батальон дислоцировался в Риге.²⁸

7 июня 1942 г. был издан приказ HSSPF Латвии о передислокации из г. Лиенаи в г. Брест-Литовск 25-го и 268-го латышских полицейских батальонов. В этот же день начальник СС и полиции Латвии направил командующему вермахтом телеграмму, в которой говорилось о том, 25-й и 268-й батальоны могут немедленно быть отправлены в Брест-Литовск, а также сообщалось, что батальоны только частично обеспечены оружием и лишь отчасти – снаряжением; отсутствует также обмундирование, в особенности обувь и полевые кухни. Так как батальоны только частично обеспечены обмундированием, то некоторые роты, смотря по обстоятельствам, вынуждены ехать в Брест-Литовск в гражданской одежде.²⁹

В декабре (10-16) 1942 года на Слонимщине вновь проводилась очередная акция против партизан, получившая кодовое название «Гамбург». В ней в составе группы Бинца принимал участие 271-й латышский полицейский б-н. В одном из оперативных приказов Готтберга во время проведения операции указывалось:

*«В районе Жировичи-Бытень-Коссово установлены банды общей численностью 2 000 человек. Их лагеря располагаются на восточном берегу реки Рудница. Банды совершают диверсии на ж-д линии Барановичи-Брест. Врага уничтожить. Каждого бандита, цыгана и еврея рассматривать как врага».*³⁰

²⁷ НАРБ. Ф. 398. Оп. 1. Д. 1. Л. 65, 67.

²⁸ НАРБ. Ф. 3500. Оп. 1. Д. 857. Л. 20.

²⁹ НАРБ. Ф. 4683. Оп. 3. Д. 985. Л. 47-50; 51-52.

³⁰ Там же. Запись от 15.12.1942 г.

Как видно из сообщения № 38 полиции безопасности и СД от 22 января 1943 г.:

*«Эта операция была одной из наиболее успешных операций, проведенных до сих пор в Белоруссии. Данные разведывательной команды полиции безопасности и СД были такие точные, что удалось обнаружить каждый лагерь. В многочисленных боях было убито 1 676 партизан. Далее было расстреляно по подозрению в связи с партизанами 1 510 чел. Были захвачены многочисленные трофеи. В том числе 4 броневика и 8 противотанковых ружей, огромное количество скота и зерна. В населенных пунктах, расположенных в районе операции, кроме того, было уничтожено 2 658 евреев и 30 цыган. Потери немцев составили 7 убитых и 18 раненых».*³¹

271-й латышский полицейский батальон снова в составе группы Бинца принимал участие в операции «Фён 1», которая проводилась в начале марта 1943 г. в районе Чудин – Большие Чучевичи – Люсино. 1 марта 1943 г. батальон занял д. Волута и расположился в ней, а в 15-30 2 марта занял д. Бол. Чучевичи.

4 марта 1943 г. в группу Бинца поступило следующее сообщение от 271 -го батальона:

«Возле д. Утиса столкновение с разведкой противника. Уничтожено три конных разведчика. Трофеи: 2 винтовки, 2 лошади, 2 повозки. Возле лесничества Лавица расстреляно 22 человека по подозрению к принадлежности к бандитам. 5 марта 1943 г. в 15-30 прибыл в д. Денисковичи и расположился там. Продвижение возможно только по дорогам. Столкновение с противником возле д. Ясковичи, в результате уничтожено 7 бандитов».

7 марта операция «Фён 1» была завершена. Как видно из дневника 23-го немецкого полицейского батальона, ее итоги были сле-

³¹ Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941-1944. Минск, 1965. С. 71; НАРБ. Ф. 4683. Оп. 3. Д. 960. Л. 57-64; Д. 929. Л. 217.

дующими. Потери противника: убито 83 человека, расстреляны по подозрению в принадлежности к бандам 22 человека. Трофеи: 15 винтовок, 7 телег, 15 000 винтовочных патронов, 10 ножей, 22 сигнальных патрона, 43 лошади, 8 ремней, 1 ротатор. Уничтожено или повреждено: 1 орудие, 1 станковый пулемет, 6 000 патронов, 420 палашей. Собственные потери: 6 человек убиты, в том числе 1 немец. Один украинец тяжело ранен. Итоги реквизиции: захвачено 968 голов скота, 14 717 кг зерна, 153 овчины.³²

Приказом № 18 от 18 августа 1943 года командующего полиции порядка Белоруссии бронзовой медалью за отвагу 2-й степени награждены 20 служащих батальона, «черный» значок за ранение получили полицейские Александр Лицитис и Павилс Ермакс.³³ Среди «геройски погибших в борьбе большевизмом», которые отмечены в ежедневных приказах командующего полиции порядка Белоруссии, значатся 6 служащих 271-го латышского батальона.³⁴

Как видно из архивных материалов, 25-й латышский батальон (14 офицеров, 63 унтер-офицера, 366 рядовых) с 1 июля 1942 г. был переброшен в район Житомира – Коростеня – Овруча. С 17 июля 1942 г. подразделения батальона принимали участие в карательных операциях против партизан на юге Белоруссии (Ельчицы, Скородное,³⁵ Ельск, Словечно, Буйновичи).³⁶ Командовал батальоном подполковник Пликаусс. В ноябре 1942 г. батальон принимал участие в карательной операции в районе Хойники-Брагин-Лоев, а в феврале 1943 г. в карательной операции «Горнунг» на территории Минской, Пинской и Полесской областей.³⁷ Как уже отмечалось выше, в апреле 1943 года батальон был слит с 17-м латышским полицейским батальоном.

Отдельные отрывочные сведения о латышских батальонах, действовавших на территории Белоруссии, имеются также в партизанских документах военной поры. Так, в разведывательном обзоре

³² НАРБ. Ф. 4683. Оп. 3. Д. 1000.

³³ НАРБ. Ф. 389. Оп. 1. Д. 1 Л. 170-171, Ф. 510. Оп. 1. Д. 9. Л. 190.

³⁴ Korporal – Adolf Schanius Graubis (7.02.1943 – Sluzk), Fridrich Irbe (24.03.1943), schutzmann – Anton Logis (28.04.1943), Janis Swidris (24.07.1943), feldfebel – Janis Makstenieks (24.04.1943), Janis Briedis (17.07.1943).

³⁵ Командиром гарнизона в д. Скородное был старший лейтенант Вилдманис. // НАРБ. Ф. 3500. Оп. 2. Д. 1393. Л. 214-215.

³⁶ ЦГИАЛ. Ф. Р – 83с. Оп. 1. Д. 38. Л. 1-254.

³⁷ НАРБ. Ф. 3500. Оп. 2. Д. 1393. Л. 215.

о ситуации на территории Слонимщины, составленном в августе 1943 г. за линией фронта группой «Коли», отмечается:

*«В помощь полицейским участкам присланы отдельные батальоны из военнопленных украинцев и русских и иногда по роте, и даже по взводу придают полицейским участкам для защиты от партизан. Осенью 1942 были и латышские батальоны, которые во время облавы исключительно свирепствовали, но теперь их здесь нет».*³⁸ (Подчеркнуто нами – А.Л.)

В материалах Белорусского штаба партизанского движения (БШПД) хранится один интересный документ – итоговые данные Главного разведывательного Управления (ГРУ) РККА по состоянию на 3 декабря 1942 года о выявленных на оккупированной территории СССР германских полицейских и жандармских частях. Всего на этот период ГРУ располагало сведениями о 13 бригадах и дивизиях, 38 полках, 144 батальонах и 74 разных частях (отдельных ротах, отрядах, взводах и т.д.). Их общая численность только документальными данными определялась примерно в 150 – 200 тысяч человек. Среди общего списка батальонов упоминаются 18-й, 24-й и 208-й латышские батальоны. О последнем из документа следует, что он дислоцировался в Картуз-Березе, состоял из 17 офицеров и 450 солдат (данные на 7 октября 1942 г.).³⁹

Таким образом, с определенной степенью уверенности мы можем говорить о том, что в 1942 году на территории Белоруссии, в разное время находились следующие формирования: 17-й, 18-й, 24-й, 25-й, 26-й, 208-й(?), 266-й «Е», 268-й(?), 271-й и 432-й(?) латышские полицейские батальоны.

Как видно из имеющихся материалов, названные формирования находились на территории Белоруссии разное по продолжительности время. Отдельные продолжали оставаться здесь и в 1943 году. Они заслужили благосклонное отношение со стороны рейхсфюрера СС г. Гимmlера, который своим распоряжением в июле 1943 года ввел служебное различие для латышских батальонов:

³⁸ Донесение «Центру» командира разведотряда «Коли» от 2 августа 1943 г. // НАРБ. Ф. 3518. Оп. 1. Д. 5. Л. 28.

³⁹ НАРБ. Ф. 3500. Оп. 2. Д. 1396. Л. 3-17.

«Оценивая проявленное ими до сих пор отличное поведение, я присуждаю им служебное наименование “латышские полицейские батальоны”». ⁴⁰

Кроме того, в 1943 году при проведении операций против партизан привлекались новые латышские полицейские батальоны. Пожалуй, наиболее показательной в этом отношении является крупная операция против партизан и населения Россонско-Освейской партизанской зоны в треугольнике Себеж – Освея – Полоцк (Дриссенский, Освейский, Полоцкий и Россонский районы), проведенная в феврале-марте 1943 года, с целью создания «нейтральной зоны» шириной 40 км. на границе Латвии и Белоруссии, получившая условное название Винтерзаубер (Winterzauber – «Зимнее волшебство»). Руководство операцией осуществлял Высший начальник СС и полиции Остланда (HSSPF) генерал-лейтенант Еккельн. Непосредственные боевые действия проводились с 14 февраля по 20 марта 1943 года.

В операциях принимали участие десять полицейских батальонов, восемь из которых являлись латышскими: 273-й, 276-й, 277-й, 278-й, 279-й, 280-й (специально сформирован 23 января 1943 года для операции «Зимнее волшебство», расформирован после ее проведения – 9 апреля 1943 года), 281-й, 282-й латышские полицейские батальоны, ⁴¹ а также 2-й литовский и 50-й украинский полицейские батальоны, ⁴² моторизованные подразделения жандармерии, связи и артиллерии, 2-я авиагруппа особого назначения. С севера и юга район операции был окружен подразделениями 201-й охранной и 391-й учебно-полевой дивизий. ⁴³ Более месяца длилась операция.

⁴⁰ См.: Ежедневный приказ командующего полиции Белоруссии Клепша от 15 июля 1943 г. // НАРБ. Ф. 389. Оп. 1. Д. 1. Л. 146.

⁴¹ ЦГИАЛ. Ф. Р. 82с. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

⁴² НАРБ. Ф. 4683. Оп. 3. Д. 1022в. Л. 102-104.

⁴³ Латышские батальоны входили в две оперативные айнзатцгруппы. В *группу Шрёдера* (командир группы – бригадфюрер СС и генерал-майор полиции Шрёдер) входили: 273, 280, 281-й латышские, 1 рота литовского шутцманбатальона и украинский шутцманбатальон № 50. В *группу* полковника охранной полиции *Кнехта* входили: 276, 277, 278, 279 и 282-й латышские, 2-я рота литовского шутцманбатальона, 10-й моторизованный взвод жандармерии, взвод связи Левинского, зенитная часть Гатье. См.: НАРБ. Ф. 4683. Оп. 3. Д. 952. Л. 208-209; Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 32-33; Судебный процесс по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской, Литовской и Эстонской ССР. Рига, 1946. С. 21; Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. / Сб. материалов в 7-ми т. М., 1957-1961. Т. 2. С. 381-386.

В отчете об операции⁴⁴ подробно, по дням и часам можно проследить деятельность практически каждого подразделения. Приведем некоторые выдержки из этого отчета:

«18.02.1943 г. 1-й взвод 4-й роты 277-го латышского батальона продвинулся в д. Жерносеки, Шарвоношки, Хельмники и Зелянки. После ареста трех жителей названные деревни были сожжены.

1943 г. 1-я рота 232-го и 1-я рота 277-го захватили населенные пункты Бандзели, Межжелово, Плески, Дубники, и Тришево. Бандиты не обнаружены. Захвачено 204 человека, 16 лошадей, 62 коровы и 95 голов мелкого скота. Деревни сожжены СД.

В ходе операции восточнее линии Зарьянки с севера на запад 278-м и 279-м батальонами взяты бандитские деревни Колбовицина и Барсуки, а 278-й батальон захватил Медведево и Веснино. Все захваченные деревни сожжены...»

Всего в ходе операции было уничтожено и сожжено живьем 3 500 местных жителей, 2 000 угнали на каторжные работы в Германию, более 1 000 детей в Саласпилский концлагерь (Латвия). Во время этой операции было разграблено и сожжено 158 населенных пунктов, в том числе вместе с людьми сожжены деревни: Амбразево, Аниськово, Булы, Жерносеки, Калюты, Константиново, Папоротное, Соколово и др.

Ныне всемирно известная Хатынь, ставшая символом нацистских зверств над жителями Белоруссии, была уничтожена через два дня после завершения операции – 22 марта 1943 г.

Во время этой операции применялся метод подрыва минных полей с помощью местного населения.⁴⁵ Более того, каратели сетовали, что «для разминирования минных полей в настоящее время нет местного населения».⁴⁶ По окончании операции

⁴⁴ Отчет об операции хранится в фонде Начальника СС и полиции Латвии в Государственном историческом архиве Латвии // ЦГИАЛ. Ф. Р-82. Оп. 1. Д. 4, Л. 1-28.

⁴⁵ Гитлеровцы использовали различные методы: прогоняли впереди себя толпу населения по заминированной дороге, или минному полю; заставляли население бороновать с помощью лошадей (волов, коров), или людей участки дорог. Известны многочисленные случаи гибели (ранения) местного населения во время этих мероприятий.

⁴⁶ Беларусь у Вяликай Айчынной вайне. Энциклапедыя. Мінск: БелСЭ. 1990. С. 221.

был издан соответствующий приказ HSSPF Остланда и России «Север» обергруппенфюрера СС и генерал-лейтенанта полиции Еккельна, согласно которому после операции 273,⁴⁷ 276, 277, 278, 279-й⁴⁸ и 282-й латышские полицейские батальоны с 1.04.1943 г. снова поступали в распоряжение командира полиции службы порядка Латвии и направлялись: 282-й – в район Краславы; 277-й – в район Индра-Пустина-Асуне; 278-й – в район Скуне-Вецлобода; 279-й – в район Розенов-Пассиене; 273-й – в район Лудзен-Карсава; 276-й – в район Абрене, а 280-й и 281-й в места своего сформирования в Болдераю и Ригу, где должны быть расформированы командующим полиции службы порядка. В Вильнюс возвратились 2-й литовский и 50-й украинский полицейские батальоны, а в Ревель – 1-я рота 36-го эстонского полицейского батальона.⁴⁹ Партизанские документы, кроме названных, отмечают еще 251-й добровольческий латышский батальон,⁵⁰ однако это, видимо, ошибка, или сознательная дезинформация пленных. 2 марта в районе восточнее Освея в бою с латышами добровольно сдался в плен партизан Кулаченко Матвей Онуфриевич. Там он был завербован и 7 марта послан в распоряжение бригады Лисовского для установления ее дислокации, где был задержан. На допросе он признался, что выдал место расположения бригады, ее вооружение и состав.⁵¹

⁴⁷ Как видно из разведсводки № 17 от 19 февраля 1943 г.: «По данным партизанской бригады Лисовского, 25.01.1943 г. на сторону партизан перешел латыш-доброволец 273-го охранного батальона. По показаниям перебежчика численность батальона – 600 человек. На вооружении – 20 станковых и 40 ручных пулеметов, 1 батальонный и 2 ротных миномета. Штаб б-на в Корсава. Командир – подполковник Бирзулис. По его же показанию, в Риге несет службу 266-й охранный батальон, там же имеется школа по подготовке младшего офицерского состава для добровольческих частей» // НАРБ. Ф. 3500. Оп. 1. Д. 857. Л. 20.

⁴⁸ «По донесению комбрига Романова от 21.03.1943 г., пленный 279 латышского б-на, действующего против партизан в районе Освея, показал, что батальон организован из айцаргов и членов группы «В». Батальон состоит из трех рот и комендатского взвода. Численность б-на 500-600 человек. В состав каких либо соединений не входит. Вооружение в основном советского образца. В б-не 5 станковых пулеметов, 8 ручных (по одному на взвод). Автоматы только у офицеров, от командира взвода и выше. Противотанковая пушка придается в зависимости от характера операции» // Разведсводка № 35 от 23.03.1943 г. Представительства БШПД на 1-м Прибалтийском фронте. МАРБ. Ф. 3500. Оп. 1. Д. 857.

⁴⁹ НАРБ. Ф. 4683. Оп. 3. Д. 1022в. Л. 102-104.

⁵⁰ См. Разведсводка № 24 от 11 марта 1943 г.: «С 28 февраля по 6 марта сводные партизанские бригады вели упорные бои с карательными отрядами в районе Освея, Краснополе. По показаниям пленных установлено, что против партизан действуют 273, 278, 281 и 251 добровольческие латышские батальоны» // НАРБ. Ф. 3500. Оп. 1. Д. 857. Л. 33.

⁵¹ Разведсводка № 35. НАРБ. Ф. 3500. Оп. 1. Д. 857.

Следующей крупной операцией против партизанских формирований, действовавших в Россонско-Освейской партизанской зоне (Себеж-Пустошка, Пустошка-Невель-Полоцк, Полоцк-Дрисса, Дрисса-Освея-Себеж), была проводимая под общим руководством специально уполномоченного Гиммлером по борьбе с партизанами обергруппенфюрара СС фон Бах-Зелевского масштабная операция, получившая кодовое название «Генрих». Операция проводилась с 31 октября по 9 ноября 1943 года. В состав боевой группы фон Баха входили оперативные группы Еккельна и фон Тоттберга. В состав оперативной группы Еккельна наряду с прочими входили: 313-й и 316-й латышские полицейские батальоны – участок Видера; Латышский полицейский полк «Рига» – группа Гахтеля; 283-й латышский полицейский батальон (719 человек в 24-х опорных пунктах), силы полицейской участковой службы (600 человек в 22-х населенных пунктах), 1 латышский мотоциклетно-стрелковый взвод (1/78), 1 рота 317-го латышского резервного батальона – охранная группа Шрёдера.⁵²

Латышские полицейские формирования принимали участие в боевых операциях против партизан и населения Белоруссии и в 1944 году. Как видно из истории 1-й Дриссенской партизанской бригады, 6 марта 1944 началась вторая карательная экспедиция против партизан этого куста. В ней принимали участие три латышских полицейских батальона (321-й, 318-й и 283-й), местные гарнизоны и части 290-й дивизии, общим количеством более 5 тысяч человек. Взятый в плен полицейский 321-го б-на показал, что сюда прибыли также три латгальских строительных батальона и три полицейских батальона: (314-й, 315-й (ППС № 05654)⁵³ и 316-й; они должны были вести работу по ремонту шоссе и дорог и строительству укреплений, а задачей полицейских батальонов была охрана этих дорог и борьба с партизанами. В истории 1-й Дриссенской партизанской бригады отмечается:

«321 полицейский латышский батальон, как и 317 и 283, был сформирован в Латвии из айцсаргов и направлен для борьбы с партизанами. Все были явными пособниками

⁵² Приказ (HSSPF) Еккельна о боевой готовности группы Еккельна от 25. X. 1943 г. // НАРБ. Ф. 4683. Оп. 3. Д. 1022. Л. 90-92.

⁵³ НАРБ. Ф. 3500. Оп. 1. Д. 858. Л. 177.

*фашистской Германии, зверски расправлялись с партизанами и мирным населением».*⁵⁴

Бригада, не принимая боев, маневрировала в Освейский район, оставив в Дриссенском отряд имени Суворова для ведения разведки и мелких диверсий.⁵⁵

В операции «Праздник весны» (Frühlingsfest), которая проводилась с 11 апреля по 4 мая 1944 г. против партизан Ушачско-Лепельской партизанской зоны, в составе группы Еккельна боевые действия вели подразделения 15-ой латышской дивизии Ваффен СС, а также 2-й и 3-й латышские полицейские полки и 5-й латышский пограничный полк.⁵⁶ Можно привести ряд свидетельств того, как сохранилась в исторической памяти белорусского народа деятельность латышских батальонов. В концентрированном виде ее суть передает следующее документальное свидетельство – доклад офицера по особым поручениям тыла Русской Освободительной Армии (РОА) поручика В. Балтиньша представителю РОА в Риге полковнику В. Позднякову от 26 мая 1944 года:

«В середине декабря 1943 г. по делам службы пришлось мне (с несколькими сотрудниками) быть в районе Белоруссии (быв. Витебской губернии), в деревнях Князево (Красное), Барсуки, Розалино и др. Эти деревни занимали немецкие части и вполне терпимо относились к населению, но когда им на смену пришли латышские части СС сразу начался беспричинный страшный террор. Жители вынуждены были по ночам разбегаться по лесам, прикрываясь простынями (как маскировка под снег во время стрельбы). Вокруг этих деревень лежало много трупов женщин и стариков. От жителей я выяснил, что этими бесчинствами занимались латышские СС.

23 апреля 1944 г. пришлось мне быть в д. Морочково. Вся она была сожжена. В погребках жили эсэсовцы. В день моего прибытия туда их должна была сменить немецкая часть,

⁵⁴ См. НАРБ. Ф. 3500. Оп. 2. Д. 5. Л. 107.

⁵⁵ НАРБ. Ф. 3500. Оп. 4. Д. 28. Л. 124-125.

⁵⁶ Сведения об этом имеются в проекте письма ЦК КПБ И. Сталину, которое готовилось в июне 1944 г. См. НАРБ. Ф. 3500. Оп. 2. Д. 5. Л. 107.

но мне все-таки удалось поговорить на латышском языке с несколькими эсэсовцами, фамилии коих не знаю. Я спросил у одного из них, почему вокруг деревни лежат трупы убитых женщин, стариков и детей, сотни трупов непогребенных, а также убитые лошади. Сильный трупный запах носился в воздухе. Ответ был таков: «Мы их убили, чтобы уничтожить как можно больше русских». После этого сержант подвел меня к сгоревшей хате. Там лежало несколько обгорелых полузасытанных тел. «А этих, – сказал он, – мы сжигали живьем»... Когда эта латышская часть уходила, она взяла с собой в качестве наложниц несколько русских женщин и девушек. Им вменялось в обязанность стирать белье солдатам, топить бани, чистить помещения и т.п.

... В начале мая месяца в районе д. Кобыльники в одной из ложбин мы видели около трех тысяч тел расстрелянных крестьян, преимущественно женщин и детей. Уцелевшие жители рассказывали, что расстрелами занимались «люди, понимавшие по-русски, носившие черепа на фуражках и красно-бело-красные флажки на левом рукаве» – латышские СС. Не помню названия деревни, в которой мое внимание привлекла куча мух, кружившаяся над деревянной бочкой. Заглянув в бочку я увидел в ней отрезанные мужские головы. Некоторые были с усами и бородами. Вокруг деревни мы нашли немало трупов расстрелянных крестьян. После разговора с уцелевшими жителями, у нас не осталось сомнений в том, что и здесь также оперировали латышские СС, показавшие свое мужество и неустрашимость в расправах над беззащитным населением. Все остальное, творимое ими, кажется ничтожным по сравнению с той страшной бочкой и заживо сожженными в хате женщинами».⁵⁷

В одном из партизанских документов, который датирован 26 июня 1944 г., говорится, что на мину на старых позициях попал солдат 546-го латышского полицейского батальона.⁵⁸

⁵⁷ «Уничтожить как можно больше русских». Публикация канд. ист. наук С. Кудряшова // Источник. 1998. № 2. С. 74-75.

⁵⁸ НАРБ. Оп. 2. Д. 37. Л. 353.

10 апреля 1944 г. на сторону партизан перешли четыре перебежчика из 325 латгальского строительного батальона (ППС № 11283). Батальон был сформирован в январе 1944 года и до 3 марта проходил военную подготовку. 3 марта прибыл в д. Полюдовичи (12 км юго-восточнее Дисна), там же и штаб батальона. Батальон состоит из 7 рот, общей численностью 500 человек. Командир батальона и командиры рот и взводов немцы, остальные русские и поляки Латвии. На вооружении в каждой роте по 8 винтовок и 1 автомату. Батальону придан отряд СС численностью 100 человек – латышей. На вооружении имеют 6 пулеметов, винтовки и автоматы. Батальон строит оборонительные сооружения по р. Зап. Двина от Рубаново до Петровцы (8-14 км вост. Дисна).⁵⁹

Данные партизанских разведсводок за 1944 год говорят о том, что в марте в район Дисны прибыли 22-й и 25-й латышские батальоны. По показаниям пленных 22-го батальона установлено, что 22-й и 25-й батальоны сформированы в апреле 1943 года в Болдерае (на окраине Риги). В каждом батальоне по 4 роты, в них 100-120 человек в возрасте от 18 до 40 лет. В каждой роте 2 миномета, 4 станковых пулемета, автоматы и винтовки. 22-й и 25-й батальоны в марте вели экспедицию против партизан. По этим же данным, в апреле 1943 г. в Болдерае были сформированы также 116-й и 118-й латвийские полицейские батальоны, которые действовали на Невельском участке фронта. Всеми полицейскими батальонами командовал генерал Бангерский, штаб его в Риге.⁶⁰

По данным партизанской бригады «Спартак» (Вилейская область, командир А.Н. Пономарев), «2 мая 1944 года в плен был захвачен лейтенант-латыш из 1-го латышского полка, который показал, что полк состоит из четырех батальонов, в каждом по 600-700 человек. Полк дислоцируется в Двинске и окрестностях. По данным на 6 мая 1944 года, 1-й латышский полк и другие части из г. Двинск расположились: в Браславе – 2 000 чел., Слободка – 1 500, Иказнь – 1 000 чел., в Видзах, Миорах и Друя – три школы СС».⁶¹

По данным командира партизанской бригады т. Григорьева от 16.05.1944 г., «в Якубово (2 км. зап. Клястицы) дислоцируется штаб

⁵⁹ НАРБ. Ф. 3500. Оп. 1. Д. 858. Л. 169.

⁶⁰ НАРБ. Ф. 3500. Оп. 1. Д. 858. Л. 183.

⁶¹ НАРБ. Ф. 3500. Оп. 1. Д. 858. Л. 189.

3-го латышского полка... В полк входят: 317, 318 и 321 батальоны. Общая численность полка до 660 человек. Батальоны дислоцируются: в Юзефово, Дерновичи (15 км и 3 км сев. вост. Борковичи)».⁶²

Таким образом, исходя из вышесказанного, мы можем говорить о том, что на территории Белоруссии оставили свой след одна латышская дивизия (15-я), 3 латышских полицейских полка (1-й, 2-й и 3-й), 1 латышский пограничный полк, строительные части и 1 мотоциклетно-стрелковый взвод. Из отмечаемых в документах 26-ти полицейских батальонов (Schutzmannschaft b-n) к латышским с полной уверенностью можно отнести 21 батальон (№ 17, 18, 24, 25, 26, 266«Е», 268, 271, 273, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 313, 316, 317 и 321).

Документы партизанской разведки говорят также о «латышских гарнизонах», и гарнизонах, в составе которых были латыши. Так, по сведениям партизанской разведки, на территории Дриссенского района Витебской области по состоянию на 29 апреля 1944 г. в гарнизоне Войтово находилось 85 латышей, Залесье – 40, Пярэки – 37. В гарнизоне д. Страшные – рота немцев и невооруженная команда латышей в количестве 100 человек. На станции Бигосово гарнизон в количестве 100 человек, по национальности латыши и украинцы. Партизаны отмечали низкий моральный дух латышей и украинцев, что между ними были ссоры по вопросам несправедливых расправ над мирными жителями.⁶³ Как видно из разведсводки № 6 от 18.01.1944 г. Представительства БШПД на 1-м Прибалтийском фронте, по данным командира партизанской бригады «Железняк» И. Титкова гарнизоны противника установлены в следующих населенных пунктах:

- «Докшицы – 700 человек, по национальности немцы, латыши, литовцы, русские.
- Фольварок Яново – (6 км вост. Докшицы) – 250 латышей.
- Глинное – (15 км вост. Докшицы) – 80 немцев и латышей.
- Пустоселье – (19 км. Вост. Докшицы) – штаб 546 батальона и до 300 человек солдат. По национальности немцы, латыши, русские.⁶⁴

Весьма интересным является вопрос об отношении к латышским

⁶² Там же.

⁶³ НАРБ. Ф. 3895. Оп. 1. Д. 2. Л. 165, 167, 186; Ф. 3894. Оп. 1. Д. 5. Л. 98.; Ф. 3500. Оп. 4. Д. 28. Л. 33.

⁶⁴ НАРБ. Ф. 3500. Оп. 1. Д. 858. Л. 23.

полицейским (а также литовским и эстонским) немецкого оккупационного руководства. Прибалтийские полицейские формирования находились в явно привилегированном положении по отношению к «украинским» и «белорусским». Об этом прямо заявил на совещании в Генеральном комиссариате Белоруссии командующий полицией порядка полковник Клеппш:

«5. Выплата денег охранным командам была самой различной.

а) каждый литовский и латвийский охранник за службу на чужой территории [т.е. не в Литве и Латвии] ежедневно получал 3,80 гм [гм – германская марка], а командир батальона – 15,50 гм. Белорусский и украинский охранник получал ежедневно 0,80 гм, женатый охранник – 1,80 гм, командир белорусского батальона – 5,50 гм, командир украинского батальона – 5,80 гм. Латыши и литовцы получали на руки столько же марок, сколько белорусы и украинцы. Разница в деньгах выплачивалась латвийским и литовским семьям на родине, или же заносилась на сберегательную книжку охранника. Большое различие в оплате различных по национальности охранников, при котором определенную роль играли политические причины, до сих пор еще не устранено. Охраннику, питающемуся при несении одиночной службы на свои собственные средства, выплачивалась надбавка в сумме 0,60 гм ежедневно. До сих пор не уплачено отдельным охранникам за то, что они носят не форменную, а гражданскую одежду и белье.

В случае если латвийский или литовский охранник погибал от вражеской пули, то его родственникам ежемесячно выплачивалось от 43 гм до 144 гм, в зависимости от звания и срока службы убитого, к чему еще шла надбавка за то, что дети убитого оставались сиротами. У белорусов и украинцев эта надбавка составляла 17 – 60 гм (если дети оставались круглыми сиротами, то денежная надбавка была больше). При частичной и полной непригодности охранника к службе из-за увечья, нанесенного противником, денежное пособие выплачивалось в различной градации: латышам и литовцам от 15 дм до 240 гм, белорусам и ук-

раинцам от 7 гм до 100 гм. Холостым и женатым охранникам выплачивались различные денежные пособия.

б) Большая работа была проведена по культурному обслуживанию, просвещению и поддержанию боевого духа среди охранных команд, посредством специальных радиопередач, распространения газет на латвийском, литовском, белорусском и украинском языках, а также различного пропагандистского материала. Улучшение питания и расположения охранных отрядов является одной из первоочередных задач.

в) Семьи сельских охранников, проживающие в небезопасных местах, по договоренности с местными областными комиссарами переселяются в безопасные районы.

г) С ноября 1942 года, по приказу фюрера, для охранников введены медали за храбрость и особые заслуги.

д) Особо отличившиеся охранники, по новейшим положениям, исходящим из изданного фюрером закона, получают земельный надел для обзаведения собственным хозяйством; первые ходатайства на земельные наделы уже получены.

б. События на фронте, происшедшие этой зимой, и искусно использованные пропагандой противника, вызвали, к сожалению, неприятные для нас последствия среди украинских и белорусских охранных команд, проявившиеся в форме дезертирства, насилия по отношению к своим немецким командирам, предательства и сговора с партизанами. Все это сначала в различной мере проявились среди украинских полицейских батальонов, а затем частично перекинулись на белорусские сельские охранные отряды. Восточные славяне по своей натуре очень легко поддаются любому влиянию. Среди украинцев в большей степени это обусловлено тоской по родине и заботой о благе своих семей, находящихся на занятой советскими войсками территории, а также на территории только недавно занятой нами. Большая часть этих дезертиров, также как и белорусы, без сомнения, стала жертвой пропаганды противника и перебежала к партизанам. Предпосылкой к этому была также низкая дисциплина в охранных подразделениях, исходящая из постоянного использования их на различных трудовых рабо-

тах и регулярной военной подготовки, вполне надоевшей им. В настоящее время эти вопросы урегулированы путем нашей контрпропаганды, а также принятых контрмер. Посредством перегруппировки отдельных неблагоприятных украинских охранных батальонов, перевода их в другие места, замещения должностей командиров и их помощников германскими офицерами и младшими командирами полиции, удалось нужным образом ликвидировать эти симптомы разложения среди охранных отрядов. Украинские, а также латвийские и литовские охранные подразделения до сих пор имели только одного офицера германской полиции и 8 младших командиров – немцев, в распоряжении которых было недостаточное количество чуждых рядовым охранникам местных командиров.

7. Но охранники, невзирая на свою национальную принадлежность и пропаганду противника, при надлежащем руководстве сами смогли справиться со своими людьми, о чем свидетельствует ежедневное участие истребительных отрядов и патрулей охранных команд в оперативных делах, где охранники смогли не только хорошо выполнять поставленные боевые задачи, но и в некоторой степени компенсировать недостаток личного состава немецкой службы безопасности в Белоруссии, выполнение своего долга они подтверждают, жертвуя убитыми и ранеными в этой малой войне.

Охранные отряды в течение полгода (с октября 1942 г. по март 1943 г.) имели всего 268 убитых и 256 раненых.

Надеюсь, что своим выступлением я дал вам сжатую картину деятельности и настоящего положения охранных отрядов в Белоруссии.

Нет сомнения, что предстоит еще очень много работы, чтобы поставить эти силы на должную ступень не только в вопросах подготовки и моральном отношении, но и снабдить охранные отряды также оружием и обмундированием, чтобы достигнуть полной готовности их к любым боевым действиям. Вы могли также установить, ценой каких больших трудностей в эти полтора года охранный полиции и жандармерии удалось сделать из этих

*вспомогательных сил в некоторой степени полезный инструмент, хотя практически совершенно не было времени для организации планомерной подготовки и обучения, ввиду постоянных боевых действий».*⁶⁵

Вместе с тем, на имя Кубе поступали жалобы от латышей и литовцев о том, что некоторые немецкие служащие оскорбительно к ним относятся. В связи с этим Кубе направил гебитскомиссарам специальное письмо, в котором указывал на недопустимость такого поведения:

«Господам гебитскомиссарам!

Касается: трудностей и недоразумений при появлении латышских и литовских офицеров и рядовых в немецких учреждениях.

Как сообщает мне командующий полицией службы порядка при высшем начальнике СС и полиции Белоруссии, неоднократно имели место случаи, связанные с неосведомленностью [незнанием] о пребывании [нахождении] латышских и литовских соединений, и о их месте в борьбе против большевизма, которые впоследствии привели к тому, что служащие этих соединений в немецких учреждениях унижались в оскорбительной форме.

Такого рода случаи лишь только пригодны [способствуют] тому, чтобы подорвать недоверие борющихся не жалея своей жизни за сохранение европейского культурного общества служащих батальонов из прежних прибалтийских государств и их честь и достоинство.

Латышские и литовские рядовые и офицеры должны пользоваться корректным отношением со стороны немецких учреждений.

Вследствие отсутствия единой формы обмундирования для немецких учреждений трудно отличить латышских, литовских полицейских от украинских и белорусских полицейских. Латышские, отчасти также и литовские, полицейские батальоны обмундированы в форму немецких

⁶⁵ НАРБ. Ф. 4386. Оп. 1. Д. 25. Л. 196-209.

полицейских, но без петлиц. Литовские полицейские отчасти даже носят свою прежнюю желтого цвета военную форму с золотыми пуговицами, на которых изображен государственный герб (всадник). Но так как и белорусские и украинские полицейские частично обмундированы или будут экипированы в форму немецких полицейских, особенно в шинели, то рекомендуется, чтобы в сомнительных случаях немецкие учреждения требовали предъявления солдатской книжки.

Просим, во избежание в дальнейшем повода для законных жалоб, не допускать подобного рода случаев.

По поручению
Подписал Юнгвирт.⁶⁶

Анализ имеющихся в нашем распоряжении сведений показывает, что складывавшиеся на оккупированной территории Белоруссии обстоятельства побуждали гитлеровское руководство привлекать для несения полицейской и охранной службы, а также для борьбы против партизанского движения не только местные, но и другие коллаборационистские формирования, в том числе латышские.

В отчете о боевой деятельности 125-го партизанского отряда за январь – ноябрь 1942 года говорится о том, что:

*«Карательные отряды из литовцев и латышей – морально устойчивые, бои выдерживают наравне с немцами. Вооружены гораздо лучше, имеют кроме винтовок и пулеметов, автоматы, минометные батареи, артиллерию. Во время боевых действий им придаются бронемашинны, разведавиация, а иногда бомбардировщики».*⁶⁷

В исторической памяти белорусского народа о латышских полицейских батальонах, которые в разное время оперировали на территории Белоруссии, остались негативные сведения – как о карателях, многие из которых говорили по-русски и отличались жестокостью по отношению к белорусам. Нам представляется, что необходимо

⁶⁶ НАРБ. Ф. 391. Оп. 1. Д. 1. Л. 37.

⁶⁷ НАРБ. Ф. 3500. Оп. 4. Д. 245. Т. 1. Л. 10-11.

дальнейшее исследование вопросов связанных с созданием, структурой и деятельностью на территории Белоруссии всех, в том числе так называемых «восточных», «прибалтийских», «остмусульманских» и др. воинских формирований. Без их объективного освещения неизбежно будет умаляться глубина и величина истинной трагедии, постигшей народы в годы минувшей мировой войны.

ДОКУМЕНТЫ

1. Операция 18-го латышского батальона

30 апреля 1942 г.

[...]

18. VI – Приблизительно в 23 часа партизанами был частично разрушен мост у Сулы, 15 км северо-западнее Столбцов. Полицейские заняли промежуточные позиции.

20. VI – Около 40 вооруженных партизан пытались прорвать промежуточную позицию для того, чтобы взорвать мост у Сулы. Во время боя партизаны бежали в направлении Ровополье. Партизаны имели 1 убитого, собственных потерь не было. Трофеи: 8 кг взрывчатого вещества, 2 батареи, 2 магазинных автомата, 2 элемента, термитные пули, одежда и плащ-палатки.

26. VI – Обыски в деревне Негорелое показали следующее: 18 жителей перебежали к партизанам. За это 9 человек родственников были расстреляны, 2 подозрительные женщины были арестованы и один человек передан в СД, так как он знал, где находился партизанский лагерь.

23. VI – В результате обыска деревни Уста были расстреляны 2 партизана.

26. VI – Подкрепив 1-ю роту 46 полицейского батальона, произвели нападение на партизанский лагерь в 5 км юго-восточнее Темплина и разрушили его. Во время боя около 70 партизан прорвали линию полицейской обороны. Потери со стороны партизан: 1 солдат и 1 еврейский врач. Собственных потерь нет. Трофеи: 2 зенитки, боеприпасы, велосипеды, парашют, важные документы, продовольственный склад, лошадь, коровы. В этом лагере находилось 300 партизан.

Капитан охранной полиции

Подпись.

НАРБ. Ф. 510. Оп. 1. Д. 29. Л. 68 – 85.

Перевод с немецкого.

2. Приказ командира полиции порядка Латвии об отправке 24-го латышского полицейского батальона в Белоруссию

28 мая 1942 г.

Передовую команду 24-го полицейского батальона численностью в 30 человек под командованием офицера и в сопровождении чиновника административно-хозяйственной части, вахмистра (ЗВ) охранной полиции в Либаве направить по железной дороге в Койданово, плановый квадрат голубой 2346, примерно 25 км южнее Минска.

Команда должна явиться к командиру полиции порядка в Минске, где получит подробные указания и расположится в Станьково.

Продовольственный паек взять на 5 дней.

Об отъезде команды телеграммой сообщить командиру полиции порядка в Риге.

Сам батальон предположительно будет отправлен 5 июня 1942 г.

Тыловая команда численностью в 35 чел. остается на месте.

Подробные указания, номер эшелона и пр. последуют.

Документ без подписи.

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 981. Л. 61.

Перевод с немецкого.

3. Донесение командира полиции службы порядка начальнику СС и полиции Латвии об отправке 24-го латвийского полицейского батальона в Койданово

г. Рига

28 мая 1942 г

Начальник СС – и полиции Латвии
Командир полиции службы порядка
– Отдел V – № 2109/42, секр.

Касается: отправки 24-го полицейского батальона

1. 24-й полицейский батальон 4.6.1942 ж/д транспортом № 178101 отправляется в Койданово. Начальник транспорта устанавливает связь с начальником (офицером) станции Либава и улаживает все подробности отправки.

Начальником транспорта я назначаю офицера-контролера гауптмана охранной полиции Борхерта.

Местом расквартирования батальона предусмотрено Станьково в Белоруссии.

Передовую команду численностью в один взвод под командованием немецкого административного чиновника, то есть вахмистра (СБ) отправить в Койданово 28.5.1942.

Продовольственное снабжение взять на 5 дней.

24-й полицейский батальон оставляет в Либаве тыловую команду для последующей доставки лошадей.

Прошу начальника гарнизона (коменданта) СС и полиции для последующей отправки лошадей побеспокоиться о транспорте и выделении в качестве сопровождающего вахмистра (СБ).

Саперный взвод оставить на месте и в полном снаряжении, включая автомашины и лошадей, до возвращения батальона подчинить 268 полицейскому батальону.

Передовая команда и батальон со станции разгрузки докладывают о своем прибытии командующему / командиру полиции службы порядка в Минске и получают дальнейшие указания.

День и время отправки передовой команды и батальона, а также

предположительное время прибытия в Койданово доложить мне по радио с указанием № ж/д состава.

В случае возможных изменений срока погрузки своевременно поставить меня в известность.

По поручению
подписал Праефоке
Штурмбаннфюрер СС

*НАРБ. Ф. 510. Оп. 1. Д. 78. Л. 12 – 13.
Перевод с немецкого.*

4. Радиограмма начальника гарнизона СС и полиции Либавы начальнику СС и полиции Латвии, командиру полиции порядка об отправке передовой команды 24-го латышского полицейского батальона в Белоруссию

г. Либава

30 мая 1942 г.

29.5.42 г. передовая команда 24-го полицейского батальона согласно приказу отправлена в 23-25 со станции Либавы.

Численность команды – 1 офицер и 30 латышских полицейских под командованием мастера охранной полиции Штайна, отдел охранной полиции Либавы, как транспортный офицер.

Снаряжение и вооружение: походное с ружьями.

Предположительно команда прибудет в Койданово 2.6.1942 г.

Подписал Д-р Дитрих
Оберштурмбаннфюрер СС

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 981. Л. 64.

5. Приказ командующего полицией безопасности и СД Белоруссии о проведении антипартизанской операции в районе Узда – Копыль – Столбцы

г. Минск

5 июня 1942 г.

В лесном массиве, в треугольнике Узда – Копыль – Столбцы дислоцируется крупная партизанская часть, которая должна быть уничтожена взаимодействием частей вермахта, полиции порядка и полицией безопасности. С этой целью в субботу, 6 июня 1942 года, в операции участвуют: 1 батальон вермахта, 1 литовский охранный полицейский батальон и один латышский охранный полицейский батальон. Общее руководство возлагается на полковника Мюллера.

I. Наступление начинает батальон вермахта из Узды в юго-западном направлении. Оба охранных батальона из Копыля и Столбцов, продвигаясь вперед, окружают прорвавшиеся партизанские части. Подробности боевого задания разъяснят командиры батальонов.

II. Полиция безопасности активно участвует в операции соответственно следующим указаниям:

Каждому литовскому и латышскому батальонам придаются команды СС, состоящие из трех командиров, шести унтер-офицеров, 6 переводчиков и 8 рядовых.

Задачи команд состоят в том, чтобы, наступая вместе с батальоном, самим захватить и допросить пленных или же допрашивать таковых, захваченных другими подразделениями с целью получения наиболее точных данных о расположении партизан, их силах и вооружении. Полученные данные кратчайшим путем направлять в штаб в Узду, а также информировать о них командиров батальонов.

III. Первая команда, в дальнейшем именуемая команда А, подчиняется гауптштурмфюреру СС, д-ру Кунц.

Вторая команда, именуемая в дальнейшем команда В, подчиняется оберштурмфюреру СС, д-ру Хойзеру.

Команда А направляется в Столбцы и поступает в распоряжение командира 18 латышского полицейского батальона гауптмана Зихерта.

Команда В направляется в Копыль и поступает в распоряжение командира 3 литовского полицейского батальона гауптмана Якоба.

Оберштурмфюреры СС Шлегель и Вильке, а также унтерфюреры: Нух, Фролик, Грамер, Шрёдер, Шефер, Лаутерборн и Шрам и переводчики: Романовский, Вебловский, Михельзон, Горчков, Данкин и Егер, а также 8 человек из войск СС под командованием унтершарфюрера СС Липе.

IV. В распоряжение команды В поступает следующий командный и унтер-офицерский состав: оберштурмфюреры СС Майвальд и Буркхард. Унтерфюреры: Грамп, Цуг, Мюллер, Штольцнер, Иоппен, Шмидт и Веллер.

Переводчики: Ширг, Хайтманн, Арайс, Петровский, Айхе, Амелинг, Скурбе, а также 8 человек из войск СС под командованием унтершарфюрера Арльта.

V. Команды А и В разбиваются на мелкие команды, а именно:

Команда А1 во главе с гауптштурмфюрером СС, д-ром Кунц, унтерфюрерами СС Шефером и Лауберборном и переводчиками Вильмзон, Михельзон и Горчков.

Команда А2 во главе с оберштурмфюрером СС Шлегелем, унтерфюрерами СС Фролик и Шрамм и переводчиками Романовским, Вебловским.

Войска СС: группен-шарфюрер Рипе, Котц, Лонгль, Фриебир.

Команда А3 во главе с оберштурмфюрером СС Вилькс и унтерфюрерами СС Крамер и Шрёдер. Переводчики: Данкин, Егер, Сианович.

Войска СС: Хозен, Гайсс, Провальд и Хозенкамп.

Команда В1 во главе с оберштурмфюрером СС, д-ром Хойзером и унтерфюрерами СС Грамп и Веллер. Переводчики Армелинг и Скурбе.

Команда В2 во главе с оберштурмфюрером СС Баркхард. Унтерфюреры СС: Мюллер, Штольцнер и Шмидль. Переводчики: Петровский, Айхе, Грозовский.

Войска СС: унтершарфюрер Арльт, Вабхман, Скрованек и Ауер.

Команда В3 во главе с оберштурмфюрером Майвальдт и унтерфюреры Иоппен и Цуг. Переводчики Шире, Хайтманн и Арейс.

VI. Команда А1 поступает в распоряжение батальона, командный пункт в Столбцах.

Команда В1 поступает в распоряжение батальона, командный пункт в Копыле. Команды А2, А3, В2 и В3 по одной придают каждой роте литовских и латышских полицейских батальонов. Прикомандирование команд к работе осуществляется через начальников команд по согласованию с командирами батальонов. Следует договориться с командирами батальонов о том, что третьи роты батальонов, которым не приданы команды, срочно направляют захваченных ими пленных в команды А1 и В1.

VII. Вооружение. Оружие было роздано на построении в 14.45, согласно приказу начальников команд. Каждой из команд А2, А3, В2 и В3 дополнительно будет выдано по 2 ручных пулемета. Связь команд со штабом в Узде главным образом осуществляется по радио. За представление донесений отвечают начальники команд.

VIII. Лично я нахожусь при штабе в Узде. В мое распоряжение поступают оберштурмфюрер СС Лютхенхаус и унтершарфюрер фон Толь. О моем местонахождении от случая к случаю будет сообщаться начальникам команд.

IX. Транспортировка обеспечивается двумя грузовыми автомашинами и двумя легковыми автомашинами. Легковая автомашина с 2 радистами полиции порядка направляется в Копыль как автомашина-рация.

В распоряжение начальников команд А и В выделяются легковые автомашины. Продовольственное довольствие выдается сухим пайком из расчета на три дня. Обеспечение транспорта горючим регулируется путем договоренности со штабами вермахта и полиции.

X. [...]

XI. Выступление назначается на пятницу, 5 июня 1942 года в 15.00, с мест дислокации. Окончание операции согласно приказу командующего.

Подписал Штраух
Оберштурмбаннфюрер СС

6. Из донесения начальника СС и полиции Белоруссии высшему начальнику СС и полиции «Остланда» о борьбе с партизанами

г. Минск

13 июня 1942 г.

[...] 7. Собственные силы

С большим трудом удалось получить и использовать в борьбе против партизан:

3-й литовский полицейский батальон

18-й латышский полицейский батальон

24-й латышский полицейский батальон и 4 (мотор.) взвода жандармерии.

Имеется ввиду получить:

26 латышский полицейский батальон

1 (мотор.) взвод жандармерии

1 полицейскую роту связи.

Этих сил далеко недостаточно. Это всего лишь капля в море. Их можно рассматривать только, учитывая все растущую партизанскую деятельность, как силы на крайний случай [...]

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 967. Л. 14 – 19.

Перевод с немецкого.

7. Из приказа командующего полицией порядка при начальнике СС и полиции Белоруссии о гибели военнослужащих 24-го латышского полицейского батальона

г. Минск

22 июня 1942 г.

Дневной приказ

В борьбе против большевизма пали смертью верные своему долгу:

Лейтенант	Дзегузе	246 латышский полицейский бат-н [...]
солдат	Вистиус	- « - - « - - « -
солдат	Целайс	- « - - « - - « - [...]

фон Нейбург оберст [полковник] охранной полиции
и командующий полицией порядка

*НАРБ. Ф. 389. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.
Перевод с немецкого.*

8. Письмо чиновника рейхскомиссариата «Остланда» Генца рейхсминистру оккупированных восточных областей Розенбергу о необходимости направления латышских полицейских батальонов в Белоруссию для борьбы с партизанами

г. Рига

20 июня 1942 г.

Как я слышал, в последнее время на Украину послано три батальона латышских полицейских. Я уже неоднократно указывал на то,

что в генеральном округе Белоруссии вряд ли может сохраниться надлежащее управление, т.к. необходимые силы вермахта и полицейские силы для борьбы против все увеличивающейся партизанской деятельности недостаточны. Как пример неуверенности в стране, я хотел бы указать, что уже по дороге в Минск автомобили в Молодечно останавливают и получают конвой, т.к. отдельные автомобили по-прежнему попадают в руки партизан.

Я незамедлительно прошу позаботиться о том, чтобы мобилизованные в Прибалтийских генеральных округах полицейские батальоны при любых обстоятельствах были предоставлены в распоряжение для борьбы с партизанами в Белоруссии.

Верховный начальник СС и полиции получил от рейхсфюрера СС указание вновь отсылать местные полицейские батальоны на Украину, чтобы они охраняли там важные военные предприятия. Поэтому он не в состоянии исполнить мое желание об использовании прибалтийских полицейских батальонов в Белоруссии.

(Подпись неразборчива.)

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 990. Л. 59 – 60.

Перевод с немецкого.

9. Из отчета командира оперативной группы унтершарфюрера СС Арльта о совместном использовании латышской и своей команды для борьбы с партизанами возле Койданово в июле 1942 года

г. Минск

3 августа 1942 г.

Работа оставшихся в Минске членов группы остается по-прежнему в основном та же. Транспорты с евреями прибывают регулярно в Минск и обрабатываются нами. Так, 18 и 19.6.1942 года мы снова занимались рытьем рвов на территории поселка.

19.6. на новом кладбище возле имения командира был похоро-

нен скончавшийся от сыпного тифа в лазарете СС шарфюрер СС Шрёдер. Моя группа была усилена СД и, как взвод, участвовала в почетном карауле.

26.6. Прибыл ожидаемый транспорт с евреями из рейха.

27.6. Мы выехали почти всей командой на операцию в Барановичи. Результаты, как всегда, оказались отрицательными. В ходе этой акции мы очистили гетто в Слониме. В этот день около 4 000 евреев были преданы земле.

30.6. Мы снова возвратились в Минск. В последующие дни занимались приведением в порядок обмундирования, чисткой и пристрелкой оружия.

2.7. Снова копались рвы для приема транспорта с евреями.

10.7. Мы и латышская команда использовались против партизан в лесу возле Койданово. Мы смогли ликвидировать склад боеприпасов. Внезапно из засады мы были обстреляны из пулемета, при этом был убит один латышский товарищ. Во время преследования банды были убиты 4 человека [...]

Унтершарфюрер СС Арльт

*НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 939. Л. 152а.
Копия. Перевод с немецкого.*

10. Сообщение командира взвода 2-й роты 25-го латышского полицейского батальона кадета Петерсона командиру батальона Пликауссу об участии подразделения в боевой операции против партизан в районе дд. Беляки и Скородное

г. Овруч

16 августа 1942 г.

11.8.1942 г. в 14.00 я получил приказ выступить со своим взводом из Ельска в Скородное для усиления находящейся там жандармерии и участия в акции против банд.

Так как в мою задачу входило только сопровождение автомашин, а не участие в бою, то жандармерией мне было выдано 1 ручной пулемет, 2 полуавтоматические винтовки и 3 000 патронов.

В Скородное я прибыл 12.8.1942 в 3.00. Здесь я был усилен 2 полицейскими Ельского латышского полицейского взвода и 2 ручными пулеметами.

Обер-лейтенант Маар, командир кавалерийского эскадрона, ввел нас в курс нашей задачи, которая заключалась в поиске убитых во время нападения бандитов жандармов и возможное нападение на находящийся там бандитский лагерь. В 3.30 мы выступили из Скородное в направлении д. Беяки в следующей последовательности:

1 взвод жандармерии,

1 группа станковых пулеметов словацкой дивизии,

Основная группа:

1 группа тяжелых пулеметов словацкой дивизии,

1 взвод тяжелых минометов,

1 усиленный литовский взвод, 1 S взвода 2-й латышской роты.

Резерв: 3-я рота 25-го латышского батальона.

На опушке леса, 300 м юго-восточнее 1.10¹ обер-лейтенант Маар и я заметили в углу леса (примерно 800 м восточнее пункта 110) дым. Нам стало ясно, что это мог быть только бандитский лагерь. Мы продолжали движение по опушке леса. Примерно в 400 м южнее пункта 110 на краю (опушке Н в направлении на восток, чтобы таким путем окружить противника). Примерно 800 м юго-восточнее пункта 110 головной взвод подвергся ружейному и пулеметному обстрелу из засевших там в дзотах и на деревьях бандитов с расстояния 30 м. Немецкие жандармы вынуждены были по приказу обер-лейтенанта Маара без выстрелов отступить. Наступила короткая огневая пауза. Банда, воспользовавшись паузой, сменила позицию и подверглась сильному обстрелу из артиллерии [...], при этом обер-лейтенант Маар был убит. После этого бандиты бежали в северо-восточном направлении. Командование взял на себя словацкий обер-лейтенант.

Мне была поставлена задача в обход слева атаковать банду в направлении расположения через реку, в то время как обер-лейтенант продолжал наступление в прежнем направлении.

¹ Карта не публикуется. – Прим. ред.

Мое продвижение поддерживали станковый пулемет и тяжелый миномет с направленным огнем на опушку леса 8 950 м с пункта 110. После переправы через реку я подвергся сильному ружейному и автоматному огню с северо-восточного и восточного направлений. Ответным огнем из пулемета я заставил противника замолчать (см. схему 3).² Огневую точку 3, которую я захватил, я использовал для продолжения наступления на противника и заставил банду отступать на восток и северо-восток через лес, взяв под обстрел отступающего противника.

11 литовцам я отдал приказ охватывающим наступлением отрезать банде путь отступления. Но этот замысел из-за недопонимания сорвался.

При обыске бандитского лагеря мы обнаружили жилые помещения и огневые точки, а также остатки различного продовольствия.

Результат: 12 убитых бандитов, примерно 8 – 10 унесенных бандитами и примерно 20 раненых. Отсюда получается, что, в лагере располагалось примерно 50 чел.

Трофеи: трофеи были распределены следующим образом:

3 (немецких) автомата, принадлежащие убитым немецким жандармам. 1 станковый пулемет получили жандармы.

17 пистолетов получили словаки,

2 винтовки переданы словакам,

1 станковый пулемет с 5 полными пулеметными лентами переданы латышам.

Бой начался около 7.00 и закончился в 8.50. В 9.10 мы продолжили продвижение, мой взвод во главе, на Беяки.

Примерно 200 м южнее д. Беяки мы обнаружили на месте недалеко от дороги 5 убитых человек. Это были 4 убитых жандарма и 1 украинский полицейский. Немцы были раздеты, убиты несколькими выстрелами, сильно избитыми, изуродованы, их неоднократно ложили на поваленные деревья, в результате чего хребты были сломаны.

В 10.30 возвращение в Скородное, куда прибыли в 15.50. Место расквартирования охраняли полицейские посты. Так как у убитого украинского полицейского была обнаружена записка, в которой банда сообщала о нападении на гарнизон и об уничтожении кавалерийского эскадрона, лейтенант Дауернфейнд потребовал дополнительные силы поддержки.

² Схема не публикуется.

12.8.1942 г. в 23.00 опушка леса была освещена прожектором, который был расстрелян бандитами. После этого обстреливали в течение 15 минут наши оборонительные и огневые позиции. При этом банда использовала ручные гранаты. В это время прибыли затребованные силы подкрепления. После этого банда исчезла, услышав шум приближающихся автомашин.

13.8.42 г. в 8.00 мы прочесали лес в радиусе примерно 3 км. В прочесывании приняли участие 70 латышей, 35 словаков, 25 немцев и 15 украинских полицейских. Но безрезультатно. В 14.00 мы возвратились обратно.

14.8.42 г. 4 убитых немецких жандарма были похоронены в Ельске. В похоронах принял участие я с 4 полицейскими и возложил венки.

15.8.42 г. я со своим взводом без потерь возвратился в Овруч согласно приказу, чтобы 17.8.42 г. передислоцироваться в Лельчицы. Из трофеев мною были взяты 1 русский ручной пулемет с 3-мя дисками и 4 ручные немецкие гранаты.

Подписал кадет Петерсон

*НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1393. Л. 4 – 8.
Перевод с немецкого.*

11. Из приказа № 13 командующего полицией службы порядка Белоруссии полковника Клепша о вынесении благодарности командиру Ф. Рубенису и командиру взвода лейтенанту Э. Зунде 18-го латышского полицейского батальона

г. Минск

28 августа 1942 г.

[...]

14. Благодарность.

Капитан и командир батальона Фридрих Рубенис 18-го латышского батальона полицейских 24.7.1942 г. возле имения Налибоки в

бою с бандой, которая в количественном отношении превосходила нас, благодаря особой находчивости и хорошему руководству батальоном смог уничтожить банду.

Я выражаю смелому офицеру за его находчивость свою благодарность.

Б л а г о д а р н о с т ь:

Лейтенанту и командиру взвода Эриху Зунде 18-го латышского батальона полицейских 24.7.42 г. в бою с бандой около имения Налибоки, несмотря на сильный огонь, удалось обойти противника, напасть на него с тыла и нанести ему сильные потери, так что предусмотренное нападение на казарму не удалось. Я выражаю свою благодарность этому офицеру за его ловкую стремительность.

[...]

Подписал Клепш,
полковник полиции
и командующий службы порядка

*НАРБ. Ф. 510. Оп. 1. Д. 17. Л. 45.
Копия. Перевод с немецкого.*

12. Боевой приказ командующего полицией безопасности и СД Белоруссии оберштурмфюрера СС Штрауха о подготовке к операции «Болотная лихорадка – «Юго-запад»»

г. Минск

6 сентября 1942 г.

По окончанию операции в Налибокской пуще 1-я пехотная бригада СС и полицейские полки Бинца и Баркхольда 7.9.1942 года покидают прежний район действий и еще в течение 7.9.1942 года за-

нимают новые рубежи, согласно отданному приказу. Новый район боевых действий ограничивается на западе общей линией Слоним – Маситовичи – Ольманица – шоссейная дорога, примерно 5 км юго-западнее Нехачево – Козики, оттуда общая линия северный берег озера Боровицкое – Остров – Слоним.

В этом районе будет проводиться операция против партизан под условным названием «Болотная лихорадка “Юго-запад”». Именованные до сих пор полками смешанные части, переименовываются в «группы» (группа Бинца и группа Баркхольда).

Кроме участвующих до сих пор в операции частей, в распоряжение поступают по одному украинскому, литовскому и латышскому полицейскому охранному батальону.

Эти батальоны объединяются в «группу Шрёдера».

Части до вечера 7.9.1942 года должны занять нижеследующие исходные рубежи:

а) I-я пехотная бригада СС (моторизованная).

Штаб в Нехачево.

один полк со штабом в дер. Святая Воля.

один батальон в дер. Вядо.

один батальон в дер. Козики.

один полк со штабом в Нехачево.

один батальон в дер. Воля.

один усиленный батальон в дер. Билавичи.

б) Группа Бинца.

Со штабом, одним батальоном и 11-й и 12-й моторизованными взводами жандармерии в дер. Трибушки.

Одним батальоном в дер. Буслач.

Одним батальоном в дер. Гловцевичи.

в) Группа Баркхольда.

Со штабом и одним батальоном в дер. Брачки.

одним батальоном в дер. Дедин.

одним батальоном в дер. Пуховичи.

г) Группа Шрёдера

Со штабом, одним батальоном и 7-м моторизованным взводом жандармерии в дер. Логозва.

одним батальоном в дер. Савичи.

одним батальоном в дер. Березовка.

Согласно приказу высшего начальника СС и полиции разведывательные команды полиции безопасности и СД передислоцировать в пункты расположения полковых штабов.

Разведывательным командам указываются следующие пункты дислокации. Команда штурмбаннфюрера СС Крауса в дер. Трибушки

Команда гауптштурмфюрера СС Лиебрама в дер. Святая Воля

Команда оберштурмфюрера СС, д-ра Хайзера в дер. Нехачево

Команда оберштурмфюрера СС Лютбкенхуса в дер. Логозва.

Указанные выше команды должны быть еще в течение 7.9.1942 года переброшены из мест прежнего расположения в указанные пункты.

Разведывательные команды Крауса и Вильке оставляют каждая по месту прежней дислокации группы численностью в 9 человек во главе с унтерфюрером. Оставленные группы продолжают работы с доверенными лицами (агентурой) и по возможности ведут разведку. Результаты разведки записывать. Особо важные сообщения направлять оставшемуся в Минске моему заместителю.

Команда унтерштурмбаннфюрера СС Шмидта остается в Слониме. Команда унтерштурмбаннфюрера Граве возвращается в разведывательную группу в Вилейке. Команда гауптштурмфюрера СС Туре направляется в Минск и ждет дальнейших приказов. Гауптштурмфюрер СС Фруе возвращается в Управление полиции безопасности в Риге.

Мой боевой штаб еще 8.9.1942 года будет переведен в Барановичи.

Начальники разведывательных команд направляют результаты разведки в командную инстанцию. Впрочем, они должны постоянно работать в тесном контакте с полковыми штабами.

Штраух,
Оберштурмбаннфюрер СС.

13. Дневник № 1 боевых действий высшего начальника СС и полиции по «Остланду» об итогах операции «Болотная лихорадка» («Зумпффибер») с 22 августа по 21 сентября 1942 г.

21 сентября 1942 г.

Начат 22.8.1942 года

Оперативный штаб «Минск» с 22.8.1942 года находился в подчинении штаба командования рейхсфюрера СС.

Дневник вел с 22.8.1942 по 21.9.1942 года обер-штурмфюрер СС Бирмайер.

По приказу рейхсфюрера СС под кодовым названием «Зумпффибер» («Болотная лихорадка») силами войск СС, полиции порядка и полиции безопасности проводится акция по очищению территории в генеральном округе «Белоруссия».

Цель акции: полное уничтожение так называемых партизан и разбойничьих банд на территории Белоруссии.

Общее руководство:

Высший начальник СС и полиции по «Остланду», обергруппенфюрер СС и генерал полиции Еккельн.

Для проведения акции ему придаются в подчинение:

Силы войск СС. Командир: бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС фон Троенфельд.

Силы полиции службы порядка. Командование: оберфюрер СС и полковник жандармерии Шимана, начальник СС и полиции Белоруссии. Силы полиции безопасности и СД. Командир: бригадефюрер СС и генерал-майор полиции Ёст, командующий полицией безопасности и СД «Остланда».

22.8.1942. Дом летчиков, улица Центральная, Минск.

Для единого руководства создается оперативный штаб с полицейской ротой связи из Риги (ставка высшего начальника СС и полиции по «Остланд») передислоцируется в Минск. Время прибытия: 22.8.1942.

Обергруппенфюрер СС и генерал полиции Еккельн в этот же день прибывает в Минск.

Командный пункт размещается в Доме летчиков в Минске, улица Центральная. (769562)

После обеда состоялись переговоры с подчиненными командирами.

Противник должен быть уничтожен в ходе концентрированных операций. Первым оперативным районом действий является район, расположенный севернее Минска, ограниченный восточнее границей тыла группы армий, а севернее линии Глубокое – Витебск, западнее линии Поставы – Молодечно, южнее от линии Молодечно – Борисов.

Агентурная и разведывательная деятельность о местонахождении, численности и вооружении банд возложена на полицию безопасности и СД.

Уничтожение банд возлагается на войска СС и полицию.

23.8.1942 г.

До 23.8. в районе операции было сконцентрировано войск СС и полиции:

1-я пехотная бригада СС со штабом бригады, ротой связи, санитарной ротой, командой (ротой) жандармерии, мотоциклетно-стрелковой ротой, особой егерской танковой ротой (все части моторизованные).

8-й пехотный полк СС со штабом, взводом связи, мотоциклетно-стрелковым взводом, саперным взводом (все подразделения моторизованные), I и II батальоны, 13 и 14 роты, зенитная батарея (подразделения отчасти моторизованные), только автомашины для 1-го батальона. Общая численность войск примерно 2300 чел. командиров, подофицеров и рядовых.

Из состава полиции службы порядка, предоставляемых начальником СС и полиции Белоруссии:

полицейский полк Бинца с полицейскими батальонами 1-м 23-го полицейского полка, 3 литовским охранным батальоном, 24 латышским охранным батальоном, полицейским полком Баркхольда с полицейским батальоном 1-м 24-го полицейского полка, латышскими батальонами 18 и 26, литовский охранный батальон 15, 2-я рота латышского охранного батальона 266(Е), моторизованные взводы жандармерии 6, 7, 11, 12, 13, 19, 21.

Общая численность: примерно 3 570 офицеров, унтер-офицеров и рядовых.

Из числа полиции безопасности и СД во главе с командующим полицией безопасности и СД «Остланда»

32 командира (офицера), 244 унтер-офицера и рядовых, к тому же 350 латышей и 100 русских.

Банды: в большинстве в гражданской одежде, хорошо вооружены, с достаточным количеством автоматического оружия (автоматы), а также тяжелым оружием, достаточно боеприпасов и взрывчатых средств, организованы в небольшие и крупные отряды до 500 чел., располагаются в укрытых лагерях в лесу, которые постоянно меняются, в трудно проходимой местности, откуда регулярно совершаются нападения, взрывы, диверсионные акты с целью разрушения коммуникаций снабжения фронта и беспокойства населения.

24.8.1942.

Банда примерно в 150 – 400 чел., лагерь которой разведан примерно в 20 км юго-западнее Лепеля, резко восточнее озера Домжеричского, должна быть 25.8 окружена и уничтожена.

Полк Баркхольда и части 1-й пехотной бригады СС 24.8. будут доставлены в район операции и в течение ночи должны блокировать район и занять исходные позиции к наступлению.

25.8.1942

Части должны занять исходные позиции к утру 25.8. 1-я пехотная бригада СС наступает из общего восточного направления. Полк Баркхольда блокирует линию Могилки – Пострешье – Квеча – Домжерицы – Нивки – Ковницы и предотвращает отход противника на запад.

При выдвигении на исходные рубежи 26 латышский полицейский батальон уже 24.8. вел небольшие бои с противником возле дер. Квяцы.

2 ударные группы 1-й пехотной бригады СС, направленные утром 25.8. против упомянутого выше лагеря, противника не обнаружили.

Планомерное прочесывание местности оказалось безуспешным. Поэтому обергруппенфюрер СС Еккельн решил продолжить блокирование до 12.00 26.8., после чего на основании полученных разведанных о противнике двинуть части на юго-запад.

1-я бригада СС направляется в Бегомль.

Из полка Баркхольда 1-я рота 24-го полицейского батальона направляется в Плещеницы.

26-й латышский полицейский батальон должен уничтожить бандитские группы в районе Осово – Нидадь – Брод.

В числе этих частей находился полк Бинца с 1-й ротой 23-го полицейского батальона и 3 литовским полицейским батальоном, который занимал исходные позиции к наступлению против 3-х бандитских групп севернее Вилии в районе Костики – Стахи и должен начать наступление в 5.00 26.8. на лесной массив, расположенный резко южнее реки Вилии.

24 латышский полицейский батальон и моторизованные взводы жандармерии 11 и 12 блокируют дорогу Сосенка – Хотаевичи.

26.8.42

На рассвете полк Бинца начал планомерное наступление на лагерь.

К вечеру поставленная задача была выполнена и линия Олковицы – Боброво достигнута.

При прочесывании местности было разрушено 18 гнезд сопротивления, бункеров и лагерей.

Происходили отдельные бои с бандитскими группами, которые рассеялись.

Противник потерял 32 чел. убитыми. С нашей стороны потерь нет.

1-я рота 24 полицейского батальона из полка Баркхольда вечером достигла Плещениц и расположилась там.

26-й латышский полицейский батальон (полк Баркхольда) выступил в дер. Нидадь и Брод.

Командный пункт полка Баркхольда располагается в дер. Нидадь.

1-я пехотная бригада СС со штабом и частями бригады прибыла в Бегомль (оставшиеся части придут 27.8).

Замечания к обстановке:

Борьба против банд – дело крайне трудное. Банды располагают отлично налаженной разведслужбой и ловко ускользают от крупных контракций.

И в районе севернее Минска якобы располагаются не крупные бандитские силы, а лишь небольшие группы, которые постоянно в движении, беспокоят местное население и затрудняют передвижение [...] собственных войск путем уничтожения мостов.

Из-за отсутствия достаточного количества транспортных средств [затруднительно] быстро перебросить части, часто на расстояние до 100 км (труднопроходимая местность, болота, плохие дороги) в желательном количестве.

Трудно осуществлять руководство, так как выделенные в распоряжение силы не всегда обеспечены необходимыми средствами связи.

В ходе вечернего обсуждения обстановки обергруппенфюрер СС и генерал полиции Еккельн на основании поступивших данных о противнике решил предпринять новую операцию.

1) В течение 27 и 28.8 перебросить силы и занять исходные позиции для концентрированного наступления против якобы крупной банды (800 – 1 000 чел.) в районе Смолевичи – Юрьево – Бродня – Жодино (юго-западнее Борисова). Наступление намечено на 29.8

2) Переброска сил и занятие ими исходных рубежей до 29.8. для запланированной, предположительно на 1.9., операции против бандитских групп в Налибокской пуще (западнее Минска).

Полк Баркхольда вместе с 26 латышским полицейским батальоном 27. и 28.8. продолжает борьбу против банд в районе Брод – Маковы – Мстиж – Нидаль и с 1-й ротой 24-го полицейского батальона 27.8. должны уничтожить бандитские лагеря возле дер. Рудня, Мордасы и Драки.

27.8.1942

Полк Баркхольда с 26 латышским полицейским батальоном возле дер. Никаль и Брод, 1-я рота 24-го полицейского батальона продвигается на Рудню.

До сих пор столкновений с противником не было.

Полк Бинца сосредоточился в районе Крайск – Ольковицы – Боброво, готовится выступить в район севернее Налибокской пущи.

1-я пехотная бригада СС находится в Бегомле.

2-й батальон 8-го пехотного полка СС находится на марше в Логойск.

В остальном без особых происшествий.

10-й пехотный полк СС по приказу рейхсфюрера СС остается

в Борисове в распоряжении 1-й пехотной бригады СС для борьбы против банд.

Командующий вермахтом «Остланд» предоставляет в распоряжение на период проведения операции «Зумпффибер» 3 автотранспортные колонны, по 20 автомашин каждая.

28.8.1942

В ходе проведения операции полком Баркхольта совместно с 1-й ротой 24-го полицейского полка возле дер. Рудня и Мордасы происходили незначительные стычки с противником.

3 бандита расстреляны. Вечером операция еще не закончилась.

26 латышским полицейским батальоном в районе Нидадь – Брод расстрелян 1 бандит. Операция в этом районе без существенного успеха закончена.

1-я пехотная бригада СС выделена для проведения операции в районе Жодино – Смолевичи – Юрьево – Бродня (юго-западнее Смоленска).

Вечером бригада заняла исходные позиции.

В остальном без особых происшествий.

29.8.1942

1-я пехотная бригада СС с приданным ей 18 латышским полицейским батальоном блокировала район Жодино – Бродня – Сутоки – Смолевич и 29.8. прочесала его. 2 бандитских лагеря и оборудованные под бандитские опорные пункты дер. Кормжа-север и запад вместе с населением уничтожены.

Во всем районе арестовано большое количество подозрительных лиц, 4 бандита расстреляны в бою, трофеи незначительные.

Операция еще полностью не закончена.

В ходе операции полка Баркхольда и 1-й роты 24-го полицейского полка в районе вокруг дер. Рудни и Мордасы особых успехов не достигнуто, и операция закончена. 3 бандита расстреляны. С нашей стороны потерь нет.

Полк Бинца находится на марше в Молодечно.

30.8.1942

В ходе операции южнее Вилии (полк Бинца) уничтожено не 32, а 62 бандита, 5 чел. арестованы.

Трофеи: 6 повозок с лошадьми, 1 лошадь с седлом, 5 убитых свиней, 5 коров, 2 магнето, 6,6 кг взрывчатки, 8 русских винтовок, 162 русских и 500 немецких винтовочных патронов, 1 санитарная сумка с материалами, 3 комплекта немецкой формы, 2 немецкие шинели, полушубки, пальто, белье, карты, личные документы, список.

Операция 1-й пехотной бригады СС в районе Жодино – Бродня – Сутоки – Смолевичи 30.8.1942 года завершена.

Дополнительно захвачено: 1 мина, 2 винтовки, 3 гранаты, 17 толовых шашек, 1 кинжал, патроны, печатный материал.

Оперативное совещание 30.8.1942 г.

Обстановка: в районе южнее и юго-западнее Минска разведкой установлено 7 зараженных бандитами районов (сообщение разведотдела от 29.8.1942).

В ходе отдельных операций эти районы должны быть очищены, а банды уничтожены.

При этом наступление планируется с севера на юг, в ходе которого остатки банд должны быть окружены на южной границе территории Белоруссии.

Затем наступлением соответствующих сил с запада на восток в тесном взаимодействии с силами высшего начальника СС и полиции России «Центр» планируется окончательное уничтожение банд.

После доклада начальника разведотдела о вражеской обстановке, по которому свои замечания высказал бригадефюрер СС и генерал-майор полиции Ёст, обергруппенфюрер СС и генерал полиции Еккельн согласился на:

- 1) Проведение операции против банды в районе озера Синее (южнее Минска) с целью ее уничтожения.
- 2) Проведение операции против банды в Налибокской пуще с целью ее уничтожения (западнее Минска).
- 3) Немедленное уничтожение небольших банд в районе между р. Цной и р. Гайной, севернее Смолевич.

31.8.1942

1-я пехотная бригада СС готовится к проведению операции в районе озера Синее.

Операция 26-го латышского полицейского батальона против

банд в районе дер. Мостичка, Чемки и Мильница до сих пор прошла безуспешно.

Подготовка к крупной операции, в которой должны участвовать 1-я пехотная бригада СС, полк Бинца и полк Баркхольда. Операция направлена против банд в Налибокской пуце.

В остальном без особых происшествий.

1.9.1942

Операция против банд в районе озера Синее (южнее Минска) завершена 1-й пехотной бригадой СС без существенных результатов.

Захвачено: 1 ручной пулемет и некоторые предметы снаряжения.

Операция 26-го латышского полицейского батальона против банд в районе дер. Мостичка, Чемки и Мильница (западнее Борисова) также закончена безуспешно.

В остальном без особых происшествий.

2.9.1942

2.9.1942 года отправлена нижеследующая телеграмма:

Минск, 2.9.1942

Высший начальник СС и полиции

«Остланд»

Оперативный штаб Минск

Телеграмма

Командный штаб рейхсфюрера СС

Командный полевой пункт Егевальд

Отданные приказы на проведение крупных операций против банд с самого начала оказались под сильной угрозой срыва, так как предусматриваемые для участия в операциях 15, 16 и 17 полицейские полки были направлены командным штабом рейхсфюрера СС на выполнение другой боевой задачи. 1-я пехотная бригада СС не более чем на 50% моторизована и только с 31.8 с обоими полками находится в моем распоряжении. Что касается других частей, то речь идет, за исключением 2-х резервных батальонов, только лишь о двух латышских и 2 литовских гужевого и пехотных батальонах.

Поэтому с такими силами можно было провести лишь отдельные акции блокирования особо опасных (угрожающих) районов.

Проведенные до сих пор акции, по данным разведки СД, касались лишь районов, в которых совершались многочисленные диверсии на мостах и против сельскохозяйственных предприятий. Итоги операций показывают, что в данном случае мы имеем дело с множеством очень подвижных диверсионных групп, не объединенных в крупные банды и избегающих боя.

С сегодняшнего дня все части, включая полицейские местные батальоны, благодаря предоставлению командующим вермахтом «Остланд» 100 грузовых автомашин, обеспечены транспортом.

По договоренности с командующим вермахтом его части продолжают охрану ж/д линий, в то время как силы высшего начальника СС и полиции будут проводить дальнейшую борьбу против банд на всей территории Белоруссии. Следующая операция подготавливается на 3 и 4.9. против Налибокской пуци силами 1-й пехотной дивизии СС с широким блокированием района силами смешанных полицейских полков Бинца и Баркхольда.

Затем предусматривается уничтожение якобы многочисленных и крупных банд в районе Баранович и Слонима.

В этой связи прошу решение рейхсфюрера СС действовать ли в изложенном мною плане или же согласно радиограммы от 1.9.1942 года моими силами во взаимодействии с вермахтом исключительно взять под охрану ж/д линии.

С целью обмена опытом 30.8.1942 года достигнута договоренность с обергруппенфюрером фон Бахом о встрече с ним в Могилеве сегодня в 12.00.

В заключение сообщаю, что 1-я пехотная бригада СС как командование, так и подчиненные, на этой обширной и заболоченной местности добилась хороших успехов.

Подписал Еккельн
обергруппенфюрер СС и генерал полиции

Части находятся на марше в новый район боевых действий 55 км западнее Минска.

До вечера полки Бинца и Баркхольда блокировали район боевых действий на западной окраине Налибокской пуци. 1-я пехотная

бригада СС с 8 пехотным полком СС справа и 10 пехотным полком СС слева заняла исходные рубежи. Очистление от банд Налибокской пуцы должно быть проведено в течение 3 и 4.9.1942 г.

3.9.1942

В ходе операции в Налибокской пуце до сих пор имели место лишь отдельные короткие столкновения с противником. 15 бандитов расстреляно.

Операция продлится еще 2 дня.

4.9.1942

Операция против банд в Налибокской пуце продолжается, пока лишь отдельные непродолжительные столкновения с противником. Обнаружено 5 оставленных бандитских лагерей, захвачены 3 винтовки и 3 упряжки с кухонной утварью.

Операция еще не закончена.

2.9.1942 года моторизованный патруль жандармерии южнее Слуцка, в районе дер. Митявичи, натолкнулся на крупную банду, располагающуюся в лесу. В ходе боя высланных немедленно сил жандармерии гебитскомиссара Слуцка и 1-й роты 15-го латышского батальона³ из Копыля утром 3.9.1942 года бандиты спешно покинули свои позиции, оставив на месте боя 70 чел. убитыми.

5.9.42 г.

Операция в Налибокской пуце продолжалась и 5.9., сейчас в стадии завершения.

Установлено, что большинство жителей деревень в этом районе поддерживают связь с бандитами, действуют сообща с ними и даже из числа их многие мобилизованы в бандиты. Бандитские подразделения не обнаружены, так как они рассеялись и укрылись в болотах и лесах или же, как безобидные крестьяне, прячутся в деревнях и на хуторах. Чтобы усмирить эту местность, известную уже в течение 10 лет как убежище и очаг беспокойства, обергруппенфюрер СС Еккельн приказал сжечь упомянутые выше деревни и хутора, подозрительных лиц расстрелять и весь район эвакуировать. Акция продолжается. Она находит широкую поддержку рейхс- и гебитскомиссара.

³ Так в тексте. Вероятно, речь идет о 15-м литовском полицейском батальоне.

6.9.42

Операции в Налибокской пуще вечером 6.9. закончены. Для усмирения очагов беспорядков все деревни и хутора в этом районе, жители которых были связаны с бандитами, были сожжены и уничтожены. 204 чел., подозреваемых в принадлежности к бандитам, расстреляны. 1 217 чел. эвакуированы.

7. и 8.9.42

Переброска подчиненных частей в район юго-западнее Баранович.

Оперативный штаб 8.9.1942 года будет переведен в Барановичи и прибудет туда в 14.00.

В районе южнее линии Слоним – Барановичи и до линии Нехацево – Телеханы установлены банды.

Главные бандитские лагеря располагаются южнее Слонима в населенных пунктах Косово, Була, Рафаловка, Вильча Новая, Чучуки.

Каждый лагерь якобы насчитывает 300 – 400 чел., но эти данные, конечно, сильно преувеличены.

Все же в этом районе участились диверсии и нападения, в результате чего движение по ж/д линии Брест – Барановичи и шоссейной автостраде VII на восток, которые как раз проходят через центр зараженного бандитами района, находится под серьезной угрозой.

Вся территория должна быть основательно очищена.

До 9.9.1942 года все имеющиеся в подчинении силы сосредоточились на исходных рубежах.

На севере исходные рубежи под командованием начальника СС и полиции Белоруссии заняли полковые группы Бинца, Шрёдера и Баркхольда (каждая из 3-х батальонов). На юге – 1-я пехотная (мотор.) бригада СС с 8 и 10 пехотными полками СС (каждый из 2-х батальонов).

В ходе отдельных операций сначала в тесном взаимодействии должна быть очищена внешняя сторона территории окружения (блокирования), а затем концентрированным продвижением банды должны быть загнаны в центр окружения и уничтожены.

9.9.42

Еще 8.9.1942 года группа Бинца вела бой с двумя бандами по 30 чел. каждая и при этом уничтожила 19 бандитов.

Трофеи: 6 повозок, 7 лошадей, 3 велосипеда, продовольствие и боеприпасы.

На рассвете 9.9.42 группа Баркхольда возле дер. Городище вела бой с небольшой бандой, бандиты пытались прорваться на север.

На участке 1-й пехотной (мотор.) дивизии СС внезапно было окружено местечко Косово и арестовано 12 подозрительных лиц.

Банды ранее покинули Косово.

На совещании 9.9.1942 года в Белостоке командующий вермахтом «Остланд» Кенигсберг обещал поддержать операцию «Зумпф-фибер – “Юго-запад”» на период ее проведения путем блокирования границы против территории Белоруссии.

10.9.42

В дер. Заполье, 5 км южнее Косово, 6.9.42 г. бандиты сожгли 22 дома. На ж/д линии, между Бытеном и Лесной, совершена диверсия.

Южнее шоссе на дороге, в лесах западнее Есиоры – озеро Бобровское, в ходе отдельных акций были сожжены 3 хутора, оборудованные под опорные пункты бандитов, и расстреляны 3 бандита.

Разведкой севернее шоссе на дороге противник не обнаружен.

11.9.42

В течение дня неоднократно происходили вооруженные столкновения с бандитами, отчасти в военной форме и хорошо вооруженными.

В районе сужения кольца окружения («котла»), южнее линии Слоним – Барановичи, в ходе отдельных акций южнее шоссе на дороге Брест – Слуцк было расстреляно 66 бандитов, несколько бандитских опорных пунктов сожжено.

Трофеи оружием, боеприпасами и продовольствием незначительные.

В лесном массиве между шоссе и озером Выгонское произошел бой с бандой в военной форме.

Прочесывание местности проводится.

Продолжается дальнейшее суживание кольца окружения с целью согнать банды к центру и полностью уничтожить.

12.9.1942

В ходе боя 11.9. с бандитами в военной форме севернее дер. Козики противник оставил 10 чел. убитыми.

Захвачены трофеи: 1 противотанковое орудие, 1 грузовая и 1 легковая автомашины, 21 велосипед, 12 повозок и 13 лошадей.

В ходе разведки еще один бандит был расстрелян.

Бандитский опорный пункт Краснита (9 км юго-западнее озера Выгонское) сожжен и 70 подозрительных лиц расстреляно.

1-я пехотная (мотор.) бригада СС направлена на очищение лесного массива между шоссеиной дорогой и озером Выгонское.

В остальном без особых происшествий.

13.9.1942

В ходе очищения лесного массива между шоссеиной дорогой и озером Выгонским концентрированно продвигающиеся силы окружения неоднократно подвергались обстрелу.

Противник, очевидно, пожертвовал тяжелым оружием, чтобы в центре «котла» иметь возможность рассеяться (рассредоточиться) на мелкие группы.

Операция будет продолжена.

Захвачены трофеи: 1 противотанковое орудие, 1 станковый пулемет, пулеметные диски и патроны, 31 лошадь и 37 повозок.

В ходе сжимания кольца окружения южнее линии Слоним – Барановичи части начальника СС и полиции Белоруссии продвигаются дальше и занимают новые исходные позиции, которые в основном достигнуты. Продвижение происходит без особых происшествий.

В ходе преследования банды 10 км севернее Слонима в направлении на Лиду пост жандармерии в бою захватил от убегающих бандитов 1 противотанковое орудие, 3 ручных пулемета и боеприпасы.

Крупная банда 13.9.1942 года утром в северной части канала Огинского (на озере Выгонском) совершила нападение на команду СД гауптштурмфюрера СС Либрама, который выполнял разведздание. При этом погибли 6 чел. служащих СС, в том числе гауптштурмфюрер СС Либрам, и 4 латышских полицейских.

14.9.1942

Противник не ввязывается в бои, а рассредоточивается в небольшие группы, зачастую на одиночек, и пытается пробиться в почти

непроходимую болотистую местность, расположенную юго-восточнее. Продвижение наших частей в условиях бездорожья и почти непроходимой лесисто-болотистой местности представляет крайнюю трудность и требует величайшего напряжения от каждого бойца.

В лесном массиве между шоссеиной дорогой Брест – Слуцк, озером Выгонским и озером Бобровским концентрированно продвигающиеся части блокирования в отдельных местах были обстреляны противником.

Крупный лагерь со свежеебитым скотом, велосипедами и продовольствием обнаружен в лесу, примерно 7 км южнее дер. Волка, а также 14.9. установлено 5 лагерей возле пункта 154,5 км восточнее дер. Волка. В землянке командира обнаружена радиостанция. По показаниям любовницы командира (капитана), якобы вечером 11.9.42 командир отдал приказ занять этот лагерь. При наступлении противника отступать в Припятские болота или же рассредоточиваться на мелкие группы.

Противник укрывается в непроходимой лесисто-болотистой местности, стреляет с расстояния 3-х метров, а затем невидимо исчезает.

11 бандитов расстреляно в бою.

Захвачено: 1 радиостанция, 9 велосипедов, важные документы, 18 повозок и 11 лошадей.

Известные как бандитские деревни Бобровичи и Тупицы, расположенные на озере Бобровском, сожжены и примерно 80 чел. расстреляны.

Еще 12 чел. были расстреляны за поддержку бандитов.

Части начальника СС и полиции Белоруссии в ходе сужения кольца окружения вместе с группой Баркхольда и Шрёдера заняли новые исходные рубежи.

В дер. Подосовцы было расстреляно еще 48 чел., которые симпатизировали бандитам, 11 бандитских опорных пунктов сожжено.

Очищение района южнее линии Слоним – Барановичи будет продолжено.

12.9.1942 года СД расстреляно 350 евреев.

15.9.1942

Особая операция 1-й пехотной (мотор.) бригады СС в районе между шоссеиной дорогой Брест – Слуцк и озером Выгонским 15.9.1942 года завершена.

1-я пехотная (мотор.) бригада СС занимает новую линию заграждения для новой операции в районе севернее шоссе для дороги Ивацевичи – Чемелы и вместе с частями готовится к наступлению на север.

Части начальника СС и полиции Белоруссии в ходе дальнейшего сужения кольца окружения при продвижении на запад заняли новые исходные рубежи.

В остальном без особых происшествий.

16.9.42

Части в ходе дальнейшего сужения кольца окружения южнее Слоним – Барановичи заняли новые исходные рубежи для наступления 18.9.1942.

2 подозрительных лица расстреляны.

17.9.42

В процессе дальнейшего очищения местности был расстрелян еще 21 бандит, 5 хуторов, как бандитские опорные пункты, сожжены.

18.9.42

Началась операция против установленного бандитского лагеря в районе севернее Ивацевич и восточнее реки Гривда.

Проведение операции сильно затруднено в связи с огромным количеством устроенных завалов и заграждений, в результате чего продвижение моторизованных подразделений задерживается на многие часы.

1-я пехотная (мотор.) бригада СС и полицейская группа Шрёдера имела вооруженные столкновения с противником, который ускользнул, однако затем был окружен со всех сторон.

Захвачено 12 велосипедов, несколько радиоприемников и другое имущество.

При попытке вырваться из окружения расстреляно 5 бандитов.

Операция будет продолжена 19.9.1942.

19.9.42

В ходе прочесывания района боевых действий 19.9.42 был расстрелян 81 вооруженный бандит и 200 чел., симпатизирующих бандитам.

Бандитская деревня Затишье (примерно 10 км юго-западнее Ивацевич) уничтожена.

Операция в южной части «котла» вечером закончена, большинство окруженных вражеских групп уничтожено.

20.9.1942

В течение 20.9.1942 очищение района, ограниченного на севере линией координатной сетки 02, на востоке и юго-востоке рекой Щарой до шоссе до Нехачево, затем вдоль шоссе до Нехачево, 1-й пехотный (мотор.) бригадой СС было завершено.

После окончания операции для усмирения этой местности подразделения бригады были распределены по всему району.

Начальник СС и полиции Белоруссии с группами Бинца, Шрёдера и Баркхольда 20.9.42 концентрированным наступлением очищает окруженный район, ограниченный на юге линией координатной сетки 02, при этом расстреляно 2 бандита.

Деревня Выгонищи, южнее озера Выгонского, силами СД в отместку за совершенное нападение на команду СД Либрама, которая была выдана бандитам жителями деревни, сожжена.

21.9.42

Согласно устному приказу рейхсфюрера операция «Болотная лихорадка» 21.9.1942 года будет закончена.

Для дальнейшего усмирения и очищения этой территории в районе боевых действий Барановичи – Слоним – Косово – озеро Выгонское остается и на далее 1-я пехотная (мотор.) бригада СС.

Начальник СС и полиции Белоруссии получил приказ перебросить свои части в другие угрожаемые бандитами районы и в ходе отдельных акций уничтожить бандитов.

Приказом от 22.9.1942 г. оперативный штаб отзывается из Баранович и Минска и все части высшего начальника СС и полиции по «Остланду» перебрасываются в Ригу.

В ходе крупной операции против банд в Белоруссии в период с 25.8 по 21.9.1942 года было:

а) сожжено и разрушено 49 бандитских лагерей, бункеров и опорных пунктов, а также деревень, расположенных в болотистой местности, которые служили прибежищем для бандитов,

б) 389 вооруженных бандитов расстреляно в бою,

1274 подозрительных лица расстреляно,
8350 евреев ликвидировано,
с) 1217 чел. эвакуировано.
д) Захвачено:
3 противотанковых орудия,
2 станковых пулемета,
1 ручной пулемет,
1 радиостанция (приемник и передатчик), несколько радиоаппаратов,
винтовки и прочее огнестрельное оружие,
большое количество взрывчатки и боеприпасов, ручные гранаты, мины, предметы снаряжения и прочее имущество и т.д., а также
1 грузовая и 1 легковая автомашина,
42 велосипеда,
80 повозок,
62 лошади,
5 коров и продовольствие.
Операция закончена 21.9.1942 года.

*НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 932. Л. 57 – 78.
Перевод с немецкого.*

14. Сообщение руководителя жандармского поста в Бегомле областному руководителю СС и жандармерии Борисова в Плещеницах о бое между бегомльским, плещеницким постами жандармерии, 26-м латышским полицейским батальоном и партизанами в районе дд. Замостье и Осовы

г. Бегомль

30 сентября 1942 г.

Совершенно секретно!

28.9.1942 г. было предпринято совместное выступление жандармов Бегомльского и Плещеницкого жандармского поста, а также

солдат латышского батальона № 26 и полиции в местностях Верете, Замостье и Осовы. Общее количество составляло 96 человек. Во время оцепления деревни Осовы, около 2-х часов на расстоянии 200 м бандитами был открыт огонь против нас, на что был немедленно дан ответный огонь. Банда в неизвестном количестве заняла свою позицию на опушке леса. Перебежками, цепью нам удалось после 20-минутной перестрелки достигнуть опушки леса, после чего бандиты пустились в бегство. Вследствие болотистой местности продвигаться дальше было невозможно.

29.9 появилась сестра полицейского Тарасевича из Брода Мстинской волости и донесла, что вечером 28.9 в Брод прибыло 14 частично тяжело раненых бандитов на крестьянских подводах на Осов, уехав дальше в направлении Окрайцы. О том, имели ли бандиты дальнейшие потери, до сих пор установить не удалось. Собственных потерь не было.

У опушки леса бандиты соорудили настоящий винокуренный завод, который был еще в действии. Последний был взорван. Непосредственно после этого в деревне Осовы было расстреляно 5 мужчин, среди них сельский староста, которые по достоверным сведениям, несомненно, состояли в связи с бандитами.

Майстер жандармерии и
руководитель поста
Подпись неразборчива.

*НАРБ. Ф. 510. Оп. 1. Д. 17. Л. 64.
Копия. Перевод с немецкого.*

15. Донесение оберштурмфюрера СС Флеча об итогах проведения карательной операции «Болотная лихорадка»

г. Минск

6 октября 1942 г.

Относительно: операция «Болотная лихорадка».

В период с 25.8.1942 по 21.9.1942 года в Белоруссии была проведена крупная операция по борьбе против партизан. В этой операции участвовали следующие силы:

- а) 1-я бригада войск СС
- б) полицейский полк Бинца
- в) полицейский полк Шрёдера
- г) полицейский полк Баркхольда
- д) 15-й литовский охранный полицейский батальон и [...] 26-го латышского охранного полицейского батальона как резерв.
- е) силы командующего полицией безопасности и СД Белоруссии, усиленные командой особого назначения из Германии.

Общее руководство операцией находилось в руках обергруппенфюрера СС Еккельна.

Крупная операция проводилась несколькими акциями, которым присваивалось особое наименование:

- 1) Операция «Болотная лихорадка “Север” Троенфельд».

Эта операция ставила перед собой задачу уничтожить банду в 150-400 человек, расположенную в болотистой местности на острове Ольхова, 3 км южнее озера Домжерицкое (полицейская карта, красный 233). Операция была проведена 25.8.1942 г.

- 2) Операция «Болотная лихорадка “Север” Бинц».

Целью этой операции было уничтожение трех банд, которые дислоцировались в лесном массиве, южнее Вилья, между Стаки Костики (полицейская карта, голубой 2217 и 2218). Операция началась 26.8.1942 г. наступлением с севера. Чтобы не допустить отхода противника на юг, вдоль дороги Плещеницы (голубой 2246) – Холатевици (голубой 2246) – Рильня (голубой 2232 – Токари (голубой 2231) – Старжинки (голубой 2230) до Сосенки (голубой 2229) была установлена линия ограждения.

3) После окончания этой операции 31.8.1942 г. была проведена частичная операция в районе между реками Цной и Гайной, в местности Мостице – Чемки – Мыльница (голубой 2274), где располагалось примерно 200 бандитов.

4) Операция «Болотная лихорадка “Север” – Троенфельд III».

На территории, ограниченной деревнями Чирицин (голубой 2363), Терель (голубой 2375), Ковалевичи (голубой 2375/76), Толкачевичи (голубой 2375), Гуа (стр.25) (голубой 2374), Яченка (голубой 2361), Осока (голубой 2362) и озером Синим (голубой 2375), были установлены бандитские группы численностью примерно в 150 человек, которая 1.9.1942 г. была очищена.

Примыкая к этой операции, боевые группы очистили от сильных банд партизан, установленных на территории: в направлении Узды по дороге Шацк (голубой 2388), Лоцца (голубой 2386), Узда (голубой 2372/85).

5) Операция «Болотная лихорадка “Юг–Запад”»

На территории западнее и южнее Баранович (голубой 1779/80), ограниченной на западе общей линией Слоним (голубой 1775/85), Мозитивичи (1813), Ольшаница (голубой 1825), Нехачево (голубой 1839), Козики (голубой 1854), оттуда общая линия до северной конечности озера Бобровицкое (голубой 1843/56), Остров (голубой 1818), Деревня (голубой 1791) и Слоним были установлены крупные банды. В особенности сильными бандитскими группами был насыщен район вокруг Косово и ближайшие окрестности. Эта территория была очищена в период с 8 по 21.9.1942 г. путем окружения партизан и прочесывания местности.

21.9.1942 г. операция «Болотная лихорадка» закончена.

[Флеч]
оберштурмфюрер СС

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 969. Л. 77 – 79.
Копия. Перевод с немецкого.

16. Донесение поста жандармерии в п. Бегомль начальнику СС и жандармерии Борисовского округа о проведении операции против деревень Свольна и Домжерицы

п. Бегомль

7 октября 1942 г.

Касается: оперативное донесение.

5.10.1942 года совместно полицией, жандармерией и 546 батальоном, 26 латышским батальоном и местной полицией была проведена операция против деревень Свольна и Домжерицы. Общая численность участвующих сил составляла 68 чел. Во время окружения деревни Домжерицы в 15.30, примерно в 400 м от деревни, в кустах, были замечены 3 бандита, которые сделали несколько выстрелов, на что был открыт ответный огонь, после чего бандиты отступили. В ходе преследования один бандит был расстрелян, однако его оружие было унесено вторым бандитом. В связи с лесисто-болотистой местностью преследование было чрезвычайно затруднено. Когда 2 группы проникли примерно на 500 м в лес, они вышли к реке, шириной примерно в 30 м, по которой примерно 30 бандитов переправлялись на лодке на тот берег и заняли там оборону. На месте переправы были обнаружены кровавые следы, что свидетельствовало, что среди бандитов имелись раненые. Обоюдная перестрелка продолжалась минут 15, причем латышами был введен в действие миномет.

В ходе допросов жителей деревни Домжерицы было выяснено, что большинство жителей связаны с бандитами и большинство времени находятся в лесу. В одном из пустовавших домов была обнаружена немецкая походная кухня, дом был сожжен. В результате пожара сгорело еще несколько домов. Потерь с нашей стороны нет.

Бихль
Майстер жандармерии
и начальник поста

17. Отчет командира 25-го латышского полицейского батальона обер-лейтенанта Пликаусса о результатах операции «Журавель»

г. Овруч

22 октября 1942 г.

I-я группа «Юг».

Отъезд из Овруча в д. Кузмичи 8.10.1942 г. в 11.15. Прибытие в Кузмичи в 14.30. Силы: 9 офицеров, 11 унтерфюреров, 185 рядовых.

9.10.42 г прочесывание леса западнее д. Кузмичи. Без особых происшествий.

10.10.42 г. прочесывание леса от д. Кузмичи на Рощице (см. схему №1).⁴ Обнаружены два оставленных примерно месяц тому назад бандитских лагеря. Кроме того, 400 м восточнее д. Жуки в лесу найдено самогонное устройство.

11.10.42 г. прочесывание леса южнее на д. Рощице (см. схему №1).⁵ При этом обнаружено 6 оставленных бандитами лагерей. В лесу были схвачены трое мужчин и 5 женщин, у которых изъято 1 русская винтовка, 1 русский пистолет, боеприпасы и взрывчатка. Бандиты были переданы СД.

12.10.42 г. прочесывание леса севернее Кощице (см. схему №1).⁶ Без особых происшествий.

II группа – «Север» (3-я рота).

Отъезд из Овруча 8.10.42 г. Объединение с взводом в Ельске и продвижение дальше на Ремезы. Прибытие в Ремезы в 11.00. Численность: 3 офицера, 11 унтерфюреров и 57 рядовых. В Ремезах произошел бой с бандитами, но вследствие темноты результаты не установлены.

9.10.42 г., прочесывая лес в направлении Ремезы–Заболотье–Павловка, обнаружен бандитский лагерь. Банда своевременно исчезла. Захвачены боеприпасы, скот и строительные материалы для оборудования зимнего лагеря. Скот передан гебитскомиссару в Ельске. На обратном пути вооруженное столкновение с бандитами, но безуспешное.

⁴ Схема не публикуется.

⁵ Схема не публикуется.

⁶ Схема не публикуется.

10.10.42 г. прочесывание леса в районе Ремезы, в ходе которого обнаружен склад боеприпасов в количестве 5 000 русских патронов.

11.10.42 г. и 12.10.42 г. прочесывание леса (см. схему № 1),⁷ безрезультатно.

12.10.42 г. в 17.30, соединение с группой «Юг» в Кошчице.

13.10.42 г. батальон возвратился в Ельск. При возвращении обе стороны дороги (на расстоянии 1 км были прочесаны, но безуспешно).

14.10. и 15.10.42 г. батальон отдыхал в Ельске.

Подписал обер-лейтенант Пликаусс

*НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1393. Л. 61 – 64.
Копия. Перевод с немецкого.*

18. Приказ командующего полицией безопасности и СД Белоруссии о проведении разведки наличия партизан в районе Плещеницы – Глубокое – Докшицы

г. Минск

10 ноября 1942 г.

1. В районе Плещеницы – Глубокое – Долгиново по полученным данным появились крупные банды, центр которых, по всей вероятности, находится в излучине Двины, возле Красное – Лесники.

Высший начальник СС и полиции для подготовки операции против указанных банд приказал немедленно произвести разведку.

Разведка состоит:

гауптштурмфюрер СС

Вильке – начальник разведкоманды

гауптшарфюрер СС

Паугстат

обершарфюрер СС

Добат

- « - СС

Витц

штурмбаннфюрер СС

Фельдманн

⁷ Схема не публикуется.

шарфюрер СС	Майвальд, шофер
унтершарфюрер СС	Олигер, шофер
СС-манн	Штаблер, шофер
латышский солдат	Эглитс, пулеметчик ручн. пулем.
- « - - « -	Гример - « - - « - - « -
- « - - « -	Бораускис - « - - « - - « -
Лукашов (белорус), гражданский разведчик (агент)	
Демьяненко гражданский разведчик (агент)	
Цайле [Зайле?], переводчик	
Симанович, переводчик	

Место дислокации разведкоманды – Глубокое.

2. Целью разведки является: установить точное расположение банды, численность, охрану, вооружение, а также произвести разведку территории, контролируемой бандой, в смысле позиции населения, разведку местности, особо принимая во внимание изучение подходов к лагерю, проезжих дорог, их состояние и наличие мостов.

Связь осуществляется через стационарирующуюся в Глубоком радиоустановку. Сведения передавать сюда ежедневно.

3. Указания по ведению разведки:

При ведении разведки широко использовать сведения, полученные от местных жителей, полицейских и завербованных доверенных лиц.

Разведку вести конспиративно с тем, чтобы разведслужба противника не догадалась о предстоящей операции. При ведении разведки ни в коем случае не делать никаких намеков о планируемой операции против банд.

4. Возвращение разведкоманды по получению соответствующего приказа сюда.

19. Из ежедневного приказа № 18 командующего полицией службы порядка Белоруссии полковника Клеппа о выражении благодарности командованию и личному составу 24-го и 26-го латышских полицейских батальонов

г. Минск

15 ноября 1942 г.

[...]

9) Латышские охранные батальоны 24 и 26.

С выводом 24-го и 26-го латышских охранных батальонов с территории командующего Белоруссии я выражаю свою благодарность частям, в особенности командирам батальонов обер-лейтенанту Веверису и обер-лейтенанту Апператсу, а также немецким офицерам связи гауптману охранной полиции Маркварту и гауптштурмфюреру СС Вихманну за хороший моральный дух их частей и проявленное во многих боях умение.

Я желаю обоим латышским охранным батальонам и в дальнейшем много солдатского счастья!

[...]

Подписал Клепп
полковник полиции

*НАРБ. Ф. 389. Оп. 1. Д. 1. Л. 62 – 62об.
Копия. Перевод с немецкого.*

20. Боевой приказ № 1 начальника оперативного штаба полиции безопасности и СД «Остланда» штандартенфюрера СС Пифрайдера гауптштурмфюреру СС Вильке об усилении разведывательной деятельности в районе рр. Дисна и Березина

г. Минск

17 ноября 1942 г.

Операция: Глубокое.

Место: Глубокое.

Начальник: гауптштурмфюрер СС Вильке.

Район разведки. Указанный прежде район разведки расширяется на территорию Миорского (2076), Дисненского (2080) и Плисского районов (2130). В особенности лесной массив Городец (2104/2105) и район вдоль границы Белоруссии (тыл группы армий «Центр»), между Дисной и Березиной (2184).

Наличные силы: 1: 28.

Дополнительные силы:

гауптштурмфюрер СС Кауфманн

гауптштурмфюрер СС Энгельмайер

оберштурмфюрер СС Виртиг

5 сотрудников полиции безопасности (ЗИПО)

6 шоферов.

33 чел. латышских полицейских

1 грузовая автомашина

2 легковые машины

1 автобус.

Пифрайдер
штандартенфюрер СС

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 969. Л. 91.

Копия. Перевод с немецкого.

21. Из политдонесения командования партизанской бригады «За советскую Беларусь» в ЦШПД о деятельности бригады с 15 октября по 1 декабря 1942 г.

5 декабря 1942 г.

[...] 4. Операция против латышских батальонов.

10 февраля стали поступать данные разведки о концентрации пр-ка в р-не Штяуне – Сарья – Дрисса. Возможно, что пр-к имел целью нанести удар с запада, во взаимодействии с наступающим пр-ком с востока. 15 февраля несколько латышских батальонов, прибывших из Зилупе, Ясуна, предположительно – Риги, поддерживаемые 5 самолетами, повели наступление с рубежа Штяуне – Сарья – Дрисса на партизанские бригады Захарова, Гребенкина, Герасимова, расположенные к востоку от этого рубежа. Бригады, истощившиеся в боеприпасах и не имеющие единого командования, не выдерживая натиска превосходящих сил организованного пр-ка, цепляясь за каждый рубеж обороны, поспешно отступали на восток. 25 февраля пр-к занял Кохановичи, 26 февраля – Освею, 28 февраля – Зайцево.

26 февраля Штрахов по своей линии получил приказ совместно с белорусами разгромить группировку пр-ка. К этому времени по инициативе т. Можайского было собрано совещание белорусских комбригов с участием Штрахова, где последний был избран для координации действий всех бригад.

Штраховым были созданы 3 группировки:

1. Во главе с комбригом Гавриловым, приданными бригадами Бойдина, Карнаушенко, Лисовского, латышским полком, 5-ю отрядами Охотина с задачей обороны участка Кураши – Дуброво – Гордоловичи – Церковно с ударом в тыл пр-ка на Освею с заходом вокруг Освейского озера.

2. Бригада Захарова с задачей обороны участка Кураши – Москаленки.

3. Группировка Веселова, коему были приданы бригады Романова А., Романова П., Герасимова, Хомченко, с задачей обороны участка Москаленки – Задежье – Острый конец и удара на Кохановичи и Зайцево.

После оборонительных боев в р-не Городилович, неудачного штурма м. Кохановичи и удара в тыл в обход оз. Освейского (вследствие недостатка боеприпасов, разлива рек и ручьев) – 7 марта все калининские бригады, кроме моей, были сняты с обороны, взамен которых оборону было приказано занять мне. Штрахов устранился от общего командования. Вслед за этим командование действующими бригадами взял на себя т. Бардадын.

Описываю эту операцию только потому, что ответственность за нее, кроме Бардадына и Штрахова также была возложена и на меня радиogramмой т. Пономаренко. Однако, в силу созданной после проведенной мною операции 10 – 15 февраля определенной атмосферы компроментации на месте распоряжений сверху в части объединенного руководства, а также в силу обеспеченности командованием (Штрахов – позднее Барданын) мною на общий ход операции мало было оказано влияния, кроме непосредственного выполнения конкретных задач бригады.

9 марта 12 бомбардировщиков Ю–87 в течение 6 час. непрерывно бомбили и истребляли линию партизанской обороны: Задежье – оз. Стрелковское – оз. Белое, десятки деревень, расположенные по реке Свольна, а также восточнее и западнее ее, опушки лесов, места дислокаций и скопления партизан. 3 моих отряда в р-не оз. Белое – оз. Страдное подверглись одновременному нападению десяти бомбардировщиков. Пр-к повел наступление со стороны Коханович, Зайцева, Великого Села в направлении Лисно, Задежье – Морочково – Моторино – Миловиды. 10 марта вновь 8 бомбардировщиков пр-ка в течение 8 час. бомбили и обстреливали партизанские р-ны. За 2 дня боев пр-к повсеместно вытеснил партизан на восточный берег реки Свольна и закрепился на этом рубеже. После 10-ти дневных боев на рубеже реки Свольны и в тылу пр-ка, силами бригад Романова А., Романова П., Захарова, Герасимова, Хомченко, латвийского полка, при общей координации Бардадына – 21 марта пр-к под прикрытием 3-х самолетов Фокке–Вульф–190 начал отходить в направлении Себеж, Освея, Коханович. 22 марта пр-к очистил лесной массив, лежащий на запад от реки Свольна, а в последующие несколько дней очистил весь Освейский р-н между латвийской границей и рекой Свольной. Пр-к сжег все населенные пункты и уничтожил или вывез в Германию все население, оставшееся там.

В процессе операции, на основании разведки, а также документов и пленных, захваченных Сергеевским отрядом, установлено, что против нас действовали 1 – эстонский (№ не установлен), 251 литовский, 279, 266, 277, 289, 278, 265 и др. латышские добровольческие батальоны.

31 марта 2 моих отряда совместно с калининскими бригадами провели операцию по подрыву крупного ж.д. моста в р-не дер. Севкино на дороге Себеж – Идрица. Мост был взорван и уничтожено 2 гарнизона. Захвачены трофеи. Кроме того, отрядом Котовского взорван ж.д. мост длиной 8 метров в том же районе. Более подробные данные излагаются в боевом донесении. [...]

НАРБ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 143. Л. 7 – 11.

22. Оперативный приказ командующего полицией безопасности и СД Белоруссии оберштурмбаннфюрера Штрауха об участии в разведывательных мероприятиях в районе Ивенца латышских служащих полиции безопасности и полицейских

г. Минск

5 декабря 1942 г.

1). Для борьбы с бандами партизан в лесу западнее Ивенца запланирована командиром полиции СС операция «Танненбаум».

Для уточнения имеющихся разведывательных сведений в Ивенце посылается команда полиции безопасности.

2). В команду входят следующие офицеры и рядовые:

Руководитель: гауптштурмфюрер СС Вильке

гауптштурмфюрер СС Кауфманн

гауптштурмфюрер СС Энгельмайер

штурмшарфюрер СС Швеллер

гауптшарфюрер СС Вихманн

шарфюрер СС Цапф
унтершарфюрер СС Видлер
шарфюрер СС Гусек
шарфюрер СС Ганс
обершарфюрер СС Цвикер
штурманн СС Киршей
гауптшарфюрер СС Земке
унтершарфюрер СС Рюссель
гауптшарфюрер СС Вайнхефер
шофер Конечный
12 латвийских служащих полиции безопасности.
23 латвийских полицейских.

3) Задачей команды является разведка в районе западнее Ивенца в отношении установления положения, численности, вооружения и снаряжения партизанских лагерей, а также местности и дорог, особенно тщательно разведать состояние имеющихся в районе мостов.

4) Результаты разведки немедленно передавать сюда. Сразу же по прибытии боевой группы Готтберга руководитель команды должен связаться с боевой группой и сообщить ей о результатах разведки.

5) Операция рассчитана до 20.12.42 г.

Федер

*НАРБ. Ф.1440. Оп. 2. Д. 960. Л. 74-75.
Копия. Перевод с немецкого.*

23. Оперативный приказ начальника СС и полиции Белоруссии Готтберга о проведении операции «Гамбург»

7 декабря 1942 г.

СД
7.XII-42 г.

Боевая группа Готтберга
(только для служебного пользования)

Оперативный приказ относительно операции «Гамбург»

Карты ⁸ :	большой лист	336	1: 100 000	Мосты
	- « -	337	1: 100 000	Новогрудок
	- « -	344	1: 100 000	Волковыск
	- « -	345	1: 100 000	Барановичи
	специздание	Слоним	1: 300 000	

1. Дислокация врага

В районе развилки рек Неман – Щара и на небольшой полосе западного берега Щара – Белица (1697 – 1:100 000 88 (20) – Слоним (1775 (88)) находятся крупные банды партизан в 8 лагерях с сильной передовой охраной.

а) Командующий вражеских сил имеет свою штаб–квартиру в Руда–Яворска (60/06), он имеет радиостанцию.

Партизанский лагерь 1:

лагерь расположен на высоте 145 примерно 2 км северо-восточнее Руда–Яворска, примерно 1 км западнее высоты 145 и 1 км севернее Руды–Яворской.

⁸ Карты не публикуются.

Партизанский лагерь 2:

лагерь находится примерно в 2,5 км северо-восточнее Дубровщина (54/08) и в 1 км северо-западнее Скипоровски Бор (56/12).

Партизанский лагерь 3:

в лесу между Даброском (48/05) и Лупачи (54/0..) на западном берегу Щары, точное местонахождение неизвестно, видимо, в 1 км севернее Слице – Песковка.

Партизанский лагерь 4:

лагерь находится в лесу примерно в 2,5 км севернее Воля – Крупица (58-02) недалеко от лесничества Блотне – Корыцино – (62/02).

Партизанский лагерь 5:

Точное местоположение этого лагеря неизвестно. Он находится в заболоченном лесу примерно в 2,5 – 3 км юго-восточнее Малой Воли (55/03), примерно в пункте 124.

Партизанский лагерь 6:

Лагерь находится в лесу между Руда-Липичанска (66/02) и Пуца-Липичанска (66/06), частично в домах указанных деревень.

Партизанский лагерь 7:

Лагерь находится в лесу примерно в 3 км севернее Рженище (63/10). Точное местонахождение неизвестно.

Партизанский лагерь 8:

Лагерь находится в районе между Голе (42/09) и Щарой, примерно в 1 км западнее Еднгахей (43/11).

б) Вооруженность банд партизан:

Вооруженность банд партизан различная. При штабе в Руда-Яворской есть винтовки и, вероятно, пулеметы, на южной окраине леса «Пуца-Липичанска» по линии Скипоровский Бор (55/12) – Дубровщина (55/08) есть старые танки, очевидно, неисправные, они приспособлены для охраны и оборудованы пулеметами. Лагерь 2 имеет одно орудие 7,5 см, лагерь 3 якобы имеет небольшой боевой

танк и 4 орудия неизвестного калибра, а также 2 автомашины. Лагерь 8 под Голе вооружен якобы очень плохо. В отношении вооружения других лагерей ничего неизвестно.

в) Численность банд партизан:

Лагерь 1:	около 500 чел., в основном русские, очень мало евреев.
Лагерь 2:	около 500 чел., из них 100 конных.
Лагерь 3:	около 500 чел.
Лагерь 4:	около 100 чел.
Лагерь 5:	около 100 чел.
Лагерь 6:	количество неизвестно, очень много евреев.
Лагерь 7:	около 500 чел., среди них много евреев.
Лагерь 8:	около 400 чел., очень много евреев.

К тому же следует заметить, что во всех лагерях есть женщины и дети, которые входят в указанную численность, так что сообщить точные данные о действительной боеспособности невозможно.

г) Охрана: кроме уже упомянутых танков, установленных в целях охраны, постоянно разъезжают дозоры, которые частично продвигаются до Слонима. Данных о постах сообщить не можем.

д) Руководители:

Лагерями командует полковник Борисов, у Борисова нет левой руки. Командиром лагеря в районе Дубровки является некий Булак, у которого якобы очень большая голова. Командиром лагеря под Геле является некий Максим, это, как и Булак, несомненно, псевдоним.

Командиры других лагерей не установлены.

е) Переправа через реки:

Разрушенный мост под Велькой Волей (58/02) через Щару снова восстановлен бандитами. Других мостов через Щару в районе операций нет. Южнее дер. Сороки (70/82) через Неман есть паром, но на южном берегу выставлена охрана бандитов. Смена охраны прибывает из Голубов (67/94), где находится около 100 бандитов. О других средствах переправы ничего неизвестно.

ж) Деревни, дружелюбно настроенные к бандитам.

Разведчики называют следующие деревни, жители которых особенно благожелательно относятся к бандитам: Василевичи (32/19), Порпечи (34/19), Задворье (36/19), Ферадьки (38/19), Комлевичи (38/19), Павловичи (39/16), Низ (40/16).

2) Задача.

Задачей подчиненных мне подразделений является нападение на бандитов и их уничтожение. Врагом следует считать каждого бандита, еврея, цыгана и подозрительных лиц. Как только будут пленные, передавать их для допросов СД.

3. Подчиненные силы:

а) полицейский полк 2 с 2 батальонами и ротой связистов 211. Ему подчиняются: рота Лони́на (см. предварит. приказ), гаубичная батарея с 2 пушками, гаубичная батарея командира безопасности Минска с 2 орудиями и 2 зенитками и части 389 учебного батальона вермахта в Слониме.

б) полиц. батальон 1/23,

в) полиц. батальон 1/24,

г) литовск. полиц. батальон 15,

д) украинский полиц. батальон 115.

Ему подчиняются: рота Ли́да (см. предварит. приказ), 13 жан-

дармский моториз. взвод и части 23 учебного батальона вермахта из г. Лиды.

е) латвийский полиц. батальон 271 с 4 ротами (полковых минометов).

4. Разведка:

Ближнюю разведку следует проводить по согласованию с СД, выделенной для каждого подразделения.

5. План боя:

После окружения банд партизан у рек Неман и Щара и одновременно очищения западного берега Щары наступление переносится с запада в угол реки.

6. Использование сил:

Для окружения врага вводятся силы следующим порядком:

а) на северном берегу Немана украинский полицейский батальон 115 с подчиненными ему ротой из гор. Лида (см. предварит. приказ) и частями учебного батальона вермахта г. Лида, а также 13 жандармский мот. взвод?

правая граница: Заборье (68/83),

левая граница: Песковцы (78/10).

Следует помешать попытке бандитов, евреев, цыган и подозрительных лиц убежать через Неман. Силы, выделенные для этой операции, следует подкреплять в западном направлении. Прежде всего, ликвидировать средства переправы;

б) На западном берегу Щары: батальон полицейского полка 2 с подчиненной ротой (см. предварит. приказ) и частями батальона 389 вермахта в Слониме. Окружение бандитского района на западном берегу Щары следует проводить так, чтобы после уничтожения 8 лагеря 11.XII. вечером была достигнута следующая линия: западный берег Щары севернее впадения Березы в Щару (46/09) – север Пинскевичи (44/07) – северо-западный выход из Острова (46/02) – северо-восток, выход из Вильки (50/97) – западный край Малы Езерки (50/95), Меховск (52/93) – западная окраина Кури-

товичи (55/91) – дорога Куритовичи-Малькевичи (59/86) – Короле (62/85) – Щара.

12.XII. после уничтожения банды партизан и ее лагеря (лагерь 3) следует достичь западного берега Щары по линии: впадение Березы в Щару (46/09) – Короле (62/85). Следует помешать попыткам бандитов, евреев, цыган и подозрит. лиц убежать через Щару. Выделенные для этой цели силы подкреплять в северо-западном направлении.

в) На границе района в направлении на Белосток:

До 12.XII.42 г. следует захватить линию: Короле (62/80) – Новоселки (53/82) – слияние рек Щара – Мемель – западный берег Мемеля – Заборье (68/83). Помешать отступлению бандитов, евреев, цыган и подозрит. лиц через Неман или Щару.

г) Полоса наступления 1/23:

Правая граница: южный берег Немана, левая граница – Ошенровка (78/33) – Погиры (76/24) – северо-западный выход из Порзечи (72/16) – Церковь Накрышки (70/13) – Турова Гора (68/09) – Север Стодолы (68/05) – через лес (68/02) с северо-востока на юго-запад – г. Грецки (66/97) – южн. берег Сокола Гора (66/94) – южный выход из Стукалы (67/90) – г. Обсох II (66/86).

д) Полоса наступления латв. полиц. бат 271.

Правая граница – как левая граница в соответствии с п. 6 г.

Левая граница – Новоельня (68/38) – Ведровичи (68/33), Савичи (66/27) – Людичи (65/17), Теофилин (64/08) – Новоселки (64/05) – Уторки (64/3), развилка дорог, севернее г. Рапна (64/95) – Луза-Гора (65/85).

4 роту поставить так, чтобы она могла действовать в полосе наступления 1/24.

е) Полоса наступления 1/24.

Правая граница, как левая граница, в соответствии с п. 6 в. Левая граница: Затожи (54/39) – южная часть Работна (56/32) – развилка дорог (56/24) – северный край Ложки (58/16) – северный край Тартак (60/06) – 500 м.с. севернее г. Москае (62/96) – северный край горы Шеститы (63/80) – г. Силище (64/87), южный край дуги Немана (64/85).

ж) Полоса наступл. литовского полиц. бат. 15.

Правая граница, как левая, 6 г.

Левая граница: северный край деревни (40/32) – Шестаки (44/28) – Масковце (49/20), Дубровщина (55/08) – Крупице Воля (58/02) – Щара (35/).

з) Полоса наступления правого батальона 2-го полиц. полка.

Правая граница, как левая граница, 6 ж.

Левая граница: восточный берег Щары. Артиллерию нужно поставить так, чтобы она действовала и в полосе наступления литовского полицейского батальона 15.

7. Суточные цели:

а) к вечеру 11-го наступательные силы достигают следующей общей линии: мост через Неман (86/18) – Ниситувцы (86/20) – дорога Ниситувцы – Погиры (76/24) – Норцевичи (74/27) – Курпеш (72/28) – Миклаши (66/32) – Куликовщина (64/31) – Раготна (56/32) – дорога из Раготна в южном направлении через Довглацовичи (46/32) – Пруд (43/31) – Пироним (41/27) – Ферадищара.

б) Вечером 12.XII-42 г. наступательные силы пробиваются, прочесывая лесные участки и деревни, к следующей линии: южный берег Немана на высоте западного края острова южнее Моцивич (76/06) – Карасонки (75/07) – Дубровка (75/10) – вост. берег Вязовки – выход из Хвиневици (70/16) – Вячки (63/21) – западный выход из Хирычи (66/20) – западная окраина Вязовичи (63/21) – дорога из Вязович – через Медвишовичи – Драбовичи (53/18) – Соловиж (49/26) – Бархути (47/09) – Щара.

Через старост и других подходящих лиц устанавливать лиц, сочувствующих бандитам, а также других подозрительных лиц и уничтожать их, как евреев и цыган. Отдельные подразделения боевой группы Готтберга по пути следования к линии (вечер 12.XII) имеют право безжалостно расправляться с лицами и деревнями, благоклонно относящихся к врагу.

8. Захват сельхозпродуктов.

а) Зондерфюрер (К) Преквинкель поступает в распоряжение

штаба боевой группы Готтберга.

б) В штабы батальонов поступает по одному зондерфюреру.

в) Задачи для а) и б):

1. Охрана и полный захват сельхозпродуктов в полосе наступлений.

2. Предложения командирам, какие деревни или лица подлежат уничтожению.

г) Трофеи, добытые в результате операции «Гамбург», после удовлетворения потребностей сражающихся частей, поступают в распоряжение районных комиссаров.

д) Для охраны составленных зондерфюрерами колонн назначаются местные полицейские силы (см. предварительный приказ).

9. Средства связи:

Каждый батальон снабжается одной походной радиостанцией и поддерживает связь со штабом боевой группы Готтберга, в распоряжении которого имеется полицейская радиостанция в Барановичах (позывные: _____), а также телеграф.

Походные радиостанции распределяются и доставляются в подразделения следующим образом:

а) полицейский батальон 1/23 получает походную радиостанцию 2, которая будет приготовлена для погрузки на товарной станции Минск в 6.00 8.XII.1942 г.

б) Полицейский батальон 1/24 пользуется уже имеющейся походной радиостанцией вермахта.

в) Литовский полицейский батальон 15 получает походную радиостанцию, которая направляется с батальоном 1/25 по железной дороге в Новоельню, где должна поступить в распоряжение 15-го батальона.

г) В распоряжение украинского полка 115 поступает радиостанция 1, используемая до сих пор латвийским 18 батальоном. Радиостанция будет отправлена по железной дороге до Лиды, а затем своим ходом в Желудок.

д) Латвийскому полицейскому батальону 271 выделяется радиостанция вермахта. Радиостанция будет готова к отправке в Новоельню в 6.00 час. 8.XII.42 г. на товарной станции Минск. В Новоельне ее получит 271 батальон.

е) В распоряжении полицейского полка 2 находится 211 рота связи.

ж) Полицейский батальон 1/24 дает на время операции ранцевый передатчик украинскому батальону 115. Рота связи 11 дает ранцевый передатчик батальону 15.

Позывные и частоты будут сообщены в отдельном расписании передач.

Для передачи тактически важных сведений по телеграфу необходимо соблюдать прилагаемые шифр-таблицы. При необходимости использовать почтовую и телеграфную сеть вермахта.

10. Операция носит название «Гамбург».

11. Световые сигналы:

зеленый – «Я здесь»

красный – «Враг наступает».

12. Перевязочные пункты: охрану их назначить самостоятельно. Полевой лазарет находится в Барановичах, больницы в Слониме и Лиде.

13. Передача сведений:

утренняя передача – 8.00 часов

вечерняя передача – 19.00 часов.

Об особых происшествиях сообщать немедленно. Копии оперативных приказов передать боевой группе.

14. Пароль:

Пароль для операции «Гамбург» – «Киев».

15. Командный пункт боевой группы Готтберга в Барановичах.

Подписал Готтберг

*НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 960. Л. 57 – 64.
Перевод с немецкого.*

**24. Из отчета начальника СС и полиции Борисовского округа
о деятельности с 1 июня по 30 сентября 1942 г.**

Плещеницы

10 декабря 1942 г.

Бандитская деятельность в последние месяцы безудержно возрастает. Настроение населения вследствие усиленной бандитской деятельности подавленное, так как население рассчитывает на насильственную расправу бандитов. Прежде всего, население чувствует себя неуверенно в отдаленных деревнях, так как именно там в большинстве случаев появляются бандиты. Они появляются в этих населенных пунктах не только ночью, но и днем и грабят у населения скот, продовольствие, одежду. Многие автомашины, следовавшие автоколонной, обстреливались бандитами. Взрывом дорог и сжиганием мостов создаются помехи в снабжении немецких войск. Создание запланированной белорусской самообороны наталкивается на большие трудности, так как никто из-за страха перед бандитами не решается вступить в самооборону. Даже в районных центрах в связи с действиями партизан в ближайших окрестностях чувствуется известная нервозность.

Даже использование 26-го латышского батальона, который 27.6.1942 года прибыл в Бегомль, не принесло успокоения. Бандиты со времени использования латышского батальона объединились в крупные соединения. Ночью наблюдается активная стрельба трас-

сирующими пулями. После ухода латышского батальона в августе месяце бандиты еще чаще стали появляться в отдаленных населенных пунктах. Неоднократно подвергались ограблениям квартиры полицейских. Старосты деревень и полицейские расстреливаются, а другим угрожают расстрелом. [...]

28.9.1942 года была проведена совместная операция жандармерии жандармского поста Плещениц и Бегомля, а также полицейских латышского батальона и местной полиции в дер. Веретеи, Осовы и Замосточье. Общая численность – 96 чел. Во время окружения дер. Осовы примерно из 200 м бандитами был открыт огонь по жандармерии и полиции, на что они открыли ответный огонь. Банда занимала позиции на опушке леса. Молниеносным броском и последующим боем в течение 20 минут удалось захватить опушку леса, обратив бандитов в бегство, причем было убито 5 бандитов.

Дополнительно было установлено, что еще 14 бандитов отчасти тяжело ранены [...]

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 953. Л. 197 – 201.

25. Из разведывательной сводки № 28 Белорусского штаба партизанского движения о дислокации воинских подразделений и учреждений в г. Минске

12 декабря 1942 г.

[...] Новые разведывательные данные по г. Минску

Из новых разведывательных данных, полученных по состоянию на 1 ноября с/г, видно, что в г. Минске немцы сосредоточили значительное число карательных органов и воинских частей, развернувших бешеную работу против советских граждан и партизан. Расположили значительное количество крупных воинских складов, снабжающих немецкую армию, и стараются всеми

средствами обеспечить восстановление и работу промышленности города.

Расположение воинских частей, гестапо и других учреждений

1) Гестапо – 600-700 человек, в основном, латыши и эстонцы, расположены в Университетском городке в помещении Института народного хозяйства им. Куйбышева [...]

Начальник Белорусского
Штаба партизанского движения –
бригадный комиссар (П. Калинин)

СПН разведотдела –
старший лейтенант госбезопасности (Ливанов)

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1247. Л. 47 – 53.
Копия.

26. Сообщение командующего полицией безопасности и СД «Остланд» рейхскомиссару «Остланда» г. Лозе о предварительных итогах карательной операции «Гамбург»

г. Рига

15 декабря 1942 г.

Касается: сообщение из Белоруссии.

С 11.12.1942 г. в районе севернее Слонима, согласно плану, проводится операция против партизан под условным названием «Гамбург». Выявленные СД лагеря отчасти были обнаружены и уничтожены. Повсеместно противник оказал упорное сопротивление. Потери противника до сих пор составили 561 человек убитыми, из них 250 человек вооруженных.

Трофеи: 1 бронемашина, грузовая автомашина, большое количество оружия и боеприпасов, а также повозок.

Штандартенфюрер СС

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 952. Л. 151.

Копия. Перевод с немецкого.

27. Сообщение командующего полицией безопасности и СД «Остланд» рейхскомиссару «Остланда» г. Лозе о предварительных результатах карательной операции «Гамбург»

г. Рига

18 декабря 1942 г.

Касается: Сообщение из Белоруссии.

Дальнейшее сообщение об операции «Гамбург».

До сих пор потери противника составили 1 308 человек убитыми. Собственные потери: убито 7 вахмистров полиции, 6 вахмистров и 6 рядовых местной полиции ранены.

Захвачены трофеи: 2 бронемшины, 2 орудия калибра 7,62 см, 3 орудия калибра 4,7 см (противотанковые), а также большое количество винтовок и автоматического оружия, боеприпасов, зерна и скота.

Окончательное очищение местности и уничтожение бандитских лагерей, выявленных СД и в большинстве разысканных, подходит к концу. Несмотря на неблагоприятные погодные условия, дождь и снежные метели, войска проявили высокие моральные и боевые качества.

Штандартенфюрер СС

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 952. Л. 152.

Копия. Перевод с немецкого.

28. Из отчета командования 125-го партизанского отряда им. И.В. Сталина бригады им. И.В. Сталина Барановичской области за январь-ноябрь 1942 года

[не ранее 14 января 1943 года]

[...]

Карательные отряды из литовцев и латышей – морально устойчивые, бои выдерживают наравне с немцами. Вооружены гораздо лучше, имеют кроме винтовок и пулеметов – автоматы, минометные батареи, артиллерию, во время боевых действий им придают танкетки или бронемашины, разведывательная авиация, а иногда и бомбардировщики.

[...]

*НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 299. Л. 10об. – 11.
Незаверенная копия.*

29. Оперативный приказ № 1 высшего начальника СС и полиции «Остланда» и «России – Север» обергруппенфюрера СС Еккельна на проведение операции «Зимнее волшебство» («Винтерцаубер»)

г. Рига

5 февраля 1943 г.

1. Командующие (командиры) групп 8.2.43 принимают свои группы.

Группы вследствие выбытия 2-го и 16-го полицейских батальонов формируются заново.

Группа Шрёдера:

273-й, 280-й и 281-й полицейские батальоны.

Подчинена: 1 зенитная батарея вермахта Керстена, 3 орудия калибра 2 см на конных санях упряжках.

Группа Кнехта:

Полицейские батальоны: 276-й, 277-й, 278-й и 279-й.

Подчинена: зенитная батарея вермахта Гартке (3 орудия калибра 2 см на конных санных упряжках).

2. Группы до 9.2.43 сосредотачиваются в следующих местах:

Группа Шрёдера:

в районе Индра-Педруя (полицейский квадрат 2049) – латышская восточная граница.

273-й полицейский батальон с оперативным штабом по железной дороге перебрасывается в Индру.

Выступление из Карсавы (полицейский квадрат 2557, красный) 4.2.43.

Зенитная батарея Керстена оперативным штабом из Ледзена перебрасывается (направляется) в Индру.

Переброска 280-го и 281-го полицейских батальонов организуется отделом 1в по согласованию (договоренности) с бригадфюрером СС Шрёдером. Разведку мест расквартирования организует группа Шрёдера.

Командный пункт группы с 8.2.43 в Индре.

Группа Кнехта:

В район Пустина – Асуне – Бунцева оперативным штабом Руно поставляются 279-й полицейский батальон и зенитная батарея Гартке.

Командный пункт группы с 8.2.43 в Асуне.

3. Оперативные резервы:

1(232) вермахта – рота 232-го батальона вермахта, командир роты обер-лейтенант Артель. Оперативным штабом направляется в Букмуица.

Рота СС и полиции отделом 1в немедленно направляется в Дагну. Со станции Краслау [Краслава] оперативным штабом ж/д транспортом с автомашинами.

Полубатарея артдивизиона – 1 подтягивается оперативным штабом.

4. О прибытии штабов и частей к местам новой дислокации каждый раз немедленно сообщать по радио оперативному штабу.

Таможенно–пограничная охрана предоставляет группам для задействованных частей проводников, знающих местность. Кроме того, следует заранее выявить проводников местности по ту сторону латвийско–русской границы. Договоренность и привлечение таковых только перед занятием частями исходных рубежей.

Все задействованные в угрожаемых бандами районах части должны обеспечивать свою охрану полевыми караулами и появляющиеся банды ликвидировать. Крупных боев по ту сторону границы следует избегать.

Оперативный штаб Руно в Мальнава (полицейский квадрат 2558, красный) с 8.2.43 в Дагда достигается через коммутатор Руно через коммутатор вермахта в Розиттене [Резекне].

О путях передачи сообщений (информации) последует особый приказ.

5. Полицейские батальоны (без 273-го и 279-го) командующий полицией службы порядка Латвии информирует об их подчиненности. Части, а также 273-й и 279-й полицейский батальоны ставить в известность оперативный штаб Руно.

6. Командующий полицией безопасности и СД создает свой командный пункт в оперативном штабе Руно в Дагде, а с 8.2.43 принимает под свое командование оперативные команды.

В это же время ему придается в подчинение взвод близкой связи и пеленгации ОКВ, командир лейтенант Фишер в настоящее время в Мальнаве. Так же командующему полицией безопасности СД немедленно доставляется в Краслау [Краслава] эстонская полицейская рота, примерной численностью: 1 командир и 150 подчиненных.

Подписал Еккельн
групшенфюрер СС и генерал полиции

НАРБ. Ф. 510. Оп. 1. Д. 110. Л. 1 – 3.
Перевод с немецкого.

30. Приказ командующего полицией безопасности и СД Белоруссии оберштурмбаннфюрера Штрауха об участии служащих роты латышских добровольцев в уничтожении евреев г. Слуцка

г. Минск

5 февраля 1943 г.

8 и 9 февраля 1943 года наша служба производит в г. Слуцке переселение проживающих там евреев. В этой операции примут участие персонально названные ниже сотрудники службы, а также около 110 служащих роты латышских добровольцев.

Руководит операцией оберштурмфюрер СС Мюллер.

Участники операции собираются 7 февраля 1943 года в 11.15 в нижнем коридоре служебного здания для отъезда, который состоится в 11.30. Обед в 10.30.

Автоколонну будет возглавлять штурмбаннфюрер СС Бредер. Из состава отделов в операции участвуют следующие офицеры, унтер-офицеры и солдаты:

Отделы I-II

Оберштурмфюреры СС Кауль и Мербах,
Гауптштурмфюреры СС Мадекер и Шнейдер,
Унтерштурмфюреры СС Вертхольц, Мюллер, Юнкер, Шмидт,
Вихерт,
Штурмшарфюреры СС Краузе, Цеманн,
Шарфюрер СС Крузе,
Ротвахтмайстер Альтманн,
Роттенфюреры СС Николь, Гайгер, Грюнер, Штрёссингер, Эггер,
Фишер,
Обершарфюрер СС Геннерт,
Рядовой СС Крафт,
Вахмайстеры Кранке, Мишке.

Отдел III

Гауптштурмфюреры СС Шлегель, Фридрих,
Унтерштурмфюрер СС Экк,

Гауптшарфюрер СС фон дер Гольц,
Роттенфюрер СС Шрамм,
Переводчики Юлик и Кроветц.

Территория переселения.

На территории переселения имеются 2 ямы. У каждой ямы работает по одной группе из 10 офицеров и солдат, которые сменяются через каждые 2 часа: 8-10 ч., 10-12 ч., 12-14 ч., 14-16 ч.

ЯМА I

1-я группа

Штурмбаннфюрер СС Бредер (руководитель),
Оберштурмфюреры СС Кауль и Мербах,
Гауптштурмфюрер СС Шнейдер,
Унтерштурмфюреры СС Вертхольц, Мюллер, Юнкер,
Штурмшарфюрер СС Фритц,
Роттенфюреры СС Гайгер и Грюнер.

2-я группа

Гауптштурмфюрер СС Шлегель,
Обершарфюреры СС Бургер, Зекингер, Брандльмайер,
Гауптшарфюрер СС Хюттнер,
Обершарфюрер СС Веллер,
Унтершарфюрер СС фон Толль,
Шарфюрер СС Рексхаузер,
Цугвахмайстер Экснер,
Унтершарфюрер СС Хёрнер.

ЯМА II

1-я группа

Оберштурмфюрер СС Мюллер,
Унтерштурмфюрер СС Экк,

Гауптштурмфюрер СС Фридрих,
Вахтмайстер Кранке,
Гауптшарфюрер СС фон дер Гольц,
Роттенфюреры СС Шрамм, Штрёссингер, Эггер, Цеманн, Фишер.

2-я группа

Оберштурмфюрер СС Освальд,
Гауптшарфюрер СС Рюбе,
Унтерштурмфюрер СС Шмидт,
Гауптшарфюрер СС Крайманн,
Обершарфюреры СС Шут, Герсбергер, Поклер,
Унтершарфюрер СС Штратманн,
Обершарфюрер СС Крамер,
Унтершарфюрер СС Гетманн.

Охрану территории переселения обеспечивает унтерштурмфюрер СС Пирре с 10 латышами. За автотранспорт в период подготовки в Минске, на пути в Слуцк и во время перевозки евреев из гетто до территории переселения отвечает унтерштурмфюрер СС Вихер. Одновременно он же обеспечивает доставку боеприпасов. На месте переселения патроны выдают рядовой СС Крафт и ротвахмайстер Альтманн.

Отдел IV

Оберштурмфюрер СС Мюллер,
Штурмшарфюрер СС Фритц,
Гауптшарфюрер СС Фриг,
Обершарфюреры СС Бухнер, Крамер, Бургер, Зекингер, Гетманн,
Унтершарфюреры СС фон Толль, Рексхаузер, Хёрнер,
Оберштурмфюрер СС Освальд,
Обершарфюреры СС Румшевитц, Брандльмайер,
Унтершарфюрер СС Штратманн,
Переводчики Зиссас, Соколовский, Натаров, Айзупе, Горшков,
Михельсон;

Техперсонал: Бунте, Зантц, Томсонс, Зипельс, Мешак, Ренис, Эглитис, Кубулинс, Аушкане, Викенс.

Отдел V

Гауптшарфюреры СС Крайманн, Цойшель, Кютнер,
Обершарфюреры СС Веллер, Герсбергер, Шут, Поклер,
Гауптшарфюрер СС Рюбе,
Переводчик Красковский, вспомогательные рабочие Озол и
Плаукс.

Проведение операции в Слуцке.

Г е т т о :

Оцепление и охрана гетто осуществляется полицией порядка. За сбор имущества евреев отвечает гауптштурмфюрер СС Мадекер, которому придаются в помощь два сотрудника (Краузе, Бухнер), два переводчика (Михельсон, Катаров) и 10 латышей.

Сбором евреев в гетто руководит штурмбаннфюрер СС Грааф. Ему дается 6 отрядов, включающих по 1 сотруднику и по 8 латышей. Отрядами руководят: Краузе, Николь, Геннерт, Эриг, Веллер, Цойшель. Транспортировка евреев к месту переселения производится на 6 грузовых машинах, каждую из которых сопровождают по 4 латыша. Размещением и питанием офицеров и солдат ведает оберштурмфюрер СС Кауль.

В особой операции принимают участие все офицеры и солдаты нашего учреждения, кроме следующих офицеров и солдат, которые остаются в Минске.

Штурмбаннфюрер СС Бонендорфер, оберштурмфюрер СС доктор Хойзер, гауптштурмфюрер СС Хартманн, оберштурмфюрер СС Федер, штурмшарфюрер Мух, обершарфюрер СС Эдель, гауптшарфюрер СС Ойг, унтершарфюрер СС Кох, обершарфюрер СС Фролик, обершарфюрер СС Кунценгрубер, обершарфюрер СС Фридль, шарфюрер СС Винцер, шарфюрер СС Руд, вахмайстер Рюдигер, обершарфюрер СС Куненбергер, обершарфюрер СС Кнет. Переводчики: Айхе, Гзиле, Широ и Бонифарт. Кроме того, остается унтершарфюрер СС Вольф, который является ответственным за евреев в местном служебном здании. На телеграфе, телефонной станции и кухне остается обычный состав.

Не вошедшие в это распределение офицеры, унтер-офицеры и

солдаты служб-филиалов подчиняются в Слуцке гауптштурмфюреру СС Вильке. О возвращении офицеров и солдат, не предусмотренных для участия в операции «Хорнунг», будет объявлено в Слуцке.

Штраух
Оберштурмбаннфюрер СС

*НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 206. Л. 44 – 48.
Копия. Перевод с немецкого.*

31. Оперативный приказ № 2 высшего начальника СС и полиции «Остланд» и «России – Север» обергруппенфюрера СС Еккельна о подготовке к карательной операции «Зимнее волшебство»

г. Рига

6 февраля 1943 г.

Положение противника:

Населенный пункт Росица занят бандитами. Деревни Анисково, Фольварково, Вазново, Мушино и Морозы предположительно заняты бандитами. По разведывательным сведениям бункеры бывшей Сталинской линии в районе Росицы заняты бандитами. Район Пустельники, Липовка и приграничная латышская деревня Пизаны служит исходным пунктом для действий бандитов. Населенные пункты Королево, Урагово и Зенково находятся под контролем бандитов. В Кохановичах отмечен опорный пункт.

Банды держат под контролем всю территорию между Освеей и железной дорогой Краслау [Краслава] – Дрисса. Отдельные банды вооружены минометами и противотанковыми пушками.

В результате наступления в районе Липовка – Росица – Мушино – Калюты – Самборово банды и их пособники уничтожены.

Состав подразделений:

Группа Кнехта – 276-й, 277-й, 278-й, 279-й полицейские батальоны, боевая зенитная часть Гатье.

Группа Шрёдера – 273-й, 280-й, 281-й полицейские батальоны, боевая зенитная часть Керстена.

Полубатарея артиллерийского дивизиона (2 орудия).

Взвод связи Риделя (вермахт).

Взвод связи Левински.

Полицейская рота СС,

50-й украинский полицейский батальон.

Авиагруппа особого назначения (1 ФВ 189, 2 ФИ 156, 1 ФВ 58). Из выжидательного района группа Кнехта начинает наступление вдоль речки Асуница в направлении на восток. Правый фланг восточнее Ворцово, левый фланг восточнее Сарьянки.

Группа Шрёдера начинает наступление из выжидательного района в направлении на железную дорогу Дюнабург [Даугавпилс]–Полоцк между населенными пунктами Устье и Бигосово. Из вытекающей обстановки следует, что оба восточных фланга групп Шрёдера и Кнехта должны соединиться в районе Мушино, чтобы воспрепятствовать отходу бандитов в восточном направлении.

Резервы (полицейская рота СС и полубатарея) следуют за группой Кнехта по дороге Пустельники–Мушино до Калюты. 50-й полицейский батальон совместно с пограничной охраной (командование в Дагде) охраняет латвийско-русскую границу от железнодорожной линии Дюнабург–Полоцк на юг и на север с целью воспрепятствовать проникновению бандитов в направлении на запад.

Для подразделений вермахта, расположенных вдоль железной дороги Индра–Дрисса, на время проведения операции объявляется повышенная боевая готовность. Штаб группы Шрёдера поддерживает связь с командирами охраняемых участков. Авиагруппа особого назначения ведет авиаразведку территории Липовка–Росица–Кохановичи–Освея и бомбит узлы сопротивления бандитов.

Об использовании оперативных команд СД будет сообщено особым приказом.

Еккельн
Обергруппенфюрер СС и генерал полиции

32. Шифртелеграммы № 7413, 7414, 7507, 7512 о зверствах и грабежах карателей в гор. Дрисса, Ущелепском и Рассонском районах Белоруссии⁹

Начальнику ГРУ КА

16 февраля 1943 г.

Руководителю.

Зверство полиции и немцев гор. Дриссы. В последних числах января 43 года в дер. Садковщину и колхоз «Пролетарии» ночью зашли партизаны, которые были обнаружены. По их следам с ищейкой немцы пришли в те хаты, куда заходили партизаны. После чего немцы арестовали хозяев, водили в полицию на допрос.

Через 2-3 дня эти хозяева расстреляны; солдаты Петру сняли с лица кожу, Владимиру изрезали все лицо, вынули мозги из головы. Расстреляли от 9 месяцев до преклонной старости, после расстрела трупы были сложены в одно место и сожжены.

В деревнях Ущелепского р-на было расстреляно и сожжено 78 человек мирных жителей, сожгли 18 хозяйств. Дер. Черепеть полностью сожгли, расстреляли 83 человека мирных жителей, 40 сожгли, остальных не успели. Дер. Павлово выжжена. Каратели отступили в Идрицу и ст. Дретунь, понеся большие потери. На пути отступления каратели у населения грабили подчистую: хлеб, продукты, скот и корм. Фашисты в дер. Велье Рассонского района после допроса расстреляли 83 человека мирных жителей.

«Южин»

ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 24225. Д. 1. Л. 401-404.

⁹ Единый текст в четырех фрагментах. – Прим. ред.

33. Особый приказ боевой группе Кнехта на проведение карательной операции

19 февраля 1943 г.

По приказу оперативного руководства штаба Руно 19 и 20.43 г. была проведена операция с линии Сарьянка на восток на глубину 3-4 км.

Целью операции было уничтожение прилегающих деревень и прочесывание лесных массивов.

277-й полицейский батальон с приданной ротой занимается прочесыванием лесных массивов к северу от линии Сарьянки. 278-й батальон занимается прочесыванием лесного массива к северу и югу от населенного пункта Возново.

Полицейская рота СС и 3-я рота 277-го батальона подчиняется командиру полицейской роты СС для проведения прочесывания лесного массива восточнее Сарьянки между Попоротново и Соколово на глубину 3-4 км.

278-й батальон прочесывает массив восточнее Анисково между населенными пунктами Шарносели и Возново на глубину 3-4 км.

3-я рота 278-го батальона остается в резерве группы.

Донесения о боевых действиях пересылать ежедневно.

Подпись неразборчива.

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1020. Л. 15.
Копия. Перевод с немецкого.

34. Шифртелеграмма № 8029 об обстановке в приграничных с Латвией территориях

Начальнику ГРУ КА

19 февраля 1943 г.

Пройти в Латвию нет никакой возможности. Немцы и латвийская полиция на своем пути жгут деревни, убивают стариков, женщин, детей, сжигают деревни[...]

«Луна»

ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 24225. Д. 1. Л. 801.

35. Шифртелеграмма № 8375 о характере пополнения и использования вспомогательных сил нацистских оккупантов в Латвии

Начальнику ГРУ КА

20 февраля 1943 г.

Руководителю.

В Латвии произведена мобилизация мужчин до 50 лет, часть из них отправлена в Германию, часть по борьбе с партизанами, часть на укомплектование замены немецких гарнизонов.

«Владимир»

ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 24223. Д. 2. Л. 267.

36. Оперативный приказ № 2 боевой группе Берта об уничтожении дд. Колбовщина, Барсуки, Медведево и Веснино

21 февраля 1943 г.

Положение противника:

Колбовщина и лесной массив севернее сожженной Сарьянки заняты партизанами, количество которых неизвестно. Партизаны вооружены станковыми пулеметами, автоматами, винтовками и минометами. В окрестностях Колбовщины должны быть размещены два орудия. На высоте, расположенной в 800 м южнее Сарьянки находится пост наблюдения с пулеметом.

По сведениям Колбовщина укреплена, дома оборудованы бойницами. Барсуки, Медведево и Веснино также заняты партизанами. В Медведево расквартированы минометчики и группа партизан в количестве 200 человек. По высказываниям пленных там же размещены раненые в количестве 93 человек.

Отряд Котовского расквартирован в Медведево, достоверных сведений о количестве людей не имеется, примерно одна рота. Партизаны хорошо вооружены.

Боевой приказ: группа Кнехта занимает все вышеназванные населенные пункты, уничтожает партизан и сжигает дома. Скот и сельскохозяйственная продукция не уничтожается.

Подразделения: 278-й батальон и 1 рота 277-го батальона,
279-й батальон и боевая зенитная часть Гатье,
276-й батальон (резерв группы),
277-й батальон охраняет линию Сарьянки.

Для поддержки группы Кнехта привлекается 273-й батальон группы Антона с боевой зенитной частью Керстена, которая продвигается по шоссе Мушино–Громовка–Сулино по линии Корняки–Миколенки и препятствует отступлению партизан в направлении на юго-восток.

Подпись отсутствует.

37. Донесение о боевой деятельности 278-го латышского полицейского батальона во время операции «Зимнее волшебство» («Винтерцаубер») с 16 по 20 февраля 1943 г.

21 февраля 1943 г.

16.П.

С 1.00 марш на исходную позицию на опушке леса южнее д. Суницы. Задание: наступать по прямой линии вдоль р. Сарьянки (левое ограничение) до развилки дорог в Мушино, прочесать эту местность до соединения справа с 179-м¹⁰ полицейским батальоном и при этом выполнить поставленную задачу. Вследствие несведущего руководства и очень плохих дорожных условий местности, отсутствие моста через р. Асуница, назначенное на 6.00 наступление задержалось примерно на 20 минут. Прочесывание леса в связи с оттепелью, талым глубоким снегом проходило с большим трудом. И все же скоро после 7.00 был достигнут выход из леса в дер. Калюти. Из этого населенного пункта уже через несколько минут головной отряд подвергся пулеметному и автоматному обстрелу со стороны бандитов. Однако, прежде чем сопротивление стабилизировалось, деревня уже была захвачена. Некоторые бандиты бежали через р. Сарьянку на восток. При этом двое из них были расстреляны. В самом населенном пункте примерно 80 жителей было согнано и передано СД. Обыски в деревне, реквизиции скота и хозяйственного добра были поручены СД, чтобы не задерживать дальнейшее продвижение (наступление) на Фольварково. И все же оно снова задержалось, так как бежавшие из д. Калюти бандиты из леса по ту сторону р. Сарьянки держали под обстрелом дорогу на Фольварково. С приближением головного отряда 277-го полицейского батальона обстрел дороги прекратился. После этого головным отрядом 277-го полицейского батальона около 9.30 Фольварково было захвачено. Населенный пункт еще ранее был сильно разрушен огнем, поэтому сопротивление в деревне ограничивалось лишь одиночными винтовочными выстрелами. И здесь примерно 10 бандитов пытались через р. Сарьянку уйти на восток и шестеро из них по ту сторону р. Сарьянки были расстреляны пулеметным огнем. После беглого

¹⁰ Ошибка. Вероятно, имеется в виду 279 полицейский батальон. – Прим. редактора.

обыска населенного пункта и ареста примерно 20 жителей, еще до прибытия СД, батальон основной массой начал наступление на д. Ракшни с одной стороны и одной ротой через Лимовку – Полтарково – Зимбарово до высоты 145,1, на дороге Росица – Мушино.

Дер. Ракшни была взята без сопротивления. Около 60 чел. было передано СД, равно как и реквизированный скот.

Продвигаясь через д. Лимовку и дальше, рота ликвидировала около 100 бандитов и бандитских пособников, сожгла указанную деревню, так как в это время СД действовала в другом населенном пункте. После того как на этом была выполнена поставленная дневная задача (цель), батальон расквартировался в д. Мушино и Ракшни. В последующую ночь раздавались отдельные винтовочные и пулеметные выстрелы со стороны бандитов из лесов, расположенных по ту сторону р. Сарьянки.

17.II.

В 9.00 вместе с 277-м полицейским батальоном одна рота была направлена на разведку леса по ту сторону р. Сарьянки, напротив Ракшни, и против якобы бандитского гнезда в Колбовщине с целью уничтожения находящихся там бандитов. Однако рота из окружающих с запада и севера деревню лесов подверглась такому сильному автоматному и пулеметному обстрелу, что вынуждена была отступить. При этом один полицейский выстрелом в голову был убит.

18.II.

Для дальнейшей разведки лесного массива по ту сторону р. Сарьянки по приказу штаба группы были обысканы оба лесные участка южнее и севернее Вознево. В южном участке были схвачены и переданы СД 2 чел., якобы жители д. Дехтярево.

19.II.

В распоряжение СД была предоставлена полицейская команда численностью в 30 чел. В остальном без особых происшествий.

20.II.

Разведка лесного массива по ту сторону р. Сарьянки была продолжена. 278-й полицейский батальон обыскал (прочесал) лесной

участок восточнее д. Калюти с востока на запад, начиная с линии Жарносеки – Селянки, 20 чел., якобы жители д. Жарносеки, схвачены и переданы СД. На южной конечности леса были обнаружены мертвецки пьяный мужчина и труп примерно 50-летней женщины. Кроме того, там найдено примерно 75 немецких артснарядов, а также 2 русских сильно заржавелых противотанковых орудия без колес. Наконец, в этом лесном участке выявлено множество санных и следов скота, что предположительно свидетельствует о находившемся здесь бандитском лагере.

Пьяный мужчина был передан СД, а труп женщины сожжен.

Артснаряды специалистом отсортированы. Годные к использованию доставлены в Мушино, а непригодные по указанию командования группы подорваны.

Мюллер
гауптман охранной полиции и офицер связи

*НАРБ. Ф. 510. Оп. 1. Д. 110. Л. 46 – 47.
Перевод с немецкого.*

38. Шифртелеграмма № 8437 о выдвижении карательной экспедиции со ст. Бигосово и гор. Дрисса

Начальнику ГРУ КА

21 февраля 1943 г.

[...] Противник силою до 2 тысяч с 14 на 15 февраля произвел скопление сил, которые ранее находились в Латвии на станции Бигосово и в городе Дрисса.

Основной состав латыши до 1 000 человек, 1 батальон исключительно из латышей – не считая 4-х немцев на роту, второй сборный из латышей и добровольцев.

Имеют 1 ротный миномет на взвод, 3 пушки на батальон, придано 3 самолета.

№ 11 «Небо»

ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 24224. Д. 2. Л. 308.

39. Оперативный приказ № 3 277-му и 278-му латышским полицейским батальонам боевой группы Берга о проведении разведки

23 февраля 1943 г.

I) 277-й батальон ведет разведку вдоль дороги Мушино–Громовка–Корняки в направлении на Нарубки–Выдрицкое до развилки дороги на Плебаново. Необходимо выяснить, пригодна ли дорога для проезда саней и подвод, а также заняты ли партизанами населенные пункты на глубине до 2-х км от дороги. По сообщению группы Антон населенные пункты Громовка, Жулино, Корняки и Москалки не заняты партизанами.

II) 278-й батальон ведет разведку территории Москалки–Рубаны–Салино–Выселки. Необходимо выяснить, занят ли лесной массив севернее дороги Москалки–Нарубки–Выдрицкое партизанами.

Разведку вести в тесном взаимодействии с СД.

Подпись неразборчива.

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1020. Л. 20.
Копия. Перевод с немецкого.

40. Оперативный приказ № 6 высшего начальника СС и полиции «Остланд» и «Россия - Север» обергруппенфюрера СС Еккельна о целях и задачах карательной операции «Зимнее волшебство»

23 февраля 1943 г.

Положение противника: территория восточнее Сарьянки на 4-5 км свободна от партизан. Далее на восток партизаны контролируют территорию.

Кохановичи с прилегающими населенными пунктами, включая Освею, являются опорными пунктами партизан. К началу операции «Винтерцаубер» населенные пункты вдоль дороги Пустельники-Освея-Селещино, Королево, Зенково, Урагово и Кочаны являлись небольшими опорными пунктами партизан. Главные силы партизан расположены в опорных пунктах Городиловичи, Дубравы, Борисово, Микульно, Буево, Лещина и Быки. Во время проведения операции необходимо нейтрализовать эти опорные пункты. Дорога Освея-Стрелки-Задежье, по высказываниям местных жителей, заминирована.

Подразделения:

Группа Шрёдера: 273-й, 280-й и 281-й охранные батальоны, 20-й моторизованный взвод жандармерии, боевая зенитная часть Керстена (2 орудия по 2 см), взвод связи Риделя.

Группа Кнехта: 276-й, 277-й, 278-й и 279-й охранные батальоны, 10-й моторизованный взвод жандармерии, боевая зенитная часть Гатье (2 орудия по 2 см), взвод связи Левински.

Группа Иссерштедта: 2-й охранный батальон, 1-я полицейская рота СС, 1 боевая зенитная часть (2 орудия по 2 см).

1-й артиллерийский дивизион,

33-я полицейская рота связи,

50-й украинский охранный батальон,

2-я авиагруппа особого назначения (I Фокке-Вульф-189,

I Физилер-156, I Фокке-Вульф-58).

День X.

В день X группа Шрёдера выдвигается на рубеж наступления по железной дороге Индра – Дрисса вдоль шоссе Дрисса – Кохановичи.

Группа наступает вдоль шоссе и занимает Кохановичи. После этого группа оставляет в Кохановичах один батальон в резерве и продолжает наступление вдоль дороги Кохановичи – Осетки – Освея до Осетки. Здесь группа соединяется с группой Кнехта. Группа занимает опорные пункты по линии Кохановичи – Осетки и препятствует отступлению партизан на восток и юг. В ночь на день X назначается повышенная боевая готовность.

Группа Кнехта наступает вдоль дороги Громовка – Берёзовка – Колбовщина – Хмельники в направлении на восток. Целью наступления является линия Осетки–Вишнарво – Дедино, которую группа должна достигнуть до наступления темноты. Необходимо обратить внимание на особое охранение направления на восток.

Полоса наступления: правый фланг линия Миколенки – Осетки, левый фланг Бучаново – Добреники – Дедино.

Группа Иссерштедта: наступает от восточного участка леса в 1700 м восточнее Пустельник по обеим сторонам дороги Пустельники – Освея. Левый фланг действует через Королёво – Зенково – Кошаны на восток, чтобы в конечном итоге овладеть Освеей. Необходимо обратить особое внимание на сохранение направления на восток. Группа Шрёдера в день X+1 день в 6.00 наступает в северо-восточном направлении вдоль дороги Кохановичи – Зайцево – Стрелки и занимает Зайцево и Стрелки. 1 батальон остается для охраны территории вокруг Коханович.

Группа Кнехта в день X+1 день в 7.00 вместе с группой Шрёдера наступает с линии Осетки – Дедино в направлении на северо-восток. Правый фланг группы достигает дороги Стрелки – Себез в 1 км севернее Стрелок. Левый фланг достигает дороги Зайцево – Освея, в 3,5 км севернее развилки дороги на Стрелки. Отсюда группа наступает дальше вдоль дороги Освея – Лисно. Правый фланг захватывает западный берег Звонецкого озера. Левый фланг захватывает населенные пункты Мозалевичи, Буды вдоль дороги Стрелки–Зеньково. Здесь группы соединяются с группой Иссерштедта.

Группа Иссерштедта наступает вдоль дороги Освея – Лисно в направлении на восток до пересечения дорог на южном берегу Освейского озера и оттуда поддерживает наступление группы Кнехта. После встречи с группой Кнехта одна рота остается для охраны Освеи. Командным пунктом группы является Освея. 1-й артилле-

рийский дивизион в тактическом отношении поддерживает группу Иссерштедта. Марш дивизиона из Скауне охраняет отделение таможенной службы округа Скауне.

Авиагруппа особого назначения выполняет воздушную разведку для всех групп и устанавливает движение партизанских групп. Бомбометание исключает применение зажигательных бомб. Первый налет производится в промежуток между 8.00 и 9.00 в район Кохановичи, второй налет производится в промежуток между 11.00 и 12.00 в район Вишнарово и Освея.

После окончания налета дается сигнал тремя красными ракетами. Населенные пункты восточнее дороги Себеж – Кохановичи необходимо уничтожить, чтобы затруднить партизанам наступление из крупных лесных массивов.

Группа Шрёдера прочесывает территорию Червонцы – Москалки – Исниково – Бысово – Стрихино.

Группа Кнехта прочесывает территорию от Великого Села и дороги Себеж – Стрелки по дороге Освея – Абрасьево.

Группа Иссерштедта прочесывает территорию между дорогами Освея – Мушино и Освея – Дедино. Беляны и Скрипчино предусмотрены как опорные пункты и не подлежат уничтожению.

Связь между группами ведется по радио.

Командный пункт Руно на 24.2.43 г. в Росице.

Подпись неразборчива.

*НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1020. Л. 21 – 24.
Копия. Перевод с немецкого.*

41. Шифртелеграмма № 8870 о развертывании карательной экспедиции в Дриссенском и Освейском районах Белоруссии

Начальнику ГРУ КА
Петрову.

23 февраля 1943 г.

В Дриссенском и Освейском районах против партизан действует карательная экспедиция в количестве около 3-х тысяч человек, в состав которой входит 273 добровольческий латвийский батальон, сформированный в Риге [...]

Двигались с трех направлений со станции Бигосово, с Латвии и с Дриссы. Соединились в местечке Сарем. Поддерживаются тремя самолетами. На пути следования все деревни сжигают и жителей уничтожают.

«Петя»

ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 24224. Д. 2. Л. 420.

42. Шифртелеграмма № 9026 о мерах оккупантов по перекрытию для населения перехода через участок железной дороги Дрисса-Борковичи

Начальнику ГРУ КА
Руководителю.

24 февраля 1943 г.

Переход ж.д. Дрисса-Борковичи закрыт. Издан приказ – за переход расстрел, а также за появление людей, живущих с одной стороны дороги на другую, с любыми документами.

«Отец»

ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 24225. Д. 1. Л. 438.

43. Шифртелеграмма № 9221 о методах проведения карательной экспедиции в Дриссенском районе

Начальнику ГРУ КА
Руководителю.

25 февраля 1943 г.

Все население живущее около ж. д. увезено немцами ближе к городу Дрисса. Немцы и полиция грабят население деревень ближе к ж. д., сжигают целые деревни, расстреливают мирных жителей.

№ 4 «Отец»

ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 24225. Д. 1. Л. 441.

44. Шифртелеграмма № 9116 о боевых действиях и сожжении деревень в Дриссенском районе

Начальнику ГРУ КА

25 февраля 1943 г.

10 дней как партизаны ведут бои с латышами и немцами в Дриссенском районе. На своем пути они сжигают все деревни вместе с жителями, сожгли сельсовет Росицкий, Сашьянский.

«Дукат»

ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 24224. Д. 2. Л. 690.

45. Шифртелеграмма № 9390 о нахождении третьей роты 273-го латышского полицейского батальона в д. Полицино и размещении штаба батальона в г. Лудза (Латвия)

Начальнику ГРУ КА

26 февраля 1943 г.

[...]В Полихино находится третья рота 273 батальона, а в Люцине [Лудзе] находится штаб и рота латышей-добровольцев.

«В.»

ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 24223. Д. 1. Л. 1103.

46. Оперативный приказ № 5 276-му, 277-му и 278-му латышским полицейским батальонам боевой группы Берта приступить к прочесыванию областей западнее дороги Себеж – Стрелки до дороги Освея – Абрасьево

27 февраля 1943 г.

В дополнение к моему оперативному приказу № 4 от 24.2.43 г. – 27 и 28.2.43 г. приступить к прочесыванию областей западнее дороги Себеж–Стрелки до дороги Освея–Абрасьево:

а) 277-й батальон наступает до Освейского озера в промежутке дорог Освея– Абрасьево на западе и Себеж–Буды–Стрелки на востоке.

б) 276-й батальон наступает между координатами 08 и 06 в промежутке дорог Освея–Абрасьево на западе и Себеж–Буды–Стрелки.

с) 278-й батальон наступает между координатами 02 и 06 в промежутке дорог Освея–Абрасьево на западе и Себеж–Буды–Стрелки на востоке.

Населенные пункты Великое Село, Кисели, Буды, Беяны и Скрипчино предусмотрены как опорные пункты, поэтому не подлежат уничтожению.

Операцию по прочесыванию вышеназванных областей проводить при тесном взаимодействии с оперативными командами СД.

Особые распоряжения последуют в дальнейшем.

По поручению
Майор охранной полиции
Подпись неразборчива.

*НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1020. Л. 29.
Копия. Перевод с немецкого.*

47. Оперативный приказ № 6 276-му, 277-му, 278-му и 279-му латышским полицейским батальонам боевой группы Берга об очередном прочесывании тыловой территории

27 февраля 1943 г.

По приказу Руно группа достигла линии вдоль дороги Дрисса–Кохановичи–Стрелки непосредственно до восточной части Великого Села. Пункт 140.7 с сильно укрепленными опорными пунктами перешел под наш контроль. Прорыв частей противника в западном направлении невозможен.

279-й батальон охраняет Великое Село на север и на восток, включая пересечение дорог восточнее Великого Села. 277-й батальон приступил к охране пункта 140.7 и южного и западного направлений из Великого Села.

276-й батальон занят охраной территории в 1 км севернее Кисели.

278-й батальон охраняет Стрелки.

Все высвободившиеся силы занимаются прочесыванием тыловых районов. При прочесывании местности необходимо обратить внимание на территорию западнее Сарьянки, где в лесных массивах скрываются банды и пособники бандитов общей численностью до 100-150 человек. Часть этих банд уже уничтожена и операция все еще продолжается. Из этого следует, что эта территория была прочесана не в полной мере. Офицерам связи и командирам батальонов вменяется в обязанность лично проследить за тщательным прочесыванием тыловых районов с целью освобождения территории от бандитов.

Полковник охранной полиции
Подпись неразборчива.

*НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1020. Л. 30.
Копия. Перевод с немецкого.*

48. Шифртелеграмма № 9699 о развертывании крупномасштабной операции против партизан

Начальнику ГРУ КА

28 февраля 1943 г.

На 27.2 противник силою до 2 500 человек, большинство латыши, при поддержке двух самолетов, автоматической пушки, а также артиллерии и минометов с 16.2 повел наступление против партизан в двух направлениях с Дриссы и Полищино.

В настоящее время заняли – Освея, Кохановичи и ряд других населенных пунктов.

На своем пути все сжигают и уничтожают население. Цель – уничтожение партизан и этим самым обезопасить жел. дор. Дрисса-Полоцк.

«В.»

49. Шифртелеграмма № 9777 об осуществлении карателями тактики «выжженной земли»

Начальнику ГРУ КА

28 февраля 1943 г.

По 26 февраля противник занял деревни: Кохановичи, Двинцово, Каменка, Вышнарowo, Дедино. Население тысячами бежит, два самолета бреющим полетом обстреливают беженцев. Противник массами живьем сжигает людей, не считаясь с их возрастом.

№ 16 «Небо»

ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 24224. Д. 2. Л. 314.

50. Оперативный приказ № 7 276-му, 277-му, 278-му и 279-му латышским полицейским батальонам боевой группы Берта об охране новых занятых территорий

1 марта 1943 г.

В ночь на 1 марта 1943 г. состоялось бандитское нападение на Кохановичи.

Для облегчения задач, стоящих перед группой Шрёдера, по приказу Руно группе выделяется новый участок. Группа Шрёдера занимает участок вдоль железнодорожной линии Индра–Дрисса до Пуштавья. Группа Кнехта занимает участок от Пуштавья до пересечения дорог на южном берегу Освейского озера (пункт 140). Группа Кнехта охраняет Стрелки вместо группы Шрёдера. 276-й батальон занимает новый участок между Стрелками и Пуштавье. В связи с изменением занимаемых участков необходимо установить связь с группой Шрёдера.

278-й батальон занимает участок между пересечением дорог на

южном берегу озера до Стрелок. Для усиления 278-го батальона ему придается одна рота 277-го батальона.

277-й батальон без одной роты и 279-й батальон остаются на ранее занимаемых ими участках. 276-й и 278-й батальоны немедленно докладывают о своих передвижениях на занимаемые участки.

Распределение: 276-й, 277-й, 278-й, 279-й батальоны
гауптштурмфюрер СС Кауфманн,
группа Шрёдера.

Полковник охранной полиции
Подпись неразборчива.

*НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1020. Л. 31.
Копия. Перевод с немецкого.*

51. Оперативный приказ № 8 276-му, 278-му и 279-му латышским полицейским батальонам боевой группы Берта о патрулировании дороги Гизелево–Великое Село, Себеж–Стрелки–Кохановичи

1 марта 1943 г.

На дороге Освея–Пустельники в 3 км западнее Освеи 28.2.43 г. около 8.00 отмечен взрыв мины. По предварительным данным, мина заложена в ночь с 27 на 28.2.43 г.

По приказу Руно необходимо выслать усиленные патрули на дороги с целью воспрепятствовать появлению на них бандитов. Дороги Великое Село–Себеж–Кохановичи следует охранять колоннами с привлечением местного гражданского населения.

279-й батальон занимается патрулированием дороги Гизелево–Великое Село, 278-й и 276-й батальоны патрулируют дороги Себеж–Стрелки–Кохановичи внутри сферы своих действий и занимаемых участков.

На стыках соприкасающихся участков патрулирование производится по согласованию.

Полковник охранной полиции
Подпись не разборчива

*НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1020. Л. 32.
Копия. Перевод с немецкого.*

52. Оперативный приказ № 10 о результатах проведения карательной экспедиции

2 марта 1943 г.

Секретно!

276-му, 278-му батальонам, гауптштурмфюреру СС Кауфману.

По приказу Руно группы Шрёдера и Кнехта 3.4 и 5.1.43 г. приняли наступление силами до батальона на опорные пункты, служащие для бандитов местами сосредоточения и развертывания.

Все деревни сожжены, население эвакуировано, помощники бандитов и подозреваемые в связях с бандитами расстреляны.

Во время проведения операции охрана опорных пунктов могла быть поручена только одной роте.

276-й и 278-й батальоны принимали участие в проведении операции. Вся операция протекала в тесном взаимодействии с полицией безопасности и СД.

Полковник охранной полиции
Подпись не разборчива

*НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1020. Л. 34.
Копия. Перевод с немецкого.*

53. Оперативный приказ № 11 277-му и 279-му латышским полицейским батальонам об их боевых задачах в ходе карательной операции в районе населенного пункта Городиловичи

2 марта 1943 г.

Положение противника: населенные пункты Городиловичи и Церковно, а также высота 192,4 северо-восточнее развилки дороги Освея–Лисно–Себеж–Стрелки заняты партизанами. На высоте 192,4 находится отделение тяжелых минометов. Количество партизан на высоте и в населенных пунктах Городиловичи и Церковно достигает 200 человек. По данным воздушной разведки, в Городиловичах располагается противотанковая артиллерия. По сведениям пленных, партизаны ощущают нехватку в боеприпасах. Среди партизан находится много лиц, которые были насильно мобилизованы, поэтому боеспособность партизан оценивается невысоко. Задачей операции является уничтожение партизан в населенных пунктах и на высоте. Населенные пункты сжигаются, партизаны и подозреваемые в партизанской деятельности расстреливаются. Население эвакуируется, сельскохозяйственные продукты вывозятся. Акции проводятся совместно с оперативной командой СД.

Населенный пункт Городиловичи занимает 279-й батальон. Боевая зенитная часть Гатье выступает совместно с батальоном и поддерживает действия своим огнем.

277-й батальон поддерживает огнем 279-й батальон при занятии высот 179,4 и 192,4. Начало наступления после окончания воздушной подготовки. Обозначается двумя красными ракетами.

Полковник охранной полиции
Подпись неразборчива.

*НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1020. Л. 35.
Копия. Перевод с немецкого.*

54. Шифртелеграмма № 10436 о действиях 277-го латышского полицейского батальона

Начальнику ГРУ КА

4 марта 1943 г.

В Оливейском районе¹¹ наступает на партизан 277 латвийский батальон, который прибыл из Карсово [Карсава].

«Конник»

*ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 24224. Д. 2. Л. 532.***55. Шифртелеграмма № 10570 об обстановке в приграничной зоне**

Начальнику ГРУ КА

4 марта 1943 г.

Пройти в настоящее время в Латвию невозможно, так как из Латвии двигаются немецкие войска из латышей по борьбе с партизанами. Положение серьезное. При первой возможности переправимся.

№ 45 «Луна»

ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 24224. Д. 2. Л. 806.

¹¹ Очевидно, в Освейском районе. – Прим. ред.

56. Оперативный приказ № 13 подразделениям боевых групп Иссерштедта и Кнехта, 277-му и 279-му латышским полицейским батальонам о подготовке и задачах для проведения карательной операции в районе озер Белое и Освейское

5 марта 1943 г.

Секретно!

6.3.43 г. группы Кнехта и Иссерштедта окружают банды в районах Белого озера и Освейского озера. В донесениях отмечается, что особо укрепленные опорные пункты бандитов расположены в районе Озборье–Кострово. Дорога Стрелки–Себеж севернее Кострово должна быть заминирована. Группа Иссерштедта из выжидательного района начинает наступление в 6.30 в направлении на Сидоренки–Гарелины–Брошки–Прорыты, Шатилово–Василевщина и занимает эти населенные пункты.

Группа Кнехта вместе с 279-м и 277-м батальонами из пункта 140.7 начинает наступление в 5.30 и занимает следующие населенные пункты: Орехово, Озборье, Кострово. При ведении наступления необходимо предусмотреть возможность просачивания бандитов сквозь боевые части. Переправа бандитов через озеро будет предотвращена огнем пулеметов.

Расположение подразделений.

277-й батальон без 1 роты и 279-й батальон располагается на высотах вдоль дороги Освея–Лисно фронтом к северу. Правый фланг на высоте в Городиловичах, левый фланг возле пункта 140.7. Разграничительная линия проходит через пункт 192.4 (для батальона 279-го), пункт 179.7 (для батальона 279-го). 277-й и 279-й батальоны 6.3 в 5.30 начинают наступление из выжидательного района. После окончания действий авиации (8.30) 277-й батальон занимает Озборье, 279-й батальон занимает Кострово. После этого батальоны продолжают наступление в направлении на Игнаино, Красово в следующем порядке. Правый фланг 277-го батальона проходит по каналу Дегтяревка, левый фланг упирается в Кострово. Правый фланг 279-го батальона соприкасается с флангом 277-го батальона, левый фланг проходит вдоль дороги на Себеж. Начало наступления

обозначается тремя сигнальными ракетами зеленого цвета. После достижения цели наступления части и подразделения расквартированы в Великом Селе.

Населенные пункты, оказавшиеся в полосе наступления подразделений, сжигаются. Эвакуация населения и вывоз скота и другой сельскохозяйственной продукции производится оперативными командами полиции и СД совместно с подразделениями групп.

7-я авиагруппа особого назначения в ходе боевых действий занимается ведением воздушной разведки и бортовым огнем поддерживает наступление групп. Первые цели нападения в 8.30 – Озборье и Кострово. Вторые цели нападения в 11.30 – Освейцы и Красово.

Связь между группами и штабом оперативного руководства Руно осуществлять по радио.

Полковник охранной полиции
Подпись неразборчива.

*НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1020. Л. 38 – 39.
Копия. Перевод с немецкого.*

57. Из докладной записки ответственного организатора Витебского подпольного обкома КП(б)Б К.П. Боженок начальнику БШПД П.З. Калинину о составе карательной экспедиции против партизан в Дриссенском и Освейском районах Витебской обл. в феврале 1943 года

6 марта 1943 г.

[...]

Силы партизанской бригады неоднократно испытывал на своей спине коварный враг, поэтому противник уже боялся наступать. [...], а 11.2 1943 г., ночью, из Латвии ст. Бигосово предпринял наступление на партизан Освейского и Дриссенского районов круп-

ными силами специально отобранных войск, на 75 % по своему составу латыши и добровольцы-предатели, мобилизованные немцами и 3 месяца обучавшиеся в г. Риге специально военному делу для борьбы с партизанами. Остальные 25 % по своему составу немцы. Всего в данной группировке насчитывается до 5 000 человек. Продвигались по населенным пунктам из Латвии, м. Росина, д. Калюты, Анисково, Возново, Сардыки. Противник на своем пути все подверг сожжению и уничтожению. Эта группировка противника одна из самых подлых и наглых, не оставляет на своем пути ничего живого [...]

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 250. Л. 64.
Копия.

58. Оперативный приказ № 14 боевым группам Иссерштедта, Кнехта и Шрёдера о подготовке и задачах для проведения карательной операции в районе Лисно–Миловиды–Бойки

7 марта 1943 г.

Секретно!

Согласно разведывательным данным, главные силы противника расположены по обоим берегам реки Свольна в районе Лисно–Миловиды–Бойки. Территория южнее Лисно заминирована и приготовлена к ведению обороны. Из населенных пунктов сильно укреплены Миловиды, где расположен штаб и находятся крупные склады. На западном участке заболоченной лесной местности расположены посты бандитов, имеющих смешанное вооружение. Территория в районе Микуты–Ардавская–Кураши укреплена и сильно охраняется. По сведениям здесь расположен крупный штаб.

При проведении операции необходимо уничтожить все бандитские лагеря. Населенные пункты и хутора, расположенные в лесах,

сжечь. Населенные пункты в долине реки Свольна использовать для нужд наших подразделений. Бандитов расстреливать. Население и скот эвакуируется оперативными командами полиции и СД совместно с частями вермахта.

Подразделения:

Группа Шрёдера:

Боевая зенитная часть Керстена, взвод связи Риделя, 273-й, 280-й, 281-й полицейские латышские батальоны, 1-я рота 2-го литовского полицейского батальона.

Группа Кнехта:

полицейская рота СС, боевая зенитная часть Гатье, взвод связи Левинского, 276-й, 277-й, 278-й, 279-й полицейские батальоны, 1-я рота 2-го литовского полицейского батальона.

Группа Иссерштедта:

10-й и 20-й моторизованные взвода жандармерии, боевая зенитная часть Оденвальда, 2-я рота 2-го литовского полицейского батальона, 50-й украинский полицейский батальон, артиллерийская полубатарея, 33-я полицейская рота связи, 7-я авиагруппа особого назначения.

Группа Шрёдера из выжидательного района начинает наступление на север с линии Таруленки–Зедежье. В тот же день группа достигает линии Ваховщина–Мосальщина–Островщина.

Группа Кнехта: начинает наступление по обеим сторонам дороги Освея–Лисно в направлении на восток.

Резервы группы:

полицейская рота СС, 1-я рота 2-го литовского полицейского батальона. Резервы группы на день наступления располагаются в районе пункта 140.7.

Боевая зенитная часть Гатье поддерживает действия 276-го и 278-го батальонов и в дальнейшем продвигается на Лисно.

Артиллерийская полубатарея огнем поддерживает действия группы Кнехта из района высоты 192,4. После смены позиции полубатарея из района Дубровы продолжает обстреливать район Ардавские–Кураши–Ярши–Микуты. После этого батарея оттягивается в район Дубровы. Группа Иссерштедта обеспечивает прикрытие батареи. Чтобы указать переднюю линию наших подразделений при ведении наступления, выделяются группы, оснащенные осветительными ракетами.

Авиагруппа особого назначения атакует противника бомбами и

бортовым оружием. В первую очередь, населенные пункты Белое и Заельницы. Затем Залучье, Малашково, Дубное, Кобыльница, Мельница.

При проведении операции необходимо препятствовать выходу банд из лесных массивов западнее реки Свольна. После достижения целей дня батальоны и другие подразделения расквартировываются в районе Малково–Залучье. Штаб группы вместе с резервами группы расположен в Лисно. Для всех повышенная боевая готовность. Группа Шрёдера достигает в ходе наступления дорогу Власовка–Мигулино.

Полковник охранной полиции
Подпись неразборчива.

*НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1020. Л. 42 – 44.
Копия. Перевод с немецкого.*

59. Донесение врача Освейской партизанской бригады им. М.В. Фрунзе А. Воробьева секретарям Витебского подпольного обкома КП(б)Б И.А. Стулову и Я.А. Жилинину о положении в районе Дрисса–Полоцк–Освея в результате карательной операции оккупантов

7 марта 1943 г.

С 15.2.43 г. противник силою свыше 2-х полков, в т.ч. латвийские и литовские добровольцы, используя все виды оружия, вплоть до самолетов, ведут наступление со стороны Дриссы, Бигосова, Латвии, по пути грабят и уничтожают мирное население, сжигают населенные пункты. За 20 дней сожжено свыше 150 населенных пунктов, расстреляны и сожжены тысячи мирных жителей, в т.ч. стариков, женщин и детей.

7 калининских, 5 белорусских партизанских бригад, используя выгодные рубежи, маневр и внезапные удары, за это время нанесли противнику исключительно большие потери. Наши малые запасы боеприпасов вынудили нас подпускать противника буквально на 50-60 м и расстреливать его в упор. Но противник систематически пополняется за счет гарнизонов, расположенных в Латвии (отдыхающие, разбитые немецкие части). Исsekание наших запасов боеприпасов, и только это, заставляет нас часто ослаблять наш точный уничтожающий огонь, и мы вынуждены постепенно с боями отходить на новые оборонительные рубежи.

Сегодня наши отряды, уверенные в разгроме ворвавшихся фашистских стервятников и их уничтожении, без боеприпасов занимают оборону по западной опушке леса, что восточнее большака Полоцк–Освея. Сзади нас лес переполнен семьями мирных жителей, беженцев, бежавших от жуткой расправы гитлеровской мрази.

Наши крики души в течение 10-15 дней к тов. Калинину, Эйдинову, Пономаренко о подброске боеприпасов остаются криками вопиющего в пустыне.

Дайте нам боеприпасов!.. Патроны... патроны! Русские, немецкие, канадские. Гранаты, мины – ротные, батальонные. Вышибные патроны к ротным и батальонным минам. Обязательно больше 45 мм и 75 мм артиллерийских снарядов, перевязочный материал.

Дублируйте наши донесения еще раз, т.т. Эйдинову, Пономаренко, Ворошилову. Пусть прикажут послать боеприпасы сегодня же, так как завтра – грозит катастрофой тысячам партизан и десяткам тысяч мирных жителей. Шлите боеприпасы – в Ровное Поле и Селявцено. Погода хорошая, операция для летчиков безопасна.

Ваш врач бриг. Захарова – Воробьев
[...]

НАРБ. Ф.1336. Оп. 1. Д. 52. Л. 23.
Заверенная копия.

60. Шифртелеграмма № 11268 о наступлении противника, положении партизан и мирного населения

Начальнику ГРУ КА

8 марта 1943 г.

Руководителю.

С 15 февраля противник силою свыше 2 полков ведет наступление со стороны Дрисса, Бигосово, Латвии, Дретуни и Себежа. За 20 дней сожжено свыше 150 селений, расстреляны тысячи мирных жителей. 12 партизанских бригад за это время нанесли противнику большие потери, но за отсутствием боеприпасов вынуждены отходить на новые рубежи.

«Игла»

ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 24227. Д. 2. Л. 98.

61. Из разведывательной сводки № 24 представительства ЦШПД на Калининском фронте о боях партизан с латышскими полицейскими батальонами

11 марта 1943 г.

Совершенно секретно.

[...]

С 28 февраля по 6 марта сводные партизанские бригады вели упорные бои с карательными отрядами в районе Освея, Краснополье. По показанию пленных установлено, что против партизан действуют 273-й, 278-й, 281-й и 251-й добровольческие латышские батальоны. 6 марта после 7-часового боя, противник силами до 1 500 человек при поддержке артиллерии и 2 самолетов занял

дд. [В. и Н.Луба...но]¹², Кострово, Игнаино (10-15 км с-в Освея).
Бои продолжаются.

[...]

Заместитель представителя ЦШПД
на Калининском фронте
подполковник [Шелымагин¹³]

*НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 857. Л. 30.
Незаверенная копия.*

**62. Из разведывательной сводки № 27 представительства ЦШПД
на Калининском фронте о боях партизан с латышскими полицей-
скими батальонами**

14 марта 1943 г.

Совершенно секретно.

По донесению начальника 2-го отделения Штаба капитана
Т. Инушко от 12.3 документами убитых установлено, что в районе
Освея против партизан действуют 273-й и 278-й латышские добро-
вольческие батальоны и 280 полицейский батальон, дислоцировав-
шийся в Краславе. Группировка карателей усилена немецкими час-
тями численностью до 1 000 человек [...]

Заместитель представителя ЦШПД
на Калининском фронте
подполковник [Шеламагин¹⁴]

*НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 857. Л. 33.
Незаверенная копия.*

¹² Не разборчиво.

¹³ Подпись отсутствует.

¹⁴ То же.

63. Письмо генерального комиссариата Белоруссии окружным комиссариатам о взаимоотношениях немецких служебных инстанций с латышскими и литовскими полицейскими

г. Минск

14 марта 1943 г.

Как докладывает мне командир наружной полиции при начальнике СС и полиции Белоруссии, произошли снова события. (Некоторые основываются на незнании о наличии латвийских или литовских соединений и их позиции в борьбе против большевизма). [Они] привели к тому, что члены этих соединений были унижены в оскорбительной форме немецкими служебными инстанциями.

Эти случаи подходят для того, чтобы с честью встретить борющихся членов батальонов из бывших балтийских государств, которые с угрозой для своей жизни, борются за поддержание европейского культурного сообщества, [вместо того] и чтобы погубить энтузиазм этого участия. Литовские и латвийские военнослужащие и офицеры должны пользоваться корректным обхождением со стороны немецких служебных инстанций.

Ввиду [того], что нет единой формы одежды, немецким служебным инстанциям трудно отличить литовских и латвийских полицейских от украинских и белорусских. Латвийские и частично литовские полицейские фронтовых батальонов носят форму немецкой полиции без петлиц, литовцы же частично носят свою старую желтоватую военную форму с золотыми пуговицами, на которых находится государственный герб (изображение всадника). Так как частично и белорусские и украинские полицейские были одеты или даже еще одеваются в отдельные части формы немецкой полиции (особенно шинели), рекомендуется, чтобы немецкие служебные инстанции в случаях сомнений предоставляли солдатские книжки.

Высказывается просьба в будущем прекратить до сих пор имеющиеся оправданные трудности в связи с отмечаемыми происшествиями.

По поручению
подпись Юнгвирт

*НАРБ. Ф. 391. Оп. 1. Д. 1. Л. 37;
Ф. 510. Оп. 1. Д. 57. Л. 163.
Перевод с немецкого языка.*

64. Шифртелеграмма № 12581 о положении в Освейском и Дриссенском районах, участии в боях 251-го литовского и 277-го латышского полицейских батальонов при поддержке авиации

Начальнику ГРУ КА
Руководителю.

15 марта 1943 г.

Продвижение противника не приостановлено, он занял селения Моторино, Миловиды, Доброплессы и Реуты.

В боях участвуют 251 литовский и 277 латышский батальоны при поддержке 12 самолетов. Нас загнали в лес, работать невозможно. Освейский и Дриссенский районы почти все выжжены.

«Игла»

ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 24227. Д. 2. Л. 205.

65. Из разведывательной сводки № 31 представительства ЦШПД на Калининском фронте о целях карательной экспедиции

18 марта 1944 г.

Совершенно секретно.

[...]

По донесению комбрига т. Романова от 17.3., пленные латыши из добровольческих батальонов, действовавших против партизан в районе Освея, показали, что карательная экспедиция из латышей имеет задачей очистить от партизан приграничную полосу глубиной на 30 км, закончив операцию к 25 марта.

[...]

Заместитель представителя ЦШПД
на Калининском фронте
подполковник [Шельмагин¹⁵]

*НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 857. Л. 37.
Незаверенная копия.*

66. Шифртелеграмма № 13198 о расстановке сил в приграничной зоне, действиях карателей и маршруте передвижения беженцев

Начальнику ГРУ КА
Руководителю.

18 марта 1943 г.

Партизанские отряды, действующие на границе Латвии, сдвинуты карателями. Каратели расположились от дер. Лисно и ниже по

¹⁵ Подпись отсутствует.

течению реки Свольна. Идя от Латвии, каратели свирепствуют над мирным населением, сжигают деревни, убивают население.

Спасавшееся население из-под расстрелов бежало в Рассовский р-н. Связь с Латвией затруднена.

«Южин»

ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 24225. Д. 1. Л. 408.

67. Оперативный приказ № 13 высшего начальника СС и полиции «Остланд» и «Россия – Север» обергруппенфюрера СС Еккельна боевым группам Кнехта и Шрёдера об участии их в дополнительных мероприятиях по блокированию партизан в районе Освея–Себеж

19 марта 1943 г.

1. Положение противника.

Находящимся на территории, подверженной боевым действиям, бандам удалось вырваться в восточном и южном направлениях. Территория восточнее латвийской границы между Освейским озером и озером Лисно, а также на юге вдоль железной дороги Розенов–Себеж насыщена бандитскими формированиями. С этой территории постоянно происходят нападения и акты саботажа на железной дороге и на шоссе Розенов–Идрица. Таким образом, можно констатировать факт, что данная территория полностью находится под контролем бандитов. Крупных лагерей со штабами в таком числе, как в районе Свольно, не отмечено, но все же южнее Себежа отмечаются небольшие лагеря и опорные пункты. По разведывательным сведениям бандиты намечали крупное наступление из района сосредоточения на Себеж. То, что оно не состоялось, следует отнести к факту проведения операции «Винтерцаубер».

2. От бандитов и их пособников прочесана следующая территория: район, граничащий с латвийской границей на западе, линия Заозерье (западный берег озера Лисно), Байдаково – северный берег Освейского озера – Понизовка на юге – Белое озеро на севере – Себежское озеро на востоке – дорога Розенов–Себеж на севере. Во время проведения операции не отмечалось фактов расстрела. Все пленные были переданы оперативным командам и полиции безопасности и СД. Эвакуация населения и вывоз скота и другой сельскохозяйственной продукции проводилась оперативными командами совместно с полицией безопасности и СД и подразделениями вермахта. Сожжение населенных пунктов проводилось только полицией безопасности и СД совместно с батальонами групп. Населенные пункты подвергались сожжению только в том случае, если это вызывалось боевой необходимостью. Все отдельные хутора, расположенные в лесных массивах и в первую очередь служащие для бандитов опорными пунктами, были сожжены. Приказ о сожжении должен был отдавать только офицер. Населенные пункты вдоль шоссе Церковно–Себеж остались нетронутыми, ибо они находились вне действий наших подразделений.

3. Подразделения:

Группа Шрёдера: боевая зенитная часть Керстена, взвод связи Риделя, 273-й, 280-й, 281-й латышские полицейские батальоны, 3-я рота 2-го литовского батальона, 3-я рота 50-го полицейского украинского батальона.

Группа Кнехта: полицейская рота СС, 10-й моторизованный взвод жандармерии, боевая зенитная часть Гатье, взвод связи Левинского, 276-й, 277-й, 278-й, 279-й латышские полицейские батальоны, штаб, 1-я и 2-я роты 2-го литовского полицейского батальона, 2-я рота 50-го украинского полицейского батальона, мостостроительное подразделение.

Непосредственное подчинение: 20-й моторизованный взвод жандармерии, 33-я полицейская рота связи, 2-я авиачасть особого назначения, 7-я рота 282-го латышского полицейского батальона.

Группы Шрёдера и Кнехта 23.3.43 г. к 5.45 часам выдвигаются в следующие районы сосредоточения и готовятся к наступлению в северном направлении: линия Припеш – Байдаково – северный берег Освейского озера – Пофино – Новосельцы. Группа Кнехта занимает

правый фланг, группа Шрёдера – левый. Начало наступления в 6.00.

Граница правого фланга проходит по западному берегу Освейского озера – озера Лисно – Нечерицкого озера – Озерьявского озера – Белого озера – Себежского озера. Граница правого фланга проходит в 500 м западнее Каширино – Понизовка – латышско-русской границы. Разграничительная линия для обеих групп – линия от пункта 50 (непосредственно южнее Освеи) – река Выдрица – восточный берег Выдрицкого озера – Оршаники – Сесулка – Бронья – пункт 40 на дороге в 1 км западнее Потошенья – пункт 167.7 (500 м северо-западнее Барлово) – Полошенья – дорога Полошенья – Пургалы – пункт 154.1 (непосредственно западнее Кузнино).

Все лесные массивы тщательно прочесать. Боевые обозы следуют непосредственно с боевыми группами. К 23.3. группы достигают следующей линии: Горелье Мосты – Городок – Комары – Букатина – Сесулка – Козлы – Шрамы.

К 24.3. группы достигают линии: Мироново – Гольшово – Катрино – Гонулево – Рутчево – Сутоки – Тишково.

Начало выступления в 5.00.

К 25.3. группы достигают линии: дорога Себеж–Розенов.

Начало выступления 6.00.

5. 282-й полицейский батальон 23.3 ранним утром занимает участок на латвийско-русской границе возле Мигели (восточнее Розенова) до западной окраины Себежа с целью предотвратить просачивание бандитов и их пособников из района действия групп на север. Сторожевое охранение устанавливается между опорными пунктами вдоль железнодорожной линии. В первую очередь необходимо обеспечить охрану дорог, проходящих через южную часть лесных массивов. Все ускользнувшие из района операции лица немедленно задерживаются и передаются команде полиции безопасности и СД. 26.3. все батальоны собираются возле Васильково, где находится место их расквартирования до получения следующих приказов.

С целью препятствования просачиванию банд и их пособников в восточном направлении грунтовая дорога между Вороном и Себежским озером с 5.00 переходит под охрану 2-го батальона 9-го полицейского полка.

7. Пограничная таможенная охрана на латвийской границе от

Скауне до Розенова с 23.3.43 г. находится в состоянии повышенной боевой готовности, с целью пресечь переход латвийской границы бандитами и их пособниками.

8. 20-й взвод жандармерии остается в распоряжении обергруппенфюрера СС и генерала полиции Еккельна.

9. 2-я авиагруппа особого назначения ожидает особого приказа.

10. 33-я рота связи обеспечивает связь между группой Шрёдера, группой Кнехта и 282-м полицейским батальоном.

33-я рота связи устанавливает связь от Скауне в юго-восточном направлении через Понизовку – Потино – Милевщина – Освейца до пересечения дорог на Великое Село – Себеж в 1.5 км юго-восточнее Игналино.

Группа Кнехта подключается к этой линии и удлиняет ее своими силами до штаба группы.

11. Расположение штаб Руно на 21.3.43 г. в Скауне.

12. Оперативные приказы групп до 22.3 доставляются в штаб оперативного руководства посредством курьеров.

Еккельн
обергруппенфюрер СС и генерал полиции

*НАРБ. Ф. 1440. Оп.3. Д. 1020. Л. 49 – 52.
Копия. Перевод с немецкого.*

68. Шифртелеграмма №13570 об участии в карательной экспедиции 266-го «Е» и 279-го латышских полицейских батальонов

Начальнику ГРУ КА

20 марта 1943 г.

Противник более не продвинулся, но и не отошел. Кроме сообщенных батальонов участвуют 279, 266 Е латышские добровольческие батальоны.

«В.»

ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 24223. Д. 1. Л. 1120.

69. Шифртелеграмма № 13851 об участии в карательной экспедиции 266-го «Е», 271-го и 279-го латышских полицейских батальонов и начале мобилизации в Латвии в ряды латышского легиона СС

Начальнику ГРУ КА

21 марта 1943 г.

Руководителю.

Кроме сообщенных ранее батальонов участвуют в боях 279, 266, 271 латышские батальоны. В Латвии происходит мобилизация мужского пола и укомплектовывают в легионы – до 700 человек. Уже часть их находится под Ленинградом [...]

«Игла»

ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 24227. Д. 2. Л. 212.

70. Шифртелеграмма № 14213 о мобилизации в латышский легион СС и прибытии в Себеж латышских полицейских формирований из числа добровольцев для борьбы с белорусскими партизанами.

Начальнику ГРУ КА

24 марта 1943 г.

В Латвии происходит поголовная мобилизация, поэтому легализоваться нет возможности. Латыши-добровольцы, которые были направлены в Белоруссию по борьбе с партизанами, прибыли в Себеж до 600 человек.

«Лодка»

ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 24224. Д. 2. Л. 813.

71. Дневные сообщения командования боевых групп Берта и Илтиса об участии 276-го, 277-го, 278-го и 279-го латышских полицейских батальонов в карательной операции «Зимнее волшебство» за период с 16 февраля по 25 марта 1943 года

Дневное сообщение 16.2.1943

1. Положение противника: Указанный в приказе район занят. Схваченные бандиты и их пособники ликвидированы. Новые банды не установлены.

2. Собственное положение:

а) Используемые силы: полицейские батальоны 276-й, 277-й, 278-й, 279-й, 10-й (моторизованный) взвод жандармерии, зенитный взвод резерва главного командования. Зенитный взвод в боях не участвовал.

б) Результаты: в бою убито 15 бандитов. Об экзекуциях доложило СД.

в) Трофеи: о захваченном оружии и снаряжении пока нет сведений. О захваченном скоте и реквизированной сельхозпродукции сообщило СД.

3. Гарнизоны: штаб 12 (моторизованного) взвода жандармерии и зенитного взвода располагается в дер. Калоти.

278-й полицейский батальон располагается в дер. Ракшни.

279-й полицейский батальон располагается в дер. Мозици.

О расположении 276-го и 277-го полицейских батальонов сообщений не поступало.

4. Потери: до сих пор сведений о потерях не поступало.

5. Потери оружия, снаряжения, расходы боеприпасов:

276-й полицейский батальон нуждается в 2 кг противочесоточной мази и 500 пакетах порошка против вшей. (Из прибывшего пополнения 20 чел. больны чесоткой и многие завшивели). Обеспечение боеприпасами и продовольствием из пункта в Аусуне.

Примечание: радиосвязь с батальонами крайне недостаточная.

Полковник охранной полиции
Подпись не разборчива

Группа Берга
17.2.43 г.

Дневное сообщение

1. Положение противника:

В ночь на 17.2.43 г. бандиты из леса, расположенного северо-восточнее Мушино, обстреляли Мушино. Отдельные очереди из пулеметов и залпы из минометов по Мушино и Ракшни были произведены из лесов, расположенных восточнее дер. Зарянки.

2. Собственное положение:

- а) используемые силы: без изменений.
- б) результаты: кроме 15 бандитов, убитых в бою, о которых указывалось в сообщении от 16.2.1943 года, убито в бою еще 12 чел.
- в) трофеи: нет сведений.

3. Штаб, 10-й (моторизованный) взвод жандармерии и противозенитный взвод

располагается в дер. Калюти.

276-й полицейский батальон располагается в Росице.

277-й полицейский батальон располагается в Мушино.

278-й полицейский батальон располагается в Ракшни.

279-й полицейский батальон располагается в Росице.

4. Потери: один полицейский из 279-го батальона легко ранен. Один полицейский во время ночного патрулирования тяжело ранен. 2 полицейских из 278-го полицейского батальона с 16.2.43 г. считаются пропавшими без вести.

5. Расход боеприпасов умеренный.

6. 276-й и 279-й полицейские батальоны срочно нуждаются в керосине и свечах, а также в батарейках для карманных фонарей. Из обмундирования каждый батальон нуждается в 150 шт. брюк, так как полученные брюки сильно износились. Для починки обмундирования 276-й, 277-й, 278-й и 279-й полицейские батальоны нуждаются в штопке и пряже.

Дополнение к дневному сообщению:

а) 278-й полицейский батальон в процессе разведки установил, что Колбовщина, Барсуки, Медведево и леса западнее и севернее Колбовщины заняты бандой примерно в 80-100 чел.

Разведка была обстреляна из пулеметов и автоматов. Западнее Колбовщины также засады противника с автоматами.

Минометный огонь противника по дер. Барсуки. Разведка 277-го полицейского батальона подверглась обстрелу на дороге Колбовщина-Березовка.

В различных местах был открыт ответный огонь по противнику. Судя по оставленным кровавым следам, противник понес потери.

Число потерь противника не установлено.

Собственные потери: один человек убит выстрелом в голову. Станковый пулемет, который в ночь на 17.2.43 года обстреливал дер. Ракшни, был установлен на опушке леса восточнее дер. Возново. Планируется операция против бандитского гнезда, которая будет проведена, как только будут получены новые разведанные.

Группа Берга
18.2.43 г.

Дневное сообщение

17.2.43 г. в 23.20 бандитами были произведены два выстрела из орудия, расположенного в Колбовщине, по дер. Мушино. Такие же выстрелы были произведены 18.2.43 г. в 5.30. Считавшиеся пропавшими с 17.2.43 г. двое полицейских из 276-го полицейского батальона возвратились в свою часть.

Расход боеприпасов: 278-й полицейский батальон израсходовал 800 русских пулеметных и винтовочных патронов. От других частей сведений нет.

Работает только 2/3 из всех имеющихся радиостанций, в результате чего радиосвязь перегружена.

Телеграмма Руно

Группа Берга
19.2.1943 г.

Дневное сообщение

18.2.1943 г. взвод 2-й роты 277-го полицейского батальона проводил разведку возле дер. Зелянка (4 км восточнее дер. Калюти). В 1 км южнее местечка был обнаружен пост противника, который после обстрела отошел. При обстреле взводом дер. Колбовщины оттуда

был открыт ответный огонь из автоматического оружия и артиллерии.

Со слов захваченного в плен бандита, в дер. Медведево располагается 200 бандитов и 90 чел. раненых. Бандиты вооружены пулеметами и винтовками. 15.2.43 г. они приняли обоз, состоящий из 20 саней с боеприпасами.

Санитар, который доставлял раненого, был обстрелян бандитами под дер. Шандарево.

Взвод 4-й роты 277-го полицейского батальона 18.2.43 г. захватил Жарносеки, Жарновки, Хмельники и Зелянки. Кроме 3-х человек, взятых в плен, вышеназванные деревни оказались покинутыми жителями. Они были сожжены. В землянке, в 1 км южнее Калюти, был обнаружен и арестован 1 чел., который передан СД.

В бою под Шандорево убито 2 чел., захвачено 3 винтовки.

279-м полицейским батальоном израсходовано 1 100 русских винтовочных патронов.

Группа Берга
20.2.43 г.

Телеграмма Руно, 16.00

Дневное сообщение

19.2.43 г. в лесу, 2 км северо-восточнее дер. Мушино, действовала ударная группа, состоящая из команды преследования и отвлекающего взвода. В лесу снега на 70-80 см. Прочесывание леса происходит медленно и крайне напряженно. В 150 м от северной конечности леса взвод преследования был обстрелян из 2-х пулеметов и автоматов. После непродолжительной перестрелки северная конечность леса была захвачена. Несколько позже внезапно был открыт сильный пулеметный огонь из Колбовщины и минометный огонь из направления дер. Зелянки. С нашей стороны предпринят ответный огонь из трех ручных пулеметов. Вскоре обстрел из Колбовщины прекратился, а из направления Зелянки продолжался еще длительное время.

Примерно 1200 м севернее дороги Мушино–Медведево были найдены 2 русские ручные гранаты и 5 русских патронов, а также обнаружены кровавые следы.

На обратном пути отвлекающим взводом был обнаружен раненый полицейский из подразделения Рюбецаля, который несколько дней тому назад при столкновении с бандитами был ранен и считался убитым. Он был доставлен в подразделение Рюбецаля.

На участке Аффенброта очищены от жителей деревни Вандзели, Кривосельцево и Нежелево и сожжены СД. Сопrotивление не имело места, 2 чел. при попытке к бегству расстреляны. Было захвачено и доставлено СД 169 чел., 50 голов крупного рогатого скота, 12 лошадей и 75 голов мелкого скота.

Среди этих 169 человек находится примерно 80 чел., по всей вероятности, выходцев из Латвии, которые имеют близких родственников в Латвии и латышских полицейских батальонах и как доверенные лица оказывали ценную услугу гостям. Эти лица по договоренности с СД должны быть отделены от остальных и для проверки доставлены в Индру.

Группой Дросселя по согласованию с СД 19.2.1943 г. была проведена акция по очищению деревень Шилово, Плески, Дубники и Тершево. Бандиты не обнаружены, населения оказалось очень мало. СД было передано примерно 35 чел., захвачено 4 лошади, 12 голов крупного рогатого скота и 20 овец.

Группой Вальдмайстера 19.2.43 г. было прочесано несколько лесных участков. В лесу южнее дер. Возново были арестованы 2 чел. без оружия из дер. Дегтярево, которые переданы СД. В северной части леса обнаружены 2 неисправных орудия не установленного происхождения и 60 немецких артиллерийских снарядов.

Силы группы прежние, вновь подчинены: Фрюлингсштурм и Даурпауф. При попытке к бегству расстреляно 2 чел. 206 чел. передано СД. Захвачено: 5 лошадей, 54 головы крупного рогатого скота. Трофеи: 2 русские ручные гранаты, 2 противотанковых орудия, 210 немецких патронов и снарядов.

Для доставки трофеев в Руно затребован транспорт.

21.2.1943 г.

Телефонограмма Руно

Дневное сообщение

20.2.1943 г. лесничим был прочесан лес восточнее Калюти–Анисеково, от линии Зелянки–Жарносеки на востоке на запад. Южнее д. Жарносеки он встретил 18 чел., якобы жителей дер. Жарносеки, о которых доложил находившимся там сотрудникам СД.

В лесу, северо-восточнее дер. Возново, обнаружены следы санных упряжек и скота. Кроме того, там подобран пьяный мужик и труп 30-летней женщины. Они забраны СД.

Фрюлингштурм и взвод Зайденшпиннера очистили лесной участок восточнее Зарянки, между Попоротово и Соколово, на 3-4 км вглубь. Банды не обнаружены.

Дроссель 19.2.43 г. прочесал лесной участок между латвийско-русской границей на дороге Росица–Липовка, а также реками Березовка и Азунисе. Деревни Торшево, Дубники, Шилово и Пески очищены без сопротивления. В одном доме обнаружен ящик русских пулеметных патронов. 30 чел. жителей переданы СД.

20.2.1943г. Дроссель прочесал лес в северо-западном направлении от дер. Козлово–Були–Заборовцы–Борки, и натолкнулся на банду в 35 чел. (мужчины, женщины, дети). После непродолжительного боя 14 бандитов были убиты. Среди убитых оказалась женщина в мужской одежде. Один мужчина был частично в русской военной форме, по-видимому, главарь банды. Захвачено много документов, среди которых приказ о том, что староста деревни Були должен сдать к 5.2.43 г. большое количество продовольствия и фуража. Один бандит 53-х летнего возраста и 13-летний мальчишка переданы СД. Остальные члены банды бежали. Преследование продолжается.

В бою убито 14 чел.

Передано СД 21 чел.

Захвачено: ящик русских пулеметных патронов, винтовка с 4-мя патронами, 12 голов крупного и 24 шт. мелкого скота.

Трофеи: 1 200 автоматных патронов (немецких), 15 ручных гранат переданы СД.

23.2.1943 г.

Дневное сообщение

В дополнение к моему радиодонесению от 22.2.43 г. об операции против Колбовщины–Барсуки–Медведево сообщая:

Колбовщина и Барсуки были заняты 278-м и 279-м батальонами без сопротивления. Боевой отряд «Соколы» Гатье действительно поддерживал продвижение батальонов. Обе деревни были очищены как от бандитов, так и от всего населения вместе со скотом.

В 9.00 наступление на Медведево. Вскоре за дер. Барсуки 278-й батальон попал под обстрел, с трех сторон, из станковых пулеметов и винтовок.

Примерно 50 бандитов, находившиеся в лесу южнее Медведево, вынуждены были отступить перед наступающим 278-м батальоном. В Медведево примерно 80-100 бандитов оказывали сопротивление, пока не оказались под угрозой окружения с левого фланга. В 10.00 Медведево было захвачено. Части 278-го батальона сразу же начали наступление на Вознино и захватили деревню без особого сопротивления. Медведево было сильно укреплено: на западной и южной окраинах деревни были оборудованы большие бункера, хорошо замаскированные стрелковые гнезда с ходами сообщения. В Медведево также не оказалось ни жителей, ни скота. Было обнаружено только небольшое количество мелкого скота.

При начале наступления на Медведево по наступающим, из легкого орудия, через короткий промежуток времени, были произведены 3 выстрела с восточного направления, против дер. Барсуки и вблизи дер. Колбовщины.

При попытке захоронить труп унтерфюрера из 279-го батальона взорвалась мина, привязанная бандитами к телу, в результате взрыва 1 человек тяжело и 1 легко ранены. Еще одна мина взорвалась на опушке леса западнее дер. Колбовщины, в результате чего тяжело ранен латышский офицер.

277-я рота [рота 277 батальона], приданная 278-му батальону, при приближении к лесу, примерно 1 км северо-западнее дер. Савкели, была обстреляна из этой деревни. После перестрелки рота заметила, как деревню покидало примерно 100-200 чел. на 50 санях, которые уходили в направлении дер. Бучаново. Из-за большого расстояния бандитов нельзя было перехватить.

В 12.00 операция была закончена, все деревни сожжены. Захвачены дер. Колбовщина–Барсуки–Медведево–Веснино–Савкели. Трофеи 278-го батальона: 2 русские винтовки, 5 немецких, 3 русских диска для ручного пулемета.

Трофеи 279-го батальона: 2 лошади, одни сани, 1 легкий миномет, рюкзак с боеприпасами.

Собственные потери:

279-й батальон – 1 чел. легко ранен,

278-й батальон: 4 чел. убито, 2 чел. тяжело ранены, в том числе лейтенант.

Батальон Вельд्रेума (миной выбит один глаз).

Батальон ... 10 легко раненых.

279-й батальон: 2 чел. тяжело и 1 легко ранены.

Общие потери: 4 чел. убито, 4 тяжело и 12 легко ранены.

Дополнение: 21.2.43 г. сожжена дер. Липовка.

Регистр. № 43/43, секр.

Берга
24.2.1943 г.

Командный штаб Руно

Дневное сообщение

Группа Кнехта располагается в Мушино.

Батальоны 276, 277 и 279 дислоцируются также в Мушино.

Батальон 278-й в прежнем пункте дислокации.

Рота связи Левинского и подразделение «Фальон».

«Соколы» Гатье располагаются в Мушино.

Полковник охранной полиции

Радиограмма Руно

24.2.1943 г.

**Итоги первого этапа операции «Винтерцаубер»
(«Зимнее волшебство»)**

а) 45

б) 323 СД

в) 241 СД

г) 7 лошадей, 64 головы крупного рогатого скота, 119 штук мелкого скота. (Реквизированы СД по согласованию с сельскохозяйственными руководителями).

д) Дубники, Кривоселово, Вандели, Мешалево, Шилово, Пески, Борки, Андыны, Шакалево, Липовка, Замбророво, Возново, Вулы, Заборовцы, Трибисы, Зибарево, Липовка, Каменка, Заляны, Колбовщина, Калюты, Анисково, Барсуки, Медведево, юго-восточная Березовка, Веснино и Савкели. Указанные деревни заняты в ходе операции и в большинстве сожжены.

Войска располагаются в деревнях: Росице, Калюты, Соколово, Дегтярево, Анисково, Фольварково, Возново, Ракшни, Сарья и Мушино.

Трофеи: 11 винтовок, 1 пистолет, 2 ручные гранаты, 2 полностью неисправных орудия, 210 артиллерийских гильз, 1 ящик русских винтовочных патронов, 3 пулеметных диска, 1 легкий миномет. Захвачены 1 сани.

Собственные потери: 4 убито, 5 тяжело и 18 легко раненых.

Берга

25.2.1943 г.

Дневное сообщение

В прочесанной местности бандиты не обнаружены. По заявлению жителей, большая часть бандитов до начала наступления бежала. Примерно в 1 км северо-восточнее Медведево 276-й батальон был подвергнут сильному пулеметному и винтовочному обстрелу из района Буданово и окрестностей Баркова. Стремительными двухсторонними фланговыми охватами в 6.00 Барково было занято.

Бандиты оказывали упорное сопротивление, но, боясь окружения, бежали в северо-восточном направлении. Около 10.00 без сопротивления занято Захарковское. При продвижении на Бобреники 276-й батальон был подвергнут сильному обстрелу, который прекратился сразу же после ввода в действие с нашей стороны противозенитных орудий. Примерно в 11.00 Бобреники заняты. При наступлении на Дедино противник нанес внезапный огневой удар по флангу на Абрагиво. Боясь окружения, бандиты отступили в северо-восточном направлении. Были прочесаны следующие деревни: Давиденки (сожжена), Шавроки, Салино и Вишнарво. Под Вишнарво в бою убиты два бандита. Судя по пятнам крови, обнаруженным в пулеметных гнездах, противник понес и другие потери.

Трофеи: одна лошадь.

Силы: штаб, зенитная батарея, 10-й взвод моторизованной жандармерии, 275-й и 279-й батальоны, располагаются в дер. Вишнарво. 276-й батальон располагается в Дедино–Абрагиве и Осотках.

Потери: 276-й батальон: 1 тяжело и 1 легко ранены.

Зенитная батарея захватила 100 гранат, 55 зажигательных гранат.

279-й батальон: 8 000 русских винтовочных и пулеметных патронов, 1 ручную гранату и 30 ракетных патронов.

Сведения о трофеях из других подразделений еще не поступали.

Подпись неразборчива.

Берта
Радиограмма

Место расположения
Руно 26.2.1943 г.

Дополнение к дневному сообщению от 25.2.1943 года

Следующие деревни частично сожжены батальоном: Бушаново, Барково, Сухоруковское, Дробиники, Рубани, Салино. При вступлении уже были сожжены деревни: Луни, Пасеки, Миколенки.

Дер. Вишнарово останется как опорный пункт. Деревни Денино¹⁶ и Осетки после оставления, угона скота и увоза продовольствия сожжены. Во всей прочесанной местности по заявлению жителей основная масса населения и скота вывезена бандитами. Остались только старики и больные, которые переданы СД. Всего подвергнуто экзекуции 36 чел.

Бои с противником вели: 276-й батальон, о действиях которого уже сообщалось, зенитная батарея Гатье, которая обстреливала дер. Дробиники, одна рота, пулеметная группа и 1 взвод.

В Салино обнаружено большое количество артгильз.

В течение ночи на 26.2.43 г. из лесного массива восточнее Вишнарово усиленно подавались красные ракеты.

Подпись неразборчива.

Группа Берга

26.2.1943 г.

Дневное сообщение

На второй день наступления в захваченном районе банды не обнаружены. Все населенные пункты заняты без серьезного сопротивления.

Следующие деревни сожжены СД: Шлыки, Жеребцово, Затлейщина, Демидово, Дуброво, Осетки, Попалушево, Кураши, Червоное и 6 хуторов.

Расстреляно СД 204 пособника бандитов.

Кроме деревень Демидово, Дуброво и Великое Село скота нигде не обнаружено. Из этих деревень сельскохозяйственные руководители вывезли имевшийся скот. В большинстве деревень жители, скот и продовольствие не обнаружены.

Поставленная дневная задача выполнена.

Захвачено: 1 лошадь, 7 коров и примерно 10 голов мелкого скота. Штаб 277-го и 279-го батальонов, зенитная батарея Гатье распола-

¹⁶ Вероятно, Дедино. – Прим. ред.

гаются в дер. Великое Село, 276-й и 278-й батальоны в дер. Кисели. Зенитная батарея обстреляла дер. Затлейщина и подожгла несколько домов.

Продвижению 277-го батальона мешал минометный и артиллерийский обстрел со стороны противника.

БЕРТА

Группа Берта
Оперативный отдел

Место расположения

27.2.1943 г.

Дневное сообщение

27.2.1943 г. около 6.00 3-я рота 276-го батальона,двигающаяся из дер. Великое Село в Буды, была обстреляна из восточного направления примерно 280 бандитами. Бандиты укрепились на высоте 192,4 4 км северо-восточнее дер. Великое Село, а также заняли дер. Церковно. Для поддержки роты немедленно направлены 2 роты 279-го батальона, 1 рота 277-го батальона и зенитная батарея Гатье. В ходе ожесточенного боя бандиты были отброшены. Они бежали в восточном направлении, захватив раненых. Один бандит захвачен в плен и передан СД. Деревня Церковно была занята и сожжена.

В процессе допроса пленного установлено, что в данном случае речь идет о банде, состоящей из насильно мобилизованных лиц, которые проживали в 15 км северо-западнее Церковно.

Банда в 200 чел. разбита. Церковно сожжено.

Трофеи: 1 английский карабин, 1 противотанковое ружье, 1 русская винтовка, 1 ручная граната, 1 мина.

Захвачено СД: 61 корова, 30 овец, 4 жеребенка, 6 лошадей.

Потери: 1 легко раненый в 279-м батальоне.

СД сожжены следующие деревни: Дедино, Марково, Рагелево, Мозалевщина, Радково и Бартоши.

Расстреляно: в Мозалевщине 108 чел., в Будах 45 чел., в Церковно 96 чел. СД задержано для эвакуации 92 чел.

Противник был атакован по всему фронту с охватами с флангов и отступил в северо-восточном направлении. Деревни Церковно и Городиловичи сожжены.

Обнаружены 3 убитых бандита и в домах кровавые пятна убитых или раненых бандитов.

Один бандит захвачен в плен и передан СД.

БЕРТА

Группа Берта

28.2.1943 г.

Дневное сообщение

Дополнение к сообщению от 27.2.43 г. Захвачено полящика мин. Вальдмайстер при обыске помещения штаба Алубум обнаружил пластинки с речью Сталина на торжественном заседании, посвященном годовщине Советской социалистической республики от 25.11.1936 года. Пластинки переданы СД.

Трофеи: 4 000 русских винтовочных патронов, 20 русских мин для миномета калибра 5.2 см захвачены Дросселем.

Зайденшпинером захвачено большое количество винтовочных патронов и др. боеприпасы.

БЕРТА

Группа Илтиса

1 марта 1943 г.

Дневное сообщение

28.2.1943 г. батальон 276-й прочесывал район: западная граница дорога Освея–Абражево, восточная граница дорога Себеж–Буды–Стрелки. В Баглово были сожжены 2 уцелевших дома. В Галковщине

были захвачены и переданы СД 2 мужчин, 2 коровы и мелкий скот.

В прочесанном районе население не обнаружено.

278-й батальон прочесал деревни Серипчину и Беланы, где захватил и передал СД 122 чел. и некоторое количество скота. Деревни Марково, Бартоши и Сафайчино уже были сожжены. Обозначенные на карте деревни Дамбовка и Польшаны больше не существуют. Между деревнями Кисели и Стрелками части 278-го батальона восстанавливали мост, который будет готов примерно 2.3.1943 г. Отсутствие скоб, болтов и гаек задерживает строительство.

277-й батальон провел акцию по прочесыванию местности южнее дороги Освея–Великое Село. Банды не обнаружены. СД сожгло деревню Кальковщину. СД расстреляно 45 чел. пособников бандитов и 25 чел. эвакуировано.

1.2.1943 г., примерно в 13.00 замечено передвижение противника восточнее дер. Великое Село. Издали Великое Село было обстреляно из пулеметов и минометов. Передвижение противника прекратилось в 16.50.

Проведена акция прочесывания в тылу занятой территории. Захвачено и передано СД 124 чел., крупный и мелкий скот: 15 коров, 40 овец, 30 центнеров зерна.

Штаб, 10 моторизованный взвод жандармерии, зенитная батарея Гатье и 279-й батальон располагаются в дер. Великое Село. 276-й батальон находится на марше в Стрелки, 276-й батальон располагается в дер. Кисели, 4-я рота 277-го батальона находится на марше в Буды.

Нет подготовленных минеров. Для подготовки таковых следует направить сюда из Дюнабурга [Даугавпилса] латышского ст. лейтенанта Туркса.

Илтис

Илтис

2 марта 1943 г.

Дневное сообщение

Дер. Великое Село в течение дня неоднократно обстреливалось противником из минометов и пулеметов, в результате чего ранены 2

чел. из 279-го батальона и один чел. из 277-го батальона, убита одна лошадь. Противник занял дер. Церковно и высоту 192,4. 1.3.43 г., около 15.00, с высоты 170,4 была подвергнута противником обстрелу из пулеметов и винтовок дорога Себеж–Стрелки, 2 км южнее перекрестка Освея–Лисино. При этом под связником убита лошадь. Рано утром 276-й батальон был обстрелян из винтовок, пулеметов и минометов примерно 1 км восточнее дер. Селище. Противником из минометов была обстреляна дер. Стрелки и 276-й батальон при вступлении в дер. Селище. 281-м батальоном при вступлении сожжена дер. Стрелки. Разведкой 278-го батальона установлено, что дер. Яроши занята бандами. Разведка батальона из Яроши была обстреляна из орудий, минометов и пулеметов, потерь не понесла. Банды отступили в восточном направлении. Затребована авиация для бомбардировки Яроши. 277-й и 279-й батальоны сооружают оборонительные позиции на окраине дер. Великое Село. Строительство моста на дороге Стрелки–Кисели 2.3.43 г. временно прекращено, так как место строительства было подвергнуто противником сильному пулеметному обстрелу из направления кладбища Борисово. Приняты контрмеры. Со слов жителей, после боя под Медведево 22.2.43 г. противник транспортировал через дер. Великое Село 5 чел. убитых и 5 раненых в больницу в дер. Миловиды.

Захвачено СД 3 коровы, 80 овец и 150 кг зерна, которое было спрятано в поле.

Штаб, 10-й моторизованный взвод жандармерии, зенитная батарея Гатье, 279-й, 277-й батальоны (в бою 4-й роты 277-го батальона) располагаются в дер. Великое Село.

276-й батальон располагается в дер. Стрелки, 276-й батальон (без 1-й роты) в дер. Кисели. 1-я рота 276-го батальона и 4-я рота 277-го батальона располагаются в дер. Буды.

В 277-м батальоне 1 чел. легко ранен и в 279 батальоне 2 чел. легко ранены.

Для разминирования минных полей в настоящее время нет местного населения. Между 13.00 и 14.00 сделано 5 выстрелов из орудий по дер. Кисели, ущерб не причинен.

Полевой патруль 278-го батальона, около 10.00, примерно 1 км южнее перекрестка у дер. Великое Село, обнаружил 10 бандитов на саях, которые двигались в направлении высоты 161,0. Против бандитов был брошен взвод с двумя станковыми пулеметами и мино-

метом, после чего бандиты, захватив убитых и раненых, отступили в направлении Демидово.

Илтис

3 марта 1943 г.

Дневное сообщение

3.3.1943 г. в 7.30 охватом с правого фланга 279-й батальон начал наступление на дер. Городиловичи и около 11.00 занял ее. Противник оказывал сопротивление главным образом восточнее и северо-восточнее Городилович и вел ружейный, пулеметный и минометный огонь из дер. Нижнее Любашно. Один самолет подверг бомбардировке высоту 192,4, занятую крупными силами противника. После бомбардировки по высоте был открыт огонь зенитной батареей. В Городиловичах расстреляно 7 пособников бандитов. После уничтожения Городилович наступление было продолжено на север и захвачена дер. Нижнее Любашно, где обнаружен один убитый бандит. Бандиты на санях бежали в северо-восточном направлении в леса. Из командного пункта батальона наблюдалось отступление примерно 150 бандитов на 30 санях через дер. Боры в лесной массив северо- и юго-восточнее Городилович. Штаб группы был обстрелян из минометов. Насколько установлено, противник понес потери.

278-й батальон докладывает: 2.3.43 г. противник с рассвета и до темноты держал под пулеметным и ружейным огнем дорогу Кисели–Стрелки, а также дер. Кисели и строительство моста возле дер. Стрелки. В первой половине дня противник обстрелял зажигательными снарядами дер. Кисели и сжег одну нашу казарму, другой ущерб не причинен. 2.3.1943 г. в течение всего дня 276-й батальон находился под пулеметным и ружейным обстрелом противника с высот вокруг Селище. Зажигательными пулями подожжены два дома. Около 10.00 противником было произведено по дер. Стрелки 12 орудийных (калибра 75 мм) и примерно 15.30 минометных выстрелов. Почти все выстрелы из орудий безрезультатны. Чтобы прекратить обстрел бандитами дер. Стрелки с высот возле Селище,

в 15.00 был нанесен удар по Селищам и противник изгнан. Высота под Селищами занята усиленным полевым караулом. С наступлением темноты возобновилось строительство моста возле дер. Стрелки и продолжалось до 24.00. Вызванная команда ОГ утром 3.3.43 г. не прибыла. Зенитная батарея Гатье из-за снежных заносов ограничена в действиях и вне дорог действовать не может.

Городиловичи, Нижнее Любашно и отдельные уцелевшие дома в сожжены. Убит один бандит и 7 пособников бандитов расстреляно, захвачены 3 санные упряжки.

Потери 279-го батальона составляют: 4 чел. легко ранены, 2 чел. тяжело ранены, 2 чел. пропали без вести из 2-й роты, в том числе ст. лейтенант полиции Зариньш.

Илтис

4 марта 1943 г.

Дневное сообщение

4.3.43 г. в 11.00 277-й батальон с приданной 1-й ротой 279-го батальона атаковал Великое Село, Плющи, Нищу и Дуброво. Деревни оказались без жителей, частично сожженные они были полностью уничтожены. Из лесного массива (в форме сапога) и юго-восточнее от него батальон попал под сильный обстрел из минометов и противотанковых орудий. Летчики бомбили по цепи противника в лесу против полосы наступления батальона, хотя цели были отмечены горящими домами, и, видимо, другие цели, так как бомбы были сброшены далеко от целей атаки. Во время налета авиации 3.3.43 г. бандиты на 14 саях покинули Сележево, восточную окраину озера Звонез. После окончания бомбежки они возвратились на 60 нагруженных саях обратно и установили 2 станковых пулемета северо-восточнее д. Зелево. Необходим новый налет авиации на д. Зелево 4.3.43 г.

Во время разведки 4.3.43 г. 276-й батальоном против дер. Микулики восточная окраина леса и высота севернее Никулино были

подвергнуты сильному оружейному, пулеметному и минометному обстрелу со стороны противника. 276-й батальон дальше не продвигался, так как деревни, расположенные восточнее опорного пункта Стрелки, уже сожжены группой Мардера. Других населенных пунктов в районе, прилегающем к лесной зоне, не имеется. Строительство моста на дороге Стрелки–Кисели продвигается. Мост на дороге Освея–Стрелки частично построен. По приказу Руно 1-я рота 276-го батальона придана 273 батальону для прикрытия фланга.

Один бандит (на дереве) убит, минометом уничтожена одна санная упряжка.

Потери батальонов составили: 277-й батальон – 1 убитый, 276-й батальон – 1 легко раненый, 279-й батальон – 2 легко раненых. Потери противника с уверенностью можно предполагать, но таковые не обнаружены.

Илтис

Илтис

1.3.1943 г.

Дневное сообщение

278-й батальон сообщает, что в 13.25 при приближении немецких самолетов около 40 бандитов на 7 санных упряжках бежали в лес северо-западнее дер. Яроши. Во время второго налета авиации туда же в лес бежали еще 22 бандита, которые при этом выстрелили белой ракетой. В 10.15 31 бандиты из леса северо-восточнее Сележево, распределившись группами по 4-7 чел., оборудовали окопы на западной и южных окраинах деревни. Между Ярошами и Сележево наблюдается оживленное движение бандитов. Направленный в Дубровы–Демидово разведывательный взвод был встречен противником под [...] и обстрелян из 2-х минометов с угла леса северо-восточнее дер. Демидово. На обратном пути разведывательный взвод был обстрелян из винтовок и пулеметов с холмов северо-западнее Сележево и из самой деревни. Противник укрепился на холме под Демидово. Около 24.00 15 бандитов пытались атаковать полевой ка-

раул примерно в 1 км севернее Буды. После ответного огня из пулеметов и винтовок бандиты отступили. С наступлением рассвета были обнаружены кровавые следы и немецкие гильзы.

В дополнение к разведсводке от 4.3.43 г. 276-й батальон сообщает, что при попытке взвода оторваться от бандитов, последние двумя группами предприняли контрудар, который был отражен огнем станковых пулеметов.

Полевым караулом южнее дер.Селище наблюдается оживленное движение бандитов на саях. С помощью подручных средств восстановлен мост на дороге Стрелки–Кисели.

Подпись неразборчива.

Илтис

6 марта 1943 г.

Дневное сообщение

Бандитский район между озерами Освейским и Белым очищен от бандитов и пособников.

279-й батальон натолкнулся на сопротивление противника на западной окраине Церковно, пункт 179,7 и пункт 142,8, а также в лесу восточнее Кострово.

277-й батальон при переходе в наступление сразу же был встречен минометным и автоматным огнем из леса восточнее Городилович. При дальнейшем продвижении на север огонь противника усилился. Батальон обстреливался из полевых и противотанковых орудий. Правый фланг наступавшей 2-й роты из-за сильного огня противника долгое время не мог продвигаться вперед и только со взводом 1-й роты, несмотря на сильный огонь со стороны противника, смогла выполнить поставленную задачу, при этом 4 чел. были ранены. В течение всего наступления на северную окраину дер. Любавно батальон находился под сильным огнем с фланга артиллерии и минометов противника, расположенных в восточном лесном массиве, а также под ружейно-пулеметным и минометным огнем. Несмотря на отсутствие у нас тяжелого оружия, благодаря храбрости и

выдержке, наступление в северном направлении продолжалось.

Первая цель наступления – Озборье–Кострово и Капляр была достигнута в 10.00. Бандиты отступили в большой лесной массив севернее озера Белого. Деревни были очищены от бандитов и сожжены.

В небольшом лесу недалеко от дер. Озборье было захвачено 40 чел. подозреваемых в принадлежности к бандитам, которые были переданы СД.

Вторая цель наступления достигнута в 13.00. Деревни Игнаино–Освейцы и Красово также сожжены. В этих населенных пунктах арестовано и передано СД около 25 подозреваемых лиц.

279-м батальоном передано СД 7 подозрительных личностей. Потери противника не установлены, но в различных местах обнаружены пятна крови. Мост в 1 км восточнее дер. Стрелки восстановлен и проезжий для автотранспорта до 3,5 тонн. Район Освеи и озера Белого очищен от банд. СД переданы 1 захваченный в плен бандит и 72 чел. подозреваемых в принадлежности к бандам.

Потери 279-го батальона: один тяжело раненый (миной оторвана левая нога), один легко раненый и 1 пострадавший, перелом ноги. Потери 277-го батальона: 4 чел. ранены, 1 возница убит, одна лошадь убита и одна ранена.

Илтис

Илтис–Руно

7.3.1943 г.

Дневное сообщение

В дополнение к сообщению от 6.3.43 года 277-й батальон докладывает, что кроме перечисленных во вчерашнем сообщении деревень заняты и сожжены также деревни Орешево, Черноки, Байдаково. Патруль 276-го батальона утром 6.3.43 г. обнаружил и обезвредил 2 мины, установленные одна в 200 м севернее, а вторая в 60 м южнее места, севернее дер. Стрелки. В одном случае речь идет о нормальной мине в 2,2 кг, а вторая мина весом 0,2 кг заряда, изготовлена самодельным способом.

10-й моторизованный взвод жандармерии направлен в дер. Стрелки. СС и полицейская рота особого назначения и одна рота 2-го литовского полицейского батальона прибыли в Великое Село.

Места расположения прежние. К тому же СС и полицейская рота особого назначения и 1 рота 2-го литовского полицейского батальона расквартированы в Великом Селе, 1 взвод 4-й роты 277-го батальона располагается в Освее.

Илтис

Илтис

Радиограмма Руно

8 марта 1943 г.

Дневное сообщение

Сегодня, в первой половине дня, 1-я рота 276-го батальона при отходе с исходных позиций с высоты западнее дер. Городиловичи, попала под сильный ружейно-пулеметный огонь противника из леса, примерно 1 км восточнее и юго-восточнее дер. Городиловичи. Огонь был подавлен, и банды отступили обратно в леса.

8.3.1943 г. около 5.30 боевой обоз 276-го батальона натолкнулся на недавно установленные мины на дороге Себеж–Стрелки. Одна мина была установлена позади восстановленного 278-м батальоном моста, примерно 2 км севернее дер. Стрелки, на левой стороне проезжей части. При проезде саней с боеприпасами мина взорвалась, повреждены сани, боеприпасы подорвались. Вторая мина была заложена примерно в 25 м позади этого же моста и обнаружена в правой дорожной колее. Мина не устранена, а место помечено. Мины были заложены после отхода батальона, который недавно проходил по этой дороге. Они были поставлены в обе колеи и присыпаны снегом.

7.3.43 г. года с 10.00 до 17.00 в распоряжение СД для очищения деревень Остров и Сукели были выделены 2 взвода и пулеметная группа 279-го батальона. Деревни были сожжены.

Штаб, зенитная батарея Гатье, 1-я рота 2-го литовского полицейского батальона, 277-й и 279-й батальоны располагаются в Великом Селе, 276-й батальон в дер. Буды, 278-й батальон в дер. Кисели, СС

и полицейская рота в Освее, один взвод 4-й роты 277-го батальона располагается также в Освее. Группа Иссерштедта поставлена в известность о mine.

Илтис

Илтис

9 марта 1943 г.

Дневное сообщение

За исключением Мельницы, поставленные задачи выполнены. Мельница будет взята завтра, так как сомнительна возможность захвата ее в ночное время.

В 13.30 противник оказал огневое сопротивление из автоматического оружия, из леса расположенного между Городиловичами и Великим Селом. В течение всего дня, до наступления темноты, огневые нападения бандитов из лесов, расположенных вдоль дороги Великое Село–Лисно. На развилке дорог восточнее дер. Загрязненская команда СД, следовавшая за головной ротой 276-го батальона, наскочила на 2 мины. Взрывом 3 чел. тяжело и 2 чел. легко ранены.

Потери противника не установлены.

Банды, оказывая сопротивление, отступают в леса.

Кобыльница, Белая, Звольница и Мелешково сожжены. Дер. Загрязная также больше не существует. Сожжена ли дер. Дубное еще не выяснено, так как направленный туда для этих целей взвод 276-го батальона еще не возвратился с задания. Арестован и передан СД один бандит. В лесу арестовано и передано СД 47 бандитских пособников.

Захвачены: 3 санные упряжки, 6 коров и 2 телят.

Штаб, зенитная батарея Гатье, СС и полицейская рота, 1-я рота 2-го литовского батальона, 277-й и 278-й батальоны располагаются в Лисно, 276-й и 279-й батальоны – в Залучье.

Потери 276-го батальона – 1 тяжело и 3 легко ранены. Потери 276-го батальона – один тяжело раненый (миной оторваны обе ноги).

Илтис

Илтис

10 марта 1943 г.

Дневное сообщение

В результате активных действий авиации большая часть бандитов отступила дальше на восток. По полученным до сих пор данным, организованной обороны бандитских лагерей не существует.

277-й и 278-й, а также 279-й батальон неоднократно преодолевали сопротивление противника. Речь идет о бандах, насчитывающих до 40 чел. Банды остались верны своей прежней тактике: сдерживающими боями уходить. Можно с уверенностью предполагать, что в обширных прочесанных лесных массивах еще уцелели банды, которые искусно смогли ускользнуть от батальонов. В различных местах бандитами были устроены лесные завалы, устранение которых требовало очень много времени. Под дер. Маркучи при бегстве на восток было перехвачено 40 бандитов, 1 бандит убит. Сожжены деревни Язубрина, Ардавская и Микуты. Ардавская уже частично была разрушена авиацией. На бандитском кладбище возле дер. Добролесы обнаружены свежие могилы с павшими бандитами. Телефонный кабель на линии Великое Село–Лисно во многих местах перерезан.

277-й батальон выполнил дневную задачу. 278-й батальон я наблюдал в стычке с небольшими бандитскими группами примерно в 2-х км западнее Миловидово. Батальон предположительно дневную задачу выполнил. 278-й батальон после занятия Микуты с наступлением темноты прекратил продвижение из-за усталости солдат. Батальон получил приказ продолжить выполнение боевой задачи 13.3.43 г. 276-й батальон выполнил дневную задачу восточнее дер. Яроши. На левом фланге 277-м батальоном установлена связь с группой Шрёдера.

Илтис

Илтис

11 марта 1943 г.

Дневное сообщение

В дополнение к дневному сообщению от 10.3.43 г. СС и полицейская рота докладывает, что 10.3.43 г., примерно 1 км севернее дер. Миловиды, перед головной колонной роты бежали в лесистую местность, в восточном направлении, 13-15 бандитов. Головная колонна открыла по бандитам ружейно-автоматный огонь и сразу же организовала преследование, однако бандитам удалось скрыться.

10.3.43 г. около 15.00 276-м батальоном почти без сопротивления была занята дер. Кураши, и сожжена СД. Батальоном захвачено 39 подозрительных лиц, в том числе женщины и дети.

277-й батальон 10.3.43 г. после выполнения дневной задачи занял указанные ему опорные пункты в низине Свольны и оборудовал круговую оборону. Восстановлена связь с группой Шрёдера. 278-й батальон получил приказ на рассвете продолжить наступление и в течение дня выполнить дневную задачу согласно приказа. Приказ предусматривает дальнейшее продвижение 278-го батальона в контакте с 276-м батальоном. 277-й и 279-й батальоны получили приказ преградить пути отступления противнику перед 276-м и 278-м батальонами.

1-я рота 276-го батальона 10.3.43 г. из дер. Кураши II через Яроши в 19.00 достигла дер. Микошино. Связь со штабом и другими ротами в связи с трудностями местности оборвана. 11.3.43 г. из Микошино через Заркинщину (здесь восстановлена связь с группой Шрёдера), через Шуны рота прибыла в Микошино. Штаб и остатки 276-го на марше в дер. Миловиды. В ночь на 11.3.43 г. 276-й батальон расположился биваком под Микошино. Задержка с прибытием получилась из-за болотистой местности и многочисленных лесных завалов, в связи со снежными заносами и потерей ориентировки.

В дополнение к дневному сообщению от 10.3.43 г., речь идет о радиоприемниках, а не радиостанциях. На 15 захваченных санях взяты следующие трофеи: продовольствие, хозяйственный инвентарь, 15 капсулей-детонаторов, 3 пулеметных диска, 6 полных магазинов для ручных пулеметов, 2 ящика русских винтовочных патронов, 13 пехотных мин, 1 противотанковая мина, 1 граната, 4 кг взрывчат-

ки, 8 пил, 8 топоров, 3 лопаты, 10 взрывных шашек по 200 г каждая, 15 коров, 8 санных упряжек.

Кроме 15 лошадей, захваченных ранее, захвачено еще 15 санных упряжек с различными боеприпасами, а также немецкая полевая кухня, 2 радиоприемника, 1 немецкий карабин, 1 пистолет-наган, 2 полных магазина для ручных пулеметов, 60 автоматических патронов, пулеметные патроны.

Кроме 116 ранее захваченных лиц, доставлено из лесного лагеря и передано СД еще 57 чел.

276-й батальон со штабом и 4 ротами располагается в дер. Миловиды.

Илтис

Группа Илтиса
Руно

12 марта 1943 г.

Дневное сообщение

11.3.43 г. 3-я рота 277-го батальона, располагающаяся в Миловидах, была обнаружена бандитами из леса восточнее деревни, при этом один полицейский легко ранен, а также 3 лошади из упряжек. Один бандит пытался переправиться через р. Свольну, возле дер. Гнильцы, и уйти на восток, при этом был убит. Захвачена принадлежащая ему русская винтовка. Бандит был в гражданской одежде и с собой носил военную форму.

11.3.43 г. около 16.30 деревня Миловиды была обстреляна из пулеметов из леса, расположенного восточнее дер. Свольна.

После ответного огня пулемет замолчал.

Во время акций прочесывания обнаружено и разрушено множество покинутых лагерей, в особенности в районе дер. Микуты. В деревне обнаружены вновь построенные пекарня и кузница. Каких-либо запасов не найдено. Вся деревня, в том числе и указанные постройки сожжены.

Дневная задача по прочесыванию местности выполнена. 279-й

батальон захватил 15 чел., которые были переданы СД. 278-й батальон захватил 5 чел.

Трофеи: 1 русская винтовка, 8 лошадей, 5 саней, ствол станкового пулемета, 24 гранаты, 1 ящик взрывчатки, 16 коров, 10 мешков зерна, лошади и скот переданы СД. 3 коровы использованы на мясо частями. Штаб, СС и полицейская рота, 1-я рота 2-го литовского батальона, 278-й батальон, без 2-й и 4-й рот, располагаются в Лисно, 2-я и 4-я роты 278-го батальона в дер. Залучи, 276-й батальон в дер. Миловицы, 1-я рота 277-го батальона также в дер. Миловицы, 1-я рота 277-го батальона располагается в дер. Добропасы, штаб и 3 взвода 277-го батальона размещены в дер. Черноки, 2 взвода 277-го батальона располагаются в дер. Рейты и Черноки.

Собственные потери: 2 чел. легко ранены, 1 лошадь убита и 3 лошади ранены.

Дополнение: 12.3.43 г., около 7.30 был обстрелян примерно в 1.5 км юго-западнее дер. Доброплесы западнее дер. Свольна один полицейский из 277-го батальона, который сопровождал раненого полицейского 3-й роты 277-го батальона из дер. Миловицы в Черноки. Полицейский ранен, а лошадь убита.

Илтис

Илтис

13 марта 1943 г.

Дневное сообщение

277-й батальон продолжал прочесывание местности в долине р. Свольна. Примерно в 10.30 во 2-ю роту 277-го батальона явился бандит-перебежчик. На допросе в СД он показал, что в лесу, 2 км юго-восточнее дер. Доброплесы, на реке Ленница, располагается бандитский лагерь на 60 чел. По приказу группы туда выступила одна рота и команда СС с указанным выше перебежчиком, которые атаковали лагерь со всех сторон. К этому времени большая часть бандитов покинула лагерь. В бою убито 6 бандитов, одна бандитка захвачена в плен и передана СД, захвачены 2 лошади и 2 убиты.

С нашей стороны потерь нет.

Дополнение к сообщению от 13.3.43 г.

278-м батальоном в районе дер. Загрязная обнаружен на высоте 168,9 лагерь с гражданскими лицами и одна конная упряжка. Люди и упряжка переданы СД. В дер. Кобыльница обнаружены 2 гаубичных ствола и ствол противотанкового орудия, а также большое количество артиллерийских снарядов. По всей вероятности, в дер. Кобыльнице находились артиллерийские мастерские. Обнаруженные оружейные стволы 14.3.43 г. уничтожены.

Илтис

Илтис

14 марта 1943 г.

Радиограмма Руно

Дневное сообщение

По приказу группы СС и полицейская рота 14.3.43 г. очищала район между Лисно и озером Белое. Было обнаружено и сожжено несколько лесных бандитских лагерей. Деревни Белая, Малинки, Вольцы и Дубное, расположенные севернее озера Белое, которые раньше частично были сожжены и покинуты населением, теперь полностью уничтожены. 279-й батальон при прочесывании указанного ему 13.3.43 г. участка западнее дер. Отрадное натолкнулся на 70 трупов. Со слов пленных, речь видимо идет о бежавшем населении, которое было расстреляно самолетами и бандитами.

276-м батальоном и южнее дер. Ракуты разрушено 33 жилых землянки. В бою убит один бандит. 285 чел. передано СД.

Дневная задача выполнена. Остальное смотри в утреннем сообщении от 14.3.43 г. в 7.30.

Захвачены 121 корова, 63 лошади, 15 саней, 2 полных магазина для пистолета.

Об одном легко раненом из 277-го батальона указывалось в утреннем сообщении от 14.3.43 г.

Группа Илтиса

15 марта 1943 г.

Дневное сообщение

Так как Миловиды, как уже указывалось ранее, неоднократно подвергались обстрелу, рано утром 1-й ротой 277-го батальона совместно с СД была проведена акция против двух бункеров латышских бандитов,¹⁷ расположенных восточнее Свольны. В первой половине дня Миловиды снова были обстреляны бандитами, при этом был смертельно ранен капрал из 276-го батальона.

Утром, на дороге Лисно–Освея, возле дер. Звельница, бандиты совершили нападение на санный обоз 279-го батальона. По поступившим до сих пор сведениям, 5 солдат убито, а также 1 возчик и 5 лошадей. Один раненый доставлен в Освею, а один легко раненый в Лисно. После получения сообщения о нападении туда была направлена одна рота 278-го батальона. Рота пока еще не возвратилась.

На 16.3.1943 г. планируется операция:

а) против бандитов в лесном массиве севернее дороги Лисно–Освея, западнее озера Белого,

б) против бандитских бункеров в квадрате 9204,

в) 1-я рота 277-го батальона и команда СД направляются против бандитского лагеря в квадрате 9204, 1 рота 276-го батальона против дер. Звально для захоронения погибших полицейских из 279-го батальона.

В дер. Мельница и Лисно ст. лейтенантом Турксом обезврежены бандитские стволы. Один от противотанкового орудия со снарядами закопан, 2 гаубичных ствола доставлены в Освею. Артиллерийские снаряды обезврежены.

Потери: 277-й батальон – 2 солдата легко ранены и один [...], 276-й батальон – 1 чел. убит. 279-й батальон: убито 5 солдат и 1 рядовой, 2 солдата легко ранены, 2 рядовых пропали без вести, убито 5 лошадей, 4 лошади пропали.

Илтис

¹⁷ Красные Латышские партизаны, находившиеся во взаимодействии с белорусскими партизанскими отрядами. – Прим. ред.

16 марта 1943 г.

Дневное сообщение

В дополнение к сообщению о бандитском нападении на санный обоз 279-й батальон докладывает, что трое саней, около 11.00, на дороге Лисно–Освея, южнее дер. Заельницы, были обстреляны 40–50 бандитами из станкового пулемета и автоматов. Обстрел продолжался около 20 минут. Конвойная команда открыла ответный огонь. Потери противника не установлены. Собственные потери составили 6 чел. убитыми. Речь идет о 6 солдатах, в том числе одном тяжело раненом, который немного не дополз до дер. Великое Село и, исчерпав силы, застрелился, чтобы не попасть в руки бандитов. Один солдат живым был доставлен в Великое Село, 2 ездовых пропали без вести, трое саней с поклажей не разысканы. 5 убитых солдат были раздеты бандитами, головы простреляны разрывными пулями.

278-й батальон во время прочесывания леса западнее и севернее озера Белого противника не обнаружил. Фуражная команда штаба группы вблизи дер. Дубное захватила одного подозрительного. 278-й батальон был направлен против банды, совершавшей нападение на санный обоз, в лесные массивы западнее, восточнее и севернее озера Белого.

Для патрулирования по дороге Лисно–Освея, согласно приказу Руно, по согласованию с группой Иссерштедта с вечера 15.3.43 г. выделен один взвод.

Об акции против бандитских бункеров в квадрате 9204, проводимой 276-м, 277-м и 279-м батальонами, сообщений пока не поступало.

Захвачено и передано СД 108 чел., 11 чел. расстреляны при попытке к бегству, 8 лесных лагерей разрушено.

Захвачено: 37 коров, 11 лошадей, 10 саней.

Проведена операция против бандитских бункеров южнее дер. Лонницы, примерно 1 км восточнее пункта 121.4. Используемые силы: 1-я рота 277-го батальона, 1-я рота 279-го батальона и 3-я рота 276-го батальона. Бункера были атакованы с севера и юга. Бункера располагались в хорошо укрытой местности и состояли из 6 жилых помещений каждое на 40 чел. Бункера глубоко врыты в землю с предусмотренными ходами сообщения между ними. Бункера сожжены. Самолеты не смогли разбомбить их.

276-й батальон с 3-й ротой вел бой с бандой в 30-50 чел. примерно в 1.5 км северо-восточнее дер. Вурлево. Проведена операция против этой банды, в ходе которой 5 бандитов убито, в том числе лейтенант в русской форме. Судя по документам, речь идет о командире взвода подрывников. По многочисленным кровавым следам бандиты должно быть понесли значительные потери.

Собственные потери: в 277 батальоне один легко ранен.

Трофеи: противотанковое ружье, 2 русских автомата с магазинами, полуавтоматическое ружье, 1 винтовка, 1 наган, 150 винтовочных и 200 пистолетных патронов.

Штаб группы, СС и полицейская рота, 1-й литовский батальон, 2-я батарея зенитных орудий Гатье, 3-я и 4-я роты 276-го батальона располагаются в Лисно. Штаб, 1-я и 3-я роты 276-го батальона расположены в дер. Залучи, 276-й батальон в дер. Миловицы, там же располагается 1-я рота 277-го батальона, 1-я рота 277-го батальона располагается в дер. Доброплесы, штаб и 3 взвода 277-го батальона расположены в дер. Черноки, 2 взвода 277-го батальона расположены в дер. Ректы, 1 взвод 277-го батальона в Освее, 1 взвод 277-го батальона в дер. Великое Село, штаб, 1-я и 3-я роты 279-го батальона располагаются в дер. Мельница, 2-я рота в дер. Гнильцы.

Илтис

Группа Илтиса

17 марта 1943 г.

Дневное сообщение

В дополнение к утреннему сообщению 278-й батальон докладывает, что высланный охранный патруль 17.3.43 г., около 4.00 на дороге Лисно–Великое Село, примерно в 4-х км западнее Лисно, был обстрелян бандитами. Численность бандитов не установлена. Один бандит убит. По-видимому, речь идет о командире, так как при нем имелась карта, а также записи и дневник. Во время повторного прочесывания СС и полицейской ротой, а также взводом 278-го батальона леса между Лисно и Великим Селом противник не обнаружен.

Схваченный мужчина передан СД. Обнаруженные во время 1-го прочесывания примерно 60 трупов были частично захоронены, а отчасти сожжены. Уцелевшие лесные лагеря сожжены, СС и полицейская рота особого назначения с 1-й ротой 278-го батальона направлены на прочесывание леса между дер. Лисно и озером Белым. Другие подразделения 278-го батальона ведут патрулирование по дороге Лисно–Освея. Трофеи: русский автомат с магазином, пистолет с кобурой, 1 русская граната, планшет, содержащий дневник с записями от 17.7.42 г., пароли, русский приказ на особое задание, книга с адресами сотрудников, 2 фотографии, партизанские песни, русская оперативная карта района Освея–Себеж с пометками, чистый немецкий бланк для посещения немецких учреждений вермахта. Все материалы переданы СД.

Потери: в 279-м батальоне 1 чел. легко ранен.

Илтис

Илтис

18 марта 1943 г.

Дневное сообщение

17.3.43 г. в течение всего дня опорный пункт Миловида был подвергнут минометно-автоматному обстрелу со стороны бандитов, при этом один полицейский легко ранен. 3-я рота 277-го батальона открыла ответный огонь и обстреляла бандитов, выступивших из леса южнее дер. Миловида. Бандиты снова возвратились в лес. Потери среди бандитов не установлены. Во время перестрелки ранены 2 капрала. В ночь на 18.3.43 г. 278-й батальон занял отсечные позиции в лесу, на дороге Лисно–Великое Село, а также севернее и западнее озера Белого. Патрулем в лесу задержаны мужчина и мальчишка, которые переданы СД. Один человек расстрелян во время бегства. В лесу, западнее озера Белого, захвачены беженцы – мужчина, 5 женщин и 5 детей, которые также переданы СД. В первой половине дня 18.3.43 г. полицейская команда была обстреляна из винтовок при пересечении ею озера Белого из леса северо-восточнее д. Лисно в восточном

направлении. В лес немедленно направлена рота 278-го батальона. В связи с неоднократным обстрелом дер. Миловиды 2-я рота 276-го батальона была направлена на прочесывание леса между дер. Анзелевкой (вкл.) до Миловид (вкл.), вдоль восточного берега реки Звольны. Небольшие столкновения с бандами, которые спешно отходят назад. Во время этой акции установлена связь с группой Шрёдера. В лесу, восточнее дер. Миловиды, сожжены дома, используемые бандами для убежища. Затем было продолжено прочесывание дер. Борлево. Уцелевшие дома сожжены, а землянки взорваны. 2-я рота 276-го батальона направлена на прочесывание лесного массива восточнее дер. Миловиды. 3-я рота 277-го батальона ведет борьбу с отдельными бандитами южнее дер. Миловиды. 2-я рота 278-го батальона ведет прочесывание лесистой местности северо-восточнее Лисно, западнее озера Белого. Другие части 278-го батальона используются для патрулирования по дороге Лисно–Великое Село. 279-й батальон еще раз прочесал лес в районе Ладигово–Арлавская. 14.8.43 г. в штаб группы прибыл специалист по минам, ст. лейтенант полиции Туркс, который провел занятия с работниками штаба и частей о видах мин, их действии и способах разминирования. До сих пор Туркс обезвредил 2 танковые и одну противопехотную мины. Кроме того, сделаны проходы в Лисно и Миловиды.

При бегстве убит один человек. Захвачены и переданы СД две лошади.

278-м батальоном вблизи места обнаружения трупа советского командира, убитого 17.3.43 г., найдены листовки с текстом: «Что происходит в Германии?». В листовке с преувеличением рассказывается о разрушении немецких городов авиацией союзников.

Из двух рот 278-го батальона, направленных 18.3.43 г. на разведку в район лесов восточнее озера Лисно, один взвод был обстрелян бандитами из дер. Ямбрица. Ответным огнем один из трех бандитов был убит, а двое других скрылись в направлении дер. Такуны.

Оставшиеся в дер. Ямбрица дома были сожжены.

Западнее высоты 179,7 был сожжен оставленный бандитами лагерь.

Трофеи: 1 русская винтовка и 1 ручная граната.

279-й батальон при повторном прочесывании лесов в районе Ладигово–Арлавская противника не обнаружил, арестован 1 мужчина, который передан СД.

Трофеи: 10 лошадей и 20 коров переданы СД. Лесной лагерь разрушен.

Илтис

Илтис

Радиограмма Руно

18.3.43 г

Дополнение к дневному сообщению

Из 2-х рот 278-го батальона, направленных 18.3.43 г. на разведку в лесной массив восточнее озера Лисно, один взвод был обстрелян 3-мя бандитами из дер. Ямбрица. Взвод открыл ответный огонь и убил одного бандита, двое других скрылись в направлении дер. Бакунь. Уцелевшая часть дер. Ямбрица сожжена.

Западнее высоты 179,7 сожжен покинутый бандитский лагерь, захвачены трофеи: 1 русская винтовка и 1 русская ручная граната.

279-й батальон при повторном прочесывании лесных массивов в районе Ладигово противник не обнаружен. Арестован и передан СД 1 чел. Трофеи: 10 лошадей, 20 коров, переданы СД. Разрушен один лесной лагерь.

Илтис

Илтис

Радиограмма Руно

19.3.1943 г.

Дневное сообщение

На рассвете 19.3.43 г. произошел бой между вражеским дозором и полевым караулом 276-го батальона. Бандиты отступили в северо-восточном направлении. В 276-м батальоне два человека легко

ранены. Потери противника не установлены.

276-й, 277-й, 279-й батальоны используются для блокирования р. Свольны. Части 278-го батальона патрулируют на дороге Лисно–Великое Село. Свободные от боевых заданий роты занимаются военной подготовкой.

Илтис

Илтис

20.3.1943 г.

Дневное сообщение

19.3.43 г. 1-й ротой 279-го батальона был повторно прочесан лесной массив в районе Микуты. Обнаружен и уничтожен укрепленный бандитский лагерь. Противник не обнаружен.

276-й, 277-й, 279-й батальоны используются для блокирования р. Свольны. 1-я рота 278-го батальона утром направлена в дер. Мельница в связи с огневым нападением на деревню.

Части 278-го батальона патрулируют на дороге Лисно–Великое Село. Свободные от боевых задач роты занимаются боевой подготовкой.

Трофеи: 12 саней нагруженных зерном.

10-й моторизованный взвод жандармерии, штаб и 3-я рота 2-го литовского батальона, штаб и 1-я рота 50-го украинского батальона, подразделения 3-ей роты 50-го украинского батальона, 3-й взвод технической помощи строительной роты переведены в Великое Село.

Потери 279-го батальона: 1 убитый, 2 тяжело и 2 легко раненые.

Илтис

Илтис

21 марта 1943 г.

Дневное сообщение

Отход 276-го батальона и 1-й роты 277-го батальона из дер. Миловиды на новые квартиры осуществлен без столкновения с противником. Миловиды сожжены тыловой командой, а мост через реку Свольна разрушен.

276-й батальон переброшен из дер. Миловиды в дер. Зальвехи и Лисно. 277-й и 279-й батальоны используются для блокирования р. Свольны. Части 278-го батальона патрулируют на дороге Лисно-Великое Село. Штаб группы, СС и полицейская рота, 1-я рота 2-го литовского батальона, зенитный дивизион Гатье, 2-я рота 276-го батальона располагаются в Лисно. Штаб и 2 роты 276-го батальона располагаются в дер. Черноки. 278-й батальон располагается в лесу возле дер. Залучье. 279-й батальон в дер. Мельница, 1-я рота 279-го батальона в дер. Гнильцы, штаб и 2 роты 277-го батальона в дер. Черноки, 1 рота 277-го батальона располагается в дер. Ректы, вторая рота этого же батальона в дер. Доброплесы, 10-й моторизованный взвод жандармерии, штаб и 2 роты 2-го литовского батальона, штаб и 1 рота 50-го украинского батальона, 2-й взвод технической помощи строительной роты располагается в дер. Великое Село.

Потери: в 276-м батальоне ранен батальонный врач Иозеф Вабрис (гауптман шутцполиции).

Илтис

Илтис

22 марта 1943 г.

Дневное сообщение

Отрыв от противника произошел без помех. Деревни Гнильцы, Доброплесы, Черноки, Ренты, Лисно, Залучье сожжены, мост через Свольну и лодки уничтожены. Во время пожаров неоднократно раздавались взрывы в домах. 277-й батальон при вступлении в дер. Де-

нисенки был обстрелян из автоматов и винтовок из леса, севернее деревни. Батальон открыл ответный огонь и проводит прочесывание леса. Потери противника не установлены.

В 4-й роте 277-го батальона один убитый. Конвойная команда роты связи, 1 взвод 1-й роты 2-го литовского батальона, в 6.00 примерно в 3-х км от перекрестка, возле дер. Великое Село, наскочили на мины. Один убитый, 2 тяжело и 2 чел. легко ранены. 50-60 жителей дер. Гурлево переданы СД, скот забран реквизиционной командой вермахта.

Илтис

Илтис

23 марта 1943 г.

Дневное сообщение

279-й батальон сломал сопротивление противника на озере Березвица, 8 бежавших бандитов расстреляны. Дер. Липник и 11 лесных лагерей сожжены. Захвачено и передано СД 70 чел. 276-й и 277-й батальоны противника не обнаружили. От 277-го батальона сообщений не поступало. В связи с глубоким снегом и лесисто-болотистой местностью прочесывание леса очень затруднительно и требует много времени. В дер. Бондари обнаружены новые окопы противника, главным образом в северной части.

276-й, 278-й и 279-й батальоны выполнили дневные задачи.

Расстреляно 6 бандитов.

Захвачено и передано СД или реквизиционной команде вермахта 16 лошадей, 13 коров, 18 овец.

Штаб, резерв группы располагаются в дер. Бондари, 276-й батальон – в дер. Комары и Шевелево. 278-й батальон располагается в дер. Бакатино и Пескуны, 279-й батальон – в дер. Глембочица.

Илтис

Группа Илтиса

24 марта 1943 г.

Дневное сообщение

Противник не обнаружен. На дороге Освея–Себеж разрушенные мосты восстановлены мостовой командой технической помощи. В большинстве деревень есть жители.

Штаб и резерв группы располагаются в дер. Дворище, 276-й батальон в дер. Застаринья, 1-я рота 276-го батальона располагается под дер. Натринево, 277-й батальон располагается в дер. Шаты и Миронево, 278-й батальон в Барлево, 279-й батальон в Литвиново.

Насколько установлено, реквизиционной командой захвачено 24 лошади, 82 коровы, 19 овец. Кроме того, захвачено 43 чел.

Илтис

25 марта 1943 г.

Дневное сообщение

Противник не обнаружен. Дневная задача выполнена. Штаб и резерв группы располагаются в Себеже, 276-й батальон со штабом, 1-й, 3-й и 4-й ротами в дер. Гасеево и Авсейково, 3-я рота в Авсейково. 277-й батальон располагается в предместье Песчанки и Клевине, СС и полицейская рота в Песчанке, 278-й батальон в дер. Лаганы и Пергалина. 279-й батальон в дер. Тахевичи и Шаты.

**Дневное сообщение
с 16.2 по 24.3. 1943 г. (вкл.)**

Убито в бою бандитов 77 чел.

Захвачено в плен бандитов 9 чел.

Расстреляно бандитов и их пособников 875 чел.
Передано СД захваченных лиц 1 389 чел.

Потери:
Убито 18 чел.
Тяжело ранено 23 чел.
Легко ранено 53 чел.
Убито возчиков 2 чел.
Пропало без вести 2 чел.

Илтис
Полковник охранной полиции

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 952. Л. 153–209.
Перевод с немецкого

72. Шифртелеграмма № 14513 о создании «мертвой зоны» в белорусско-латвийском порубежье

Начальнику ГРУ КА
Руководителю.

25 марта 1943 г.

В результате предпринятого немцами и латышами наступления в феврале и марте с направления Кохановичи и Освея, расстреляны и сожжены сотни мирных жителей. [...]

Достигнув деревень: Миловиды, Моторино, Марочково, Лешня, Юзефово и Быки, сожгли на своем пути все постройки.

23 марта забрали скот и продовольствие, заминировав дороги и населенные пункты, отравив водоемы и колодцы - отошли в Освею и Кохановичи.

№ 84 «Жан»

ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 24224. Д. 1. Л. 721.

73. Шифртелеграмма № 14665 об уничтожении деревень, прилегающих к дороге Дрисса-Себеж

Начальнику ГРУ КА
Руководителю.

25 марта 1943 г.
25 марта

Все деревни, прилегающие к большаку Дрисса-Себеж вплоть до реки Свольна, выжжены карателями, а население расстреляно и сожжено; часть бежали, спасаясь в лесах. Каратели сделали отход и остановились по большаку Дрисса-Себеж[...]

«Южин»

ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 24225. Д. 1. Л. 410.

74. Приказ высшего начальника СС и полиции «Остланд» и «Россия - Север» обергруппенфюрера СС Еккельна о завершении операции «Зимнее волшебство» 31 марта 1943 года

30 марта 1943 г.

- 1) Операция «Зимнее волшебство» завершается с 31.3.1943 г.
- 2) Оперативный штаб полиции безопасности и СД 31.3.1943 ликвидируется. Вопрос возвращения личного состава решает командующий полицией безопасности в собственной компетенции.
- 3) Как можно раньше по железной дороге из Лудзена [Лудзы] отправляются:
 - а) рота СС и полиции в Ригу. Там она немедленно распускается. Офицеры и рядовые возвращаются в свои части. Гауптман охранной полиции Зием докладывает мне о роспуске роты.
 - б) 280-й латышский полицейский батальон и 281-й батальон возвращаются в места своего формирования, в Болдераа [Болдерай]

и Ригу. Там они распускаются командующим полицией службы порядка.

в) 2-й литовский полицейский батальон отправляется в Вильно. Батальон поступает в распоряжение командующего полицией службы порядка и поступает в подчинение командира полиции службы порядка Литвы для охраны границы с Белоруссией.

г) 50-й украинский полицейский батальон направляется в Вильно и поступает в распоряжение командующего полицией службы порядка Остланда и поступает в подчинение командира службы порядка Литвы для охраны объектов.

д) 1-я рота 36-го эстонского полицейского батальона отправляется в Ревель в распоряжение командира полиции службы порядка Эстонии.

Номера ж/д составов сообщает оперативный штаб или ликвидационная команда Руно.

4) 1-я рота 282-го охранного батальона 31.3.1943 высвобождается в свой батальон. Заранее сообщить по телефону.

5) 273-й, 276-й, 277-й, 278-й, 279-й, 282-й латышские батальоны 1.4.1943 снова поступают в подчинение командующего полицией службы порядка Остланда и будут подчинены командиру полиции службы порядка Латвии и направляются в следующие районы:

282-й полицейский батальон в район Краслау [Креслава].

277-й полицейский батальон в район Индра–Пустина–Асуне.

278-й полицейский батальон в район Скуне–Вецслобода.

279-й полицейский батальон в район Розенов [Резекне] –Пуссине.

273-й полицейский батальон в район Лудзен [Лудза]–Карсава.

276-й полицейский батальон в район Абрене [Пыталово].

Отправку батальонов в новые места расположения осуществляет командир полиции службы порядка Латвии.

Батальоны в дальнейшем занимаются военной, оружейной и боевой подготовкой, в первую очередь, и, во вторую очередь, активно используются на охране границы.

6) Штабы групп Кнехта и Шрёдера с 2.4.43, 12.00 ликвидируются. Возвращение в Ригу 2.4.1943. Ликвидацию осуществляют подполковник охранной полиции Лоссау (группа Шрёдера) и майор охранной полиции Обервиндер (группа Кнехта) не позже 6.4.1943.

7) Возниц увольить немедленно, если они не нужны батальонам

при следовании их в новые районы расквартирования. Следует позаботиться о надлежащей оплате их труда.

8) 2-я авиагруппа особого назначения 7 с 31.3.1943 возвращается в Ригу. Наличные боеприпасы сдаются на склад в Дюнабурге [Даугавпилсе]. Сообщение заранее по телефону.

9) Опорный пункт снабжения Розитген [Резекне] 1.4.1943 ликвидируется. Ликвидацию произвести в течение 8 дней. Находящийся еще в Дриссе склад, если его запасы не нужны остающимся в пограничной области батальонам, вывезти непосредственно в Ригу. Опорный пункт снабжения получит еще особые указания.

10) Оперативный штаб Руно с 3.4.1943 ликвидируется и возвращается в Ригу по железной дороге. Для ликвидации текущих дел и контроля за транспортировкой в Ригу и Вильно по железной дороге частей, а также для вывоза снаряжения, вооружения и боеприпасов остается ликвидационная команда (командир обер-лейтенант охранной полиции Уленброх, секретарь Бендорф) предварительно до 10.4.1943 в Мальве.

Об окончании ликвидации доложить мне до 11.4.1943.

Команда жандармерии (штабная охрана) с 5.4.1943 снова предоставляется в распоряжение командира полиции службы порядка Латвии.

Полковник Нахтайль остается еще короткое время прикомандированным к высшему начальнику СС и полиции «России – Север» в Риге.

Обергруппенфюрер СС и генерал полиции

*НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1022. Л. 102–104.
Копия. Перевод с немецкого.*

75. Из списка воинских частей, подчиненных высшему начальнику СС и полиции «Россия – Центр» и Белоруссии на 1 апреля 1943 г.

31 марта 1943 г.

Наименование части	Место дислокации или командный пункт	Подчиненность	
		строевая	оперативная
1	2	3	4
[...] II. На территории начальника СС и полиции Белоруссии			
[...] 18-й латышский полицейский батальон	Ганцевичи	Командиру полиции службы порядка Белоруссии	
277-й латышский полицейский батальон	Слуцк		[...]

*НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д.917. Л. 248-253
Перевод с немецкого.*

76. Отчет начальника полиции безопасности и СД в Латвии об оперативной обстановке с 1 по 31 марта 1943 г.

г. Рига

1 апреля 1943 г.

Силы распределены по различным учреждениям командной инстанции. Если оплата до конца марта производилась за счет земельных бюджетных средств, то сейчас планируется (намечается) всю латышскую криминальную и политическую полицию с 1.4.1943

оплачивать из бюджетных средств рейха. Предварительная подготовка в этом направлении подходит к концу.

2. Полицейские части

Общая численность латышских охранных батальонов составляет в настоящее время	– 1176 чел.
Из них используются на фронте и в борьбе против партизан	– 158 чел.
Откомандировано в Белоруссию в распоряжение командующего полицией безопасности, гестапо и СД в Минск	– 229 чел.
Откомандировано в периферийные отделения (филиалы) в Дюнабург [Даугавпилсе], Либау [Лиеная], Митау [Елгава] и Вольмар [Валмиера]	– 62 чел.
Придан криминальному отделу	– 1 чел.
Итого – 450 чел.	
Из оставшихся еще сил после вычета	– 726 чел.
Больных, отпускников и находящихся под арестом	– 290 чел.
Остается в боевой готовности	– 436 чел.

Из этого числа (количества) выделяются для охраны учреждений и строительных объектов командующего полицией безопасности и командующего безопасности, а также для расширенной полицейской тюрьмы и воспитательно-трудового лагеря Саласпилс.¹⁸ С учетом усиленной плотности заселения лагеря необходимо усилить караульную роту на 160 чел.

Четвертые латышские курсы школы полицейской безопасности в Фюрстенберге, которые начались 8.12.42, по причине срочной боевой необходимости вынуждены были досрочно завершить. Из 77 участников курсов 65 чел. принадлежали к латышскому отделу охраны. 12 чел. являются служащими латышской криминальной и политической полиции.

НАРБ. Ф. 510. Оп. 1. Д. 110. Л. 68.

Перевод с немецкого.

77. Из дневника боевых действий высшего начальника СС и полиции «Россия – Север», обергруппенфюрера СС и генерала полиции Еккельна о проведении операции «Зимнее волшебство»

не ранее 2 апреля 1943 г.

4.2.1943 г.

4.2.1943 года у высшего начальника СС и полиции России «Север», обер-группенфюрера СС и генерала полиции состоялось совещание, на котором был отдан приказ о создании 2-х оперативных (боевых) групп для борьбы против банд на латвийско-русской границе и, в частности:

Группа Шрёдера (командир группы бригаденфюрер СС и генерал-майор полиции Шрёдер) и

¹⁸ Наименование Саласпилского концлагеря, использовавшегося в нацистской пропаганде. – Прим. ред.

группа Кнехта (командир группы полковник охранной полиции Кнехт).

Группа Кнехта состоит из:

штабгруппы,

10-й взвод (мотор.) жандармерии,

взвод связи Левинский,

батарея зенитной артиллерии Хатгс,

276-й латышский полицейский батальон,

277-й -»- -»- -»-

278-й -»- -»- -»-

279-й -»- -»- -»-

Для участия в операции латышские батальоны перебрасываются:

276-й полицейский батальон в район Пустины и восточнее

277-й -»- -»- в район между Пустиней, Азуны и Пизаны,

278-й -»- -»- в район между Азуны и Пизаны,

279-й латышский полицейский батальон в район, ограниченный на юго-западе Рекевицей – Фетеровичи – Ворсово.

6.2.1943 г.

Общая подготовка к боевой операции.

7.2.1943 г.

Передовая команда штаба группы, состоящая из подштаба и 10-го (мотор.) взвода жандармерии выступила в Азуны.

8.2.1943 г.

Командир группы, начальник оперативного отдела и адъютанты выехали в Дюнабург [Даугавпилс].

9.2.1943 г.

Вследствие снежных заносов и повреждения мотора передовая команда застряла в Дюнабурге. Отправилась дальше 10.2.43.

10.2.1943 г.

Весь штаб группы собрался в м-ке Дагда, в главной квартире оперативного штаба «Руно». Вследствие больших снежных заносов

дальнейшая поездка в Азуны в этот день не состоялась. В Дагде, в оперативном штабе «Руно» были обсуждены вопросы поставки недостающего снаряжения.

11.2.1943 г.

Весь штаб группы направился в Азуны, куда прибыл в полдень. Под штаб-квартиру была выбрана школа в Азунах.

12.2.1943 г.

Подготовка оперативных (боевых) приказов, проверка оружия, снаряжения и подгонка обмундирования.

Полицейские батальоны оказались настолько бедно обеспечены оружием, снаряжением и обмундированием, что понадобилась целая неделя на исправление этого положения.

Комендантом полевой комендатуры в Дюнабурге [Даугавпилсе] на период операции было выделено 6 станковых пулеметов.

13.2.1943 г.

Так как автомашины в связи с глубоким снегом стали непроходимы, возникла необходимость обеспечить все батальоны и части, участвующие в операции, санными упряжками.

14.2.1943 г.

Подготовка к боевым действиям.

15.2.1943 г.

Совещание командиров групп в оперативном штабе «Руно».

Получение приказа о дне и времени выступления на операцию.

После этого штаб группы передислоцировался в Ворсово.

Отдача приказа о дне и времени начала операции офицерам связи и батальонам.

16.3.1943 г.

Проведение операции согласно боевому приказу № 1 от 14.2.1943 г., оперативный отдел, № 22/43, секр., (приложение, стр. 7).¹⁹

¹⁹ Не публикуется. – Прим. ред.

Батальоны и зенитная батарея выступают на исходные позиции. Наступление было назначено на 6.00. В связи с глубоким снегом и бездорожьем наступление задержалось на 40-60 минут.

Штаб группы вместе с привлеченной в качестве резерва штаба группы 4-й ротой 278-го латышского полицейского батальона продвинулся в полосу наступления 278-го латышского полицейского батальона.

278-й батальон, штаб группы и резерв штаба группы при приближении к лесу, расположенному севернее деревни Калюти, попали под ожесточенный ружейно-пулеметный огонь с северной окраины упомянутой деревни. Бандиты с пулеметом располагались в окопах. После непродолжительного боя деревня Калюти была захвачена. Бандиты ушли в лес восточнее дер. Калюти. Подозрительные жители дер. Калюти были переданы СД. Деревня частично была сожжена. В ходе дальнейшего продвижения 278-й латышский полицейский батальон встретил сопротивление бандитов в дер. Фольварково. 3 бандита расстреляны. В 16.00 278-й батальон достиг поставленной на день задачи.

277-й латышский полицейский батальон ввиду глубокого снега достиг исходных позиций только в 6.15. Затем наступление. В 7.15 прошли через Папроху. В 8.30 успешный бой с бандитами западнее дер. Соколово, 10 бандитов и 20 подозрительных лиц расстреляны. В 9.20 произошел скоротечный бой с бандитами севернее дер. Анисково, в ходе которого бандиты оставили 3-х убитых. Резко южнее дер. Вазново в бою были расстреляны 2 бандита с советскими знаками отличия. Поставленная дневная задача в 11.00 была выполнена.

276-й латышский полицейский батальон в указанное время начал наступление с исходных позиций. Возле деревни Розица были расстреляны 2 бандита.

279-й латышский полицейский батальон начал наступление с опозданием на 40 минут. Располагающиеся в полосе наступления бункеры бывшей сталинской линии обороны оказались безлюдными. В данном случае речь идет, главным образом, о дзотах. В ходе боевых действий 16.2.1943 года всего было расстреляно в боях 15 бандитов. Об экзекуциях над подозрительными лицами СД особо сообщало в оперативный штаб «Руно». Во время наступления радиосвязь с батальонами и наоборот не поддерживалась, так как

радиостанции на марше не приспособлены к эксплуатации. Такое положение сказывалось очень неблагоприятно. Реквизиции скота, сельскохозяйственной продукции и добра в связи с отсутствием сельскохозяйственных руководителей представляли большие трудности.

17.2.1943 г.

В ночь на 17.2.1943 г. бандиты обстреляли из леса, расположенного северо-восточнее дер. Мушино, из минометов и пулеметов расположение 277-го латышского полицейского батальона в Мушино, а также дер. Ракашни из лесного массива восточнее Зарьянки.

По одной роте 277-го и 278-го батальонов направлены на разведку в дер. Колбовщина, Барсуки и Медведево. В указанных деревнях были установлены бандиты (численность не известна). Разведпатрули были обстреляны из пулеметов и автоматов западнее дер. Колбовщины и Барсуки (стрелки на деревьях). Разведпатрули открыли ответный огонь. Судя по обнаруженным кровавым следам, противник понес потери.

Из 278-го латышского полицейского батальона 1 полицейский убит выстрелом в голову. Планируется операция против этого бандитского гнезда, как только будут получены более подробные данные разведки.

18.2.1943 г.

В ночь на 18.2.1943 г. из района дер. Колбовщины по деревне Мушино были произведены 2 артиллерийских залпа.

18.2.1943 г. 1-й взвод 2-й роты 277-го латышского полицейского батальона провел разведку возле дер. Зельянки, 4 км восточнее дер. Калюти. В 1 км южнее деревни был установлен бандитский пост, который после открытия по нему огня удалился. После этого взвод был обстрелян из дер. Колбовщины из пулеметов и орудий.

Со слов жителей, в дер. Колбовщине располагается множество бандитов, вооруженных пулеметами. 15.2.1943 г. бандитам было доставлено 20 санных упряжек боеприпасов. Взвод 4-й роты 277-го латышского полицейского батальона продвинулся в дер. Жарносеки, Шарвоночки, Гельмники и Зельянки. Кроме 3-х арестованных жителей, деревни оказались безлюдными. Все деревни сожжены.

19.2.1943 г.

Акция прочесывания и эвакуации, см. боевой приказ от 18.2.1943 г., оперативный отдел, № 31/43, секр., (приложение стр. ...) ²⁰

19.2.1943 г. в лесу в 2 км северо-восточнее дер. Мушино была проведена заградительная акция, в которой участвовали 1-я рота 232-го латышского полицейского батальона и 1-я рота 277 латышского полицейского батальона. Так как в лесу лежал снег на 70 – 80 см, прочесывание проходило очень медленно, утомительно и напряженно. Примерно с 150 м от северной окраины леса 1-я рота 232-го батальона была обстреляна из 2-х пулеметов и нескольких автоматов. После непродолжительной перестрелки рота достигла северной окраины леса, после чего она подверглась сильному пулеметному отстрелу из дер. Колбовщины и минометному обстрелу из направления дер. Зельянки. Рота открыла ответный огонь из 3-х ручных пулеметов. На обратном пути рота обнаружила раненого полицейского из 273-го латышского полицейского батальона. Этого полицейского уже два дня считали погибшим.

Деревни Бандзели, Кривосельцево, Межелево, Шилово, Плески, Дубники и Тришево были сожжены СД. Бандиты в указанных деревнях не были обнаружены. 204 чел., 16 лошадей, 62 коровы и 95 голов мелкого скота были забраны.

278-м батальоном были прочесаны участки леса севернее и южнее дер. Вазново, арестованы без оружия и переданы в СД 2 чел. Кроме того, были найдены 2 неисправных лафета противотанковых орудий и 60 снарядов немецкого образца. Снаряды были уничтожены фельдфебелем немецкого вермахта.

20.02.1943 г.

Штурмовая операция из дер. Зарьянки на восток, смотри приказ группы от 19.2.1943 г., оперативный отдел № 30/43, (приложение, стр. 7), ²¹ а также акция прочесывания и эвакуации, см. приказ группы от 19.2.43 г., оперативный отдел, № 37/43, секр., (приложение, стр. ...) ²²

²⁰ Не публикуется. – Прим. ред.

²¹ Не публикуется. – Прим. ред.

²² Не публикуется. – Прим. ред.

278-м латышским полицейским батальоном был прочесан лесной массив восточнее дер. Калюты – Анисково. При этом было схвачено и передано СД 18 чел.

Подчиненная группе 20.2.1943 г. полицейская рота СС и 1 рота 277-го латышского полицейского батальона прочесали лесной участок восточнее дер. Зарьянки, между дер. Попоротново и Соколово, однако бандитов в лесу не обнаружили.

276-й латышский полицейский батальон прочесал местность между дер. Розица, Липовка, Тирщевна, Дубники, Шилово и Пески, но банд не обнаружил. В одном доме был обнаружен ящик с русскими пулеметными патронами. Затем 276-ым батальоном был прочесан лес в северо-западном направлении от дер. Козлово, Були, Заборовцы, Борки, где была обнаружена банда в 35 чел., в том числе женщины и дети. В ходе непродолжительного боя 14 бандитов были расстреляны, в том числе 1 женщина в мужской одежде и 1 чел. в полувоенном русском обмундировании.

21.2.1943 г.

Подготовка к операции 22.2.43 г. в районе дер. Колбовщина, Барсуки, Медведево, Веснино. Все командиры подразделений и офицеры связи собрались на совещание у командира группы. По приказу оперативного штаба «Руно» была сожжена дер. Липовка, известная как исходный пункт для бандитских операций.

22.2.1943 г.

Продолжение операций восточнее линии Зарьянки, см. боевой приказ № 2 от 21.2.1943 г., оперативный отдел, № 43/43, секр., (прилож., стр. 11)²³

В 8.00 началось наступление с севера и с запада на бандитские деревни Колбовщину, Барсуки и Медведево. Колбовщина и Барсуки без сопротивления были заняты 278 и 279 латышскими полицейскими батальонами. Зенитная батарея Гатье поддерживала продвижение наступающих батальонов.

²³ Не публикуется. – Прим. ред.

В 9.00 была атакована дер. Медведево. 278-й латышский полицейский батальон натолкнулся в деревне на сильное сопротивление противника. Примерно 50 бандитов покинули деревню и отступили в небольшой лес южнее деревни Медведево, в то время как примерно 80 – 100 бандитов продолжали оказывать сопротивление. Когда наступление застопорилось, командир группы бросил в обход деревни с правой стороны резервную роту 276-го латышского полицейского батальона и примерно через 15 минут еще одну роту этого же батальона в обход деревни также с правой стороны. После этого бандиты бежали из деревни в восточном направлении. Около 10.00 Медведево было занято. Подразделения 278-го латышского полицейского батальона продолжали наступление на дер. Веснино, которая была занята без серьезного сопротивления.

Деревня Медведево была сильно укреплена. На западной и южных окраинах располагались два больших бункера. Кроме того, множество хорошо замаскированных пулеметных гнезд с ходами сообщения. При начале наступления на Медведево по наступающему противнику были даны три залпа из легкого орудия.

При попытке похоронить труп убитого накануне унтер-фюрера 273-го полицейского батальона взорвалась мина натяжного действия, установленная бандитами, в результате взрыва 1 полицейский тяжело ранен. Взрывом еще одной мины на окраине леса, расположенного западнее деревни Колбовщины, тяжело ранен 1 офицер.

Подчиненная 278-му латышскому полицейскому батальону рота 277-го латышского полицейского батальона при приближении к кустарнику, примерно в 1 км северо-западнее дер. Савкали, попала под ожесточенный огонь противника. После прекращения огня рота наблюдала, как примерно 50 санных упряжек и около 100 бандитов покидали деревню Савкали в направлении дер. Бучаново. В связи с большой удаленностью бандитов невозможно было перехватить.

В 12.00 операция была завершена. Все захваченные деревни были сожжены. Отсутствие авиации и радиосвязи, а также недостаточная военная подготовка полицейских заметно отрицательно сказывались на ходе операции.

В ходе операции 4 полицейских убиты, 4 тяжело и 12 легко ранены. Потери бандитов не установлены.

На кладбище в деревне Медведево обнаружена могила с надпи-

сю на русском языке: «Пали 21.1.1943 г. в боях против немецких оккупантов».

23.2.1943 г.

По приказу оперативного штаба «Руно» все рации, находившиеся в батальонах, возвращены обратно. В остальном без особых происшествий.

24.2.1943 г.

Подготовка и разведка для операции 25.2 и 26.2.43 г. в районе восточнее Зарьянки в северо-восточном направлении до дер. Великое Село. См. боевой приказ № 3 от 23.2.43 г., оперативный отдел, 154/43, секр., (приложение, стр. 15).²⁴

25.2.1943 г.

Наступление до линии Кошаровичи – Зайцево – Стрелки – перекресток дорог непосредственно у дер. Великое Село. См. боевой приказ № 4 от 24.2.1943 г., оперативный отдел, № 54/43, секр., (приложение, стр. 15).²⁵

В прочесанной местности бандиты не обнаружены. Со слов местных жителей, большая часть бандитов перед наступлением бежала. 276-й латышский полицейский батальон примерно в 1 км северо-восточнее дер. Медведево из дер. Бучаново и Барковки был встречен сильным ружейно-пулеметным огнем противника. Деревня Барковка была захвачена в 8.00. Бандиты, оказавшие ожесточенное сопротивление, опасаясь окружения, бежали в северо-восточном направлении. Деревня Сухоруковская занята около 10.00 без сопротивления. При продвижении на дер. Бобреники 276-й латышский полицейский батальон был встречен сильным огнем противника, который был подавлен огнем зенитных орудий. Около 11.00 деревня Бобреники была взята. При наступлении на деревню Дедино наступающие были встречены внезапным ружейно-пулеметным огнем противника с фланга. Опасаясь окружения, бандиты отступили в северо-восточном направлении. 279-м латышским полицейским

²⁴ Не публикуется. – Прим. ред.

²⁵ Не публикуется. – Прим. ред.

батальоном при взятии дер Вишнарово расстреляны 2 бандита. Многочисленные кровавые следы свидетельствуют о том, что бандиты понесли большие потери. 276-й батальон потерял одного тяжело и 1-го полицейского легко ранеными. Всеми батальонами была выполнена дневная задача.

СД было расстреляно 36 лиц, подозреваемых в бандитской деятельности.

Деревни Бушаново, Сухоруковские, Бробиники, Рубаны, Сулино сожжены.

26.2.1943 г.

На второй день наступления на занятой накануне территории бандиты не были обнаружены. Деревни Шлыки, Жекребцово, Затлойщина. Попелушево, Курасохи, Демидово, Дубровы, Червоны и 6 хуторов были заняты без серьезного сопротивления. Штаб, 10-й (мотор.) взвод жандармерии и зенитная батарея в районе деревни Шлыки были обстреляны из минометов. СД было расстреляно 204 чел. бандитских пособников.

Все перечисленные выше деревни и хутора были сожжены. Батальонами была выполнена дневная задача.

27.2.1943 г.

27.2.1943 г., около 8.00, 3-я рота 276-го латышского полицейского батальона, следовавшая из дер. Великое Село в дер. Буды, подверглась нападению из восточного направления примерно 200 бандитов. Бандиты укрепились на высоте 192,44 и заняли дер. Церковно. На подкрепление были брошены 2 роты 279-го латышского полицейского батальона и 1 рота 277-го латышского полицейского батальона, а также зенитная батарея Гатье. После ожесточенного боя бандиты были отброшены. Они бежали в восточном направлении, забрав своих раненых. 1 бандит был схвачен в плен и передан СД. Деревни Церковно и Городиловичи сожжены. В ходе допроса захваченного в плен бандита было установлено, что члены атакованной банды являются выходцами из района примерно в 15 км северо-западнее Церковно. Захвачены трофеи: 1 английский карабин, 1 противотанковое ружье, 1 русская винтовка и 1 ручная граната. 279-й латышский полицейский батальон потерял 1-го полицейского раненым. Бандиты оставили 3-х убитых. В дер. Церковно в некоторых домах были обнаружены

кровавые следы, видимо, раненых или убитых бандитов.

28.2.1943 г.

Прочесывание района западнее шоссе Себеж – Стрелки, см. боевой приказ № 5 от 27.2.1943 г., оперативный отдел № 55/43, секр. и № 6, оперативный отдел № 56/43, секр., (прилож., стр. 17).²⁶

При обыске помещений 278-м латышским полицейским батальоном был обнаружен альбом грампластинок с речью Сталина на 8-й чрезвычайной сессии Верховного Совета СССР от 28.II.1936 г. Альбом передан СД.

276-й полицейский батальон прочесал район: западная граница Освеи – Абрачво – восточная граница шоссе Себеж – Буды – Стрелки. В дер. Даглево были сожжены еще два уцелевших дома. В дер. Гальковщине арестованы и переданы СД 2 мужчин.

278-й латышский полицейский батальон прочесал деревни Зоригчино и Беланы. Арестовано и передано СД 122 чел.

277-й латышский полицейский батальон проводил прочесывание южнее шоссе Освея – Великое Село. В этой местности бандиты не обнаружены. Деревня Кальковщина сожжена. СД расстреляло 45 чел. бандитских пособников.

1.3.1943 г.

Новое перераспределение участков группы, см. боевой приказ № 7 от 1.3.1943 г., оперативный отдел, № 57/43, секр. и усиление полевых караулов возле дер. Великое Село, см. боевой приказ № 9 от 1.3.43 г., (прилож., стр. 26).²⁷

2.3.1943 г.

Деревня Великое Село в течение всего дня подвергалось со стороны бандитов обстрелу из минометов и станковых пулеметов. При этом 2 полицейских из 279-го батальона и 1 полицейский из 277-го батальона легко ранены, убита одна лошадь. Деревня Церковно и высота 192,4 заняты бандитами. Около 15.00 ружейно-пулеметным огнем из высоты 179,4 на дороге Себеж – Стрелки убита лошадь

²⁶ Не публикуется. – Прим. ред.

²⁷ Не публикуется. – Прим. ред.

курьера. 277-й и 279-й полицейские батальоны открыли ответный огонь по бандитам и возвратились в дер. Великое Седло, где заняли оборону. Рано утром, примерно в 1 км восточнее дер. Селище, 276-й латышский полицейский батальон был обстрелян бандитами из пулеметов и минометов.

Разведка 278-го полицейского батальона установила, что дер. Яроши занята бандами. Разведка батальона из р-на дер. Яроши была обстреляна из пулеметов, орудий и минометов.

Со слов жителей в ходе боя в дер. Медведево 22.2.1943 г. бандиты потеряли 5 чел убитыми и 5 чел ранеными. Раненные были доставлены через дер. Великое Село в больницу в дер. Миловиды.

Полевой караул 278-го латышского полицейского батальона около 10.00, примерно в 1 км от перекрестка дорог, возле дер. Великое Село, наблюдал 10 бандитов на санях, которые двигались в направлении высоты 161,0. Немедленно был направлен на преследование 1 взвод с двумя станковыми пулеметами и минометом. Бандиты, забрав убитых и раненых, отступили в направлении дер. Демидово.

3.3.1943 г.

Наступление против деревень, расположенных восточнее линии опорных пунктов, см. боевой приказ № 10 от 2.3.43 г. оперативный отдел, № 62/43, секр., (прилож., стр. 27).²⁸

Наступление на Городиловичи, см. боевой приказ № 11 от 2.3. 43 г., оперативный отдел № 63/43, секр., (приложение, стр. 28).²⁹

В 7.30 279-й латышский полицейский батальон атаковал Городиловичи и около 11.00 занял деревню. Главным образом, противник оказал сопротивление из леса восточнее и северо-восточнее Городилович и из дер. Нижний Лабаз. Немецкий самолет подверг бомбардировке высоту 192,4. В дер. Городиловичи расстреляно 7 бандитских пособников. Продолжая наступление на север, 279-й латышский полицейский батальон занял дер. Нижние Пубасны, расстрелян один бандит. Бандиты на санных упряжках бежали в северо-восточном направлении в лесной массив. Из командного пункта батальона можно было наблюдать отступление примерно 150 бандитов на 30 санных

²⁸ Не публикуется. – Прим. ред.

²⁹ Не публикуется. – Прим. ред.

упряжках через дер. Горы на северо-восток и восток. Крупные бандитские силы располагаются в лесах юго-восточнее дер. Городиловичи. Оттуда штаб группы был обстрелян из минометов. Насколько можно было наблюдать, бандиты понесли потери.

278-й батальон докладывает, что бандиты в первой половине дня обстреляли дер. Кисели зажигательными пулями, сожжено расположение взвода батальона.

176-й батальон весь день до наступления темноты из высоты Селище подвергался ружейно-пулеметному обстрелу, в результате подожжены 2 дома. Около 12.00 по деревне Стрелки противником было дано 12 артиллерийских залпов из орудия калибра 7,5, а также примерно 15-20 минометных залпов. Чтобы помешать обстрелу деревни Стрелки из высот возле дер. Городище, в 15.00 было начато наступление на Селище, в ходе которого бандиты были отогнаны. Высота перед дер. Селище занята усиленным полевым караулом.

Потери 279-го латышского полицейского батальона составили 2 чел. тяжело и 4 чел. легко ранеными.

Потери противника не установлены.

4.3.1943 г.

Наступление на дер. Великое Поле, Плющик, Нища и Дуброво, см. боевой приказ № 12 от 3.3.1943 г., оперативный отдел, № 66/43, секр., (приложение, стр. ...) ³⁰

277-й латышский полицейский батальон с подчиненными частями: 1-й ротой 279-го латышского полицейского батальона 4.3.1943 г., в 11.00, без сопротивления занял безлюдные деревни Великое Поле, Нищу и Дуброво. Отчасти уже сожженные деревни были полностью уничтожены.

Батальон подвергся ожесточенному обстрелу из пулеметов, минометов и противотанковых орудий из лесного массива (в форме сапога) и юго-восточнее его.

Направленная авиация не обнаружила позиций противника, хотя наступающие части поджогом домов указывали цель летчикам. Бомбы были сброшены далеко от указанной цели, видимо, на другие объекты. По данным разведки, во время налета авиации

³⁰ Не публикуется. – Прим. ред.

3.3.1943 года на дер. Железово и восточный берег озера Звонец бандиты на 14 санях покинули деревню. После окончания налета бандиты на 60 санных упряжках возвратились обратно в деревню и установили на позициях 2 станковых пулемета. Подана заявка на новый налет авиации.

Разведкой 276-го латышского батальона установлено, что восточная окраина леса против дер. Миколино и высота севернее Миколино заняты бандитами, располагающими станковыми пулеметами и минометами.

276-й латышский полицейский батальон дальше не продвигался, так как населенные пункты, расположенные восточнее опорного пункта, уже были сожжены группой Мардера.

В ходе боя 1 бандит расстрелян и 1 санная упряжка уничтожена минометным огнем. Можно с уверенностью сказать, что противник понес большие потери.

277-й латышский полицейский батальон потерял 1 полицейского убитым, в 276-ом батальоне 1 полицейский легко ранен и в 279-ом батальоне 2 полицейских легко ранены.

5.3.1943 г.

278-й латышский полицейский батальон докладывает, что в 12.25, во время налета авиации, примерно 40 бандитов на 7 санных упряжках бежали в лес, расположенный северо-восточнее дер. Яроши. Во время второго налета еще 22 бандита бежали, которые при побеге дали сигнал белой ракетой.

Далее батальон сообщает, что в 10-15 из леса северо-восточнее дер. Зелово вышел 31 бандит, которые распределившись на группы по 4-7 чел. стали строить оборонительные укрепления на западной и южной окраинах деревни.

Между деревнями Яроши и Зелово происходит оживленное передвижение бандитов. Направленный в район дер. Демидово – Дубровы разведдозор в составе 1-го взвода возле дер. Демидово подвергся нападению противника и был обстрелян из минометов из угла леса, примерно в 600 м северо-восточнее дер. Кураши 2. Минометный огонь был подавлен. При возвращении разведдозор подвергся минометно-пулеметному обстрелу из высоты севернее дер. Зелово и из самой деревни. Взвод закрепился на высоте. Около 24.00 примерно 15 бандитов пытались атаковать полевой караул примерно в 1 км

севернее дер. Буды, используя автоматы и винтовки, но вынуждены были отступить. На рассвете были обнаружены кровавые следы, а также немецкие гильзы.

6.3.1943 г.

Наступление на банды между озером Белое и озером Освейским, см. боевой приказ № 13 от 5.3.43 г., оперативный отдел, № 67/43, секр., (прилож., стр. 32).³¹

Территория между озером Освейским и озером Белым 6.3.43 г. была очищена от бандитов и их пособников.

279-й латышский полицейский батальон встретил сопротивление противника на западной окраине дер. Церковно и из лесов восточнее дер. Кострово.

В самом наступления 277-й латышский полицейский батальон был встречен огнем из автоматического оружия и минометов из леса, расположенного восточнее дер. Городиловичи. При дальнейшем продвижении батальона на север сопротивление противника становилось все ожесточеннее. Батальон обстреливался из орудий и противотанковых пушек.

Продвигающаяся на правом фланге 2-я рота 277-го латышского полицейского батальона на долгое время была остановлена сильным огнем противника. Только с помощью 1-й роты 2-й роте, несмотря на ожесточенный обстрел, удалось оторваться от противника, причем 4 полицейских были ранены. Во время всего наступления на северную окраину дер. Любасно батальон постоянно находился под сильным фланговым огнем противника, который велся из леса, расположенного восточнее деревни, из минометов, противотанковых орудий и автоматического оружия. Несмотря на отсутствие в батальоне тяжелого оружия, благодаря стойкости и мужеству, отданный приказ о наступлении в северном направлении был выполнен.

Первая цель наступления – Озборье – Кострово и Капляр была достигнута в 10.00. Бандиты отступили в лесной массив, расположенный севернее озера Белого.

Населенные пункты оказались безлюдными и были сожжены.

³¹ Не публикуется. – Прим. ред.

Недалеко от дер. Озборье в небольшом лесу было захвачено и передано СД 40 подозрительных лиц.

2-я цель наступления была достигнута примерно в 13.00. Деревни Освея, Игнаино и Красово были сожжены. Примерно 25 чел. подозрительных лиц переданы СД. Потери противника не установлены, но во многих местах обнаружены кровавые следы. Бандит захвачен в плен.

277-й латышский полицейский батальон потерял 4-х полицейских ранеными, 1 возница убит. 1 лошадь убита и 1 ранена.

Дорожный патруль 278-го латышского полицейского батальона на рассвете 6.3.1943 г., примерно в 200 м севернее моста, севернее дер. Стрелки, обнаружил 2 мины.

7.3.1943 г.

10 (мотор.) взвод жандармерии подчинен группе Иссерштедта. Полицейская рота СС особого назначения и 1 рота 2-го литовского полицейского батальона с 7.3.1943 г. подчинены группе. В остальном без особых происшествий.

8.3.1943 г.

1-я рота 276-го латышского полицейского батальона 8.3.43 г., в первой половине дня, при отходе из исходных позиций на высоте западнее дер. Городиловичи, подверглась сильному ружейно-пулеметному обстрелу из лесного участка примерно 1 км восточнее и юго-восточнее высоты. Огонь противника был подавлен. Бандиты вновь отступили в леса. Около 5.30 обоз 276-го латышского полицейского батальона на шоссе Себеж – Стрелки натолкнулся на свежеставленные мины. Одна мина была установлена позади вспомогательного моста, построенного 278-м латышским полицейским батальоном, примерно в 2-х км севернее дер. Стрелки, на левой стороне дороги. При проезде саней с боеприпасами мина взорвалась, в результате чего сани и боеприпасы повреждены.

Вторая мина была установлена также позади моста на правой стороне дороги. Эта мина была позже обезврежена группой Иссерштедта. Как установлено, обе мины были заложены вскоре после проезда по этой дороге 276-го латышского полицейского батальона. Мины были заложены в колею и присыпаны снегом. Для прочесывания и сжигания деревень Остров, Петино и Суколи СД были при-

даны 2 взвода и 1 группа станковых пулеметов 279-го латышского полицейского батальона.

9.3.1943 г.

Наступление на восток до Свольни, см. боевой приказ № 14 от 7.3.1943 г., оперативный отдел, № 69/43, секр., (прилож., стр. 34).³²

278-й и 279-й латышские полицейские батальоны заняли исходные позиции для наступления по обе стороны шоссе Освея – Лисено, на южном берегу озера Освейское. За исключением Мельницы, дневные задачи были выполнены. Мельница в связи с наступлением сумерек была взята на рассвете 10.3.1943 г. 278-м латышским полицейским батальоном.

277-й и 279-й латышские полицейские батальоны служили резервом для наступающих батальонов.

Противник оказал сопротивление с применением автоматического оружия из леса восточнее дер. Городиловичи и Великое Поле, а также с опушки леса на шоссе Великое Село – Лисно.

Наступление батальонов поддерживала артобщаря, которая подвергла обстрелу лесные окраины по обе стороны от шоссе. На развилке дорог восточнее дер. Загрязная 1 команда СД подорвалась на минах. В результате 3 чел. тяжело и 2 чел. легко ранены. Потери противника не установлены. Бандиты с боем отступили в леса. Населенные пункты Кобыльница, Заельница и Малешковно сожжены. 1 бандит арестован. 47 пособников бандитам переданы СД. 276-й латышский полицейский батальон потерял 1 полицейского тяжело и 3-х полицейских легко ранеными.

В 278-м латышском полицейском батальоне 1 полицейский тяжело ранен.

10.3.1943 г.

276-й, 277-й, 278-й и 279-й латышские полицейские батальоны согласно приказу начали наступление на юг. В результате активных действий нашей авиации большая часть бандитов ушла дальше на восток. Организованного сопротивления бандитов на оборонительных позициях не наблюдалось.

³² Не публикуется. – Прим. ред.

277-й, 278-й и 279-й полицейские батальоны преодолевали лишь слабое сопротивление разрозненных бандитов. Банды по-прежнему придерживаются своей тактики сдерживающего боя и ускользания.

Во многих местах бандами устроены завалы. Возле дер. Макуты была перехвачена отступающая на восток банда в 40 чел., в ходе боя 1 бандит расстрелян.

Деревни Изубрица, Ардавская и Макуты сожжены. Деревня Ардавская в результате налета нашей авиации уже частично была разрушена. Возле дер. Боброплены было обнаружено бандитское кладбище со свежими могилами. На шоссе Великое Село – Лисно бандитами ночью во многих местах перерезан телефонный кабель.

277-й и 279-й полицейские батальоны выполнили дневную задачу.

278-й полицейский батальон после занятия дер. Макуты в связи с усталостью полицейских и наступлением темноты прекратил продвижение.

276-й полицейский батальон не выполнил поставленную дневную задачу и разбил бивак восточнее дер. Яроши. В бою расстрелян руководитель банды.

Разрушено 6 бандитских лагерей и их пособников. Передано СД 116 чел. пособников бандитам. 278-й полицейский батальон из-за своей неосторожности потерял 1 полицейского убитым. Захвачены трофеи: оружейный лафет, 1 передок, 10 снарядов калибра 7,5, немецкая полевая кухня, 2 радиоприемника, 1 немецкий карабин, 1 пистолет, 2 русские обоймы с патронами. Согласно дополнительно сообщению, 279-й полицейский батальон потерял одного полицейского убитым.

Полицейская рота СС, которая во время наступления 10.3.1943 г. продвигалась во главе штаба группы и резерва группы, натолкнулась примерно в 1 км севернее дер. Миловиды на банду в 12–15 чел., которая бежала в густой лес. Рота сразу же открыла ружейно-пулеметный огонь по бандитам, однако, несмотря на организованное преследование, им удалось уйти.

11.3.1943 г.

276-й латышский полицейский батальон, который провел ночь с 10 на 11.3.1943 г., расположившись в лесу, на рассвете продолжил наступление и достиг поставленной цели. Вследствие болотистой

местности, многочисленных завалов и метрового снежного покрова 10.3.1943 г. батальон потерял ориентировку и поставленную дневную задачу не выполнил.

278-й полицейский батальон 11.3.43 г. на рассвете продолжил прерванное накануне наступление и 11.3.43 г. достиг установленной на 10.3.43 г. цели, не встречая сопротивления противника.

12.3.1943 г.

Прочесывание леса западнее Свольны, см. боевой приказ № 16 от 11.3.1943 г., оперативный отдел. № 71/43, секр., (прилож., стр. 46)³³.

3-я рота 277-го латышского полицейского батальона в дер. Миловиды была обстреляна бандитами из леса, расположенного восточнее деревни, в результате 1 полицейский легко ранен 3 лошади. Рота сразу же открыла ответный огонь после чего бандиты через Свольну отступили на восток. Возле дер. Гнильцы при побеге был расстрелян 1 вооруженный бандит. Во второй половине дня 12.3.43 г. деревня Миловиды еще раз была обстреляна из пулемета из расположенного восточнее деревни леса. Огонь был подавлен. Все батальоны продолжали 12.3.43 г. прочесывание занятой 11.3.43 г. территории. Множество бандитских лагерей, в особенности вокруг деревни Макуты, было разрушено.

В дер. Макуты были обнаружены и разрушены вновь построенная пекарня и кузница. Команда 277-го латышского полицейского батальона, сопровождавшая раненого полицейского в дер. Черноки, была обстреляна бандитами примерно в 1,5 км юго-западнее дер. Доброплесы, западнее дер. Свольна. Один полицейский из сопроводительной команды легко ранен, одна лошадь убита. Ответственному за этот участок батальону отдан приказ прочесать местность.

13.3.1943 г.

277-й латышский полицейский батальон, располагающийся в дер. Миловиды, на рассвете пулеметному обстрелу из леса, расположенного в восточной части деревни. Батальон открыл ответный огонь и заставил замолчать пулемет. Очищение местности, занятой

³³ Не публикуется. – Прим. ред.

11.3.43 года, было продолжено и обнаруженные лесные лагеря разрушены.

278-й латышский полицейский батальон в районе дер. Загрязная, возле высоты 168,9 обнаружил и уничтожил бандитский лагерь. В дер. Кобыльница обнаружены 2 ствола гаубиц и 1 ствол противотанкового орудия, а также множество снарядов. Стволы орудий и снаряды приведены в негодность. По видимости, в дер. Кобыльница размещались бандитские артмастерские.

277-й латышский полицейский батальон продолжал прочесывание местности в долине р. Свольна. В 10.30 во 2-ую роту 277-го полицейского батальона перебежал один бандит. В ходе допроса он сообщил, что в лесу, 2 км юго-восточнее дер. Доброплесы, располагается бандитский лагерь на 60 чел. На уничтожение лагеря была в 15.30 направлена одна рота 277-го полицейского батальона и команда СД. Лесной участок был окружен, но большая часть бандитов тем временем уже бежала. В ходе боя 6 бандитов были убиты и 1 женщина-партизанка взята в плен. С нашей стороны потерь нет.

14.3.1943 г.

Полицейская рота СС 14.3.1943 г. была направлена на прочесывание местности между Лисно – озеро Белое. Обнаружено, сожжено или разрушено множество бандитских лагерей. Деревни, расположенные севернее озера Белое: Мыланки, Белая и Дубное, которые прежде были только частично сожжены, теперь полностью уничтожены.

279-й латышский полицейский батальон при прочесывании местности западнее дер. Страдное натолкнулся на 70 трупов. Со слов пленных, видимо, речь идет о бежавшем населении, которое было расстреляно с самолетов или убито бандитами. На рассвете 14.3.1943 г. бандиты открыли пулеметный огонь из лесного участка, расположенного восточнее дер. Доброплесы. 2-я рота 277-го полицейского батальона атаковала бандитов со всех сторон, после чего они бежали. Потери противника не установлены. 1 полицейский 277-го батальона легко ранен.

15.3.1943 г.

После того, как дер. Миловиды неоднократно обстреливалась противником из восточного направления, на рассвете 15.3.1943 г. про-

тив 3-х жилых бункеров и лагерного бункера, занятого латышскими бандитами, расположенными восточнее Свольны, южнее ручья Лонница, была направлена одна рота 277-го латышского полицейского батальона и команда СД. При приближении к бункерам рота была встречена сильным ружейно-пулеметным и автоматным огнем. Кроме того, бандиты использовали стрелков на деревьях. По мнению командира роты, взять эти бункеры направленными силами было невозможно. В ходе боя огнем из пулеметов было расстреляно 10 бандитов. При отрыве роты от противника ранены 2 полицейских роты.

В полдень бандитами вновь была обстреляна деревня Миловиды, причем один унтер-офицер из 276-го полицейского батальона смертельно ранен.

В это же время 15.3.1943 г. на шоссе Лисно – Освея, возле дер. Заельница, примерно 50 бандитами была атакована проходящая санная колонна 279-го латышского полицейского батальона под охраной 1 унтер-офицера и 7 полицейских. В результате нападения 5 солдат, 1 возница и 5 лошадей убиты. 1 раненый прибыл в Освею и 1 раненый в Лисно. 2 солдата и 2 возницы пропали без вести. Ст. л-нт полиции Туркс, направленный группой как специалист-минер в Лисни, приступил к обучению полицейских обнаружению и разминированию мин. Ст. л-нтом Туркс были обезврежены артснаряды, обнаруженные в лесу.

16.3.1943 г.

В дополнение к сообщению от 15.3.1943 г. о нападении бандитов на санную колонну 279-го полицейского батальона указываются следующие подробности:

Бандиты открыли по санной колонне ружейно-пулеметный и автоматный огонь, продолжавшийся примерно 20 минут. Еще один полицейский, тяжело раненый в бою, полз в направлении дер. Великое Село, но когда силы оказались на исходе, чтобы не попасть живым в руки бандитов, он покончил с собой. Таким образом, число убитых составляет 6 чел. Один солдат прибыл в обоз в Великое Село. Трое саней с грузом захвачены бандитами. Убитые солдаты были раздеты бандитами и обмундирование забрано.

278-й латышский полицейский батальон, направленный на прочесывание лесного массива севернее озера Белое, противника не обнаружил.

Для уничтожения бункеров, расположенных южнее дер. Лонницы, примерно 1 км восточнее пункта 121,4, были направлены 1 рота 277-го полицейского батальона и 3 роты 276-го полицейского батальона. Бункера были атакованы охватом с севера и юга. Бункера, расположенные в хорошо замаскированной лесной впадине, состояли из 6 жилых, глубоко зарытых в землю помещений, каждое из которых рассчитано примерно на 40 чел., были связаны между собой вырытыми ходами сообщений. Бункера сожжены. В нападении на бункера принимала участие авиация, которая, однако, в связи с хорошей маскировкой бункеров, цели не обнаружила. В ходе боя 5 бандитов расстреляно, в том числе 1 лейтенант в русской военной форме. Судя по захваченным документам, он являлся командиром диверсионного взвода. Если судить по многочисленным кровавым следам, бандиты, должно быть, понесли значительные потери. 1 полицейский из 277-го батальона легко ранен.

17.3.1943 г.

По приказу оперативного штаба «Руно» на шоссе Лисно – Освея организована постоянная патрульная служба силами одного взвода.

Направленный 278-ым полицейским батальоном 17.3.43 г. патруль на рассвете примерно 4 км западнее Лисно натолкнулся на банду. Силы банды не установлены. Патрулем убит командир банды, при котором обнаружена карта с различными обозначениями и дневник. Обнаруженное передано СД. Полицейская рота СС и 1-я рота 278-го латышского полицейского батальона 17.3.1943 г. направлены на прочесывание лесного массива между дер. Лисно и озером Белое. Противник не обнаружен.

Все остальные батальоны занимались боевой подготовкой.

В течение дня опорный пункт Миловиды неоднократно подвергался обстрелу со стороны бандитов из автоматов и минометов. 1 чел. легко ранен.

3-я рота 277-го полицейского батальона открыла ответный огонь и обстреляла появившихся из лесу южнее дер. Миловиды бандитов. В ходе этой перестрелки 2 унтер-офицера легко ранены. Бандиты снова ушли в лес. Потери бандитов не установлены.

278-й латышский полицейский батальон в ночь с 16 на 17 и с 17 на

18.3.43 г. устроил засаду на шоссе Лисно – Великое Село, а также севернее и западнее озера Белое. Один бандит при побеге расстрелян.

18.3.1943 г.

В полдень при переходе через озеро Белое полицейская команда была обстреляна бандитами из лесного участка северо-восточнее дер. Лисно. Немедленно на разведку и прочесывание местности была направлена 2-я рота 278-го полицейского батальона.

В связи с неоднократным обстрелом деревни Миловида 18.3.1943 г. для прочесывания лесной полосы между дер. Авласевка до Миловид вдоль восточного берега Свольны были направлены 2 роты 276-го полицейского батальона. Происходили незначительные вооруженные столкновения с противником. В лесном массиве восточнее дер. Миловида были сожжены деревянные избушки, служившие пристанищем для бандитов. Прочесывание местности было продлено до дер. Борлево. Уцелевшие дома в дер. Борлево сожжены. Кроме того, были разрушены землянки с бойницами для стрельбы. Еще одна рота 276-го полицейского батальона была направлена на прочесывание леса, расположенного восточнее дер. Миловида. 1-я рота 277-го латышского батальона направлена на борьбу против банд южнее дер. Миловида.

2 роты 278-го латышского полицейского батальона прочесывают лесной массив северо-восточнее дер. Лисно.

Из рот, направленных 278-м полицейским батальоном на разведку в лесной массив восточнее озера Лисно, один взвод был обстрелян тремя бандитами из дер. Изубрицы. Взвод открыл ответный огонь, при этом 1 бандит расстрелян.

Остальные два бандита бежали в направлении дер. Такуны. Уцелевшие дома в дер. Изубрице сожжены. Западнее высоты 179,7 сожжен оставленный бандитский лагерь.

279-й латышский полицейский батальон еще раз направлен на прочесывание района Ладигово – Ардавская.

Ст. л-нтом Туркс обнаружены и обезврежены 2 противотанковые и 1 противопехотная мины. В дер. Лисано, Мельницы, Кобыльница разрушены противовоздушные щели.

В ходе частичной операции 18.3.1943 г. 1 бандит при побеге расстрелян.

3 солдата 277-го полицейского батальона легко ранены.

19.3.1943 г.

На рассвете 19.3.1943 г. произошел скоротечный бой между бандитским разведдозором и выдвинутым вперед постом полевого караула 276-го полицейского батальона. Бандиты отступили в северо-восточном направлении. 2 солдата батальона легко ранены. Потери противника не установлены.

Свободные от охраны батальоны занимались боевой подготовкой.

20.3.1943 г.

Лесной массив в районе дер. Макуты еще раз был прочесан ротой 279-го полицейского батальона. Был обнаружен и разрушен укрепленный бандитский лагерь.

Противник не обнаружен.

На рассвете 20.3.1943 г. бандиты подвергли дер. Мельницу минометному обстрелу. 279-й полицейский батальон открыл ожесточенный пулеметный огонь и заставил замолчать минометы.

1 рота 278-го полицейского батальона из дер. Лисино брошена на подкрепление.

Свободные от боевой задачи части занимаются военной подготовкой. В остальном без особых происшествий.

21.3.1943 г.

Перегруппировка и занятие исходных рубежей, см. боевой приказ № 17 от 20.3.1943 г., оперативный отдел, № 76/43, секр., (прилож., стр. 48).³⁴

276-й латышский полицейский батальон и 1-я рота 277-го латышского полицейского батальона в соответствии с приказом заняли новые места расположения, без соприкосновения с противником. Деревня Миловиды была сожжена оставленной тыловой командой, мост через р. Свольна разрушен.

В остальном без происшествий.

Остальные батальоны занимались боевой и тактической подготовкой.

³⁴ Не публикуется. – Прим. ред.

22.3.1943 г.

Отрыв батальонов и частей от противника проведен без особых помех. Деревни Доброплесы, Черноки, Ройты, Лисно, Залучье после их оставления сожжены частями. Мост через р. Свольна возле дер. Лисно разрушен. В процессе горения домов неоднократно раздавались сильные взрывы.

Один полицейский из 4-й роты 277-го батальона убит.

Сопроводительная команда ремонтно-восстановительного взвода связи 1-й роты 2-го литовского батальона на рассвете, примерно в 2 км перед перекрестком шоссе на дороге возле дер. Великое Село, подорвалась на mine, в результате чего 1 чел. убит, 2 тяжело и 2 чел. легко ранены.

23.3.1943 г.

Очищение местности восточнее латвийской границы, между озером Освейским – озеро Лисно на юге и ж/д линией Розенов – Себеж на севере, см. боевой приказ № 18 от 20.3.1943 г., оперативный отдел, № 77/43, секр., (приложение, стр. 53).³⁵

Батальоны и части выполнили поставленную дневную задачу и достигли установленных целей.

279-й полицейский батальон имел небольшое вооруженное столкновение с бандитами на озере Березвица. 8 бежавших бандитов расстреляны. Остальные батальоны противника не обнаружили. Деревня Липняги и 11 лесных лагерей сожжены. Прочесывание леса в связи с глубоким снегом, болотистой местностью и густыми зарослями было делом чрезвычайно трудным, требующим затраты много времени.

В дер. Бонари были уничтожены вновь построенные бандитами окопы. Дневные задачи выполнены.

24.3.1943 г.

Батальоны в указанное время заняли исходные позиции к наступлению. Противник не обнаружен. На шоссе Освея – Себеж приданной командой чрезвычайной технической помощи восстановлены 3 моста. Дневные задачи выполнены.

³⁵ Не публикуется. – Прим. ред.

25.3.1943 г.

Согласно отданному приказу, батальоны продолжали наступление и выполнили поставленные дневные задачи. Противник не обнаружен.

26.3.1943 г.

Без особых происшествий.

Полицейская рота СС особого назначения и 10-й (мотор.) взвод жандармерии подчинены 11-му батальону 9-го полицейского полка.

27.3.1943 г. Без особых происшествий.

Группе придан в подчинение 282-й батальон.

28.3. 1943 г.

Новый район наступления, см. боевой приказ № 19 от 26.3.1943 г., оперативный отдел № 82/43, секр., (прилож., ст. 60).³⁶

Батальоны достигли нового района действий без соприкосновения с противником.

29.3.1943 г.

Очищение района, ограниченного на западе границей Латвии дорогой Розенов – Себеж на юге, рекой Иссой до Копины и затем дорогой Копина – Мозули на востоке, линией Устиново – Козлово – Бол. Язвинцы на севере. См. боевой приказ № 20 от 26.3.1943 г., оперативный отдел, № 83/43, секр., (прилож., стр. 59).³⁷

Батальоны в установленное время начали наступление. Противник не обнаружен. Дер. Лубиево, известная как бандитский опорный пункт, сожжена. Со слов жителей, примерно 560 бандитов 29.3.43 г. еще находились в дер. Плонты, но затем ушли на север

Дневные задачи, несмотря на трудные дорожные условия, были выполнены.

30.3.1943 г.

³⁶ Не публикуется. – Прим. ред.

³⁷ Не публикуется. – Прим. ред.

В ночь на 30.3.1943 г. бандиты неоднократно пытались прорваться через охранные посты под прикрытием пулеметов. Пулеметный огонь был подавлен постами 279-го полицейского батальона.

Пулеметным огнем используемого на правой границе заграждения группы армянского батальона (вермахт), при занятии исходных позиций в дер. Заровке, был тяжело ранен латышский санитарный унтер-офицер. Боевые полосы 279-го латышского полицейского батальона севернее Люхово отчасти прикрывались частями вермахта.

Точно также населенные пункты Люхово и Глиници. В районе дер. Люхово наступающая цепь 279-го латышского полицейского батальона, несмотря на подаваемые сигналы ракетами и голосом на немецком языке, была обстреляна постами вермахта, так что продолжить прочесывание местности было невозможно.

3-я рота 279-го полицейского батальона потеряла 2 чел. убитыми. Генералу вермахта, контролирующему заградительную цепь, через офицера связи доложено об этом случае. При дальнейшем прочесывании наступающие цепи 279-го полицейского батальона попали под ожесточенный минометный обстрел со стороны армянского батальона вермахта.

31.3.1943 г. Группа расквартировалась в Латвии в районе Яски, Линя, Яркуты, Паудисе, Кальви и Дольгея.

2.4.1943 г.

Расформирование штаба группы. Команда по расформированию штаба группы включительно по 6.4.1943 г. остается в Лудзене [Лудзе].

Итоги операции
за период с 16.2 по 31.3 1943 г.

а) убито в боях бандитов	– 77 чел.
в) захвачено в плен бандитов	– 9 чел.
с) подвергнуто особой обработке бандитов и их пособников	– 875 чел.

д) передано СД	– 1389 чел.
Собственные потери:	
Убито (включая возниц)	– 22 чел.
Тяжело ранено	– 24 чел.
легко ранено	– 53 чел.
пропало без вести: 2 возницы.	

ЦГИАЛ.
НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 967. Л. 67-98.
Копия. Перевод с немецкого.

78. Шифртелеграмма № 17179 о направлении захваченного карателями населения Белоруссии на принудительные работы в Германию и продаже в рабство латвийским землевладельцам

Начальнику ГРУ КА
Руководителю.

8 апреля 1943 г.

Население, взятое в плен во время нашествия на партизанский край немцами, частично направляется в Германию, а оставшиеся продаются в Латвии по 2 марки землевладельцам.

«Буря»

ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 24224. Д. 2. Л. 827.

79. Сообщение из занятых восточных областей № 49 шефа полиции безопасности и СД о результатах проведенных карательных операций в январе-марте 1943 года на территории рейхскомиссариата «Остланд»

г. Берлин

9 апреля 1943 г.

Бандитская деятельность в восточных приграничных районах Латвии – Литвы в конце января 1943 года настолько возросла, что многие жители из этих районов переселились вглубь страны.

Только после того, как [была проведена] подготовленная и проведенная под командованием обергруппенфюрера СС Еккельна в середине февраля крупная операция против банд, число бандитских нападений уменьшилось.

В операции «Винтерцаубер» («Зимнее волшебство»), кроме команд полиции безопасности, участвовало несколько латышских полицейских батальонов, украинский полицейский батальон, моторизованная жандармерия, зенитные части и самолеты. В начале марта район Липовка – Розица – Мушино – Шамборов – Бигосово и Устье был очищен от бандитов и на русской границе создана «мертвая» зона шириной в 15 км.

До сих пор собственные потери составили:

Полицейские: 4 убито

1 тяжело ранен

4 легко ранено

2 пропавших без вести.

Охранный батальон: 3 убито

1 ранен.

Потери противника: 137 бандитов убито в бою, 1 807 бандитов и их пособников расстреляны, 51 бандит арестован. Свыше 2 000 чел., которые не были уличены в бандитской деятельности, эвакуированы из захваченных деревень и направлены в лагерь Саласпилс под Ригой.

Трофеи: захвачено 527 голов крупного и мелкого рогатого скота, а также 55 лошадей.

Из оружия захвачено: 2 противотанковых орудия, пулеметы,

винтовки, несколько ящиков пулеметных и винтовочных патронов, 207 ручных гранат и 1 склад взрывчатки, 3 склада боеприпасов, взорваны и сожжены 83 деревни, занятые бандитами.

Еще одна операция против банд была проведена в районе Розиттен [Резекне]. Здесь доверенными лицами были обнаружены вооруженные бандиты, руководимые парашютистами и советскими офицерами.

Из показаний 4-х арестованных бандитов стало известно, что эти группы летом 1942 года подорвали состав с боеприпасами на участке ж/д между Розиттен и Себежем. Далее было выяснено, что один латышский ж/д служащий каждый раз передавал бандитам сведения о характере следовавших поездов и времени их отправления. Бандитские группы намеревались выждать лучшей погоды, чтобы предпринять диверсии против ж/д транспорта и моторизованных военных колонн.

И в районе Крубнишки, Скруци, Бройзовки, Либау, Прайли и Яйчмайка была проведена крупная операция с участием роты вермахта, примерно в 235 чел., латышских полицейских, чтобы очистить этот район, в котором находились бандиты. В ходе этой операции было арестовано 52 бандита, захвачено оружие, боеприпасы, взрывчатка и русские деньги.

В ходе допросов арестованных лиц установлено, что 3 латышских полицейских, участвующие в этой операции, предупредили бандитов о предстоящей против них операции.

[...]

*НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 952. Л. 124 – 125.
Копия. Перевод с немецкого.*

80. Шифртелеграммы № 18030, 18033 о пособиях для семей латвийских коллаборационистов, поступивших на военную или приравненную к ней службу

Начальнику ГРУ КА
Руководителю.

12 апреля 1943 г.

В Латвии прошла мобилизация с 1919 г. по 1925[г.р.] включительно. Латвийцам, ушедшим добровольцами в военные области, в армию, в полицию, оборонный отдел, в противовоздушную оборону, Красный крест и др., их семьям выдается пособие.

Продолжение в № 4.

Руководителю.
№ 4.
Продолжение.

Пособие получает жена и дети добровольца, дети до 16 лет, а если учатся, то до 19 лет включительно. Пособие второй группы получают родители и члены семьи, находившиеся на иждивении добровольца. Размер пособия от 20 до 30 марок, зависит от того, сколько зарабатывал содержатель семьи.

«Южин»

ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 24225. Д. 1. Л. 413, 414.

81. Из списка воинских частей, подчиненных высшему начальнику СС и полиции «России – Центр» и Белоруссии на 1 мая 1943 г.

31 апреля 1943 г.

Части	Гарнизон или штаб (только для сил, привязанных к насел. пункту или сил, несущих охрану)	Подчиненность	
		Строевая	оперативная
1	2	3	4
[...] II. На территории командующего СС и полицией Белоруссии			
[...] 18-й латышский полицейский батальон	Ганцевичи	Командиру полиции порядка в Белоруссии	
271-й латышский полицейский батальон	Уречье		[...]

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 254–260.
Перевод с немецкого.

82. Приказ командующего полицией безопасности и СД Белоруссии об участии в операции «Котбус» формирований полиции безопасности и СД Белоруссии

г. Минск

17 мая 1943 г.

а) О бандитской обстановке, задаче, используемых силах, наших намерениях и осуществлении см. приказ боевой группы фон Готтберга от 15 мая 1943 года.

в) Руководство силами полиции безопасности и СД, включая и силы айнзатцкоманды 9, осуществляется мною.

Ко мне поступают:

Зондерфюрер СС – Арнис

Шарфюрер СС – Хёфер

Радио-машина «Пейгот II» с

обершарфюрером СС Галовым

шофером Апенисом

с) От учреждения командующего полицией безопасности и СД Белоруссии в операции «Котбус» участвуют:

Командная группа I

Начальник – штурмбаннфюрер СС Фридрикс,

подчиненные: гауптштурмфюрер СС Штиллер,

обершарфюрер СС Песков и шофер Шиндлер.

Команда СД – I

Начальник – унтерштурмфюрер СС Шаупетер.

Силы j представляется отделом в Глубоком.

Команда СД II

Начальник – унтерштурмфюрер СС Хинтеркубер,

силы j, предоставляется отделом в Вилейке.

(стр. 133)³⁸

³⁸ Не публикуется. – Прим. ред.

Команда СД III

Начальник – унтерштурмфюрер Груса, обершарфюрер Крамер, ротенфюрер Новак, переводчик Климов, шофер Киритис, шофер Дрессманн.

В распоряжение командной группы I поступает латышский взвод отдела в Вилейке для реквизиций продовольствия и т.д.

Доставку обеспечивает отдел в Вилейке.

Командная группа I придается айнзатцкоманде подполковника Клумпа.

Команды СД I и II придаются частям дружины СС, команда СД III придается 102 охранному полицейскому батальону.

Командная группа в течение 18.5.1943 года является на командный пункт айнзатцгруппы Клумпа в Парафьяново.

Командная группа II

Начальник – гауптштурмфюрер Вильке, подчиненные: штурмфюрер СС Эккардт, переводчик Будлевский, шофер Фельдер.

Команда СД IV

Начальник – унтерштурмфюрер СС Куун, гауптштурмфюрер СС Крайман, гауптштурмфюрер СС Веллер, переводчик Райкин, переводчик Виксне.

Команда СД V

Начальник: унтерштурмфюрер СС Амман, силы j предоставляются разведкомандой Логойска.

Команда СД VI

Начальник – гауптштурмфюрер СС Шнайдер, гауптштурмфюрер СС Ведкин, обершарфюрер СС Мюллер, переводчик Гайле, переводчик Григенс.

В распоряжение командной группы II для реквизиций продовольствия и мобилизации населения придается взвод латышских добровольцев из роты в Минске (фельдфебель Розе) численностью 1/27. Доставка грузовой автомашиной.

Командная группа II поступает в распоряжение айнзатцгруппы Дирленвангера.

Придаются команда СД IV 118 охранному полицейскому батальону, команда СД 5 – зондербатальону Дирлевангера, команда СД 6 – 15 охранному полицейскому батальону.

Командная группа II является в течение 18.5 на командный пункт айнзатцгруппы Дирлевангера в Логойске.

Для доставки команд СД 4–6 грузовую автомашину предоставляет реферат II Д.

По ход операции переброска этих команд осуществляется батальонами, которым они приданы, и регулируется договоренностью с ними.

д) Используемые силы айнзатцкоманды 9

Участвующим в операции 2-му и 13-му полицейским полкам с подчиненными им подразделениями вермахта придаются команды СД 9 в количественном соотношении согласно боевому приказу айнзатцкоманды 9 от 16.5.1943 г.

е) Задача

В ходе операции команды СД выполняют задачи полиции безопасности и СД. Путем допросов местных жителей, пленных и перебежчиков добывают данные для дальнейших боевых действий. Результаты немедленно докладывают начальникам айнзатцгрупп или командирам батальонов. О необходимости применения карательных мер против населения решает начальник команды СД по договоренности с командиром батальона. В спорных случаях необходимо затребовать решение начальника командной группы.

ф) Связь и донесения

Для передачи важных сообщений использовать радиосредства, имеющиеся в распоряжении айнзатцгрупп и батальонов. Пленных, представляющих особую важность, как агенты, радисты, если как-либо возможно, направлять в реферат IV 17 в Минск вместе с захваченными материалами.

г) Опознавательные знаки, сигнализация, пароли

См. боевой приказ на операцию «Котбус» от 15.5.1943.

83. Из докладной записки командира партизанской бригады «Неуловимые» М.С. Прудникова о мероприятиях, проводимых фашистскими оккупантами на территории Латвии, Литвы и Западной Белоруссии в феврале-марте 1943 года

26 мая 1943 г.

В Латвии и Литве немцы в 1942 году распространяли провокационный слух о том, что «за работу айсергов и шаулистов на немцев все население этих республик, если придет Красная Армия, ею же будет уничтожено (т.е. Красной Армией), поэтому один путь – брать оружие и идти вместе с немцами против большевиков». Когда эта провокация не увенчалась успехом, то немцы начали вести пропаганду среди этого населения о том, что им достоверно известно, что население Латвии и Литвы будет уничтожено Красной Армией так же, как ими уничтожаются евреи. Эту агитацию немцы проводят через организации шаулистов и айсергов и организованной немцами так называемой «национальной самопомощи».

В Риге находится штаб «Латышской национальной самопомощи», который занимается вербовкой в добровольческие отряды, в так называемую народную армию. Штаб укомплектован немецкими офицерами, работниками гестапо и офицерами бывшей латышской армии. В этот штаб входят бывшие латышские полковники Айгайлис [Силгалйс] и Вайс [Вейсс], бывший начальник латышских фашистов Цельмин [Цельминыш]. В этой работе принимает активное участие созданный ими «Союз латышской молодежи» во главе с капитаном бывшей латышской армии Маспее. Все директивные указания исходят от руководящих органов Берлина через работников гестапо, офицеров и главного штаба национальной самопомощи. Эти фашистские организации создают добровольческие отряды из айсергов богатых, слоев населения и части крестьянства, подавляемых фашистской пропаганде. Организованные отряды придают-ся немецким воинским частям, часть из них направляется на фронт, на борьбу с партизанами, а основная часть состоит на охране границы и усиления гарнизонов на хуторах вдоль границы.

Не ограничиваясь этим, фашисты намереваются пойти на явный обман латышского и литовского населения через организацию ла-

тъшской и литовской национальной самопомощи. Немцы намерены путем всеобщего голосования избрать национальное правительство и создать литовскую и латышскую армии непосредственно под своим контролем и контролем их в своих интересах против Красной Армии.

На территории Латвии, Литвы и Западной Белоруссии немцы объявили мобилизацию, и части населения вручили повестки. Так, например, в Литве в Гайдучинской волости было вручено 300 повесток с приказом явки на призывной пункт. Явилось только 12 человек, которые заранее были уверены в непригодности к воинской службе, некоторые были без рук и с другими физическими недостатками.

Население призывных возрастов (19, 20, 21 год) бежит в леса. Немцы устраивают облавы, полиция скрыто пойманным содействует в побегах, так как сами против мобилизации. Для усиления своей провокационной деятельности немцы использовали мародерские поступки в Латвии бригад Захарова, Герасимова и Романова, которые на протяжении ноября–декабря 1942 года делали налеты на деревни и хутора, забирая хлеб, скот и другое имущество. Видя такое отношение партизан, латыши из пограничной полосы пошли к немцам в добровольческие отряды по охране границы от партизан и борьбы с ними. Из этой категории людей с февраля по март 1943 года три батальона латышей участвовали в экспедиции по борьбе с партизанами с направления границы Латвии в Освейский, Дриссенский и Себежский районы и пожгли почти все деревни, прилегающие к латвийской границе. Участвовавшие в этой экспедиции латыши говорят: «Мы пришли мстить партизанам за ограбление нашего населения».

В Белоруссии главный штаб «Белорусской национальной самопомощи» находится в Минске. Еще в конце апреля месяца 1942 года немцами был поставлен вопрос об организации Белорусского корпуса самообороны. Комиссаром этого корпуса был назначен капитан царской армии Лазарев Семен Васильевич в возрасте 53 лет. Все указания по этому вопросу давались непосредственно из Берлина некоему фашистскому шпиону доктору Ермаченко, который систематически ездил в Германию в Берлин и по их указанию вместе с Лазаревым занимался организацией и комплектованием трехмесячных курсов унтер-офицеров. Комплектование проходило из числа бывшего командного состава царской и польской армий.

Школы были открыты и функционировали: в Минске, в Глубоком, Рославле, Поставы, Ново-Вилейках и м. Лебедево Молодеченского района. Школы функционировали три месяца. Большинство слушателей были по окончании занятий отпущены по домам из-за того, что организация этого корпуса из-за внедрения боязни доверять оружие белорусам, создали только один батальон № 49, который находится в Минске для обороны города и для борьбы с партизанами.

С целью подчинить себе население оккупированных областей Белоруссии немцы распространяют контрреволюционную литературу и листовки о нашем правительстве, органах НКВД с призывом вступать в так называемую народную армию и на борьбу с партизанами. Устраивают собрания и митинги с подставными провокаторами, которые, якобы, парашютисты, сброшенные Красной Армией в тыл и добровольно перешедшие к немцам, через которых провоцируют советскую власть, рисуют голод и невыносимые условия в тылу Красной Армии, что Красная Армия не вооружена, голодает и тысячами сдается в плен. Несмотря на все эти махинации, фашисты не добились существенных результатов. В так называемую народную армию вступают только из числа уголовно-антисоветских элементов не более 5–10 %. [...]

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 25. Л. 70 – 71.

Заверенная копия.

84. Из приказа № 13 командующего полицией службы порядка Белоруссии полковника Клепша о награждении полицейских

г. Минск

15 июня 1943 г.

11. Главкомандующий СС и полиции Белоруссии нижеуказанных полицейских представил к следующим наградам:

а). Награды вручены:

Медали за храбрость для восточных народов в серебре 2-го класса:

[...]

Старшему лейтенанту полиции Эрику Зунде 18 лет. бат.

[...]

б) Медали за храбрость для восточных народов 2-го класса в «бронзе»:

[...]

Майору полиции Фридриху Рубенису 18 лет. бат.

Капитану полиции Фридрих-Роберту Шведе 18 лет. бат.

Ст. лейтенанту полиции Карлу Скуиньшу 18 лет. бат.

Ст. лейтенанту полиции Янису Бумберсу 18 лет. бат.

Ст. лейтенанту полиции Освальдсу Лапиньшу 18 лет. бат.

Ст. лейтенанту полиции Вольдемару Замуелису 18 лет. бат.

Ст. лейтенанту полиции Францу Эглиясу 18 лет. бат.

Ст. лейтенанту полиции Карлу Ридуссу 18 лет. бат.

Ст. лейтенанту полиции Якову Пальмбаусу 18 лет. бат.

Лейтенанту полиции Янису Гоба 18 лет. бат.

Заместителю офицера Мартину Брунсу 18 лет. бат.

Заместителю офицера Вилли Янсонсу 18 лет. бат.

Заместителю офицера Маттису Шебнису 18 лет. бат.

Фельдфебелю Эдвину Мельдернису 18 лет. бат.

Вице-фельдфебелю Эдуарду Войткевичу 18 лет. бат.

Вице-фельдфебелю Станислаусу Якушоноксу 18 лет. бат.

Вице-фельдфебелю Жанису Янсонсу 18 лет. бат.

Вице-фельдфебелю Освальду Бухгольсу 18 лет. бат.

Вице-фельдфебелю Андреасу Думсу 18 лет. бат.

Вице-фельдфебелю Янису Свенну 18 лет. бат.

Вице-фельдфебелю Вольдемару Яунозолсу 18 лет. бат.

Капралу Отто Куратсу 18 лет. бат.

Капралу Язепсу Лейкумсу 18 лет. бат.

Капралу Маттису Пуцу 18 лет. бат.

Капралу Альберту Шписсу 18 лет. бат.

Капралу Исидору Богомольсу 18 лет. бат.

Вице-капралу полиции Эрнсту Вильнису 18 лет. бат.

Вице-капралу полиции Арнольду Лацису 18 лет. бат.

Вице-капралу полиции Язепсу Зламетсу 18 лет. бат.

Вице-капралу полиции Исидорсу Богомольсу 18 лат. бат.
Унтер-капралу Эдуарду Берзиньшу 18 лат. бат.
Унтер-капралу Петеру Берзиньшу 18 лат. бат.
Унтер-капралу Андрейсу Плавинскису 18 лат. бат.
Унтер-капралу Язепсу Кантансу 18 лат. бат.
Унтер-капралу Роберту Гантишу 18 лат. бат.
Унтер-капралу Альберту Веттерсу 18 лат. бат.
Унтер-капралу Эдуарду Даудзвардису 18 лат. бат.
Унтер-капралу Петеру Эртсу 18 лат. бат.
Унтер-капралу Оскару Юоцусу 18 лат. бат.
Полицейскому Эдуарду Андрелевскису 18 лат. бат.
Полицейскому Янису Мачулансу 18 лат. бат.
Полицейскому Янису Намниксу 18 лат. бат.
Полицейскому Альфонсу Бартушевичсу 18 лат. бат.
Полицейскому Виллису Пурвиньшу 18 лат. бат.
Полицейскому Роберту Штайнсу 18 лат. бат.
Полицейскому Янису Паэглитису 18 лат. бат.
Полицейскому Рейнгольду Адамсонсу 18 лат. бат.
Полицейскому Янису Атвазе 18 лат. бат.
Полицейскому Эльмару Балодису 18 лат. бат.
Полицейскому Роберту Межгайлису 18 лат. бат.
Полицейскому Якобу Мелькертсу 18 лат. бат.
Полицейскому Осипу Липиньшу 18 лат. бат.
Полицейскому Артуру Дрошманису 18 лат. бат.
Полицейскому Арнольду Берзиньшу 18 лат. бат.
Полицейскому Стефану Маклерсу 18 лат. бат.
Полицейскому Янису Вилумсинсу 18 лат. бат.
Полицейскому Вольдемару Бушсу 18 лат. бат.
Полицейскому Михаилу Райерсу 18 лат. бат.
Полицейскому Ольбертсу Яунозольсу 18 лат. бат.
Полицейскому Янису Гайлису 18 лат. бат.
Капитану Фрицу Авотиньшу 271 лат. бат.
Капитану Зигфриду Круминьшу 271 лат. бат.
Старшему лейтенанту Вальтеру Шпунде 271 лат. бат.
Старшему лейтенанту Герману Розентальсу 271 лат. бат.
Старшему лейтенанту Петру Ябсу 271 лат. бат.
Старшему лейтенанту Адольфу Пуккштенису 271 лат. бат.
Старшему лейтенанту Андрею Лейманису 271 лат. бат.

Заместителю офицера Петеру Бренцису 271 лат. бат.
Фельдфебелю Арведу Амбатсу 271 лат. бат.
Фельдфебелю Вилли Киселевсу 271 лат. бат.
Фельдфебелю Альберту Нейландсу 271 лат. бат.
Фельдфебелю Александру Лозе 271 лат. бат.
Фельдфебелю Оскару Плэсумсу 271 лат. бат.
Фельдфебелю Антону Эглитису 271 лат. бат.
Капралу Вилли Кашмерсу 271 лат. бат.
Капралу Карлу Лайкрису 271 лат. бат.
Унтер-капралу Александру Тутинсу 271 лат. бат.
Унтер-капралу Петеру Прежтниксу 271 лат. бат.
Унтер-капралу Оскару Пукутису 271 лат. бат.
Унтер-капралу Христиану Ванадзиньшу 271 лат. бат.
Полицейскому Петерису Виулиссу 271 лат. бат.
Полицейскому Якобсу Путра 271 лат. бат.
[...]

д) Знаком отличия за ранение в «черном» награждены:

Стар. лейтенант Эдуард Ридусс 18 лат. бат.
Унтер-капрал Роберт Гатиныш 18 лат. бат.
Унтер-капрал Арвидс Гринвальдс 18 лат. бат.
Полицейский Янис Зельтматис 18 лат. бат.
Полицейский Войцехс Лочмелис 18 лат. бат.
Полицейский Виктор Бакланс 18 лат. бат.
Полицейский Янис Двинскис 18 лат. бат.
Полицейский Роберт Вайновскийс 18 лат. бат.
Капрал Эрнест Вильнис 18 лат. бат.
Капрал Эдуард Рудзишс 18 лат. бат.
[...]
Стар. лейтенант Герман Розенталс 271 лат. бат.
Полицейский Карлис Бреде 271 лат. бат.
[...]

Подписал Клепш
Полковник охранной полиции.

85. Приказ боевого штаба командующего полицией безопасности и СД Белоруссии о формировании команд СД для операции «Гюнтер»

г. Минск

29 июня 1943 г.

1) Состав команд:

Гауптштурмфюрер СС Вильке с переводчиком Красовским, штурмшарфюрером СС Цойшелем и автомашиной-рацией поступают в распоряжение штаба боевой группы Корземана.

а) В распоряжение полка фон Гольца поступают:

унтерштурмфюрер СС Куун, роттенфюрер СС Новак, переводчик Горшков и 4 латыша из латышской добровольческой роты.

в) В распоряжение 2-го полицейского полка поступают:

унтерштурмфюрер СС Мак, обершарфюрер СС Шоедль, переводчик Михельсон и 4 латыша из латышской добровольческой роты.

с) В распоряжение особого батальона Дирлевангера поступают: унтерштурмфюрер Амман с 4-мя лицами из команды в Логойске.

Унтерштурмфюрер СС Куун до 9.00 1.7.1943 года докладывает о своем прибытии в полк фон Гольца в Радошковичи.

Унтерштурмфюрер Мак в течение дня 1.7.1943 года докладывает о прибытии в свою боевую часть в Плещеницы.

Унтерштурмфюрер Амман немедленно докладывает оберштурмбаннфюреру СС д-ру Дирлевангеру о своем прибытии в Логойск.

После окончания операции команды самостоятельно возвращаются в Минск. Унтерштурмфюрер СС Амман со своей командой возвращается в Логойск.

2) Обеспечение:

Команды самостоятельно обеспечивают себя сухим пайком на 5 дней.

3) Управление автотранспорта предоставляет на период с 1 по 4.7.1943 года:

1 легковую автомашину с шофером Дресманом для гауптштурмфюрера СС Вильке.

1 легковую и одну грузовую автомашины с водителями Шмидтом и Сободем для унтерштурмфюрера СС Мака.

1 легковую и 1 грузовую автомашины с шоферами Цеком и Рюбе для унтерштурмфюрера СС Кууна.

Унтерштурмфюрер СС Амман использует собственные автомашины или просит транспорт в особом батальоне Дирлевангера.

По поручению
(Подпись неразборчива.)
Оберштурмфюрер СС

*НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 969. Л. 258 – 259.
Перевод с немецкого.*

86. Из приказа № 14 командующего полицией службы порядка Белоруссии полковника Клепша о награждении полицейских

г. Минск

1 июля 1943 г

[...]

10). Главнокомандующий СС и начальник полиции Белоруссии нижестоящим полицейским выдал следующие награды:

[...]

«Черный значок» за ранение был выдан:

Капралу охранной полиции Вилли Кашмерсу 271 лат. бат.

Полицейскому Андреяновсу Поликарпу 271 лат. бат.

[...]

Подписал Клепш
Полковник охранной полиции

*НАРБ. Ф. 510. Оп.1. Д. 9. Л. 120 – 120об.
Копия. Перевод с немецкого.*

87. Пропагандистская статья в латышской газете «Тевия», посвященная двухлетию образования карательных структур в Риге, ставших основой для аппарата латышской вспомогательной полиции безопасности и СД

от 3 июля 1943 года

«2 ГОДА В БОРЬБЕ ЗА НАРОДНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ»

«Награждения и повышения в Латышском отделе безопасности»

Уже в первый день после изгнания большевистских банд из Риги – 1 июля 1941 года, начала организовываться полиция безопасности в Латвии. В день памяти освобождения Риги латышский отдел Латвийской полиции безопасности и службы безопасности праздновал свою вторую годовщину.

Многие подразделения на фронте ведут борьбу против большевиков, а те, которые в настоящее время находятся в Риге, сгруппировались для праздничного парада.

Закаленные в боях воины сердечно приветствовали командира Латвийской полиции безопасности и службы безопасности штурмбаннфюрера СС д-р. Ланге, который в сопровождении заведующего Латышским отделом безопасности майора В. Арайса принимал парад и наблюдал за дисциплинированным строем юношей. Штурмбаннфюрер СС д-р. Ланге поздравил воинов отдела безопасности со 2-ой годовщиной. Он сказал, что сперва следует вспомнить смелых боевых товарищей, которые погибли на фронте против большевистского врага. Эти воины, будучи верными в исполнении данной присяги, свои жизни положили в залог победы над большевизмом и, вместе с тем, за счастливое будущее своей родины. Когда командир призван почтить память павших и все офицеры вытянули руку для приветствия, оркестр исполнил песню о верном боевом товарище. Затем к своим смелым борцам обратился майор Арайс. Он среди прочего сказал: «Два года прошли в ожесточенных боях в различных секторах фронта. Из крестьян, рабочих, студентов и учени-

ков выросли солдаты, которые смело стояли в борьбе против разрушителя европейской культуры – большевизма. Грудь многих уже украшают знаки чести и геройства. Многие из тех, с кем мы вместе воевали, с востока больше не вернулись, но эти могилки, которые находятся вдали от родины, навеки останутся символом латышского героизма.

Мы были первыми, кто надел серую форму и вместе с немецкими солдатами грудью встали против великого врага. В этой работе нам не могли помешать даже величайшие враги народа – большевистские провокаторы, которые скрывались под маской патриотов. В свои ряды мы включили лучших латышских юношей. Наш народ гордится этими своими сыновьями, которые безбоязненно взяли в руки оружие. Эта дружба по оружию с немецкими солдатами навеки останется непоколебимой.

Затем к воинам полиции безопасности в праздничный день обратился начальник Латвийской полиции безопасности и службы безопасности, штурмбаннфюрер СС д-р. Ланге. Он восхвалял юношей, которые из партизан и дорбровольческих борцов выросли в героических и образцовых солдат. Немецкая армия освободила латышскую землю от опасности большевизма и теперь уже 2 года мы можем жить в безопасности. Латышские юноши встали рядом с немецкими солдатами, чтобы нанести последний смертельный удар большевизму, что ознаменует новую эпоху в жизни европейских народов.

В конце обращения, которое воины отдела безопасности восприняли с огромным воодушевлением к дальнейшим боям, штурмбаннфюрер СС д-р. Ланге многим офицерам, заместителям офицеров и солдатам за образцовое выполнение заданий и героизм присвоил очередные служебные звания. В завершении последовало награждение.

Надпись под первым фотоснимком:

«Командир Латвийской полиции безопасности и службы безопасности штурмбаннфюрер СС д-р. Ланге прикалывает Крест военных заслуг с мечами заведующему латышским отделом безопасности майору Арайсу».

Надпись под вторым фотоснимком:

«Воины латышского отдела безопасности в торжественном строю».

ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11.

Д.13. Л. 50–54

*Перевод с латышского
Вырезка из газеты.*

88. Из отчета Освейского подпольного РК ЛКСМБ Витебскому подпольному обкому ЛКСМБ об участии латышской полиции в карательной операции в д. Мухветица Сеньковского с/с Освейского района Витебской обл.

6 июля 1943 г.

[...]

За отчетный период особенных боевых действий партизанская бригада не производила. [...]

Со стороны Латвии немцы и латвийская полиция несколько раз пытались ворваться в партизанский район с целью окончательного ограбления населения, иногда им это удавалось. Ворвавшись в населенный пункт, который сожжен во время карательной экспедиции, они разрывали землянки и шалаша, построенные населением для жилья, забирали остатки одежды, хлеба, угоняли коров, лошадей. Население удирало, а тех, кто попадал в руки фашистов, убивали или угоняли на каторгу в Латвию.

Так они в деревне Мухветица Сеньковского с/с под прикрытием ночи ворвались в деревню и захватили семью Маринского, жену на месте изрезали ножом и пристрелили. Мужа и 15-летнего сына связали друг к другу за руки специальной цепью и угнали в Латвию. Сам тов. Маринский сбежал из Латвии к партизанам, оставив там своего сына, которого фашисты угнали в Курляндию. Он рассказывает об ужасах жизни населения, угнанного фашистами с белорус-

ской земли. Работают от восхода солнца до захода, живут в тесных грязных помещениях, в лучших случаях, а многие прямо под открытым небом. Кушать дают на день один кирпичик плохого, из целого овса хлеба и литр баланды, массовые побои палками обессиливали людей. Ежедневная смертность от побоев и от истощения. Такова картина фашистского «Рая» [...]

Секретарь Освейского
РК ЛКСМБ /Хвеженко/

*НАРБ. Ф. 1380. Оп. 1. Д. 6. Л. 40-43.
Заверенная копия.*

89. Приказ боевого штаба командующего полицией безопасности и СД в Белоруссии о направлении команды СД в г. Новогрудок для проведения особой операции

г. Минск

8 июля 1943 г.

1) Согласно приказу командующего гауптштурмфюрер Вильке для выполнения особой операции 9 июля 1943 года направляется в Новогрудок. Время начала операции 8.30.

Команда СД состоит из
гауптштурмфюрер СС Вильке
обершарфюрер СС Шустер
ротенфюрер СС Новак
переводчик Райков и 30 латышей из латышской роты.

Гауптштурмфюрер СС Вильке должен явиться в филиал полиции безопасности и СД в Барановичах для получения задания для команды в Новогрудке.

2) Транспортной команде предоставить в распоряжение Вильке 2 легковые автомашины и 1 грузовую.

Окончание операции будет установлено гауптштурмфюрером Вильке.

Мюллер
Оберштурмфюрер СС

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 969. Л. 274'

90. Из приказа № 15 командующего полицией службы порядка Белоруссии полковника Клепша об объявлении приказа рейхсфюрера СС г. Гимmlера о присвоении «за отличное поведение» служебного наименования «Латышские политические батальоны»

г. Минск

15 июля 1943 г.

[...]

18. Служебное отличие латышских охранных батальонов.

Рейхсфюрер СС определил следующее:

Всем латышским охранным батальонам: «Принимая во внимание проявленное ими до сих пор отличное поведение, я присваиваю всем латышским батальонам служебное наименование «Латышские полицейские батальоны».

Подписал Гимmlер.

Латышские полицейские батальоны сохраняют свои прежние батальонные номера.

По поручению

Подписал Фладе

[...]

Клепш
полковник полиции

*НАРБ. Ф. 389. Оп. 1. Д. 1. Л. 146об.
Копия. Перевод с немецкого.*

91. Из общего отчета о боевых действиях партизан против карательных экспедиций противника

Не ранее августа [1943г.]³⁹
Совершенно секретно

Операция партизан Барановичской области
против карательной экспедиции противника
июль-август 1943 г.

13.7.1943 г. противник силою до 5 тысяч с артиллерией, танками, с направлений Рубежовичи, Столбцы, Мир, повел наступление на партизан, дислоцирующихся в Ивенецкой пуще и к исходу дня 15.7.43 г. с направлений Мир достиг южного берега р. Неман.

Начав наступление 10.7.43 г. с востока и юго-востока, противник одновременно 15.7.43 г. повел наступление с юго-запада и запада с направлений Новогрудка и Лиды на партизан, дислоцирующихся в районе части Ивенецкой и западной части Налибокской пущи. К 18.7.43 г. вражеские части достигли правой колонной южного берега р. Неман в районе Любчи и левой колонной – западного берега р. Березины в районе Забжесь (26 км восточнее Ивье).

16.7.43 г. противник начал переправу через р. Неман в районе Еремичи (13 км севернее Мир) и в районе Корсь (28 км севернее Новогрудка).

Партизанами бригады им. Жукова под командованием Москалева, оборонявшими переправу через р. Неман, неоднократные попытки вражеских частей форсировать реку в течение 16.7.43 г. были сорваны. Противник, потеряв убитыми более 50 солдат и офицеров, 1 миномет с расчетом, 2 танкетки, вынужден был отойти на исходные позиции.

С 17 по 24.7.43 г. противник, произведя перегруппировку, развернул боевые действия, направляя характер основного удара, с направлений Воложин, Ивенец.

24.7.43 г. т. Чернышев донес, что Ивенецко–Налибокская пуща блокирована, после чего радиосвязь с ним и т. Сидоровым была утеряна.

³⁹ Автор не известен.

В целях установления связи с т. Чернышевым и Сидоровым, БШПД были даны указания тт. Шупени и Гапееву, путем посылки разведчиков-связистов, установить связь и донести обстановку в районе Ивенецко–Налибокской пуци.

Во исполнение приказа, 21.8.43 г. тт. Гапеев и Шупеня донесли, что связь с т. Чернышевым установлена.

И в 8.8.43 г. отдельные вражеские части достигли центральной части Ивенецкой пуци (район Печище).

Партизанские бригады Грибанова, Гулевича, Москалева, Ковалева, Синичкина и отдельные отряды – Журенко, Денисенко, Приданилова, Зайцева, Рощина и Байкова равнодействуя между собой, смелыми ударами по тылам и флангам частей противника, остановили их дальнейшее продвижение.

Все попытки дальнейшего поступления противника партизанами были отбиты. Понеся серьезные потери в живой силе и технике, противник вынужден был прекратить экспедицию.

В экспедиции против 4 300 партизан Ивенецко–Налибокской пуци участвовали следующие вражеские части и подразделения: первая пехотная бригада СС под командованием генерал-майора полиции фон Гуттберга, второй пехотной полк СС, 30-й полицейский полк, группа в составе четырех отдельных батальонов под командованием подполковника СС Дирлевангера, группа в составе трех отдельных батальонов СС под командованием Кернера, 15, 57, 116, 118 украинские батальоны, батальон литовцев, батальон латышей, жандармская группа Крайкембома, полицейские из городов и местечек, спецкоманда генерала Кубе, общей численностью до 52 000 чел.

В ходе боев с 13.7 по 8.8.43 г. партизанами нанесен противнику следующий урон в живой силе и технике: убито и ранено до 3 тысяч солдат, офицеров и полицейских; сожжено и взорвано 55 грузовых автомашин, 5 легковых, 2 танка, 2 бронемшины. Захвачены трофеи: 19 пулеметов, 2 миномета, много винтовок и боеприпасов; взято в плен 29 немецких солдат.

Потери партизан: убито 129, ранено 52 и пропало без вести – 24.

Потери вооружения и техники: 5 орудий, 11 пулеметов, 56 винтовок, 2 автомашины.

Немецкая экспедиция, имевшая своей целью уничтожение партизан в районе Ивенецко–Налибокской пуци, полностью провалилась.

Все партизанские бригады и отряды вышли из боев полностью сохранившимися и вполне боеспособными.

Партизаны показали в боях стойкость, мужество и умелые маневренные действия.

Немцы, озлобленные неудачными действиями против партизан, выместили свою злобу на местном населении.

За период экспедиции немецкими захватчиками было сожжено более 150 населенных пунктов, убиты и угнаны в Германию тысячи мирных жителей.

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 130. Л. 33, 35 – 36.
Незаверенная копия.

92. Из приказа № 18 командующего полицией службы порядка Белоруссии полковника Клепша о награждении полицейских

г. Минск

30 августа 1943 г.

[...]

10. Награждения:

Высший начальник СС и полиции России «Центр» и Белоруссии наградил ниже перечисленных служащих полиции следующими знаками отличия:

а) Знаком отличия за храбрость для восточных народов 2-го класса в «бронзе»:

Ротного фельдфебеля Юлиуса Спрогиса 271 латышский полицейский б-н

Вице-фельдфебеля Иоганна Штумбриса 271 латышский полицейский б-н

Вице-фельдфебеля Артура Атварса 271 латышский полицейский б-н

Вице-фельдфебеля Вольдемара Тисиньша 271 латышский полицейский б-н

Вице-фельдфебеля Вилли Апалунса 271 латышский полицейский б-н

Вице-фельдфебеля Ольгертса Зилиныша 271 латышский полицейский б-н

Унтер-капрала Исидора Грезе 271 латышский полицейский б-н

Унтер-капрала Яниса Самаритиса 271 латышский полицейский б-н

Унтер-капрала Юриса Уткинса 271 латышский полицейский б-н

Унтер-капрала Карла Мауранса 271 латышский полицейский б-н

Унтер-капрала Альберта Гарду 271 латышский полицейский б-н

Унтер-капрала Антона Лаперса 271 латышский полицейский б-н

Унтер-капрала Петера Грелиса 271 латышский полицейский б-н

Полицейского Алоиза Бремзиса 271 латышский полицейский б-н

Полицейского Иозефа Паулинса 271 латышский полицейский б-н

Полицейского Эдуарда Сараневича 271 латышский полицейский б-н

Полицейского Иозефа Лавренса 271 латышский полицейский б-н

Полицейского Станислауса Лайманиса 271 латышский полицейский б-н

Полицейского Сильвестра Стуриньша 271 латышский полицейский б-н

Вице-фельдфебеля Яниса Барвикса 271 латышский полицейский б-н

[...]

б) Знаками отличия за ранение «в черном» награждены:

Полицейский Александерс Лицитис 271 латышский полицейский б-н

[...]

Полицейский Павилс Ермакс 271 латышский полицейский б-н

[...]

По поручению
Подписал Курт
майор полиции

93. Приказ высшего начальника СС и полиции «Остланд» и Рос- сия Север обергруппенфюрера СС Еккельна о боевой готовности оперативной группы Еккельна

г. Рига

25 октября 1943 г.

Совершенно секретно!

I) В районе Полоцка (133) – Краснополье (43 км юго-западнее Невеля) – Пустошка (20) – Идрица (17) – Себежа (29) проводится операция под командованием (начальника) соединений по борьбе против банд.

II) Для этого формируется боевая группа фон Баха. Она состоит из оперативных групп Еккельна и оперативной группы фон Готтберга.

- 1) Оперативная группа Еккельна состоит из:
 - а) Оперативный резерв при оперативной группе:
 - 11-й дивизион 207-го артполка
 - 1 танковая рота
 - 1 зенитная команда
 - 1 противотанковая команда
 - Полицейская рота СС особого назначения
 - Рота чрезвычайной технической помощи Оппольцера
 - Взвод чрезвычайной технической помощи Кирна
 - б) Прочие боевые силы:
 - 2-я авиагруппа особого назначения 7
 - 3-я авиагруппа особого назначения 7
 - 33-я рота связи
- 2) Участок Видера.
 - 26-й полицейский полк СС
 - 313-й и 316-й латышские полицейские батальоны
 - 8-я полицейская танковая рота
 - Взвод чрезвычайной технической помощи Крампе

- 2 противотанковых взвода
3 зенитных взвода вермахт
- 3) Участок Мёллера.
9-й полицейский полк СС
286-й, 288-й, 289-й эстонские полицейские батальоны
3 противотанковых взвода
3 зенитных взвода вермахта
- 4) Группа Гахтеля.
16-й полицейский полк СС
IV полицейский батальон подчинен 16-му полицейскому полку СС
Латышский полицейский полк Рига
3 зенитных взвода
4 противотанковых взвода вермахта
- 5) Охранная группа Шрёдера:
283-й латышский полицейский батальон (719 чел. в 24-х опорных пунктах).
Силы полицейской участковой (одиночной) службы (600 чел. в 22-х опорных пунктах).
1 рота 21-го резервного гренадерского полка (190 чел. в 6-ти опорных пунктах).
Силы таможенно-пограничной охраны.
1 латышский мотоциклетно-стрелковый взвод (1/78).
1 рота 317-го латышского резервного батальона (7/175).
[...]

IV) Каждой группе придаются особые оперативные команды командующего полицией безопасности и СД, а также команды отдела продовольствия и сельского хозяйства и генерального уполномоченного по использованию рабочей силы.

V) Районом исходных позиций оперативной группы Еккельна является район южнее ж/д линии Себеж – Идрица – Пустошка. Основные силы группы располагаются по обе стороны Идрицы.

Районами исходных позиций определяются.

- 1) Группе Видера:
Границы: на севере ж/д линия
на востоке – озеро Островно – Козлово (включая) – Грабельцы (включая).
на юге – Грабельцы – Рудня
на западе – Рудня – Геленчино (см. прилагаемую карту).⁴⁰
- 2) Группе Мёллера:
Границы: на севере ж/д линия
на востоке – Козлы (исключая) – Лузики (включая) – Грабельцы (исключая). (см. прилагаемую карту).⁴¹
- 3) Группа Гахтеля:
Границы: на севере ж/д линия
на востоке – Пыщово (включая) – Табаково (включая)
на юге – Табаково – Лузики
на западе – Лузики (исключая) – Козлы (включая)
(См. прилагаемую карту).⁴²
- 4) Выдвижение на исходные позиции осуществлять приближенно к боевой обстановке.
- 5) О прибытии на исходные позиции немедленно доложить оперативной группе.

VI) Командные пункты.

- а) Боевой группы фон Баха в Себеже (28), предположительно с 29.10.43
- б) Оперативной группы Еккельна – в Идрице (17), предположительно с 29.10.43.
- в) Оперативной группы фон Готтберга – в Полоцке (133).
- г) Участок Видера.
Боевой командный пункт в Рудне (28) или в населенном пункте до 8 км северо-восточнее Рудни, на дороге в Пустошку.
- д) Участок Мёллера.

⁴⁰ Не публикуется.

⁴¹ Не публикуется.

⁴² Не публикуется.

Боевой командный пункт в Идрице (17).

е) Участок Гехтеля.

Боевой командный пункт в населенном пункте до 10 км восточнее Идрицы, южнее ж/д линии.

ж) Участок охранения Шрёдера.

Боевой командный пункт в Дагда (2010 голубой).

О средствах связи будет особый приказ.

О боевом применении авиации поступит специальный приказ.

Боевые донесения направлять на боевой командный пункт в Идрице.

Еккельн
Обергруппенфюрер СС и генерал полиции

*НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1022 в. Л. 90 – 92.
Копия. Перевод с немецкого.*

94. Из разведывательной сводки № 6 представительства БШПД на 1-ом Прибалтийском фронте о дислокации оккупантов на территории Докшицкого района Витебской области

18 января 1944 г.

[...]

По данным командира партизанской бригады т. Титкова⁴³ от 15.1.1944 года, гарнизоны противника установлены в следующих пунктах:

Докшицы – 700 человек, по национальности – немцы, латыши, литовцы,

⁴³

Титков И.Ф. – командир партизанской бригады «Железняк» Минской обл.

русские. Вооружение: 7 – 75 мм, 4 – 37 мм орудий, полковых минометов – 2, батальонных – 6.

фольварк Яново (6 км вост. Докшиц) – 250 латышей, 2 – 75 мм орудия.

Глинное (15 км вост. Докшиц) – 80 немцев и латышей.

Пустоселье (19 км вост. Докшиц) – штаб 546 батальона и солдат до 300, по национальности немцы, латыши, русские.

1 – 75 орудие, 2 батальонных миномета.

[...]

Представитель БШПД
на 1-м Прибалтийском фронте
член Военного Совета фронта подпись (И.Рыжиков)

И.О. нач. разведотдела
майор подпись (Тещенко)

*НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 858. Л. 20-25.
Подлинник.*

95. Из разведывательной сводки № 31 представительства ЦШПД на 1-ом Прибалтийском фронте о передвижении противника из района Клястиц

23 марта 1944 г.

[...]

По данным т. Григорьева⁴⁴ и Кухаренко,⁴⁵ 15.3.1944 года противник силою 4-х батальонов с направления Клястицы повел наступление на партизан и к исходу 19.3.1944 года занял Слобода, Лешня

⁴⁴ Григорьев А.И. – командир 1-й Дриссенской партизанской бригады.

⁴⁵ Кухаренко И.М. – командир 2-й Дриссенской партизанской бригады.

и Задежье (18-22 км зап. Клястицы). Бои продолжаются. Захватом в плен и перебежчиков установлено, что против партизан, действующих из Клястиц, находятся 315 и 317 латышские батальоны. Прибыли из Латвии 12.3.1944 года в Боровуха-I для борьбы с партизанами (Данные об остальных батальонах уточняются). [...]

Представитель БШПД
на 1-м Прибалтийском фронте
член Военного Совета фронта подпись /И.Рыжиков/

И.о. начальника разведотдела
майор подпись /Тищенко/

*НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 858. Л.139.
Подлинник.*

96. Из разведсводки № 29 (146) Белорусского штаба партизанского движения

10 апреля 1944 г.

Борьба противника с партизанами

15.3 пр-к силою до четырех батальонов, в том числе 315 и 317 латышскими батальонами, прибывшими 12.3 из Латвии, повел наступление на партизан со стороны Клястицы (46 км с-з Полоцк) в западном направлении и к исходу 19.3 занял Слобода, Лешнев, Задежье (18 22 км зап. Клястицы). Одновременно 209.3 подразделениями 102 пп (24 пд) силою до б-на вел наступление со стороны Дрисса в с-в направлении, но был отброшен.

19.3 пр-к продолжал вести наступательные бои против партизан Ушачской зоны со стороны Полоцк в ю-в направлении и со стороны Лепель, Камень в с-з направлении. В р-не Камень, Лепель против партизан действует 601 охр. полк 201 охр. дивизии, его подразделения заняли в 4 – 8 км сев. Камень оборону на рубеже Макаровщина, Ладено, Новоселки.

По данным на 1.4 в р-не Нарочь (с-з Вилейка) против партизан ведут боевые действия карательные отряды, сформированные из немцев, латышей и полицейских [...]

Зам. нач. Белорусского штаба
партизанского движения /Ганенко/

Начальник разведотдела
полковник /Анисимов/

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 7. Л. 241 – 251.
Подлинник.

97. Из разведсводки № 32 (149) Белорусского штаба партизанского движения

18 апреля 1944 г.

Секретно

[...] Изменнические формирования

Дополнительными данными на 28.3 установлено, что 315 и 317 латышские батальоны (см. нашу р/с 29/146) входят в состав 3 латышского полка, прибывшего 10.3. из Двинск[а] в Боровуха-1 [...]

Зам. начальника штаба
партизанского движения

/И. Ганенко/

Начальник разведотдела
полковник

/С. Анисимов/

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 7. Л. 263 – 266.
Подлинник.

98. Из разведсводки № 37 (154) Белорусского штаба партизанского движения

29 апреля 1944 г.

Секретно

[...] Изменнические формирования

18.4. на станциях Загаце, Прозороки, Зябки выгрузилась 15 латышская дивизия СС, численностью до 3100 человек, прибывшая со стороны Полоцк[а]. Одновременно сюда прибыло 390 автомашин, 15 танков и несколько самоходных орудий, принадлежащих, вероятно, этой дивизии.

Вывод: 15 латышская дивизия СС прибыла в район Прозороки, вероятно, для участия в операциях против партизан Ушачской зоны.

[...]

Зам. начальника Белорусского штаба
партизанского движения

/И.Ганенко/

Начальник разведотдела
полковник

/С.Анисимов/

*НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 7. Л. 296 – 302.
Подлинник.*

99. Из оперативной сводки № 12 оперативной группы БШПД на 3-м Белорусском фронте о действиях противника против партизан Ушачской зоны

30 апреля 1944 г.

Совершенно секретно.

Противник продолжает атаковать партизанские бригады Ушачской зоны. По донесению полковника Садчиково от 26.4.44 года против партизан Ушачской зоны действуют части: из направления Полоцк – Ветрино – части 252 пехотной дивизии и 4-й саперно-железнодорожный полк; из направления Зачатье – Прозороки – Зябки – 15 дивизия «народной армии» из латышей и эстонцев и части не установленной нумерации, из чехов и австрийцев численностью до 2 500 человек: из направления Подсвилье – Крулевщина – Березино – Пышно бригада «президента Островского», части бригады Каминского, 12-й полк СС и полк полевой жандармерии.

[...]

Начальник Оперативной группы
БШПД на 3-м Белорусском фронте
подполковник подпись (А.Архангельский)

Старший помощник начальника
опергруппы, капитан подпись (Николаев)

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 9. Л. 288.
Подлинник.

100. Из разведсводки № 41 (158) Белорусского штаба партизанского движения

13 мая 1944 г.

Секретно

[...] Изменнические и полицейские формирования

[...] Показаниями пленных и документами, взятыми партизанами 22.4. в районе Кобыльники (30 км сев. Дисна) установлено наличие в Кобыльники штаба 315 латышского батальона ппс 05654.

По показаниям пленных от 26.4., в районе Задежье – Кохановичи (35 км с-з Дисна) дислоцируется латышский полк неуставленной нумерации, в состав которого входят 317, 318 и 321 латышские батальоны [...]

Зам. начальника Белорусского штаба
партизанского движения

/И.Ганенко/

Начальник разведотдела
полковник

/С.Анисимов/

*НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 7. Л. 317 – 324.
Подлинник.*

101. Доклад офицера по особым поручениям штаба РОА поручика В. Балтиньша представителю РОА в г. Риге полковнику В. Позднякову о зверствах латышских частей СС на территории Витебской области

г. Рига

26 мая 1944 г.

Господин Полковник, после личного моего доклада Вам относительно зверств латышских и эстонских СС на занятой немцами Российской территории и присылки ко мне на мою квартиру Вашего адъютанта, лейтенанта Ивана Гурьянова за дополнительными сведениями по этому вопросу и нахождения нижеуказанных деревень на военно-полевой карте, во избежание неточностей я позволяю себе подать Вам этот письменный доклад.

В середине декабря мес. 1943 года по делам службы пришлось мне (с несколькими сотрудниками) быть в районе Белоруссии (быв. Витебской губернии), в деревнях Князево (Красное), Барсуки, Розалино и др. Эти деревни занимали немецкие части и вполне терпимо относились к населению, но когда им на смену пришли латышские части СС, сразу начался беспричинный страшный террор. Жители были вынуждены по ночам разбегаться по лесам, прикрываясь простынями (как маскировка под снег во время стрельбы). Вокруг этих деревень лежало много трупов женщин и стариков. От жителей я выяснил, что этими бесчинствами занимались латышские СС.

23 апреля 1944 года пришлось мне быть в деревне Морочково. Вся она была сожжена. В погребах хат жили эсэсовцы. В день моего прибытия туда их должна была сменить немецкая часть, но мне все-таки удалось поговорить на латышском языке с несколькими эсэсовцами, фамилии коих не знаю. Я спросил у одного из них, почему вокруг деревни лежат трупы убитых женщин, стариков и детей, сотни трупов непогребенные, а также убитые лошади. Сильный трупный запах носился в воздухе. Ответ был таков: «Мы их убили, чтобы уничтожить как можно больше русских».

После этого сержант СС подвел меня к сгоревшей хате. Там лежало также несколько обгорелых полужасанных тел. «А этих» – сказал он – «мы сожгли живьем» ...

Когда эта латышская часть уходила, она взяла с собой в качестве наложниц несколько русских женщин и девушек. Им вменялось в обязанность стирать белье солдатам, топить бани, чистить помещения и т.п.

После ухода этой части не более ротного соединения, я с помощью еще нескольких человек разрыл солому и пепел в сгоревшей хате и извлекли оттуда полу-обгорелые трупы. Их было 7, все были женскими и у всех к ноге была привязана проволока, прибитая другим концом к косяку двери. Мы сняли проволоку с окоченевших обгорелых ног, вырыли семь могил и похоронили несчастных, прочитав «Отче наш» и пропев «Вечную память».

Немецкий лейтенант пошел нам навстречу. Он достал доски, гвозди, отрядил в помощь нам несколько солдат и мы, соорудив семь православных крестов, водрузили их над могилами, написав на каждом: «Неизвестная русская женщина, заживо сожженная врагами русского народа – латышскими эсэсовцами».

На следующий день мы перешли маленькую речку и нашли вблизи нее несколько уцелевших деревянных хат и жителей. При виде нас последние испугались, но нам удалось быстро успокоить их. Мы показали им семь свежих крестов и рассказали о том, что видели и сделали. Крестьяне горько рыдали и рассказывали о том, что им пришлось пережить за время пребывания здесь латышских СС.

В начале мая мес. в районе деревни Кобылиники в одной из ложбин мы видели около трех тысяч тел расстрелянных крестьян, преимущественно женщин и детей. Уцелевшие жители рассказывали, что расстрелами занимались «люди, понимавшие по-русски, носившие черепа на фуражках и красно-бело-красные флажки на левом рукаве» – латышские СС.

Не помню названия деревни, в которой мое внимание привлекла туча мух, кружившаяся над деревянной бочкой. Заглянув в бочку, я увидел в ней отрезанные мужские головы. Некоторые были с усами и бородами. Вокруг деревни мы нашли немало трупов расстрелянных крестьян. После разговора с уцелевшими жителями, у нас не осталось сомнений в том, что и здесь также оперировали латышские СС, показавшие свое мужество и неустранимость в расправах над беззащитным населением.

Все остальное, творимое ими, кажется ничтожным по сравнению с той страшной бочкой и заживо сожженными в хате женщинами.

На такие же факты пришлось натолкнуться и в бывш. Псковской губернии со стороны эстонских СС.

Не удивительно, что все мужское население уходило в леса – в партизаны, чтобы оказать хотя бы тайное сопротивление подобным отрядам, не будучи в силах справиться с ними другим путем. Таким образом, подобные отряды порождали партизанщину.

К сожалению, ни названия, ни номера частей, занимавшимися зверствами, я не знаю.

Нельзя также обойти молчанием бесчинства т.н. «белорусской полиции». Последняя появлялась в деревнях, обычно, под предлогом поисков оружия у мирного населения, силой заставляла крестьян указывать места, где были спрятаны в земле их вещи (одежда, белье, посуда и т.п.) и продовольствие, сохраняемые от военных действий и пожаров на черный день. Когда, под страхом смерти, крестьяне показывали спрятанное, полицейские выбирали себе все лучшее и тут же на месте убивали крестьян. Отобранное быстро грузилось на подводы и полиция исчезала так же быстро, как появлялась.

Представляя вышеуказанный доклад на Ваше распоряжение, я надеюсь, Господин Полковник, что будут приняты меры для ограждения русского населения от повторения описанных зверств.

Поручик В.Балтинш

// Источник, М. 1998, № 2, с.74 -75.

102. Из разведсводки № 48 (165) Белорусского штаба партизанского движения

4 июня 1944 г.

Секретно

[...] Изменнические формирования

По данным от 16.5. в Якубово⁴⁶ (2 км зап. Клястицы) установлена дислокация штаба 3 латышского полка, подчиненного штабу службы порядка в Рига. В состав полка входят 317, 318, 321 латышские батальоны, общей численностью до 600 человек. Командир полка – Тиляйнберг [...]

Зам. начальника Белорусского штаба
партизанского движения

[И. Ганенко]

Начальник разведотдела
полковник

[С. Анисимов]

*НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 7. Л. 365 – 372.**Подлинник.*

⁴⁶ Зачеркнуто Ярцево и вписано Якубово.

103. Из истории 1-й Дриссенской партизанской бригады Витебской обл. об участии 283-го, 318-го и 321-го латышских полицейских батальонов и 314-го, 315-го, 316-го латгальских строительных батальонов в карательных операциях в Дриссенском и Освейском районах в феврале-апреле 1944 года

31 августа 1944 г.

[...]

6.3.44 г. Началась вторая экспедиция против нашего куста уже с трех сторон – с юга, запада и востока. В этой экспедиции участвовали 3 полицейских латышских батальона, местные гарнизоны и опять части из 290-й дивизии, всего свыше 5 000 человек. Бригада, не принимая боев, маневрировала в Освейский район, расположилась в лагерях Щупы, оставив в Дриссенском районе один отряд им. Суворова для ведения разведки и мелких диверсий.

Экспедиция прочищала леса до 18-го марта, выгоняя мирное население из леса, сосредоточивая в одной деревне жителей нескольких деревень, и восстановили гарнизоны в дд. Задежье, Морочково, Слобода, Долгое, Юзефово, Фрейзово, Розулино, Барсуки, Ясная Поляна и заняли наши лагерь, где разместился 321-й латышский полицейский батальон. Взятый в эту экспедицию пленный из 321-го батальона дал показания, что сюда прибыли 3 полицейских батальона и 321-й, 318-й, 283-й и 3 строительных латгальских батальон – а 315-й, 314-й, 316-й батальоны, которые должны производить работы по ремонту шоссе и дорог, а также работы по строительству укреплений. Задачей полицейских батальонов являлась охрана этих работ и борьба с партизанами. Эти гарнизоны усложнили действия на западе, почти закрыли проход к железной дороге. Особенно мешал гарнизон, стоявший в наших лагерях.

Большак Полоцк – Идрица тоже стал усиленно охраняться, а потому в марте месяце диверсионная работа значительно уменьшилась.

[...]

104. Из истории партизанской бригады им. К.К. Рокоссовского Вилейской обл. о бое с латышскими карательными батальонами на р. Свольна в феврале 1943 года

5 сентября 1944 г.

[...]

2. Бои с латышскими карательными батальонами

10 февраля стали поступать данные разведки о концентрации противника в районе Штауме [Штяуне]–Сарья–Дрисса. Возможно, что противник имел целью нанести удар с запада во взаимодействии с наступающим противником с востока. 15 февраля несколько латышских батальонов, прибывших из Зилупи, Асуна, предположительно – Риги, поддерживаемые 5 самолетами, повели наступление с рубежа Штауме–Сарья–Дрисса на партизанские бригады Захарова, Гребенюка, Герасимова, расположенные к востоку от этого рубежа. Бригады, истощившиеся в боеприпасах и не имеющие единого командования, не выдерживая натиска превосходящих сил организованного противника, цепляясь за каждый рубеж обороны, поспешно отступали на восток. 25 февраля противник занял Кохановичи, 26 февраля – Освею, 28 февраля – Зайцево.

26 февраля Штразов по своей линии получил приказ совместно с белорусами разгромить группировку противника. К этому времени по инициативе т. Можайского было собрано совещание белорусских комбригов с участием Штразова, где последний был избран для координации действий всех бригад.

Штразовым были созданы 3 группировки:

1. Во главе с комбригом Гавриловым, приданными бригадами Бойдина, Карнаушенко, Лисовского, латышским полком, 5-ю отрядами Охотина с задачей обороны участка Кураши – Дуброво – Городильвичи – Цересово и ударом в тыл противника на Освею с заходом вокруг Освейского озера.

2. Бригада Захарова с задачей обороны участка Кураши – Москаленки.

3. Группировка Веселова, коему были приданы бригады Романова А., Романова П., Герасимова, Хомченко с задачей обороны участка Москаленки – Задежи – Острый Конец и удара на Кохановичи и Зайцево.

В это время поступила радиограмма следующего содержания. «Для Романова и Бардадына. Надо быстро лишить противника преимущества, состоящего в том, что он действует организованно наступающими силами против партизанских бригад и отрядов, не связанных между собой. Руководство совместной операцией белорусских и калининских отрядов против карательных экспедиций возложено на тов. Романова, Бардадына, Шазова. Это не означает объединения бригад или об обязательных оборонительных боев, в соответствии с обстановкой надо маневрировать, сохраняя боевую силу и оружие. 1.3.43. Пономаренко».

Партизаны пошли на штурм м. Кохановичи и м. Освея в обход Освейского озера. Однако вследствие начала весны и повсеместного разлива рек и озер этот замысел не был осуществлен. Партизаны работали по колено в воде, рвались в бой, вплавь, форсируя водные преграды, на плечах вытаскивая тяжелую артиллерию, но цели все-таки не достигли. Нанеся большой ущерб противнику, ликвидировав гарнизон в д. Гай, все же вынуждены были отойти.

7 марта по приказу калининские бригады были переброшены на другое задание. Против карателей оставались только белорусские бригады. К этому времени прибыл Бардадын.

9 марта 12 бомбардировщиков Ю-87 в течение 6 часов непрерывно бомбили и обстреливали линию партизанской обороны: Задежье – оз. Стрелковское – оз. Белое, десятки деревень, расположенные по реке Свольна, а также восточнее и западнее ее, опушки лесов, места дислокации и скопления партизан. 3 моих отряда в районе оз. Белое – оз. Отрадное подверглись одновременному нападению десяти бомбардировщиков. Противник повел наступление со стороны Коханович, Зайцева, Великого села в направлении Лисно – Задежье – Морочково – Моторино – Мидивиды. 10 марта вновь 8 бомбардировщиков противника в течение 8 часов бомбили и обстреливали партизанские р-ны. За два дня боев противник повсеместно вытеснил партизан на восточный берег р. Свольна и закрепился на этом рубеже.

Начались упорные 10 дневные бои на рубеже реки Свольна. Противник не раз пытался проникнуть дальше и разбить партизанскую оборону. Контударами, налетами на гарнизоны Миловицы, Добрые Плессы, Лисно артобстрелами партизаны выматывали противника, стараясь выиграть время до окончательного распутия, когда санные обозы противника не смогут передвигаться по вытаявшей из-под снега земле. Между прочим, противник безраздельно господствовал на всей очищенной от партизан территории. Ни единого партизана не было в тылу врага. До последнего времени бригады действовали втемную. Не было известно ни количества сил противника, ни его цель, ни его организация.

В период боев на Свольне командование бригады во всю ширь поставило вопрос перед всеми о прекращении «войны во мраке», о добыче «языков» и заброске отрядов в тыл врага. Первым выполнил эту задачу отряд им. Сергея. Получив приказ, отряд зашел вокруг о. Лисно в тыл врага и 15 марта на большаке Освея – Лисно разгромил обоз противника. Все немцы были перебиты, взяты трофеи, 2 пленных и много документов.

Партизанка Комарова вспоминает об этой засаде:

«– Слева обоз! – пронеслось по цепи. – Ложись! – раздалась команда. Все залегли. Медленно тянутся минуты ожидания.»

Наблюдатель сообщает:

– Из лесу выехало шесть подвод, подводы нагружены. На них – по одному – два человека.

– Мало. Это ерунда! – недовольно отозвался кто-то из бойцов.

– А вот и еще подводы, идут пешие немецкие солдаты, – докладывает наблюдатель.

Первые подводы поравнялись с засадой.

– По этим не стрелять! Будем ждать последних! – приказал комиссар отряда ст. л-т Крючков.

Уж и вторая группа обоза равняется с засадой. Сотня глаз наблюдает за ними. Полсотни стволов заряженного оружия направлены в голову зеленомундирищиков и видно, не одна винтовка была нацелена в немецкого офицера, ехав-

шего на лошади.

– Тра-та-та-та! – Заговорили в один миг пулеметы и все другие виды оружия.

– Вперед! В атаку! – скомандовал командир взвода Лысов.

– Вперед! – повторили командиры взводов Киселев и Постников.

– Ур-ра! – пронеслось по всей цепи. Вслед за командиром мы добежали до остановившегося обоза. Немецкий офицер лежал, уткнувшись лицом в грязь, брошенное им оружие валялось в стороне. Другие немцы в разных позах лежали на земле, кто с простреленной грудью, кто с разmozженным черепом. Раненые еще пробовали сопротивляться, но их сразу же давили. Лысов сломал приклад СВТ о голову фашиста. Двое из немцев, спасшись от первых пуль, бросили оружие и побежали в сторону леса. Командир 2-го взвода Постников и боец Суворов бросились за ними. Скоро они возвратились со снятым с немцев обмундированием и боеприпасами. Боец 3-го взвода Бирюля занялся обозом: поправил упряжь на лошадях, переложил груз с убитых лошадей на другие повозки и отправил их в лес. Он собрал оружие, а 4 винтовки повесил себе на спину, снял их только тогда, когда отошли в безопасное место. Захватив трофеи и перерезав телефонную связь, отряд скрылся в лесу.

Двигались медленно, приходилось самим помогать лошадям. Все были весело оживлены. Постовой старался поделиться впечатлениями, рассказать о проделанном».

После этого был брошен в тыл отряд им. Ленина, потом последовал примеру Захаров.

Из опроса пленных и документов выяснилась цель экспедиции: очистить от партизан территорию, прилегающую к латвийской границе до рубежа Полоцка – Себеж и превратить ее в «зону пустыни».

Против нас действовало 10-12 латышских батальонов и в т.ч. один эстонский, 251-й литовский, 279-й, 266-й, 277-й, 289-й, 278-й, 265-й и др. латышские батальоны. Засылка отрядов в тыл латышских батальонов в корне изменила обстановку.

После 10-ти дневных боев на рубеже реки Свольна и в тылу противника, силами бригад Романова А., Романова П., Захарова, Герасимова, Хомченко, Латвийского полка – 21 марта противник под прикрытием 3-х самолетов Фокке-Вульф 190 начал отходить в направлении Себеж – Освея, Кохановичи. 22 марта противник очистил лесной массив, лежащий на западе от реки Свольна, а в последующие несколько дней очистил весь Освейский район. Между латвийской границей и рекой Свольна противник сжег все населенные пункты и уничтожил или вывез в Германию все население, остававшееся там. [...]

Командир партизанской Комиссар партизанской
бригады подпись (А.В.Романов) бригады подпись
(Ш.Н.Нимагаев)

Начальник штаба партизанской
бригады подпись (В.Н.Дорменев)

*НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 73. Л. 144 – 147.
Подлинник.*

105. Из истории партизанской бригады им. И.В. Сталина Барановичской обл. о встречном бое с 18-м латышским полицейским батальоном возле д. Печище Ивенецкого района 9 августа 1942 года

5 сентября 1944 г.

[...]

4. 9-го августа 1942 года отряд численностью до 200 партизан под командованием комиссара отряда Жуковец,⁴⁷ командира отряда

⁴⁷ Жуковец И.А. – комиссар 125-го партизанского отряда им. И.В. Сталина бригады им. И.В. Сталина.

Смирнова⁴⁸ и начальника штаба Гулевича⁴⁹ держал встречный бой в лесу под дер. Печице Ивенецкого района.

Карательный отряд латышей и литовцев (№ 18), состоящий из 500 человек, прибыл в дер. Печице и пошел в лес по направлению лагеря.

Отряд, заранее зная намерение противника, с утра 9 августа 1942 года был в полной боевой готовности и выслал одну роту в засаду в район лесника Лямбовича. В 11 часов дня на засаду наскочила разведка и боевое охранение карательного отряда численностью до 50 человек, которые вступили в бой с нашей засадой. На помощь засаде по тревоге выступил отряд и с ходу перешел в наступление. Литовцы и латыши, не выдержав решительного наступления партизан, побежали в направлении дер. Печице, побросав свой шанцевый инструмент. Партизаны, преследуя противника до 2-х км, бежали за противником, на ходу уничтожая последнего.

Отряд после вышеуказанного боя снялся на отдых, оставив в засаде одну роту. В 18 часов вечера карательный отряд литовцев и латышей численностью до 500 человек с батальонными и ротными минометами возобновил бой, перешел в наступление на засаду. Засада, не выдержав натиск в десятки раз превосходящего противника, с боем отошла на второй, более выгодный рубеж и держала карателей до прихода отряда. Отряд, не имея достаточного количества боеприпасов, организовывая засаду за засадой на выгодных рубежах, отходил к лагерю и на подступах лагеря, сосредоточив все оружие, используя хорошую местность, занял оборону. Подпустив на близкое расстояние пьяных латышей и литовцев, которые наступали с криками «Ура», отряд открыл огонь со всех видов оружия. Противник, имея большие потери, стал отходить. Отход принимал характер бегства. В результате боя – атака противника была отбита и база отряда была сохранена. Противник потерял только убитыми 84⁵⁰ немецких солдат и офицера. В бою геройской смертью погиб комиссар отряда капитан Жуковец и его

⁴⁸ Смирнов С.П. – командир 125-го партизанского отряда им. И.В. Сталина бригады им. И.В. Сталина.

⁴⁹ Гулевич П.И. – начальник штаба 125-го партизанского отряда им. И.В. Сталина бригады им. И.В. Сталина.

⁵⁰ В другом документе об этом указано: «убито – литовских и латышских солдат – 90 человек». (НАРБ. Ф. 1450. Оп.1. Д. 245. Т.1. Л. 508).

адъютант Васин. Ранено 3⁵¹ человека. В этом бою партизаны и партизанки проявили исключительную храбрость, героизм, мужество и отвагу. [...]

Командир партизанской бригады
им. Сталина подпись (Гулевич)

Комиссар партизанской бригады
им. Сталина подпись (Мурашов)

Начальник штаба партизанской
бригады им. Сталина
подпись (Карпов)

*НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 299. Л. 16.
Подлинник.*

106. Обвинительное заключение в адрес карателя Людвиг Хагендорфа

«Утверждаю»
начальник управления контрразведки
«СМЕРШ» 3-го Прибалтийского фронта
Генерал-лейтенант -

(Белкин)

«21» октября 1944 года

Обвинительное заключение

по следственному делу №224 по
обвинению ХАГЕНДОРФА Людвиг
Людвиговича в преступлении,
предусмотренном ст. 1 Указа Президиума
Верховного Совета СССР от 19-го апреля
1943 года Управлением контрразведки

⁵¹ То же, указано: «Ранено 6 человек легкими ранениями».

«СМЕРШ» 3-го Прибалтийского фронта, 13-го октября 1944 г. за карательную деятельность был арестован ХАГЕНДОРФ Людвиг Людвигович.

Следствием по делу установлено:

Находясь на службе в Красной Армии ХАГЕНДОРФ в 1941 г. при отходе советских из Прибалтики, дезертировал из части и остался проживать на территории временно оккупированной немецко-фашистскими войсками в гор. Цесис.

(Л. Д. 14 об., 15, 19).

В январе 1943 г. ХАГЕНДОРФ добровольно поступил на службу в карательный орган немцев – Цесискую уездную полицию, а затем в феврале 1943 г. был зачислен в рижский карательный добровольный батальон при «СД», где прошел соответствующую подготовку.

(Л. Д. 9, 17об., 23об.)

В феврале 1943 г. указанный батальон и другие под руководством штаба «СД» ушли в район г. Дрисса и Освеи, для проведения карательных экспедиций против белорусских партизан, истребления советских граждан и уничтожения советских городов и сел.

За время с февраля до апрель 1943 года карательные батальоны в составе которых действовал и ХАГЕНДОРФ, в указанных районах сожгли и уничтожили более 200 населенных пунктов и зверски истребили проживавших в них мирных советских граждан, в том числе женщин, стариков и детей.

Лично ХАГЕНДОРФ четырежды участвовал в составе одного из карательных отрядов батальона в боях против советских партизан, в уничтожении более 60 населенных пунктов и зверском истреблении путем сожжения и расстрелов проживавших в нем мирных советских граждан.

(Л. Д. 10, 17об., 18, 19, 20, 24)

По возвращению из указанных карательных экспедиций ХАГЕНДОРФ проходил службу в карательном органе немцев – Цесис-

кой полиции вплоть до освобождения частями Красной Армии гор. Цесис от оккупантов.

(Л. Д. 18).

В предъявленном обвинении ХАГЕНДОРФ виновным себя признал и изобличается показаниями свидетеля ХАГЕНДОРФ Иманта Людвиговича.

(Л. Д. 19-20, 22, 23-24).

На основании изложенного –

ХАГЕНДОРФ Людвиг Людвигович, 1895 г. рождения, ур. гор. Митава [Елгава], Латвийской ССР, латыш, гр-н СССР, б/п, окончил 4 класса Н. Ш., из рабочих, служащий, бывш. младший лейтенант Красной Армии, проживал в г. Цесис

О Б В И Н Я Е Т С Я

В ТОМ, ЧТО:

при отходе Красной Армии из Прибалтики, дезертировал из воинской части и остался проживать на оккупированной немцами территории. Поступил добровольно на службу в немецкий карательный орган, активно участвовал как бандит в зверском истреблении советских патриотов и уничтожении городов и сел, т. е., в преступлении, предусмотренном ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года.

Руководствуясь ст. 208 УПК РСФСР следственное дело по обвинению ХАГЕНДОРФА направить Военному Прокурору 3-го Прибалтийского Фронта, для предания обвиняемого суду Военного трибунала.

Составлено 26 октября 1944 г. в действующей Армии.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛЕНИЯ СЛЕДОТДЕЛА УКР «СМЕРШ»
3 ПРИБАЛТ ФРОНТА – М А Й О Р – [...]

СОГЛАСЕН: НАЧАЛЬНИК СЛЕД ОТДЕЛА УКР «СМЕРШ» 3-ГО
ПРИБАЛТ ФРОНТА – ПОДПОЛКОВНИК - [...]

СПРАВКА: 1. Обвиняемый ХАГЕНДОРФ Людвиг Людвигович
арестован 13 октября 1944 г. и содержится под стражей в полевой
тюрьме УКР «СМЕРШ» 3-го Прибалтийского Фронта.

1. Вещественных доказательств по делу нет.
2. Документы обвиняемого ХАГЕНДОРФ приобщены к делу
в отдельном пакете.

НАЧ ОТДЕЛЕНИЯ СЛЕДОТДЕЛА УКР «СМЕРШ»
3 ПРИБАЛТ ФРОНТА – МАЙОР – [...]

*ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д.1. Л. 39–40.
Заверенная копия*

107. Протокол допроса бывшего командира взвода «Команды Арайса» Таливалдиса Озолса

1944 года, декабря, 9 дня.

Я, Заместитель Начальника Следственного Отделения Отдела Кон-
тразведки «СМЕРШ» 67 Армии, капитан Р[...], через переводчика
С[...], предупрежденного по ст. 95 УК РСФСР за правильный перевод
с латышского на русский язык и наоборот, допросил задержанного

ОЗОЛС Таливалдис Георгиевича, 1916 года
рождения, ур. гор. Рига, по националь-
ности латыша, из рабочих, б/п, вдовец, по
соц. положению – из служащих, образова-
ние – окончил гимназию в г. Рига, со слов
ранее не судим. Место службы, Кировский
райпром – комбинат, чертежник (гор. Ри-
га). Домашний адрес: г. Рига
ул. Таллинская, д. 90, кв. 1.

Об ответственности за отказ от дачи правдивых показаний и за дачу ложных показаний предупрежден по ст. ст. 92 и 95 УК РСФСР и ознакомлен с содержанием этих статей.

(Т. ОЗОЛС)

Вопрос: – Кто ваши родители и их местожительство?

Ответ: – Мой отец ОЗОЛС Георгий проживает в г. Рига, но точное его местожительство мне не известно, кажется, моя мать должна знать, где он проживает. С отцом я не живу с 1935 года. Мать ОЗОЛС Берта, 1886 года рождения, уроженка гор. Риги, живет вместе со мной в квартире и находится на моем иждивении.

Вопрос: – Чем ваш отец занимался до установления Советской власти в Латвии?

Ответ: – Мой отец начиная с 1926 г. и до 1928 г. служил в г. Риге в латвийской полиции в качестве околоточного. Сначала находился в префектуре, а затем был в 7 полицейском участке. С 1928 г. по 1931 г. он не служил, а затем вновь поступил в полицию и продолжал службу в 4 полицейском участке околоточным до 1940 г. т. е. до момента установления в Риге Советской власти.

Вопрос: – Почему же вы себя считаете сыном рабочего?

Ответ: – Насколько мне помнится, отец когда-то работал на какой-то фабрике рабочим, а потому я и показал, что происхожу из семьи рабочих.

Вопрос: – В период временной оккупации немецкими захватчиками Латвийской ССР, где вы проживали и чем занимались?

Ответ: – С 3-го июля и по 15 сентября 1941 года я жил у себя дома в г. Рига и нигде не служил. 15 сентября 41 года я из полиции шуцманов, которая помещалась в г. Риге по ул. Аннас, получил извещение, где было сказано, что полиция приглашает меня как офицера Латвийской армии зайти к ним для переговоров на предмет поступления на службу в полицию. Я решил поступать в полицию, но к шуцманам не пошел, а зашел в 8-й полицейский участок, где мне сказали, что для меня, как для офицера у них пока вакантных должностей нет. Тогда я решил пойти в Рижскую берего-

вую полицию, где и поступил, но так как там тоже не было подходящий для меня должности, я решил временно послужить в качестве рядового полицейского. Вскоре, примерно через пару недель, меня назначили там же старшим полицейским, и в этой должности я прослужил с октября 41 года и до марта 1942 года, после чего перешел на службу в Латвийскую полицию «СД», где начальником у нас майор АРАЙС. Там меня сразу же как офицера приняли в качестве командира взвода и в этой должности я прослужил в «СД» до февраля 1944 года.

Вопрос: – Где помещалась латвийская полиция «СД»?

Ответ: – Сначала латвийская полиция «СД» находилась в г. Риге по Волдемарской ул., д. №19, затем мы переехали на ул. Кришьяна Барона, д. № 99.

Вопрос: – Значит, на службу в полицию вы поступили добровольно?

Ответ: – Да, я поступил при немцах в 1941 г. на службу в полицию «СД» добровольно, служил в команде «СД» у майора Арайс в должности командира взвода и имел звание лейтенанта.

Вопрос: – Чем занималась команда «СД» майора Арайс, где вы служили офицером и занимали должность командира взвода?

Ответ: – Латвийская полиция «СД» под командованием майора Арайс, где я служил командиром взвода, занимались карательной деятельностью и являлись прямым помощником у немцев по установлению в Латвии фашистского режима. Наша полиция «СД» производила аресты партийно-советских работников, не успевших покинуть пределы Латвии при захвате ее немецкими войсками в 1941 году. Кроме того, наша команда «СД» арестовывала мирное гражданское население антигермански настроенное, участвовала вместе с немцами в проводимых массовых расстрелах политических заключенных и, наконец, непосредственно занималось истреблением еврейской национальности. Вот в основном, чем занималась наша латвийская полиция «СД», начальником которой был майор Арайс. Я упустил еще добавить, что наряду с той карательной деятельностью, о которой я выше показал,

мы также несли службу охранную, в частности охраняли различные немецкие государственные учреждения, в том числе и так называемое «гестапо», несли охрану немецких лагерей, где содержались русские военнослужащие, как например лагерь Саласпилс и ряд других. Я как командир взвода пулеметной роты команды «СД» майора Арайс, со своим взводом в карательной деятельности «СД» не участвовал, а нес только охранную службу по наружной охране этих учреждений.

Вопрос: – Вы знаете в г. Риге Бикернецкий [Бикерниекский] лес?

Ответ: – Да, Бикернецкий лес я хорошо знаю, ибо я родился в г. Риге и часто бывал в том лесу.

Вопрос: – Будучи на службе у немцев в полиции «СД», вам приходилось бывать иногда в том лесу?

Ответ: – В апреле месяце 42 года, т.е. спустя месяц после моего поступления в команду «СД» майора Арайс, я со своим взводом несколько раз ездил в Бикернецкий лес, где нес охранную службу.

Вопрос: – Кого же вы там в лесу охраняли?

Ответ: – Я выставлял там посты, по приказу немцев, когда в Бикерниекский лес привозили немцы арестованных.

Вопрос: – С какой целью немцы привозили туда арестованных?

Ответ: – Там в Бикернецком лесу немцы производили расстрелы, как политических заключенных, так и мирное население гражданское.

Вопрос: – Вы показали выше, что не только немцы расстреливали советских людей, но также расстреливала и ваша команда «СД» майора Арайс. Почему же вы об этом не говорите?

Ответ: – Мне известно из нашей команды 3 человека, которые в Бикернецком лесу расстреливали мирное население, это ЭГЛИТИС Альфред – капрал, ТОБИАС, имя не знаю, и АРДЕНС Арнольд.

Вопрос: – Вы знаете полицейского вашей команды «СД» ГУЛЬБИС Робертс Виллисовича?

Ответ: – Гульбис Роберта Валлисовича я знал, он у нас служил в полиции «СД» в качестве полицейского, но я не помню, в каком он был взводе.

Вопрос: – Вам приходилось его встречать в Бикернецком лесу, когда

там производились расстрелы гражданского населения?

Ответ: – Да, приходилось, но неизвестно, с какой целью Гулбис туда ездил.

Вопрос: – Прекратите от следствия скрывать свою карательную деятельность! Требуем встать на путь честных признаний и рассказывать о своих преступлениях!

Ответ: – Я буду давать правдивые показания и расскажу обо всех совершенных мною преступлениях, ибо продолжать мне здесь на допросе скрывать совершенные мною злодеяния над советскими людьми будет бесполезно, и я смогу только усугубить и без того мое тяжелое положение.

Вопрос: – Рассказывайте о своих преступлениях.

Ответ: – На путь осуществления своей карательной деятельности по отношению к советским гражданам я встал в 41 году, вскоре после захвата немцами столицы Латвийской ССР гор. Риги, и как я показал выше, в сентябре м-це 41 года добровольно поступил к немцам на службу в полицию, но до марта м-ца 42 года моя деятельность в полиции сводилась только к несению охранной службы, ибо в полицию «СД» в команду майора Арайс, я поступил в марте 42 года. И с этого момента я стал выполнять приказы своих начальников, которые сводились к проведению карательной деятельности над советскими людьми. Я постараюсь рассказать о совершенных мною преступлениях последовательно, начиная с марта 42 года и до последнего момента моей службы в полиции «СД».

В апреле м-це 42 года 5 или 6 раз я со своим взводом выезжал в Бикернецкий лес, где участвовал в истреблении мирного населения, преимущественно евреев. В течение апреля м-ца того же года из тех поездок, которые только я совершал в Бикернецком лесу, было расстреляно не менее как 7 000 человек. На расстрел привозили стариков, женщин, подростков и даже таких женщин, у которых были грудные дети. Людей брали для расстрела из Рижской тюрьмы, а также из Гетто, где содержались исключительно евреи. Я со своим взводом рано утром приезжал в Бикернецкий лес, расставлял своих полицейских по постам, чтобы люди, которых привозили другие команды на расстрел, не смогли

совершить побег. Я также выделял двух полицейских специально для подсчета, какое количество народу доставлялось для расстрела в Бикернецкий лес и эти сведения сообщал оберштурмфюреру КРАУЗЕ, который был большим начальником в немецкой полиции «СД». Кроме того, мое участие в истреблении мирного населения в Бикернецком лесу в апреле м-це 42 года заключалось в том, что я как офицер своих полицейских посылал непосредственно к месту расстрела. Сбрасывали трупы в ямы и зарывали их землей, а когда людей привозили на расстрел в Бикернецкий лес, то я со своими полицейскими выгружал гражданское население с автомашины. Остальное время в апреле м-це 42 года я со своими полицейскими участвовал в Бикернецком лесу в массовых расстрелах гражданского населения только два раза, причем также как и в апреле м-це участие мое в тех расстрелах сводилось к тому, что мною показано выше. За два раза в мае м-це во время участия моего в истреблении советских граждан там было расстреляно 1. 500 человек, причем их них 300 советских граждан были привезены на расстрел из больницы для душевнобольных. Среди них были также старики, женщины и маленькие дети. В течение мая м-ца 42 года, кроме двух случаев моего участия в расстрелах, о чем я выше показал, я как командир взвода обеспечивал охрану немецкой полиции «СД» и нес караульную службу у здания Гестапо. В июне м-це 42 года в первую половину месяца я продолжал нести охранную службу немецких государственных учреждений, в том числе и карательных органов, затем был командирован как офицер полиции «СД» вместе со своими полицейскими в г. Минск для борьбы против советских партизан. Я помню, что на вылавливание партизан мы ходили 27, 28 и 29 июня 42 года, но наши облавы не дали положительных результатов, и не смогли выловить советских партизан.

30 июня 42 года я со своими полицейскими копал ямы, куда сваливались после расстрела гражданские лица. Место рытья ям было примерно в 2-х километрах за городом Слоним на горе. В тот день туда я со своими полицейскими доставил для расстрела свыше чем 3 000 мирных граждан,

все они были по национальности евреи и среди них было много женщин с грудными детьми.

Вопрос: – Грудных детей тоже расстреливали?

Ответ: – Я выполнял распоряжения немцев и грудные дети также расстреливались.

Вопрос: – Перед расстрелом грудные дети отнимались от матерей или вместе с последними расстреливались?

Ответ: – В большинстве своем женщины расстреливались вместе со своими грудными детьми, после чего зарывались землей.

Вопрос: – Были случаи, когда вы зарывали в ямы людей, которые еще после выстрелов были живыми?

Ответ: – Да, таких случаев было много и нам немцы приказывали закапывать, что мы и выполняли.

Вопрос: – За что вы расстреливали женщин с грудными детьми?

Ответ: – Признаю, что люди, которых мы истребляли, были совершенно ни в чем не повинны, но по распоряжению немецких властей такая национальность как еврейская, подлежала поголовному истреблению, а я выполнял приказания немцев и в этом признаю за собой тяжкое преступление.

Вопрос: – Откуда вы брали тех людей для расстрела?

Ответ: – Я со своими полицейскими в количестве, если не ошибаюсь, около 25 человек на расстрел тех 3 000 человек евреев брал из Гетто в гор. Слоним. Да, я вспоминаю, что перед тем, как отправится в г. Солоним, я несколько полицейских, кажется, троих, выделил для производства расстрела, а сам доставлял ту массу мирного населения под конвоем на расстрел. Участие мое в истреблении еврейского населения в г. Слоним было только один день, т. е. 20 июня 42 года, а затем для этой же цели туда прибыл латышский батальон шуцманов, который там занимался истреблением гражданского населения в течение целого месяца. Я же был со своей командой переброшен в г. Минск. В июле м-це 42 года сначала я со своими полицейскими нес охранную службу, а затем в течении этого же месяца участвовал 4 или 5 раз в истреблении мирного населения, было истреблено более чем 10 000 человек. На расстрел мы брали народ из Гетто в городе Минске и это были евреи, доставленные немцами из-за границы,

а последняя партия, которая была нами доставлена к месту расстрела, были евреи, привезенные специально немцами из Австрии. В истреблении этих мирных граждан мои полицейские также принимали непосредственное участие.

Вопрос: – Где производился расстрел тех евреев?

Ответ: – Те свыше 10 000 евреев, о которых я выше показал, расстреливались за городом Минском, приблизительно в 4-5 километрах на горе в лесу. Если поехать туда, то я точно могу показать то место, где мы истребляли ту массу еврейского населения. В городе Минске при истреблении того количества евреев я находился в подчинении сначала у обер-лейтенанта ТУРКС – КРУМАЙС, затем его заменил лейтенант ЭВЕРТ, у которых я был помощником.

Вопрос: – Из той массы расстрелянных вами в г. Минске граждан были дети?

Ответ: – Были подростки разных возрастов, в том числе было много женщин, у которых на руках были грудные дети.

Вопрос: – И грудные дети тоже расстреливались?

Ответ: – Да, грудные дети также наравне со взрослыми расстреливались, и как мною уже выше указывалось, женщины вместе со своими детьми оставались у заранее вырытых ям и вместе с детьми уничтожались.

Вопрос: – Перед расстрелом люди произносили какие-либо слова?

Ответ: – Мужчины в основном ничего не говорили, а женщины кричали и плакали и просили их не расстреливать. Что касается детей, то последние, также стоя у ям вместе со своими матерями, поднимали сильный крик, плакали, ибо для них было понятно, что их будут расстреливать.

Вопрос: – В этой партии расстрелянных вами свыше 10 000 граждан были такие, которые сбрасывались в ямы, будучи еще живыми?

Ответ: – Из общего количества расстрелянных нами в г. Минске, как я уже показал, более чем 10 000 мирных граждан попадались и такие, которые после произведенных в них выстрелов, оставались еще некоторое время живыми.

Вопрос: – Их пристреливали?

Ответ: – Немцы запрещали их расстреливать и люди сбрасывались в ямы живыми и закрывались землей.

Вопрос: – Какие еще зверства вы учиняли над мирным населением?

Ответ: – 28, 29 и 30 июля 42 года я со своими полицейскими оцеплял Гетто и гор. Минске, другие команды производили вылавливание всех евреев, которые скрывались в погребках, подвалах и других местах и за 3 дня нам удалось выловить свыше чем 5 000 человек. Все они были нами доставлены к месту расстрела и уничтожены в том месте, где были расстреляны предыдущие люди. 31 июля 42 года, оговариваюсь, возможно, день мною показан не совсем точно, нас заменили другие каратели-латыши, которые прибыли из Германии после окончания курсов «СД», где они проходили обучение, а я со своими полицейскими с двумя автомашинами специального назначения выехал в гор. Барановичи, где также производил истребление мирного населения.

Вопрос: – Что это за автомашины специального назначения были?

Ответ: – Признаюсь, что это автомашины были такие автомашины, в которых люди умертвлялись и назывались эти автомашины «душегубками».

Вопрос: – Продолжайте свои показания.

Ответ: – Прибыв в г. Барановичи, я там участвовал в истреблении мирного населения при помощи так называемых «душегубок» один день, точно не помню - или 1, или 2 августа 42 года.

Количество уничтоженных граждан превышало 1 000 человек, но из-за давности я не могу сейчас припомнить точного количества замученных граждан.

Исполнение этого чудовищного акта над гражданским населением осуществлялось нами следующим путем. Нас было две команды, я со своей командой принимал арестованных, которые нам доставлялись со станции. Мы же стояли за городом недалеко от железнодорожного полотна. Прибывших к нам людей мы грузили в «душегубки» и отправляли к другой команде, которая от нас находилась примерно в 2-х километрах в лесу. Когда «душегубка», набитая нами людьми, прибывала к другой команде, то там «душегубка» останавливалась, приводилась в движение, пускался газ путем отвинчивания специального крана, который был установлен под машиной, в течение кажет-

ся 18 минут, народ находившийся внутри автомашины умерщвлялся, затем трупы выбрасывались из «душегубки», и машина вновь приходила обратно к нам, и мы производили погрузку следующей партии людей. Должен сказать, что когда со станции ко мне доставлялись мирные граждане для совершения над ними этих диких расправ, немцы из них производили отбор специалистов – слесарей, портных и других профессий. Последним говорилось, что они якобы будут на автомашинах отвезены в город, где будут использованы каждый по своей специальности, [другим] говорили, что их будто бы повезут на сельскохозяйственную работы. Таким образом, люди, которых я грузил в «душегубку», надеялись, что им предоставлена будет работа. В «душегубку» я грузил в одну 80 человек, а в другую 60 человек. Должен сказать, что к той команде, которая непосредственно умерщвляла людей – мирное население при помощи «душегубок», я не ездил, а моя деятельность в этих злодеяниях над мирным населением заключалась в тех действиях, о которых я выше показал.

3 или 4 августа 42 года, день точно не помню, по приказу немецких офицеров из «СД» я без «душегубок» вместе со своей командой полицейских «СД» выехал в два больших польских города. Один, помню, был Новгородок,⁵² а второй сейчас забыл. Цель поездки было – это истребление мирного гражданского населения. В тех двух польских городках было расстреляно около 600 человек, причем исполнение этих расстрелов было поручено лично мне, на что я получил по этому Вопросу приказание от начальника Барановичского «СД» унтер-штурм-фюрера АМЕЛУНГ (немец).

Вопрос: – Расстрел мирных граждан вы производили таким же путем, как и предыдущих?

Ответ: – Нет, эти 600 граждан были расстреляны несколько иным путем, чем предыдущие. Разница заключалась в том, что если расстрелы предыдущих граждан осуществлялись таким образом, что человек перед расстрелом ставился на поверхность ямы, то в данном случае были вырыты ямы

⁵² Вероятно, Новогрудок. – Прим. ред.

с таким расчетом, что с одной стороны был вырыт проход через который люди, входя, попадали прямо на глубину вырытой ямы, а мои полицейские становились у края ямы на поверхности и стреляли мирных граждан таким путем. Загоняли мы в яму людей через проход одновременно 8-10 человек и, как правило, на каждого человека, которого расстреливали, наверху нами ставился один полицейский.

Вопрос: – Ну, а из тех 600 человек, расстрелянных вами, были такие, которые после выстрелов оставались живыми?

Ответ: – Признаю, что из тех расстрелянных 600 человек мирных граждан было некоторое количество советских людей, которые еще оставались живыми.

Вопрос: – И что же вы с ним тогда делали?

Ответ: – Они не пристреливались, а так и оставались в яме, причем их сразу зарывали землей.

Вопрос: – Зарывали землей еще живых?

Ответ: – Да, это так было и в этом я признаю себя виновным.

Вопрос: – Какие еще зверства вы учиняли над советскими людьми?

Ответ: – После истребленных нам 600 мирных граждан в двух польских городах, о чем я выше показал, я со своей группой полицейских примерно 12-13 августа 42 года получил задание выехать в польский город Ханзевичи⁵³ и там возглавить латышский карательный орган «СД», что мною и было выполнено. В городе Ханзевичи я пробыл до середины ноября м-ца 42 года. Прибыв в тот город, начальник местной полиции «СД» (немецкая) предложил мне сразу же устроить облаву с целью поимки разбежавшихся из Гетто, но так как я со своими полицейскими все время участвовал в расстрелах и не имел отдыха, то был предоставлен на некоторое время отдых, и я по вылавливанию граждан, совершивших побег из местного Гетто, не участвовал, однако мне предложено было построить виселицу в центре города из расчета одновременно вешать по 18 человек, из числа гражданского населения, но я хочу пояснить, что я и мои полицейские лично не вешали, это мероприятие выполняла местная немецкая полиция «СД», а я со своими

⁵³ Вероятно, белорусский населенный пункт Ганцевичи. – Прим. ред.

полицейскими занял цепочкой охрану виселицы.

Из гор. Ханзевичи в августе м-ца 42 года я со своими полицейскими выехал в г. Ленино, это примерно в 100 км. от Ханзевичи. В том городе было истреблено около 500 человек мирного населения, преимущественно еврейской национальности. На расстрел людей брали из местного гестапо. Непосредственно расстрелы этих людей производились немецкой полицией «СД», я же со своими полицейскими обеспечивал доставку людей к месту расстрела и перед самими расстрелами расставлял полицейских цепочкой для охраны. Расстрел был произведен в поле. В момент расстрела ямы были вырыты уже. Этих 500 евреев перед расстрелом раздели совершенно голыми, там были старики, женщины и маленькие дети. После совершенного расстрела этой партии советских граждан мы получили некоторый отдых, затем выехали на вылавливание советских партизан, но выловить нам не удалось ни одного партизана. Вскоре я со своей командой, а также немецкой полицией «СД» и командой белорусских шуцманов поехал в один из польских городов, название сейчас не помню того города, для учинения расстрела над гражданским населением. Тот город от Ханзевичи находился примерно на расстоянии 16 км. Прибыв утром мы установили, что к нашему приезду местные карательные немецкие органы уже расстреляли около 300 мирных советских граждан и таким образом нам не пришлось там производить расстрелы мирного населения.

Возвратившись обратно я со своей командой «СД» пару раз участвовал [в операциях против] советских партизан в районе города Ханзевичи, но поймать партизан нам не удалось.

В начале ноября м-ца 42 г. я со своей командой «СД» по приказу немецкого командования выехал в одно из имений, где по сведениям немцев оперировали советские партизаны и готовились сжечь имение, в котором находилась рота немецких солдат. Прибыв в то имение, мы сделали проческу леса, и немецкая рота была спасена. Партизаны нами же не были пойманы. В декабре 42 года я вернулся обратно в г. Ригу, и несмотря на то, что я был зачислен об-

ратно командиром взвода в команду «СД» майора Арайс, благодаря болезни правой ноги, участия в массовых расстрелах мирного населения в то время я не принимал.

В ноябре м-це 43 года я был командирован в Выдрицу, где должен был в составе 3-го полицейского батальона «СД» выехать на фронт в р-н озера Ясно, но по болезни вернулся обратно и в феврале м-це 44 года в качестве начальника конвоя этапировал 350 советских женщин в Германию.

Прибыв в Германию, в г. Равенсбрук все советские женщины мною были сданы в лагерь, а я со своей командой вернулся обратно в г. Ригу и больше в немецком карательном органе не служил, а стал дезертировать до прихода Красной Армии в г. Ригу, проживал у родственников и знакомых. Вот та преступная деятельность, которая была мною проведена за время добровольной службы в полиции «СД» как на территории Латвии, так и в других городах, которые были временно оккупированы немцами.

Вопрос: – Вы состояли в каких-либо националистических организациях в Латвии?

Ответ: – Я в 1943 году в г. Риге вступил в спортивное общество. Ни в каких других организациях я не состоял.

Ответы на Вопросы записаны с моих слов верно и протокол допроса на понятном мне латышском языке через переводчика зачитан, в чем и расписываюсь:

(Т. ОЗОЛС)

Переводчик [...]

Допросил:

Зам. Нач. След. Отд, ОКР «Смерш»
67 Армии – капитан [...]

ВЕРНО: [...]

108. Протокол допроса бывшего сотрудника «СД» Альберта Конрадса

от 25 декабря 1944 года

Копия.

Вопрос: – Какие задания вы послушали после окончания Фирстенбергской школы «СД» в Германии?

Ответ: – Фирстенбергскую школу «СД» я закончил в конце июня месяца 1942 года. После школьного выпускного акта мы были собраны начальником школы ТРЮМЛЕРОМ. Он нам объявил, что мы полученную в школе подготовку должны применить на практической работе по линии службы безопасности. Затем он нас проинструктировал о характере нашей будущей работы. 3-го июля того же года я выехал из Фирстенберга обратно в Ригу вместе с латышами, окончившими нашу школу.

По прибытии в Ригу мне вскоре же было объявлено, что я назначен в г. Минск для выполнения специальных заданий командования полиции «СД».

– В Минск я прибыл в конце июля месяца 1942 года с группой сотрудников «СД» в количестве 120 человек под руководством лейтенанта «СД» ОЗОЛС в распоряжение начальника полиции безопасности Белоруссии, подполковника ШТРАУХА. В Минске я пробыл до сентября 1943 года осуществляя задания «СД» по карательной деятельности в Белоруссии.

Вопрос: – Дайте подробные показания о Вашей карательной деятельности по Белоруссии?

Ответ: – Уже на второй день по прибытии моем в Минск я был направлен в «гетто» для доставки евреев к месту их казни, которое находилось в лесу, в пятнадцати километрах за городом по Смоленскому шоссе. Немцы в этот период производили в Минске массовое уничтожение евреев, среди которых было много привезенных из Германии и временно размещенных в минском «гетто».

– Лично я был прикреплен к двум немцам из полиции «СД», сержантам ШМИДЕЛЬ и ГЕНЕРТС. Оба они были из Германии, штурмовики, члены национал-социалистической партии Германии. С этими штурмовиками я проводил «акции» по «гетто». Мы брали евреев из квартир, сгоняли их целыми семьями на площадь, здесь в «гетто», а затем отправляли их на грузовиках к месту казни в лес. Там мы их в массовом количестве расстреливали. Помню, были случаи, когда на квартирах мы заставляли немощных стариков или совершенно больных людей. Тогда мы их расстреливали здесь же в постелях. Остальных членов семьи, в том числе женщин, детей и стариков, гнали на площадь, насильно загоняли их там в грузовики и отправляли в лес на расстрел.

По пути мы избивали людей, которых вели на расстрел. Лично я бил прикладом винтовки, а ШМИДЕЛЬ и ГЕНЕРТС – плетью.

Мое участие в таком массовом уничтожении евреев в Минске продолжалось более месяца. Затем в моей «работе» наступил некоторый перерыв. Примерно к ноябрю мес. 1942 г. в г. Минск стали прибывать евреи из Франции, Румынии, Польши, Германии, Австрии и других стран Европы. Их привозили целыми эшелонами. Среди них были женщины, дети и старики. Из эшелонов в минское «гетто» направлялись только специалисты и ремесленники. Остальных евреев насильно сажали в грузовики и отвозили расстреливать в упомянутый выше лес.

К этому времени немцы доставили к месту казни специальную газовую камеру, представляющую собой обыкновенную автомашину с железным кузовом. Запертые в этой машине люди умерщвлялись путем действия отработанных газов, причем эта машина стояла на месте, а мотор работал на холостом ходу. Лично я участвовал в посадке евреев из эшелона на грузовики, сопровождал их к месту нахождения газовой камеры и насильно загонял в кузов камеры. Многие отказывались пройти в камеру, мы применяли силу. Я действовал прикладом винтовки, а немцы били их специальными плетями. Наполнив газовую

камеру 50-60 человеками, среди которых были женщины, дети и старики мы закрывали герметически дверь и пускали в действие мотор. Отработанные газы проникали в кузов камеры и находившиеся в ней люди через 10-15 минут умерщвлялись. Трупы их мы, при помощи специальной команды из арестованных, сбрасывали в заранее заготовленные рвы. Заполненные трупами рвы потом засыпали землей, а арестованные, привлеченные к этой работе, расстреливались.

Это массовое уничтожение евреев продолжалось около 2-х месяцев, пока не наступили сильные морозы.

Я также участвовал в расстрелах советских людей разной национальности весной и летом 1943 года. Весной 1943 года, когда в г. Минске партизаны убили офицера гестапо, а летом, когда был убит областной комиссар Белоруссии КУГЕ. В обоих случаях мы расстреляли несколько сот человек, по преимуществу арестованных за антигерманскую деятельность, партизан и евреев из «гетто».

Вопрос: – Какую другую карательную деятельность вы проводили в Минске?

Ответ: – В 1942-1943 гг. в промежутках между массовыми уничтожениями евреев в Минске, я направлялся в карательные экспедиции против партизан. На такие экспедиции я выезжал в гор. Слуцк, Лугайск и др. населенные пункты, названия которых забыл. Помимо того я участвовал в «акциях» по уничтожению евреев, находившихся в слущком «гетто». Я сгонял евреев с квартир на местную площадь, аналогично тому, как это делалось в Минске, сажал их на грузовики, на которых они доставлялись к месту массового расстрела. В Слуцке при моем активном участии было умерщвлено несколько тысяч евреев. Затем слущкое «гетто» было нами сожжено.

Я также неоднократно участвовал в боевых действиях против партизан, в которых убитые и раненые с их стороны были.

Вопрос: – Какие разведывательные и контрразведывательные задания вы выполняли в Минске?

Ответ: – Ни разведывательных, ни контрразведывательных заданий по линии «СД» я не имел. Я не владею русским языком, который при этом необходим.

Вопрос: – Вы участвовали в грабежах и присвоении ценностей ваших жертв?

Ответ: – Да, участвовал. Стоняя евреев на казнь, я грабил их имущество. Брал костюмы, деньги, золото, часы и другие ценности, которые продавал, а вырученные деньги пропивал.

Вопрос: – Назовите активных участников карательных экспедиций против партизан и лиц, участвовавших в массовом истреблении евреев в Белоруссии.

Ответ: – 22-23 декабря с.г. я назвал следствию 64-х активных карателей по Белоруссии, обучавшихся со мной в школе «СД» в Германии.

Помимо этих лиц припоминаю еще следующих активных карателей, оперировавших на территории Белоруссии:

- ЯНСОНС, житель гор. Риги, латыш, гр-н СССР, 35 лет, выше среднего роста, худощавый, лицо продолговатое, волосы светлые. При буржуазном правительстве в Латвии служил в армии старшим лейтенантом. В Минск он был направлен до меня. Активно участвовал в борьбе против партизан как разведчик. Еще до моего пребывания в Минске по заданию «СД» он проник в один из партизанских отрядов, в котором находился четыре месяца. По его материалам командование «СД» провело несколько «удачных» облав на партизан. В начале 1943 года ЯНСОНС был арестован по поводу изнасилования одной немки и направлен в рижскую тюрьму. Вскоре был освобожден, работал в главном штабе «СД» в г. Риге в качестве переводчика с немецкого языка. Позднее снова был арестован по аналогичному делу и работал при рижской центральной тюрьме переводчиком. В конце сентября мес. 1944 года был отчислен в латышский легион «СС» офицером связи. Больше я его не встречал.

- ИКНЕРС, житель гор. Риги, 25 лет, латыш, гр-н СССР, студент сельскохозяйственного или юридического факультета латвийского госуниверситета.
Его приметы: среднего роста, худощавый, лицо овальное, волосы черные.
В Минск был направлен до меня. Работал переводчиком немецкого языка в 4-м политическом отделе «СД» в г. Минске. Выезжал на карательные экспедиции против партизан. Вернулся в Ригу летом 1943 года и работал переводчиком при главном штабе «СД» в Риге. Видел его последний раз в июле 1944 года.
- ЕЙХЕ, житель гор. Риги, 26 лет, латыш, гр-н СССР, среднего роста, худощавый, лицо продолговатое, волосы черные, носит очки.
В Минск был направлен до меня. Работал переводчиком в 4-м политическом отделе «СД». За активную карательную деятельность против партизан был награжден «Железным крестом». Позднее ему была проучена специальная работа в особой группе по борьбе с партизанским движением в Белоруссии, существования при 4-м отделе «СД». В мае месяце 1944 года я видел его, едущим с дачным поездом в сторону г. Кемери.
- ИВАНОВСКИЙ Владимир, житель гор. Риги, 24-х лет, русский, гр-н СССР, проживал по улице Свободы №159 (не точно).
Его приметы: высокого роста, худощавый, лицо продолговатое, волосы светлые.
В Минске работал в качестве переводчика, активно участвовал в арестах лиц, заподозренных немцами в связях с партизанами. Осенью 1943 года вернулся в Ригу, был зачислен в охранную роту

«СД». Видел его последний раз в конце июля мес. 1944 года в Риге.

Вопрос: – Что вы делали в Риге после Вашего возвращения из г. Минска?

Ответ: – Вернувшись в Ригу в сентябре мес. 1943 года я выполнял задания по охранно-сторожевой службе объектов «СД», размещавшемся по улице Ремера, №5, выписывая пропуска посетителям. В феврале мес. 1944 года был направлен в Сужумуйжу в 20 километрах от Риги, где проходил строевые занятия. Несколько раз выезжал по заданию «СД» на проческу лесных массивов в Земгале районе Яунелгавского уезда, где было развито партизанское движение.

В июне мес. вернулся в Ригу, продолжая нести охранно-сторожевую и патрульную службу по городу. Находился в специальном резерве взвода, который действовал в случае срочно необходимости по тревоге. Там я несколько раз выезжал в Московский форштад города, где производились аресты среди эвакуированных лиц из Советского Союза. Арестованных лиц сдавали в главный штаб «СД». В сентябре мес. 1944 года я был переведен в латышский легион «СС». А при нашем отступлении из Риги в октябре мес. я остался в городе.

Вопрос: – Какие вы имели задания по линии «СД» оставаясь в Риге после бегства немцев?

Ответ: – Никаких заданий по линии «СД» на случай ухода немцев из Риги я не имел.

Вопрос: – На протяжении всего следствия вы пытаетесь свою работу в органах «СД» свести к карательной деятельности. Между тем Вы прошли спец. школу «СД» в Германии, где Вас обучали проводить разведывательную и контрразведывательную работу. Об этом и дайте подробные показания следствию?

Ответ: – Да, я действительно окончил в 1942 году разведывательную школу «СД» в Германии, где меня обучали разведывательной и контрразведывательной работе, направленной против Советского Союза. Однако мое начальство по линии «СД» меня почему-то использовало исключительно как карателя.

Сознаюсь, что если бы мне дали по линии «СД» задание разведывательного характера или контрразведывательного порядка, как на территории Советского Союза, оккупированной немцами, так и в самом Союзе, я несомненно, от таких заданий не отказался бы и сделал бы все, что в моих силах для активного выполнения.

Вопрос: – Следствие считает Ваш ответ попыткой скрыть вашу шпионскую деятельность против СССР и Ваши связи по этой деятельности. Требуем правдивых показаний.

Ответ: – Повторяю, что шпионской работой я не занимался.

Протокол допроса мне зачитан вслух в переводе на латышский язык следователем, записано с моих слов верно, в чем и расписываюсь:

Н. КОНРАДС

ДОПРОСИЛ: НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛА ВО НКГБ РИЖ. БАССЕЙН
Ст. лейтенант Госбезопасности [...]

СПРАВКА: Подлинник протокола допроса находится в [...]

ВЕРНО: СТ ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ 2 ОТД-Я 4 ОТДЕЛА
МГБ ЛАТВ. СССР – Капитан [...]

*ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д.13 Л 10–14
Копия*

109. Из протокола допроса И. Руиса об уничтожении евреев в г. Минске

от 30 апреля 1945 года

Руис Иосиф, 1894 года рождения, уроженец с. Прбец, район Цнайм (Австрия), по национальности австриец, из крестьян, служавший криминальной полиции, образование 10 классов. Проживает г. Вена, 4-й район, улица Неллегенкассе, дом № 6, кв. 12.

Допрос производится через переводчика немецкого языка Сви-дерскую, которая об ответственности за неправильный перевод предупреждена.

подпись: (Свидерская)

Вопрос: – С какого времени Вы работаете в полиции?

Ответ: – Поступил я на работу в криминальную полицию в 1919 году.

Вопрос: – На какую должность?

Ответ: – На должность инспектора по расследованию краж со взломами.

Вопрос: – Где Вы работали?

Ответ: – До 1942 года я работал в городе Вена, а с мая 1942 года я был назначен на работу в оккупированные районы Советского Союза.

Вопрос: – Кто Вас назначил на работу в оккупированные районы СССР?

Ответ: – 6 – 7 мая 1942 года в числе 10 других сотрудников Венской криминальной полиции я был вызван к правительственному директору криминальной полиции города Вена штандартенфюреру Канхест, [...]

Вопрос: – Какую работу Вы выполняли еще по линии полиции?

Ответ: – Мне пришлось однажды участвовать в операции по уничтожению евреев.

Вопрос: – Расскажите об этом подробно?

Ответ: – Уничтожение еврейского населения было возложено на отдел 4-Б, входящий в гестапо, но в связи с большой массовостью этого мероприятия из всех отделов полиции брали по несколько человек, в помощь отделу 4-Б, т.к. в нем было не более 20 человек. Мне лично пришлось принимать участие в уничтожении евреев один раз. Это было примерно в конце июля 1942 года. Мне с другими 6-ю работниками нашего отдела было приказано явиться на инструктаж, проводимый в здании полиции одним из работников отдела 4-Б. Явившись, мы застали уже собравшихся 30-35 работников полиции. Кроме них, было человек 40 латышей, добровольно служивших в войсках СС. Перед нами выступил начальник отдела 4-Б оберштурмфюрер, старший лейтенант Литкенгус, имени его не знаю. Он объяснил нам, что мы должны принять участие в охране ям, где будут зарывать евреев, и путей подъезда к ним. Примерно в 10 часов мы выехали к ямам, они уже были вырыты, кем не знаю. Мне со своими людьми было приказано занять посты возле ям, находящихся в лесу справа в одном километре от шоссе, идущего через Минск на Смоленск. Ямы находились примерно в 2-3 км от Минска. На мне и лицах, находившихся со мною, обязанности лежали следующие – не подпускать никого из посторонних к ямам. Вскоре после расстановки нас на посты к ямам подошли два больших закрытых автомобиля. Они были очень большие. Их кузова имели кубическую форму. Как только эти машины подошли к ямам, створки их задних дверей были открыты и из машин стали вываливаться мертвые евреи. В каждой из них находилось примерно по 60-70 человек женщин, мужчин и детей.

[...]

Ответ: – Из разговоров с работниками отдела 4-Б, в частности, с Бухнер Карлом, мне известно, что за мое пребывание в городе Минске было уничтожено 5-6 тысяч евреев [...]

110. Протокол допроса бывшего офицера 19-го и 321-го латышских полицейских батальонов Альфреда Витиньша

Гор. Рига, Латв. ССР, 1945 года, декабря 15 дня.

Я сотрудник оперативной группы НКВД-НКГБ Союза ССР – капитан [...], сего числа допросил в качестве свидетеля:

ВИТИНЬШ Альфред Яновича, 1896 г. рождения, уроженец Латвийской ССР, Тукумского уезда, грамотный, беспартийный, женат, гражданин СССР, не судимый, был капитаном латышской армии, в период немецкой оккупации проживал на территории Латвийской ССР и с 1942 г. февраля м-ца насильно был призван в немецкую армию в хозяйственный отдел при полицейском батальоне «СС», исполняя обязанности помощника начальника батальона по хозяйственной части. Проживал в г. Рига, Мирная ул. дом № 42 кв. 19, латыш по национальности.

А. ВИТИНЬШ [подпись]

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден
Ст. 95 УК РСФСР.

А. ВИТИНЬШ [подпись]

Вопрос: – На каком языке будете давать свои показания?

Ответ: – Я, ВИТИНЬШ, свои показания буду давать на русском языке.

Вопрос: – Вы служили в немецкой армии в период оккупации территории Латв. ССР?

Ответ: – Да, я ВИТИНЬШ Альфред, должен откровенно заявить следствию, что в период немецкой оккупации Латв. ССР, я насильно был призван в немецкой охранный полицейский батальон «СС» № 19, в котором исполнял обязанности хозяйственного офицера, начиная с февраля 1942 года до декабря 1944 года.

Вопрос: – Кому из высшего немецкого командования был непосредственно подчинен 19-ый полицейский батальон «СС»?

Ответ: – Прежде чем рассказывать следствию о подчинении и руководстве полицейскими батальонами со стороны высшего немецкого командования, я должен сообщить, как бывший офицер немецкой армии о первоначальном их создании и их задачах и действиях на оккупированной немцами Советской территории.

Мне как бывшему офицеру немецкой армии 19-го батальона «СС» из личных приказов, издаваемых Высшим руководителем «СС» и полиции Восточной земли и Северной России генералом ЕККЕЛЬН, было известно о создании полицейских батальонов «СС», карательных отрядов и экспедиций в основном созданных для «наведения» так называемого «порядка» в зонах Советских районов, оккупированных немцами.

Насколько я помню, первые приказы генерала ЕККЕЛЬН относятся к периоду 1941 года ноябрю м-цу. Номеров приказов я сейчас воспроизвести в памяти не могу, но они поступали последовательно по нисходящей до батальонов, отрядов и групп.

В результате изданных приказов генерала ЕККЕЛЬН были созданы полицейские-карательные батальоны «СС», перед которыми ЕККЕЛЬНОМ были поставлены следующие задачи:

а). Уничтожение еврейского населения в Прибалтике и других оккупированных немцами Советских районах;

б). Массовое истребление мирного Советского населения оставшегося на территории оккупированных Советских районах немцами;

в). Уничтожение русских военнопленных путем создания для них невыносимых условий в концентрационных лагерях;

г). Массовое насильственное использование пригнанного мирного населения из оккупированных немцами зон Советского Союза, для создания укрепительно-оборонительных линий и сооружений;

д). Уничтожение мирных сел и деревень на территории оккупированных немцами Советских районов;

е). Умерщвление психиатрических больных находящихся на излечении в больницах-клиниках;

ж). Вывоз в Германию промышленных предприятий, грабеж гражданского населения, как в городе, а также в деревне.

Повторяю, что по всем вышеперечисленным пунктам, генералом ЕККЕЛЬН, как высшим руководителем «СС» и полиции Восточной земли и Северной России были изданы соответствующие приказы, которые впоследствии и приводились в исполнение его нижестоящими начальниками.

В подтверждение нижесказанного я постараюсь привести конкретные факты исполнения приказов генерала ЕККЕЛЬН.

В конце 1942 года по приказу ЕККЕЛЬН был разукрупнен «Гетто», охватывающий улицы Витебская, Латгальская-Еврейская, Лацас, Горная, Двинская и Московская – в гор. Рига.

Данное «Гетто» если до приказа ЕККЕЛЬН было более свободно, то после его приказа в гетто был суровый режим. Охрана гетто была возложена на полицейские карательные батальоны «СС», в частности, № 19.

Были случаи, когда каратели без всяких оснований открывали стрельбу по евреям и расстреливали последних.

Так было в декабре 1942 года, когда под командой капитана МИХЕЛЬСОН, полицейские 19-го батальона прямо в зданиях расстреляли 180 человек мужчин, женщин и детей. Случаи расстрелов прямо в гетто были почти ежедневны. Такое уничтожение евреев даже поощрялось немецким командованием, ибо евреев немцы не считали за людей.

Постепенное уничтожение еврейского населения согнанного в гетто по вышеуказанному адресу продолжалось почти ежедневно, как в 1942, а также 1943-44 гг. расстреливали прямо в гетто по 10-15 человек.

Помимо «мелкого», как выражались немцы, истребления еврейского населения, устраивались большие акции расстрела еврейского населения в г. Рига.

Так, в лагере – «Гетто», о котором я уже указал выше, из находящихся в нем более 80 000 человек, было расстреляно в 1943 году более 45 000 чел. еврейского населения.

Расстрел указанного количества еврейского населения производился в Румбулском лесу расположенном от Риги в 15 километрах за фабрикой «Кр. Квадрат», и в лесу Бикерниеки расположенном по Лубановскому шоссе в километрах 10-12 от гор. Риги.

Даты расстрела еврейского населения я не помню, но это было примерно в декабре 1942 года и весной 1943 года.

Оставшееся еврейское население так же последовательно уничтожилось, и в «Гетто» из более 80 000 чел. к концу 1943 года осталось около 3 000 человек.

Вопрос: – Кто непосредственно принимал участие в акциях против еврейского населения?

Ответ: – Как мне известно, расстрелы еврейского населения производили специальные команды «СД» и гестапо, созданные по приказу ЕККЕЛЬН, - эти команды производили массовые расстрелы как еврейского населения, а так же выезжали и в карательные экспедиции по уничтожению Советских партизан.

Нельзя уменьшать и карательную роль полицейских батальонов, которые были созданы в гор. Рига (это №№18 и 19 (батальоны), которые также грабили, расстреливали

население евреев Гетто, о чем я уже выше показывал, но в массовых операциях они участия не принимали.

Вопрос: – Дайте характеристику полицейским батальонам «СС», созданным по приказу ЕККЕЛЬН.

Ответ: – Насколько мне лично известно, по приказу генерала ЕККЕЛЬН в гор. Рига были созданы два полицейских батальона «СС» под №№ 18 и 19-ый. Эти батальоны были созданы из лиц отъявленных врагов советской власти, участников террористической организации «Перконкруст», военно-фашистской организации «Айзсарги», деклассированного элемента, бывш. бандитов, воров, рецидивистов и т. п., в большинстве своем добровольцев, которым со стороны немецкого командования предоставлялось право грабить, убивать, насиловать женщин и т. д. и которые за свое преступление буквально не несли никакой ответственности. Так, например: полицейские 19-го батальона, «охраняя» Гетто, свободно заходили в помещения еврейского населения, избивали, грабили, убивали, насиловали. Это происходило в 1942-43 годах, и все это я видел лично. На такую разнузданность и произвол с жалобой обращаться было бесполезно, а кто и обращался, то впоследствии был уничтожен. Фамилии расстрелянных евреев я не знаю.

Мне так же известно, что массовые расстрелы еврейского населения немцами производились в Двинске, в г. Сабеле Талсинского уезда, в Кулдиге Латвийской ССР, но конкретно где и какое количество было расстреляно, для меня не известно.

Вопрос: – Расскажите, что вам известно о массовом истреблении немцами мирного населения в оккупированных зонах.

Ответ: – Будучи со своим 321 батальоном на марше, мне лично приходилось видеть немецкие зверства и массовое истребление русского мирного населения, уничтожение всего движимого и недвижимого имущества. Конкретными фактами будут служить следующие:

Проходя батальоном начиная от гор. Дрисса и до гор. Себеж я лично видел, как были уничтожены целиком дотла несколько сот сел и деревень мирных жителей. Это

сожжение происходило в 1944-43 годах. Населенные пункты, как мне известно, сжигались вместе с населением, мужчинами, женщинами и детьми, часть угонялось в Германию на работы. Примерно, где я проходил, было уничтожено около 350 населенных пунктов полосой в 50 километров, и длиной более 150 километров. Эти селения назвать я не сумею, т. к. мне не знакома эта местность, но в большинстве эти пожарища проходят по реке Свольня, а так же и в глубь от нее. Помню такую деревню по названию Моторино, имевшая ранее 50 домов была сожжена дотла.

Вопрос: – Кто конкретный виновник по уничтожению мирных сел и населения был в таком большом размере?

Ответ: – Конкретный виновник в уничтожении мирных сел и мирного населения между Дриссой и Себеж является Верховный руководитель полиции «СС» - генерал ЕККЕЛЬН, по приказу которого были созданы 15, 16, 17 полицейские карательные батальоны «СС» и батальон под командованием капитана немецкой армии МЕЖГРАВИС⁵⁴ и после их формирования генералом ЕККЕЛЬН были отправлены в карательные экспедиции. Вышеприведенные батальоны и производили указанные мною акции, как-то: сожжение более 350 сел и деревень, и сожгли более 8 000 – 10 000 тысяч мирного населения этих деревень, в основном детей и стариков. Так, по этому случаю при встрече около Дриссы с капитаном МЕЖГРАВИС и разговорившись, что даже негде укрыться и переночевать, все уничтожено и сожжено, капитан МЕЖГРАВИС ответил:

«Да, эту «работу» проводил я, я выполнял приказ генерала ЕККЕЛЬН, который приказал все уничтожить русское на своем пути, я сжег более 200 сел и деревень, сжигали также детей и стариков, так как с ними некогда было возиться, полегло их тут тысяч 10, а может быть и больше, всего разве упомнишь. За это я получил «Железный Крест». Сжигал и производил я это в 1943 году, а теперь на обратном марше негде остановиться на отдых».

⁵⁴ Командир 321 латышского полицейского батальона. – Прим. ред.

В заключение нашего разговора и беседы МЕЖГРАВИС дополнил:

«Здесь наши батальоны и отряды поработали неплохо, русские долго будут вспоминать Прибалтику. Их и не следует щадить, а уничтожать всех до единого, приказы ЕККЕЛЬН есть приказ фюрера и мы должны защищать их интересы».

В этом же разговоре, который происходил в конце мая 1944 года, МЕЖГРАВИС так же сообщил, что более 20 тысяч здоровой рабочей силы из районов Себеж и Дриссы и др. из числа мирного населения карательными отрядами были по приказу ЕККЕЛЬН угнанными на принудительные работы в Германию, а кто не хотел ехать, того расстреливали на месте или сжигали в огне.

Вопрос: – Где в настоящее время находится капитан МЕЖГРАВИС?

Ответ: – Этого я ответить не могу, но он, мне кажется, под г. Трно попал в плен к Красной Армии и сейчас находится, возможно, в лагерях.

Вопрос: – Сообщите более подробную характеристику о МЕЖГРАВИС?

Ответ: – МЕЖГРАВИС в чине капитана, награжден «Железным крестом», по национальности латыш, родился в Латвии, высокого роста, плотного телосложения, грубые черты лица, в последнее время служил в 1-м полицейском полку под командой подполковника МЕЙЯ и руководил 3-м карательным полицейским батальоном, лет 38-39.

Вопрос: – Что вы можете сказать о других батальонах и отрядах, действовавших по приказу ЕККЕЛЬН.

Ответ: – Мне известно, как я уже указал, что в карательных экспедициях и уничтожении мирного населения, сел и деревень принимали участи 15, 16, 17 батальоны полиции и «СС», а также созданные по приказу ЕККЕЛЬН, специальные террористические команды «ОХОТНИКИ», или как их называло немецкое командование «ЯХТКОМАНДЫ». «ЯХТКОМАНДЫ» специально занимались расстрелами мирных граждан и подчинялись полиции «СД».

Сколько этих команд ЕККЕЛЬН было послано под Дриссу и Себеж для совершения акций, я сказать не могу,

но они там принимали участие, номеров этих команд так же мне не известно.

Вопрос: – Что вам известно об совершенных злодеяниях немцами над военнопленными Красной Армии?

Ответ: – Мне, ВИТИНЬШ, известно, что в гор. Рига и за ее пределами было несколько лагерей военнопленных Красной Армии, в которых происходили массовые пытки, расстрелы и уничтожение военнопленных путем выполнения непосильных работ и умерщвления голодом.

Так мне лично известно, что в лагере военнопленных Красной Армии находящимся в гор. Рига по ул. Пернавас (бывш. казармы 5-го латышского полка) в 1942-43 годах содержалось до 15 000 пленных, из числа которых ежедневно отвозили замученными и умерших от голода и невыносимой тяжелой физической работы по 25-30 человек.

Лично на моих глазах (так как мой дом был напротив лагеря) почти ежедневно охранные роты полиции «СД» расстреливали пленных, которые не могли передвигаться, били их, почти заживо-полумертвых наваливали на машину и вывозили за город. Это относится к декабрю-январю 1942-43 года.

Также мне было видно из моих наблюдений, что военнопленным почти не выдавали продуктов, они ходили по дворам казармы, рылись в помойных ямах, сдирали кору с деревьев, собирали листья и этим питались. Такие невыносимые условия созданные в этом лагере, было очевидно, что по приказу генерала ЕККЕЛЬН – полиция «СД» принимала такие меры, которые приводили к массовому истреблению военнопленных Красной Армии.

По моим личным подсчетам и наблюдениям, которые я проводил, только в декабре 1942 года и январе 1943 года было замучено и умерщвлено голодом 1 600 человек.

Безусловно, немецкому командованию и в частности генералу ЕККЕЛЬН и его нижестоящим начальникам о таком состоянии русских военнопленных было известно, но мер к улучшению не принималось.

Военнопленные Красной Армии использовались на

массовых работах – как-то: разгружали на ж/д станции военные материалы, строили шоссейные дороги, ремонтировали восстанавливали железнодорожное полотно и создавали оборонительные сооружения вокруг Риги.

Мне также известно, что концентрационные лагеря русских военнопленных были в Саласпилсе примерно в 18-20 километрах от гор. Рига, где содержание военнопленных было аналогичное Рижскому лагерю, но фактов более конкретных я назвать не могу.

Слыхал, что в Саласпиле военнопленные Красной Армии в результате голода на деревьях обгладывали всю кору.

Вопрос: – Что вам известно об умерщвлении больных, находящихся на излечении в психиатрической больнице?

Ответ: – В октябре 1942 года, я случайно, около своего дома – Августиновская, 21 – встретил девочку, которая искала комнату и в разговоре она мне сообщила, что находясь на излечении в психиатрической больнице г. Рига, как вполне здоровая была выписана, в то же время (летом 1942 года) была свидетелем умерщвления более 250 человек тяжело больных. Умерщвление совершала полиция «СД» города Риги, путем отравления и применения в чай и кофе сильнодействующих ядовитых веществ.

О фактах умерщвления больных психиатрической больницы были большие суждения и недовольства населения гор. Рига.

Вопрос: – Что вам известно о вывозе оборудования с промышленных предприятий в Германию (по приказу) согласно отданному приказом ЕККЕЛЬН.

Ответ: – Мне известно, что по приказу ЕККЕЛЬН из города Рига были вывезены заводы:

«ВЭФ» со всем его оборудованием и рабочей силой был вывезен в Германию.

Вывезен вагоностроительный завод с его оборудованием и рабочей силой, а так же инженерно-техническими работниками.

Будучи на территории Латвийской ССР, в то время оккупированной немцами, я лично наблюдал, как немцы взрывали и уничтожали все молочные заводы находящиеся в

Курземе. Это относится к 1944 году. Примерно мне лично известно, что немцами было уничтожено таких молочных заводов около 15, в то время как эти заводы абсолютно не являлись военными объектами.

Кроме того, я был очевидцем, как по распоряжению войсковых комендатур у населения, проживающего в Курляндии, поголовно изымали крупный и мелкий рогатый скот, отправляли в Германию и пускали в переработку.

Скота немцами было изъято несколько тысяч, но сколько конкретно, цифру я называть не сумею.

Протокол с моих слов записан верно, мною лично прочитан и мне дважды прочитан.

А. ВИТИНЬШ [подпись]

ДОПРОСИЛ: Сотрудник О/группы НКВД-НКГБ
СССР – Капитан [...]

*ЦА ФСБ России. Ф. Н-18313. Т. 2. Л. 119–206.
Подлинник*

111. Спецсообщение по законченному следственному делу на группу карателей отряда майора германской армии Арайса при «СД».

НКО

УПРАВЛЕНИЕ КОНТРРАЗВЕДКИ «СМЕРШ»
3-ГО ПРИБАЛТИЙСКОГО ФРОНТА.

10 марта 1945 года
№4/1727
Совершенно секретно.

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КОНТРРАЗВЕДКИ
«СМЕРШ» - КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА

тов. АБАКУМОВУ.

В январе-феврале 1945 года Управлением Контрразведки «СМЕРШ» 3-го Прибалтийского фронта была арестована группа сотрудников карательного отряда при т. н. «Латышской вспомогательной полиции безопасности – СД», возглавляемого майором германской армии АРАЙС:

ЛАВИНЫШ Мирвальд Андреевич,
ВАНАГС Александр Альбертович,
СТАНКЕВИЧ Петр Иванович,
ГАЙЛИС Имантс Теодорович,
ГРИНЦЕВИЧ Висвальдис Гербертович,
БУТЛЕРС Петр Францевич,
ЛОКМАНИС Харитон Теодорович,
БАЛАЛАЙКА Владислав Станиславович,
ВИКЕЛИС Зигфрид Иванович.

Проведенным по их делу следствием установлено:

С первых дней оккупации фашистскими войсками столицы Латвийской ССР, германские карательные органы приступили к массовому истреблению советских граждан. В начале июля 1941 года были

созданы концентрационные лагеря и гетто, которые являлись местом массового истребления ни в чем неповинных советских граждан.

В результате трехлетнего проведения в жизнь карательной политики фашизма, немецкие захватчики и их пособники из числа антисоветски настроенных элементов только в районе гор. Рига истребили свыше 300 тысяч советских людей.

Специально для производства арестов и расстрелов оккупационные власти создали карательный отряд при т. н. «Латышской вспомогательной полиции безопасности «СД», во главе которого стоял начальник рижской полиции майор германской армии АРАЙС, отличившийся особой жестокостью в истреблении советских граждан.

Сформированный на добровольных началах отряд АРАЙСА, доходивший численностью до 3 000 человек и подразделявшийся на роты, выполнял следующие карательные функции:

- Проведение арестов антифашистски настроенных лиц по всей территории Латвийской ССР;
- Проведение массовых расстрелов советских граждан;
- Проведение карательных экспедиций против партизан;
- Несение охранной службы в концентрационных лагерях и гетто.

Отряд АРАЙСА являлся также базой для комплектования контрразведывательных органов противника.

Большинство лиц, служивших в нем, направлялись на учебу в фюрстенбергскую школу СД (Германия), после окончания которой исполняли карательные функции в качестве официальных сотрудников СД.

Сотрудники отряда АРАЙСА были обмундированы сначала в форму быв. Латышской армии, носили нарукавную повязку с изоб-

ражением черепа и 2-х костей и надписями вспомогательная полиция безопасности, а впоследствии немецкую форму войск «СС».

Практическая карательная деятельность обвиняемых, привлеченных к настоящему делу выразилась в следующем:

Обвиняемый ЛАВИНЫШ, будучи враждебно настроен к Советской власти, в первые дни немецкой оккупации гор. РИГА добровольно поступил на службу в карательный отряд АРАЙСА при СД.

Будучи сотрудником этого отряда, ЛАВИНЫШ принимал непосредственное участие в злодеяниях, творимых немецко-фашистскими захватчиками над мирными советскими гражданами.

С июля по декабрь 1941 года ЛАВИНЫШ систематически вместе с другими карателями производил расстрел еврейского населения, в том числе женщин, детей и стариков в Бикерниекском лесу гор. Рига, а также выезжал специально для расстрелов в гор. Либаву, м. Талси и на ст. Царниково [Царникава]. С его участием было расстреляно свыше 10 тысяч человек.

Кроме того, ЛАВИНЫШ производил аресты советских граждан в гор. Рига, во время которых занимался грабежами.

Обвиняемый ВАНАГС, будучи антисоветски настроен, после оккупации немцами гор. Рига в июле 1941 года в момент формирования карательного отряда АРАЙСА при СД, добровольно поступил в него и принимал непосредственное участие в злодеяниях, творимых немецкими захватчиками над советскими гражданами.

Будучи сотрудником этого отряда, ВАНАГС в июле 1941 года систематически участвовал в массовых расстрелах советских граждан в Бикерниекском лесу близ гор. Рига, специально в составе команды АРАЙСА выезжал в гор. Либаву, где производил аресты, а затем в течение двух дней расстреливал арестованных советских граждан.

За участие в расстрелах ВАГНАС в качестве вознаграждения получал ценности, награбленные у расстрелянных.

Как установлено следствием, в Бикерниекском лесу гор. Рига, где ЛАВИНЫШ и ВАГНАС совместно с другими карателями производили массовые расстрелы, истреблено [...] 6 500 советских граждан.

Обвиняемый СТАНКЕВИЧ, будучи шофером военизированной аэродромного строительства, находясь в гор. [nrзб]скове в июле 1941 года, изменив Родине – дезертировал, перешел линию фронта на сторону врага, прибыл в гор. Ригу, оккупированный немецкими войсками и в августе того же года добровольно поступил на службу в речную полицию.

Будучи сотрудником полиции, СТАНКЕВИЧ вместе с карателями отряда АРАЙСА при СД дважды – 30 ноября и 7 декабря 1941 года принимал участие в массовых расстрелах советских граждан в Румбульском лесу, в котором, как это установлено следствием, было истреблено за период оккупации 38 тыс. человек.

При конвоировании заключенных на расстрел СТАНКЕВИЧ грабил их.

Обвиняемый ГАЙЛИС, будучи антисоветски настроен, в феврале 1942 года добровольно поступил на службу в карательный отряд АРАЙСА при СД.

Как сотрудник отряда, ГАЙЛИС выезжал для проведения карательных экспедиций против советских партизан в районы городов Великие Луки, Барановичи, Слуцк, Вилейки и Минск, во время которых участвовал в 3-х боях против партизан, стрелял в низ из имевшейся у него винтовки, в результате чего были потери со стороны партизан.

Кроме того, ГАЙЛИС нес охранную службу Саласпилского концентрационного лагеря с заключенными в нем советскими гражданами.

Находясь в гор. Рига, после освобождения ее частями Красной Армии, ГАЙЛИС скрыл свою преступную деятельность, пробрался на службу в органы милиции.

Обвиняемый ГРИНЦЕВИЧ, проживая на оккупированной территории в гор. Валмиера, в июле 1942 года добровольно поступил на службу в карательный отряд АРАЙСА при СД, и окончил 3-х месячную контрразведывательную фюрстенбергскую школу СД.

После окончания школы, обвиняемый в составе 2-й роты карательного отряда АРАЙСА при СД нес охранную службу в Саласпилском концлагере и конвоировал на каторжные работы заключенных в нем советских граждан.

С марта по апрель 1943 года ГРИНЦЕВИЧ участвовал в проведении карательных экспедиции против партизанских отрядов в районе м. Освея, в процессе которых вел бои с партизанами.

С июля по август 1943 г. вместе с другими карателями ГРИНЦЕВИЧ участвовал в аресте 45 семей в дер. Аудрыни, Илукстского уезда, имевших связь в партизанами, и конвоировал их в Саласпилский концлагерь. Кроме того, там же он участвовал в облавах и засадах на партизан, в результате которых с его участием было поймано три партизана.

В ноябре и декабре 1943 года ГРИНЦЕВИЧ участвовал в боях против частей Красной Армии на Невельском участке советско-германского фронта, где был ранен.

До сентября 1944 года, обвиняемый проходил службу в войсках «СС» и находился на передовой линии фронта.

Оставшись на освобожденной частями Красной Армии территории, с целью скрыть свою карательную деятельность изменил свой год рождения с 1924 на 1927.

Обвиняемый БАЛАЛАЙКА, вступив в июле 1941 года в контрреволюционную военно-фашистскую организацию «айзсарги», а затем, поступив на службу в полицию Корсовской волости, нес охранную службу различных военных объектов германской армии, а также заключенных в гетто евреев, которые впоследствии были арестованы.

В феврале 1942 года, БАЛАЛАЙКА перешел на службу в карательный отряд АРАЙСА при СД, окончил контрразведывательную фюрстенбергскую школу СД, после чего в должности начальника караула нес охранную службу и конвоировал на различные работы заключенных в Саласпилском концентрационном лагере советских граждан.

Кроме того, БАЛАЛАЙКА в марте 1943 года в течение полутора месяцев участвовал в карательной экспедиции против партизан в районе м. Освея, а в ноябре-декабре 1943 года в боях с частями Красной Армии на Невельском участке фронта.

Обвиняемый БУТЛЕРС, поступив добровольно в феврале 1942 года на службу в карательный отряд АРАЙСА при СД, окончил специальную контрразведывательную фюрстенбергскую школу СД,

после чего был зачислен на работу официальным сотрудником Валмиерского отделения СД.

Будучи сотрудником СД, БУТЛЕРС ведал картотекой розыска и учета коммунистов, советских активистов и других антифашистски настроенных лиц.

Кроме того, обвиняемый конвоировал на каторжные работы заключенных и нес охранную службу в Саласпилском концентрационном лагере.

Обвиняемый ЛОКМАНИС, проживая в гор. Рига, и будучи вызван в полицию на допрос, выдал 2-х советских активистов.

В апреле 1942 года ЛОКМАНИС добровольно поступил на службу в полицейский батальон, в составе которого нес охранную службу, а затем был направлен на учебу в Бранденбургский полк германской армии, в котором готовились кадры для диверсионной и террористической деятельности в тылу Красной Армии.

В мае 1942 года ЛОКМАНИС, перейдя на службу в карательный отряд АРАЙСА при СД, нес охранную службу Саласпилского концентрационного лагеря и еврейского гетто в имении Юмправа [Юмправмуйжа].

В результате невыносимых условий и массовых расстрелов, чинимых администрацией и охраной лагеря, за период немецкой оккупации там было истреблено 101 100 советских граждан.

Кроме того, обвиняемый ЛОКМАНИС с марта по август 1943 года проходил службу в легионе «СС».

Обвиняемый ВИКЕЛИС, проживая на оккупированной немцами территории, в июле 1942 года добровольно поступил на службу в карательный отряд АРАЙСА при СД, в составе которого нес охранную службу военных объектов германской армии, а затем был послан на учебу в контрразведывательную фюрстенбергскую школу «СД», которую окончил в ноябре 1942 года.

Кроме того, ВИКЕЛИС в ноябре 1943 года служил т. н. «Латышском легионе СС».

После прихода в Ригу частей Краевой Армии ВИКЕЛИС, скрыв свою преступную деятельность, пробрался в комсомол и до дня ареста работал комсоргом школы.

Все обвиняемые полностью признали себя виновными в совершенных преступлениях.

Дело закончено и направлено на рассмотрение Военного Трибунала.

О результатах судебного разбирательства дела сообщу дополнительно.

НАЧ. УПРАВЛЕНИЯ КОНТРАРАЗВЕДКИ «СМЕРШ»
3 ПРИБАЛТ. ФРОНТА – ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ -
(Б Е Л К И Н)

*ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 1. Л 219–224.
Заверенная копия*

112. Выписка из протокола допроса обвиняемого Индрикса Круминьша

9 августа 1945 года

КРУМИНЬШ Индрикс Мартынович,
1921 года рождения, уроженец, житель
города Риги.

Вопрос: – Какие документы вы получили после окончания школы и куда были направлены на работу?

Ответ: – По окончании школы документов на руки не выдавалось. 10 июля 1942 года со всеми окончившими Фюрстенбергскую школу «СД» в количестве 120 человек я прибыл в гор. Ригу. в штаб АРАЙСА, размещавшийся в то время по улице Кришьяна Барона, 99. Здесь мне было выдано удостоверение о том, что я состою на службе в отряде «СД».

Удостоверение было подписано начальником «СД» Латвии - доктором ЛАНГЕ. После 10 дней отпуска часть из окончивших школу «СД» была направлена на работу в отделения «СД», а из оставшихся была сформирована 5-я рота. Я также был зачислен в эту роту, которой командовал лейтенант ОЗОЛС Карлис и 20 июля 1942 года выехал в гор. Минск для участия в карательных экспедициях против партизан на территории Белоруссии.

Вопрос: – Расскажите о карательной деятельности, проводимой вашим отрядом?

Ответ: – 24 июля 1942 года мы прибыли в город Минск и первые два дня принимали лагерь, расположенный в 20 километрах от Минска, в котором содержалось еврейское население, привезенное из Германии, Австрии, Чехословакии, Румынии и других стран. Примерно 26-27 июля 1942 года я принимал участие в истреблении граждан, содержавшихся в Минском гетто.

Вопрос: – Расскажите об этом подробно?

Ответ: – 26 или 27 июля 1942 года, в 4 часа утра, мы на автомашинах приехали в Минское гетто, расположенное в черте города. Помимо нашей роты, возглавляемой лейтенантом ОЗОЛС, ту да же прибыла рота «СД» лейтенанта СКАМБЕРГА и человек 50 немцев – сотрудников «СД». Территория гетто была разделена на две части, каждая, из которых была ограждена колючей проволокой. Посередине проходила дорога. Мы прибыли в одну из частей гетто площадью примерно 4 кв. метра, часть людей была расставлена для охраны гетто, другая часть начали выгонять из домов все население, в том числе женщин, детей и стариков на базарную площадь таи же внутри гетто.

Сгоняемых партиями людей мы вталкивали в газовые автомобили-«душегубки», число которых было примерно 5. Я лично участвовал в выдворении из домов, а также вталкивал евреев в «душегубки». Газовые автомобили беспрерывно уходили после погрузки в лес и возвращались обратно за новыми партиями.

Внутри гетто творилась ужасная картина, евреев стреляли ради забавы, грабили. Был случай, когда группы

немцев привязали одному еврею на спину гранату, затем сами отбежали, а еврея разорвало. Расстрелянных бросали также в «душегубки».

В этот день операция производилась до захода солнца, и было умерщвлено приблизительно 10 тысяч советских граждан.

Умерщвленных увозили километров за 20 от Минска в лес, где закапывали в заранее заготовленные ямы размером 2 метра глубины, 4 ширины и около 30 метров длины.

На второй день эта операция повторилась. Причем к 12-ти часам дня в этой части гетто почти все евреи были умерщвлены и увезены, оставлены были лишь специалисты и их семьи. После этого мы перешли во вторую часть гетто, расположенную здесь же через дорогу и начали делать то же, что и накануне.

В этот день в «душегубках» было умерщвлено тоже около 10 тысяч человек.

Во второй день я так же, как и в первый день принимал участие в выгоне людей из помещений и помогал загонять их в газовые автомобили.

К вечеру операция была приостановлена, причем в этой части гетто еще оставалось около 2/3 населения.

Вопрос: – Куда увозили умерщвленных?

Ответ: – Умерщвленных в душегубках советских граждан отвозили в лес километров за 20-30 от Минска. Я лично был в этом месте позже этой операции через день-два. Тогда я в группе карателей около 30 человек возил заключенных из Минской тюрьмы для рытья ям. К этому времени по моим подсчетам там было уже около 20 зарытых ям с умерщвленными и расстрелянными. Заключенные, которых я охранял, вырыли в этот день еще 4 больших ямы, которые были предназначены для умерщвляемых.

Вопрос: – Производились ли грабежи во время карательных операций в гетто города Минска, и какое участие в них принимали вы?

Ответ: – Да, грабежи производились во время выселения населения из квартир. Я лично брал себе часы, золотые кольца,

золотые деньги, которые впоследствии продавал, а деньги вместе с товарищами пропивал.

Вопрос: – Расскажите о других подобных операциях?

Ответ: – Помимо случая, о котором я указал выше, мне известно еще о четырех операциях, в которых я принимал непосредственное участие, когда производилось умерщвление советских граждан с помощью «душегубок».

В начале августа 1942 года на окраине города Минска, в районе красноармейских летних казарм неизвестным был убит один немецкий офицер. По указанию начальника «СД» Белоруссии (фамилию его не помню) часть роты лейтенанта ОЗОЛСА и сотрудники «СД»-немцы выехали в этот район и оцепили квартал. Было задержано около 500 человек, их увозили в тюрьму, где раздевали, а затем погружали в «душегубки» и, умерщвленных, увозили в заранее заготовленные в лесу ямы. В тюрьму их завозили для того, чтобы скрыть умерщвление в «душегубках». Я лично в этот раз участвовал в аресте и посадке в автомашины задержанных при отправке их в тюрьму.

О том, что их умерщвляли в «душегубках», мне впоследствии и рассказывали сотрудники «СД», которые конвоировали арестованных в тюрьму, фамилии этих сотрудников не помню.

Второй раз, в конце августа 1942 года, также в порядке мести за убийство немецкого офицера, я участвовал в аресте тысячи жителей города Минска, примерно в районе трамвайного депо. Умерщвление производилось таким же путем, как и в первый раз, т. е. арестованных увозили в тюрьму, где раздевали, загоняли в душегубки и отвозили в лес.

В конце сентября 1942 года я в числе 30 карателей, во главе с немецким капитаном, фамилию его не помню, из района Барановичи, где мы производили карательную операцию против партизан, был отозван в город Минск, где мы в течении трех дней отдыхали. В промежутке этого времени нас человек 20, с представителем комендатуры выехали в Минск в гетто, где, по поступившему донесе-

нию, в одном из домов хранилось оружие. В подвале мы обнаружили 2 или 3 русских винтовки. В доме, которому принадлежал этот подвал, находилась или больница, или какой-то детский дом, потому что там было много детей. Всех жителей этого дома, прятавшихся в подвале, в количестве 25 человек, в том числе и детей, мы посадили в «душегубку», где все они были отравлены газом. Умерщвленных в «душегубке» отвезли в лес.

23 июля 1943 года я возвратился из гор. Риги из отпуска в Минск и вскоре с группой карателей человек в 30, из которых я помню - МИХЕЛЬСОН, ЗЕЛЬДИС, ДУБРОВСКИС, во главе с немецким старшим сержантом выехали в деревню, название ее не знаю, где по поступившим данным, скрывались партизаны. Ехали мы, не помню, на одной или двух грузовых автомашинах, причем шла также одна легковая автомашина с шофером ОЗОЛИНЫМ и одна «душегубка».

По приезде в деревню, которая расположена примерно в 50-60 километрах от Минска, мы сделали облаву, причем партизан не нашли. Мы спросили старосту - где партизаны. Он заявил, что они ему не докладывают, куда уходят. Тогда был арестован сам староста деревни и по указке подкупного агента, фамилию его не знаю, мы арестовали шесть партизанских семей, всех загнали в «душегубку». В это время из дому вышла беременная женщина, которая была накануне родов и просила помощи. Под предлогом отвезти ее в больницу, женщину также посадили в «душегубку».

Все эти советские граждане таким же способом были отравлены газом. После этого мы поехали в лес и в имеющуюся там яму закопали умерщвленных.

О других случаях умерщвления советских граждан при помощи газовых автомобилей мне неизвестно, так как я сам больше участия в подобных операциях не принимал.

Вопрос: – Расскажите устройство газового автомобиля?

Ответ: – Газовый автомобиль («душегубка») имеет вид немецкой транспортной машины с закрытым кузовом. Внутрен-

ние стены, пол, потолок обиты оцинкованным железом, двери – оцинкованные, двухстворчатые, причем в пазах есть резиновые прокладки для того, чтобы не проходил воздух. Внутри кузова проходит дырчатая трубка диаметром 1-1,5 дюйма, которая в нужный момент соединяется с наружной трубкой. Поверх дырчатых трубок сделан настил из деревянных планок, который при погрузке людей не дает возможности закрывать трубку. В кузов грузятся 60-100 человек, при чем все стоят. После этого закрывается дверь, присоединяется внутренняя трубка к наружной и включается мотор. От мотора по трубке проходит газ, с помощью которого производится умерщвление. Если не соединить наружную трубку с внутренней, душегубку можно использовать как грузовую автомашину.

Вопрос: – Выше вы показали, что в составе карательного отряда вы выехали в Белоруссию для проведения карательных экспедиций против партизан. Какое участие лично вы принимали в этих операциях?

Ответ: – В последних числах августа 1942 года я в числе карателей отряда, который возглавлял лейтенант ОЗОЛС, выехал в район деревни Рудня, что в 70 км. от Минска, где совместно с 18 полицейским батальоном и немецким отрядом «СС» около двух недель проводили облавы против партизан. Насколько я помню, бои с партизанами в этот раз вел один лишь 18-й полицейский батальон. Мне лично в стычке с партизанами быть не пришлось.

Из Рудни мы возвращались в Минск, откуда через несколько дней в том же составе выехали для проведения карательных экспедиций против партизан в район между городами Барановичи - Слуцк, где пробыли до конца сентября или начала октября 1942 года. Населенных пунктов, где мы останавливались, я назвать не могу, так как не помню их.

Находясь в этом районе, мы беспрерывно производили прочески лесов, а также систематически вели бои с партизанами.

Первая из операций проводилась карательным отрядом за каналом Телеханы, где по полученным данным находил-

ся партизанский лагерь, я в ней участия не принимал, так как ездил в Барановичи за бензином.

Вскоре после этого я в группе 9 человек во главе с немецким капитаном, фамилию его не помню, был послан в лес для связи с немецким отрядом «СС». Кроме того, по сообщению какого-то человека нам было известно, что в лесном бараке скрываются партизаны. Придя к этому барраку, мы обыскали его, но партизан не нашли, тогда мы взорвали его.

Встретив немецкий отряд «СС», мы возвращались к месту дислокации, а по пути производили обыски шалашей, где жили косари. В одном из шалашей мы нашли патроны, после чего подожгли все их.

Через некоторое время я в числе карателей своего взвода и нескольких эсэсовцев был послан в один из хуторов для ареста семей партизан. Хутор состоял из 4 домов. Когда мы его окружили и начали производить обыск, то никого из жителей найти не удалось, они, по-видимому, убежали в лес. В одном из домов мы нашли патроны и тол, после чего сожгли все дома и, идя обратно, стреляли зажигательными пулями по ометам с соломой, расположенным на окраине леса, в результате они тоже были сожжены.

Следующая крупная операция против партизан производилась в конце сентября 1942 года в районе одной из деревень, расположенной недалеко от деревни Буль, где в то время дислоцировался наш штаб. В операции принимали участие наш отряд и команда «СД». Указанная деревня была окружена, однако проведенным обыском никого из партизан обнаружить не удалось. После этого все население деревни было согнано на площадь и один из карателей, знавший русский язык, сказал, чтобы само население выдало семьи партизан. В результате были выявлены 3 или 4 партизанских семьи, которые нами были посажены в [...]»⁵⁵

⁵⁵ Лист № 6 отсутствует. – Прим. ред.

[...] капрал ЦИРУЛИС. В связи с этим сразу же, в составе двух взводов, мы выехали обратно в этот район, где нашли труп убитого ЦИРУЛИС, а партизан в это время там уже не было.

В конце ноября или в начала декабря 1942 года я в составе взвода «СД» и 18-го полицейского батальона, батальона жандармов и других немецких карательных подразделениях выехал в район Пузичского леса, где по полученным сведениям находился партизанский лагерь численностью до двух тысяч человек. Этот лес нами был окружен, причем патрулями 18 батальона был задержан один партизан, которого доставили на допрос к майору ЭРЦУМС. Я, как сотрудник «СД», присутствовал при этом допросе. От партизана добились получения сведений, в результате чего при допросе над ним всячески издевались: вначале избивали, затем в волосы головы втерли порох и зажгли, после выжгли на груди звезду, а затем повесили. Активное участие в этих издевательствах принимали братья ЛУСИС.

Вопрос: – В чем заключались ваши функции как представителя «СД», и какое вы принимали участие в издевательствах над партизаном?

Ответ: – Деятельность полицейского батальона контролировалась «СД», поэтому командир взвода «СД» - лейтенант ОЗОЛС взял меня с собой, и мы присутствовали при допросе партизана, как представители «СД». Лично я участия в издевательствах над партизаном не принимал, а был лишь свидетелем этих зверств.

Вопрос: – Продолжайте показания?

Ответ: – На утро мы начали проческу леса, в результате которой оказалось, что все партизаны из лагеря незаметно прошли кольцо окружения, оставив в этом районе лишь скот.

Примерно 20 декабря началась самая большая карательная экспедиция в Слуцком лесу, где участвовало с нашей стороны около дивизии. Экспедиция продолжалась

до середины января 1943 года. Во время боев с партизанами были потери с обеих сторон, причем было очень много обмороженных.

На участке, где я был, насколько мне помнится, было поймано три партизана, количество убитых не знаю.

По окончании этой операции мы выехали для этой же цели в район Пинских болот. Во время проведения карательной экспедиции в Пинских болотах партизаны оказывали упорное сопротивление, в результате немцы применили авиацию. По окончании боев было взято в плен около 400 партизан. Наш взвод «СД» и одна рота 18 полицейского батальона были выделены для конвоирования этих партизан в город Барановичи. Партизан мы поездом привезли в Барановичи, сдали охране лагеря, а сами возвратились в м. Ханзовичи.

В марте 1943 года наш взвод «СД» под командованием вновь назначенного командира - лейтенанта ТЮРБИС выехал в Минск в расположение роты ОЗОЛС, где я находился до сентября 1943 г.

Вопрос: – Уточните, производились ли поджоги населенных пунктов во время проведения карательных экспедиций против партизан?

Ответ: – Да, насколько я помню, в районе Слуцка было сожжено три населенных пункта, в том числе один был сожжен нашим взводом совместно с полицейским батальоном.

Вопрос: – Вы лично принимали участие в поджогах?

Ответ: – Да, принимал. Я поджигал три дома, причем во время уничтожения этих деревень населения там не было, все они ушли в леса.

Вопрос: – Что вы делали, находясь в городе Минске?

Ответ: – По приезду в Минск я был послан на охрану рабочего лагеря «СС», расположенного на окраине города Минска, где содержались политические заключенные, военнопленные и евреи. В мою функцию входило нести охрану лагеря, а также я иногда конвоировал заключенных на различные работы.

Вопрос: – Расскажите об издевательствах над советскими гражданами и своем участии в них?

Ответ: – В лагере содержалось около двух тысяч заключенных, над которыми производились всевозможные издевательства, в чем особенно «отличился» начальник лагеря - немец (фамилию его не помню). Заключенных систематически избивали, травили собаками. Так, например, почти ежедневно, а особенно по субботам начальник лагеря выстраивал всех заключенных, после чего приказывал войти в барак в течение 3-5 минут. Двери в бараке были узкие и 2 тысячи заключенных не могли за это время войти в него. Тогда спускались две собаки и натравливались на не успевших войти в барак заключенных. Были случаи, когда собаки загрызали отдельных заключенных до полусмерти.

Часто в пьяном виде начальник лагеря стрелял в окно барака, в случае если заключенные разговаривали.

Всем сотрудникам лагеря, конвоировавшим заключенных на работу, выдавались резиновые палки для избивания заключенных, которые саботировали в работе.

Я лично избил резиновой палкой лишь одного заключенного – еврея по национальности за то, что он подговаривал других на побег во время работы, о чем мне донес цыган, фамилию его не помню. Других случаев избивания с моей стороны не было.

Вопрос: – До какого времени вы были на охране этого лагеря?

Ответ: – Охранную службу в указанном лагере я нес до конца июня 1943 года, после чего ездил к родственникам в отпуск в гор. Ригу. Обрато в Минск я возвратился 23 июля 1943 года, после чего снова нес охранную службу в лагере до сентября 1943 года. Кроме того, по возвращению в Минск в июле месяце я участвовал при умерщвлении с помощью «душегубок» партизанских семей в одном из населенных пунктов, о чем я подробно показал выше.

– В сентябре 1945 года весь наш отряд, возглавляемый лейтенантом ОЗОЛС был отозван в Ригу.

Вопрос: – В связи с чем отряд был отозван в Ригу?

Ответ: – В этот период был приказ начальника «СД» Латвии ЛАН-ГЕ о возвращении карательных отрядов обратно в Ригу.

По прибытию в Ригу мы разместились в здании штаба карательного отряда майора АРАЙС на улице Кришьян Барона, 99. После этого до января 1944 года я нес охранную службу военного гаража на улице Лачплеша, затем до марта месяца охранял работавших на цементной фабрике политических заключенных.

В марте месяце 1944 года в составе 5 роты, 4 батальона «СД» был послан на военную учебу в усадьбу Сужу-Муйжа, Аллажской волости.

Вопрос: – Какие обучение вы здесь проходили?

Ответ: – В усадьбе Сужу-Муйжа мы проходили военное обучение, как-то: строевую подготовку, материальную часть оружия и тренировочные стрельбы. В этом же месяце я в составе 5 роты конвоировал в гор. Лилль (Франция) из центральной тюрьмы заключенных советских граждан, в основном задержанных советских партизан и парашютистов. Арестованных мы везли эшелонами, причем их было около 20 вагонов.

После передачи арестованных в лагерь организации «ТОДТ», где они должны были работать на оборонительном строительстве, мы спустя два дня выехали в Париж для ознакомления с достопримечательностями города. В апреле 1944 года мы возвратились обратно в усадьбу Сужу-Муйжа, где продолжалась военная подготовка до конца мая 1944 г.

В промежутке этого времени я участвовал в облаве по поимке дезертиров в лесу Смардовской волости, в результате которой было арестовано 3 чел. В конце мая 1944 года я в составе взвода, возглавляемого лейтенантом КАЛИНОВСКИМ, был послан в гор. Либаву [Лиенаю] для службы при «СД».

Вопрос: – В чем заключалась ваша служба при «СД» гор. Либава?

Ответ: – Работая при «СД» г. Либава (улица Томас, 19), я выполнял обязанности по охране здания «СД», тюремного помещения, выдавал, а иногда и сам конвоировал арестованных на допросы. Кроме того, вместе с сотрудниками «СД»

выезжал для производства арестов советских граждан. С моим участием в волости Басу было арестовано около 15 человек. Я также дважды конвоировал из Виндавы [Вентспилса] в Либавскую тюрьму арестованных советских граждан.

Примерно 15 октября 1944 года я выехал в Германию.

Вопрос: – В связи с чем вы выехали в Германию?

Ответ: – В связи с наступлением Красной Армии, много сотрудников «СД» в это время прибыло в Либаву. Я в составе роты выехал на пароходе в гор. Готенгафен, а отсюда поездом в г. Данциг [Гданьск], причем мы конвоировали группу арестованных советских граждан, которых сдали в Данцигский лагерь. Из Данцига мы прибыли в г. Кониц (Польский коридор), откуда, спустя неделю, наша рота была включена в состав 15 дивизии «СС», которая дислоцировалась в м. Софензалде. Я был зачислен в 12 роту, 4 батальона, 32 полка и по 17 января 1945 года проходил военное обучение.

Вопрос: – Куда вы были направлены после 17 января?

Ответ: – 21 января 1945 года я в группе двух тысяч человек парходом прибыл в гор. Либаву для зачисления в 19 дивизию «СС».

ДОПРОСИЛИ: НАЧ 4 ОТДЕЛА УКР «СМЕРШ» ПРИБ. ВОЕН. ОКР.

гвардии подполковник – [...]

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ УКР «СМЕРШ» ПРИБАЛТ. ВОЕН. ОКР.

капитан - [...]

ВЕРНО: СОТРУДНИК 3 ОТДЕЛА ГУКР «СМЕРШ» [...]

Справка: Протокол допроса находится в л. д. [...]

Справка: Подлинник протокола находится в след-деле архивный № 0441669.

113. **Протокол допроса высокопоставленного служащего гражданской оккупационной администрации «Генерального округа Латвия» Арнольда Хартманиса**

ХАРТМАНИС Арнольд Адольфович,
1905 года рождения, уроженец
Пенкульской волости, Елгавского уезда,
Латвийской ССР, б/п, латыш, гр-н СССР,
образование высшее, экономист,
25/VI-45 г. По ст. 58-4 УК РСФСР осужден
к 10 годам ИТЛ, содержится под стражей.

От 24 декабря 1945 года.

За дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР – предупрежден.

Вопрос: – Где вы проживали в период немецкой оккупации территории Латвийской ССР?

Ответ: – Весь период немецкой оккупации территории Латвийской ССР, я безвыездно проживал в гор. Риге.

Вопрос: – Чем вы занимались в период немецкой оккупации?

Ответ: – С начала оккупации я работал заместителем начальника, а впоследствии начальником дирекции хозяйства Латвии. Последние полгода, до изгнания немецких оккупантов, я занимал должность директора торговли и промышленности при генеральной дирекции хозяйства Латвии.

[...]

Вопрос: – Кто несет ответственность за эти, приведенные вами факты немецких зверств?

Ответ: – За приведенные мною факты зверского отношения с советскими людьми, несет ответственность руководство немецких частей «СС» и полиции, в частности, генерал ШТА-ЛЕКЕР и генерал-лейтенант обергруппенфюрер ЕККЕЛЬН.

Вопрос: – С какого времени ЕККЕЛЬН возглавил немецкую полицию в Прибалтике?

Ответ: – Примерно с 1942 года.

Вопрос: – Что вам известно о деятельности ЕККЕЛЬНА?

Ответ: – Чтобы понять значение деятельности ЕККЕЛЬНА, как руководителя немецкой полиции, я хочу остановиться на структуре немецких полицейских органов.

Немецкая полиция разделялась на 4 подразделения:

- 1) Порядковая полиция,
- 2) Уголовная полиция,
- 3) Гестапо (тайная государственная полиция),
- 4) «СД» (служба безопасности).

Руководителем гестапо и «СД» в Латвии был доктор ЛАНГЕ, его заместителем КИРСТЕ. Фамилии руководителей порядковой и уголовной полиции в Латвии я не знаю. ЕККЕЛЬН являлся руководителем 4-х подразделений полиции, причем не только одной Латвии, Литвы, Эстонии и Белоруссии.

ЕККЕЛЬН также руководил всеми операциями по уничтожению в этих республиках мирных советских граждан и партизанских формирований.

Вопрос: – Продолжайте ваши показания о враждебной деятельности против Советского Союза ЕККЕЛЬНА.

Ответ: – ЕККЕЛЬН помимо руководителя полицейских органов являлся начальником Военного округа частей «СС» и «Остланду». Все приказы о мобилизации исходили от ЕККЕЛЬНА. Им также осуществлялось преследование латышей за уклонение и дезертирство из немецкой армии.

Как известно 15 и 19 дивизии «СС», созданные по замыслу ЕККЕЛЬНА из числа латышей, вели активную вооруженную борьбу против частей Красной Армии.

Немецкие части «СС», созданные из латышей, выполняли двоякие функции: «СС» полиция, проводившая карательную полицейскую службу и т. н. военные «СС», находившиеся и действовавшие на территории «Остланд», подчинялись ЕККЕЛЬНУ.

Мне известно также о непосредственном участии ЕККЕЛЬНА в операции против советских партизан в районе Освейского озера.

Вопрос: – Расскажите об этом?

Ответ: – В конце 1942 года в начале 1943 года, в беседе с известным предателем – полковником ВЕЙС, последний в присутствии

директора генерального директората – ЗАГЕРС (генеральный директор по хозяйству Латвии) рассказывал следующее:

В конце 1942 года немцы силами немецких полицейских и украинских полицейских батальонов, а также с участием известного карательного отряда АРАЙСА, предпринимали крупные операции против советских партизан в районе Освейского озера в Белоруссии. В этой операции участвовал сам ВЕЙС и руководил латышским полицейским батальоном. Верховным командующим этой операции являлся ЕККЕЛЬН и генерал Шрёдер.

Полковник ВЕЙС в указанной беседе мне и ЗАГЕРСУ рассказал, что в течение боев его батальон принимал непосредственное участие в боях с партизанами.

Отряд же майора АРАЙСА и немецкие эсэсовские части применяли репрессии к советскому гражданскому населению, проживавшему в районе Освейского озера, при этом ВЕЙС рассказал жуткие эпизоды, которые учинялись над мирными беззащитными людьми, их сжигали живьем, часть оставшихся в живых граждан, впоследствии доставили в Саласпилский лагерь. Мужей разделяли от жен, затем всех направили на принудительный рабский труд в Германию, детей насильно отнимали от родителей и часть их них распределили между населением Латвии, однако дети были в таком истощенном состоянии, что большинство из них умерло от болезней. Это примерно все, что мне запомнилось из рассказа ВЕЙСА.

[...]

С моих слов записано верно, лично мной прочитано на понятном мне русском языке, к чему и расписываюсь. (Хартманис)

Допрос производился с 10 ч. до 17 ч. и с 20 ч. до 24 ч.

Допросил: Начальник 2 отд-ния Следотдела
НКГБ ЛССР – м а й о р [...]

114. Собственноручные показания обвиняемого Ансиса Дамбурса

Копия.

Перевод с латышского.

Я, ДАМБУР Ансис, родился 4 сентября 1923 года в ус. Слемпес Тернеяс волости, Валмиерского уезда. Кроме меня в семье имеется сестра РУТА, 1929 года рождения, 3 ноября.

Мой отец - Янис из Эстонии, работал в гор. Майсакулас на железнодорожной лесопилке.

Моя мать - Марта болела туберкулезом легких, умерла в 1932 году.

После смерти матери переехал на жительство в Латвию к бабушке Тернеяс волость ус. «Пелтес». В тот же самый год начал посещать школу. Учился я в основной школе Тернеяс волости. В школе я учился на средства бабушки. С 10-летнего возраста в летнее время пас скот у хозяев. Будучи пастухом, я материально имел возможность помочь бабушке. После окончания Пендикской 4-х классной школы я перешел в Руенскую 6-ти классную школу, которую закончил весной 1939 года. В 1939 году поступил в ремесленную школу гор. Валка на механическое отделение. Помогала мне бабушка, и я сам подрабатывал на железной дороге по разгрузке и погрузке товаров. При учебе в Валкской ремесленной школе отец мне давал денег на книги.

Когда Латвия присоединилась к Советскому Союзу в 1940 году, я продолжал учиться в ремесленной школе гор. Валка. Ни в каких организациях не состоял, как до Советской власти, так и при Советской власти.

После отступления Красной Армии в 1941 году продолжал учиться в последнем, то есть в 3-м классе ремесленной школы гор. Валка. Во время немецкой оккупации материальное положение бабушки ухудшилось, она зарабатывала только себе. Мой заработок вне школы тоже равнялся нескольким маркам, а иногда даже марку за вечер, с этим средствами я продолжал учиться, но мне было очень трудно.

От отца я помощи больше не получал, он как советский активист, после как я узнал, кандидат партии, с 1941 года, находился в концентрационном лагере гор. Пернова [Пярну]. Из-за материального положения и политического убеждения (с самого детства я рос среди людей – крупных хозяев и их сторонников, которые привили во мне вечную ненависть по отношению Советской власти и коммунизму) а также за все время школьных лет воспитывался в антикоммунистическом духе, которое особенно усилилось после 15-го мая 1934 года.

12 марта 1942 года я добровольно поступил на службу в полицию безопасности «СД».

Через несколько дней мы поездом из Риги направились в Германию в гор. Фюрстенберг в полицейскую школу безопасности. В гор. Фюрстенберге приехали 24 марта, где остались до 8 июля. Преподаватели в данной школе были служащие немецкой полиции. Они нас обучали обязанностям немецких полицейских и в поимке преступников. Познакомились с немецким судом, о расовой теории и еврейским Вопросом в Европе. Гитлеровский государственный строй и его цель, а так же проходили строевую и стрелковую подготовку.

После окончания школы, 8-го июля приехали в Ригу и разместились по ул. Кр, Барона, 99. Здесь нас формировали в одну роту и отдельные команды и отослали на охранную службу «СД» в различных местах по всей Латвии. Нашу сформированную роту отослали в гор. Минск, в распоряжение «СД» как охранную роту.

В гор. Минск мы приехали в 1942 году 23-го июля и пробыли там до 1943 года 24. IX. Здесь выполняли охранную службу при немецкой «СД» города Минска в имени «СД» примерно 12 км от гор. Минска в рабочем «СС», где охраняли около 100 человек евреев, а также принимали участие в поимке русских партизан в Белорусских лесах. Выполняли охранную службу при массовых расстрелах людей и удушении газом, охраняли места акций от возможных нападений извне.

При уничтожении людей каждый солдат охраны мог добровольно принимать активное участие в злодеяниях. Приказом расстреливать никто не был назначен.

Из солдат, которые принимали активное участие в злодеяниях в гор. Минске, припоминаю следующих:

МАРКОВ Вольдемар – прож. в гор. Риге, в возрасте 22 лет.

ЗИТАРС Жанис - из гор. Риги, 45 лет.

КОНРАДС Альберт - из гор. Вентспилс, 23-х лет.

ГРИМЗЕ Теодорс, где проживает, не знаю, около 30 лет

САУКИТЕНС Альберт из Елгавского уезда, 37 лет.

ПУРИНЬШ Василий из гор. Гулбене.

ПУРИНЬШ был особенным садистом, вскакивал в яму и при помощи штыка изо рта арестованных выламывал зубы золотые.

Из солдат, которые принимали участие в расстрелах в другом месте, по рассказам знаю: РАЙБАЦИС, МУРНИЕКС, КЮЗЕ, ВЕЙХЕРТС, КИЦЕ, ЦИЕЛЕНС. Все эти солдаты состояли в 3-м полицейском батальоне безопасности, роты не помню.

Таким, как ПУРИНЬШ, был еще солдат БАУСКИС, который проживал в гор. Екабпилсе или Крустпилсе, примерно 32-х лет. Он также грабил расстрелянных.

В 1943 году 24 сентября из гор. Минска вернулись в Ригу, поместились по ул. Кр. Барона, 99. Здесь нашу роту расформировали. Меня назначили в охранный взвод «СД» и направили на Рижский цементный завод, где охранял арестованных, которые работали на фабрике. Здесь мы находились с 1943 года октября до 1944-го года. 1.П.1944-го года, был в 4-й учебной роте в имение «Сужи» Рижского уезда. Учеба продолжалась до 15.V, здесь нас обучали военному делу, стрельбе и ознакомили с различными образцами немецкого и русского оружия, после окончания обучения получили 15-тидневный отпуск, провел у своей бабушки в Тернеяс волости. Вернулся обратно в имение «Сужи» 1-го июня 1944 года, откуда выехал вместе с солдатом

РУНДАНЦ Вильгельмом на службу в «СД» в Абренский уезд. Ночью мы дежурили у телефона, а днем регистрировали арестованных.

В гор. Абрене я пробыл до 17 июня 1944 года, когда немецкая армия начала отступать приехал обратно в Ригу в батальон по ул. Калну. Здесь я выполнял охранную службу на месте и считался в боевой группе, в обязанность которой входило во время воздушных налетов подавлять восстание политических заключенных в различных лагерях в Риге и его окрестности, а также ловить воров и грабителей.

В гор. Риге по ул. Калну находился до 1944 года 20 сентября, когда выехал в Курляндию Грамзdas волости Либавского уезда, где охранял вещи в «СД», которые эвакуировали из гор. Риги и документы. В Грамзде мы были до 5-го октября, одна группа выехала в гор. Салдус охранять арестованных. Из гор. Салдус выехали 12 октября в гор. Либаву, узнав, что всех латышей, которые состояли в «СД», пошлют в Германию, поэтому в тот же самый день дезертировал из отряда «СД» и ушел в «СС-Ягдфербанд», где мое дезертирство легализировали. На второй день команда «СС-Ягдфербанд» из Либавы выехала в Куддигский уезд, Кабельской волости. Здесь Ягдкоманда разместилась по усадьбам Граудзуни, Гилдарты, Дравас, сам в Янковы, Озолы, Витолиныш, Ризвениеки, Лиепини и др. в Кабельской волости, название которых не помню.

Командир «СС-Ягдфербанд» считался немецкий майор ПЕХОВ, но с апреля месяца 1943 года капитан ЯНКОВ Борис. Задачи «СС-Ягдфербанд» заключались в том, чтобы во время войны в тылу Красной Армии взрывать мосты, железные дороги, пути сообщения, склады с военными материалами, нападать на группировки врага и заниматься шпионажем. В «СС-Ягдфербанд» было около 200 человек, кроме [того] в каждой волости в Курляндии было примерно 15-20 человек организации. Командовал «СС-Ягдфербанд» капитан ЯНКОВ Борис, около 35 лет, среднего роста, проживал в гор. Риге, по профессии радиотелеграфист на торговом пароходе. Его заместитель ст. лейтенант СИЛАРАЙС, высокого роста, стройный, прожив. в гор. Риге, расстрелян группой своих солдат в 1944 году 24 или 25 декабря в гор. Данциге.

[...]

1945 года 9 мая наш взвод в полном составе находился в Кулдигском уезде, Кулдигской волости хут. «Леклини». Здесь, после капитуляции, получили от ЯНКАВСА приказ – оружие не слагать, не капитулировать, но в полном снаряжении зайти в лес и ждать от него дальнейших распоряжений.

[...]

13. V. 1946 г.

А. ДОМБУРС.

Перевел переводчик: следотдела

СПРАВКА: Копия собственноручного показания находится в арх. следствен ном деле № 295.

ВЕРНО:СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ 2 ОТД-Я 4 ОТДЕЛА
МГБ ЛАТВ. ССР – капитан [...]

ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Л. 25-26.

Копия.

Перевод с латышского.

115. Выписка из протокола допроса члена «Команды Арайса» Родиона Застерса

Допрос начат 4 марта 1947 года в 10 часов 10 мин.
Допрос оконч. 4 марта 1947 года в 16 часов 20 минут.

Я, ст. следователь 2-го Отделения Следотдела МГБ Латвийской ССР, лейтенант [...] допросил в качестве обвиняемого

ЗАСТЕРС Родиона Августовича,
1923 года рождения, уроженца
гор. Рига – Яунциемс, без определенного
места жительства, беспартийного, латыша,
гр-на СССР, образование – низшее,
по профессии шофер, без определенных
занятий, холост, из рабочих,
военнообязанный, с 1941 года по 1945 год
проживал на оккупированной немцами
территории, не судим.

Подпись обвиняемого ЗАСТЕРС Родиона Августовича

Переводчик [...] по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Вопрос: – Изложите биографические данные о себе до начала Отечественной войны Советского Союза с фашистской Германией?

Ответ: – Родился я в 1923 году в семье рабочих в городе Рига на окраине города Яунциемс. Отец ЗАСТЕРС Август работал чернорабочим на разных работах, умер в 193[нрзб] году. Мать ЗАСТЕРС Ольга - домохозяйка. В 1938 году я, окончив начальную шестиклассную школу в Яунциемсе, поступил на работу в Яунциемскую лесопильную и бумажную фабрику «Милманис» в качестве рабочего, где и работал до начала Отечественной войны.

Вопрос: – Когда и при каких обстоятельствах вы вступили в команду майора Арайса при немецкой полиции «СД»?

Ответ: – После выхода из состава «Самозащиты» я стал рабо-

тать на фабрике «Малманис» и работал там до февраля м-ца 1942 года. В то время проводился набор молодежи с отправкой в Германию для прохождения трудовой повинности в так называемой организации «Арбайтдинст» (служба труда). С целью избежать прохождения трудовой повинности я, ЗАСТЕРС, заранее узнав, что в Риге производился набор людей во вспомогательную полицию «СД», в феврале месяце 1942 года обратился по месту дислокации этой полиции по улице Волдемара, 19, где изъявил желание добровольно вступить на службу. Меня приняли, прошел там же врачебную комиссию, и был зачислен в одну из рот полиции безопасности «СД» рядовым.

Вопрос: – Изложите структурное деление команды майора Арайса.

Ответ: – Подробности структурного деления команды Арайса я не знаю.

В общем, команда Арайса делилась на батальоны, роты и группы.

Вопрос: – Изложите следствию о своей практической деятельности в команде майора.

Ответ: – В феврале месяце 1942 года вступив добровольно в карательный отряд «команды Арайса», спустя примерно 5 дней, я в числе других вступивших на службу в этот отряд примерно 300 (триста) человек был направлен в Фирстенберг (Германия) в школу полиции безопасности «СД».

В этой школе я находился март-апрель, май и июнь месяцы 1942 года, затем по окончании был направлен в распоряжение полиции безопасности в Ригу, где я находился до августа месяца 1942 года и был направлен в составе специальной команды «СД» в город Минск (БССР).

Спустя два-три дня после приезда в Минск наш отряд приступил к массовому уничтожению советских граждан еврейской национальности, которые уже до нашего приезда были согнаны в «Гетто».

Уничтожение евреев мы проводили посредством специальных машин «душегубок», в которые помещалась груп-

па людей и отравлялась газами. В течение пяти дней нами было таким образом уничтожено более трех тысяч человек всех возрастов. Я лично при этом принимал участие как охранник и находился от этой машины смерти на расстоянии, примерно, в 150 метрах с целью предотвращения побега кого либо из доставленных на место уничтожения.

Этим я занимался в течении первых двух дней, остальные дни я находился в семнадцати километрах от города Минска на месте куда, машины-«душегубки» привозили к вырытому рву удушенных людей, где я нес службу по охране этого места с целью недопуска в этот район посторонних людей.

Примерно через неделю я опять принимал участие в расстреле около пятиста советских граждан еврейской национальности, расстрел проходил в том же районе где были закопаны умерщвленные путем газовых машин «душегубок», при этом расстреле я так же находился в охране места расстрела с первоначальной задачей, затем я принимал участие в борьбе против Советских партизан Белоруссии в районе Пинских болот, где я непосредственно участвовал в боях, в которых были убитые и раненые со стороны партизан, и пленные, которые передавались комендатуре.

В городе Минске, кроме вышеупомянутого, я нес охрану местной комендатуры полиции безопасности. В декабре месяце 1942 года наш отряд «СД» был отозван в гор. Ригу, влился в батальон «команды Арайса» и до марта месяца 1943 года нес охрану места жительства руководящего состава полиции «СД» по улице Аусекля, затем был направлен на охранную службу в концентрационный лагерь на окраине гор. Риги «Саласпилс», где охранял политических заключенных советских граждан. В начале апреля месяца 1943 года в составе отряда «СД» я был направлен в район города Пскова, где до июня месяца 1943 года я в составе своего отряда принимал неоднократно участие в больших операциях против советских партизан, и при одной из та-

ких операций нашим взводом, в котором был и я, были захвачены трое советских партизан, а всего наша рота захватила пять человек партизан, которые были переданы в немецкую комендатуру и их судьба мне неизвестна. В районе гор. Пскова, как и в Белоруссии, населенные пункты также подвергались сожжению, но этим наша рота не занималась, и кто именно это делал, я не знаю.

В июне месяце 1943 года вернувшись из Пскова в Ригу, спустя примерно неделю наш отряд, в том числе и я, был направлен на оккупированную немцами территорию Латвийской ССР местность Штяуне, граничащую с Белорусской ССР, где до августа месяца 1943 года несли охрану пограничной полосы с целью предотвратить вылазки советских партизан на территорию Латвийской ССР, при этом были столкновения с партизанами, во время чего были убитые, раненые и захваченные в плен со стороны партизан.

В августе месяце 1943 года наш отряд, находящийся в районе Штяуне, был переброшен по железной дороге в район города Невеля на фронт в связи с прорывом немецкой линии обороны частями Красной Армии. На фронте я находился до декабря месяца 1943 года. Подброшенными дополнительными подразделениями прорыв немецкой линии обороны был приостановлен, после этого заняли новую линию обороны. В декабре месяце 1943 года с передовой линии фронта в районе Невеля я был направлен в Ригу на излечение в госпитале в связи с повреждением пальца руки мизинца при сооружении бункера землянки.

В госпитале пробыл до начала марта месяца 1944 года, был около месяца в отпуску, затем направлен в 15-ю дивизию «СС», проходил военное обучение в местности Зушумуйжа до августа месяца 1944 года, после чего нас отправили в Польшу в районе Зофенвалд, где принимал участие в боях против наступающих частей Красной Армии в местности Флатов до февраля месяца 1945 года, когда был пленен Красной Армией.

Вопрос: – Какие обучения вы проходили в школе полиции безопасности «СД» в Фирстенберге?

Ответ: – В течении четырех месяцев находясь в школе полиции безопасности «СД» в Фирстенберге, я, ЗАСТЕРС, в числе других участников «команды Арайса» проходил теоретические занятия по изучению структуры немецких полицейских органов, уголовное дело, службы тайной полиции.

В школе преподавались уроки учения расовой теории и истории Германии. Наряду с этим проходил строевую подготовку и изучал материальную часть оружия (винтовки, пулемета, миномета, автомата и пистолета). В конечном счете в Фирстенбергской школе полиции безопасности нас, участников «команды Арайса», готовили для зачисления в специальные команды «СД» по проведению борьбы с партизанским движением на оккупированной немцами территории, что впоследствии и было. После окончания школы в Фирстенберге я в составе отдельного отряда, пробыв некоторое время в Риге, был направлен в город Минск, где проводил карательные акции, как я выше уже показал следствию.

Вопрос: – Вы показываете неправду, находясь в Фирстенбергской школе, вы проходили подготовку диверсионно-террористическому делу, почему скрываете об этом?

Ответ: – Я не скрываю. Показываю, как было в действительности. В школе полиции безопасности «СД» в Фирстенберге я прошел подготовку к предстоящим карательным действиям, одновременно к концу учения в школе нам зачитывали лекции в отношении службы тайной полиции, о структуре немецких полицейских органов и уголовное дело, в отношении диверсионно-террористической деятельности учения не проводилось.

Вопрос: – Перечислите всех лиц, обучавшихся совместно с Вами в школе полиции безопасности «СД» в Фирстенберге?

Ответ: – Из лиц, совместно обучавшихся в школе полиции безопасности «СД» в Фирстенберге, я знаю следующих:

1) ЛУСИС Харальд, откуда он и житель какой местности, не знаю. В команду Арайса вступил в 1942 году, в

Фирстенбергскую школу был направлен одновременно со мною и обучался там март, апрель, май, июнь - до июля 1942 года, затем в гор. Риге ЛУСИС остался на службе в уголовной полиции. В дальнейшем ЛУСИС был в одном со мной отряде команды Арайса на выезде в оккупированных немцами территориях Псковской области и на границе Латвии в местности Штяуне, где проводились карательные акции против советских партизан.

Приметы его: примерно 25 лет, высокого роста, полного телосложения, темный волос. Где он не знаю.

2) ЛАПИНЫШ имя не знаю, примерно 40 лет, В школе полиции безопасности «СД» являлся командиром группы в чине капрала. После окончания школы я с ним не встречался, и где он сейчас не знаю.

3) ЦАУНЕ Янис, примерно 20 лет, откуда он не знаю. Чем он занимался после окончания школы мне неизвестно, с ним не встречался.

4) ПУТНС Артур или Арвид, откуда он не знаю, примерно 21 года. После окончания школы в Фирстенберге ПУТНС вместе со мной выезжал в город Минск, где участвовал в истреблении евреев и в борьбе с советскими партизанами. О его дальнейшей деятельности и где он в настоящее время - не знаю.

5) КУЛЕ Артурс, откуда он, не знаю, примерно 20 лет. Окончив Фирстенбергскую школу, выезжал в гор Минск, где участвовал в истреблении евреев и в борьбе с советскими партизанами. Где он сейчас не знаю.

6) ЮРЬЮРИС Юрис, житель гор. Риги района Яунциемс примерно, 42 лет, Окончив Фирстенбергскую школу, выезжал в город Минск, где участвовал в истреблении евреев и в борьбе против советских партизан, где был убит.

7) МАРКОВС Оскарс, откуда он не знаю. Примерно 28 лет, Окончив школу в Фирстенберге, выезжал в гор. Минск, участвовал в истреблении евреев и в борьбе с партизанами. В 1944 году я его видел в местности Зушу Муйжа, где проходил военное обучение, о дальнейшей его судьбе и где он сейчас, не знаю.

8) ЛИНДЕ Георгс, откуда он не знаю, примерно 24 года. Проходил школу «СД» в Фирстенберге, затем был в Минске, участвовал в истреблении евреев и в борьбе против советских партизан. В 1944 году проходил военное обучение в местности Зушумуйжа, где он в настоящее время не знаю.

9) СТРАЗДС Арнолдс из города Либавы, примерно 28 лет, В Фирстенбергской школе являлся командиром группы в чине капрала. После окончания школы выезжал в гор. Минск, где принимал участие в истреблении евреев и в борьбе против советских партизан. О дальнейшей деятельности его, и где он сейчас, не знаю.

10) ГРУНШТЕЙНС Арвидс, откуда он не знаю, примерно 28 лет, В Фирстенбергской школе являлся старшиной. Выезжал в район гор. Пскова и Штяуне, где принимал участие в борьбе против советских партизан, нес также охрану концентрационного лагеря «Саласпилс» на окраине гор. Риги. В последний период немецкой оккупации служил в 15 дивизии легиона «СС» и участвовал в боях против Красной Армии. Где он сейчас, не знаю.

11) ЗАРИНЬШ Эльмарс, откуда он не знаю, примерно 22 лет. После окончания Фирстенбергской школы чем занимался, я не знаю, с ним не встречался.

Кроме перечисленных лиц, с которыми я был вместе в Фирстенбергской школе, мне известны еще ряд лиц, которых знаю [...] по фамилии. Так, ЛАЦИС, примерно 25 лет, командир взвода в звании лейтенанта, ТЮРБИС, пример-

но 35 лет, командир роты в звании старшего лейтенанта. УПНИЕКС, примерно 45 лет, командир роты в звании капитана. ПАУРИНИЕКС, примерно 28 лет командир взвода в звании сержанта, ЛИЕЛАЙС примерно 26 лет, в звании капрала. ДУБРО Язепс примерно 20 лет рядовой, КИНС примерно 21 года, рядовой.

Ответы с моих слов в протоколе допроса записаны правильно.

Протокол зачитан мне в слух на родном латышском языке, в чем и расписываюсь. ЗАСТЕРС.

ДОПРОСИЛ: Ст. Следователь 2 Отд. Следотдела
МГБ ЛССР – лейтенант – [...]

Материал находится в л. д. № С-206 том 19 стр 483

Верно: Ст. Оперуполномоч. Отд. Отдела 2-Е
2-го Гл. Упр. МГБ СССР – майор [...]

*ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 13. Л. 37-43.
Заверенная копия.*

116. Выписка из протокола допроса обвиняемого Станкевичса Петра Антоновича, 1923 г. р.

от 2 августа 1949 года

Ответ: – В 18-й полицейский батальон я поступил в добровольном порядке в январе 1942 г. и служил до июня или июля 1943 года.

Вопрос: – Расскажите о своей практической деятельности во время службы в 18-м полицейском батальоне?

Ответ: – До апреля 1942 г я находился в г Риге, где все это время обучался военной подготовке. В конце апреля 1942 г. в составе бат-на я выехал в г Минск, где мы расположились в 9 км от Минска в каких-то казармах. Одновременно при выезде из г. Риги я был взят командиром 3-го взвода 2-ой роты лейт-м Ридус в ординарцы к последнему и служил ординарцем до ухода из названного батальона.

Находясь в районе г. Минска, я в составе батальона на протяжении 1942 и 1943 годов неоднократно участвовал в карательных операциях, в борьбе против советских партизан и мирных советских граждан.

Вопрос: – Перечислите, где вы участвовали в карательных операциях?

Ответ: – В конце мая 1942 г. в составе двух рот III и I -ой я выезжал на прочески леса в район местечка Пайданово [...]

В июле 1942 г в составе батальона я передислоцировался в местечко Ганцевичи, что в 50-60 км от Минска. В названном местечке мы находились примерно до октября 1942 г. За это время мне неоднократно приходилось участвовать в карательных операциях против советских партизан. В частности, в начале августа 1942 года в составе всего батальона мы окружили деревню Денисковичи, где задержали около 50 человек советских граждан. Там же на месте специальной группой «СД» все они были опрошены, из которых четыре человека в присутствии жителей деревни Денисковичи расстреляли за связь с советскими партизанами.

В том же августе 1942 г., примерно в 12 км от м. Ганцевичи в составе всего батальона я участвовал в проческе леса с целью поимки советских партизан, но никто обнаружен не был.

В конце августа или в начале сентября 1942 г. в дер. Дибки в составе 2-ой роты советскими партизанами я был окружен, и в течении примерно 10-12 часов вел бой с со-

ветскими партизанами, из окружения нам удалось выйти лишь только потому, что прибыла на помощь нам 4-ая рота. Во время боя было много убито советских партизан и около 3-х человек взято в плен, которых отправили в г. Минск [...]

В октябре 1942 г. в составе батальона мы передислоцировались в район г. Слоним что примерно в 40 км от г. Барановичи, находились мы в названном местечке примерно до декабря 1942 года. За это время я так же неоднократно участвовал в карательных операциях, из коих помню два случая.

Первый случай в дер. Остров, в каком месяце не помню, в результате прочески леса нами было поймано три советских партизана.

Второй раз я участвовал примерно в 8-10 км от дер. Остров в проческе леса, но из партизан на этот раз ни кто пойман не был. Кроме того, как я сейчас вспомнил там же в районе дер. Остров в декабре 1942 г. нами во время прочески одной деревни, название не помню, никто из партизан и жителей этой деревни обнаружен не был.

Тогда командование нашего бат-на и других, которые производили с нами прочески, распорядилось всех задержанных мирных жителей – советских гр-н, скрывавшихся в лесу примерно в одном км от этой деревни, согнать в 2 больших сарая, что нами и было сделано. Всего там было более 100 человек, в том числе дети, старики и женщины – всех их там же в сараях заживо сожгли.

По истечении отпуска я возвратился в январе 1943 г. в местечко Стольцы, что примерно в 80-100 километрах от г. Барановичи. В мест. Стольцы в составе 18-го бат-на я находился больше месяца. Затем в марте или апреле 1943 г. возвратились в г. Ригу в составе всего батальона.

По приезде в г. Ригу я в течение 3-х месяцев занимал-

ся военной подготовкой, затем в конце июля или в августе весь наш батальон влили в 15 дивизию «СС» немецкой армии и отправили на фронт в район г. Волков [...]

Я знаю следующих полицейских 18-го полицейского батальона:

- 1 Рубин
- 2 Залитис Янис
- 3 Рудзац – Рудзиш Андрей
- 4 Груздиныш
- 5 Зундс
- 6 Лапиньш Иван Петрович
- 7 Штейнбах Альберт
- 8 Свенис Янис
- 9 Балодис Алфред
- 10 Краслиньш Артурс
- 11 Кюлинскис
- 12 Лацис Язенс
- 13 Леонс Альфонс
- 14 Ридус Петр Антонович 1904 г р-я

Выписка верна.

Ст. о/уполномоченным 2-го от-я 4-го отдела МГБ ЛССР,
ст. лейт-т [...]

Справка:

Подлинник протокола находится в след-деле №12444 по обвинению Станкевич Петра Антоновича

*ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 13. Л. 44–54.
Заверенная копия.*

117. Протокол допроса члена «Команды Арайса» Эдгарс-Теодора Михельсона

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Я, ст. оперуполномоченный 2 отделения 4 отдела МГБ ЛССР капитан [...] допросил в качестве арестованного -

МИХЕЛЬСОН Эдгарс-Теодора
Эрнестовича, 1918 года рождения,
уроженец гор. Горьки, латыша, гр-на
СССР, б/п, до ареста проживавшего
в гор. Кандаве, по ул. Падомью, д. 59.
Гор. Рига, 26 января 1952 года.

Допрос начат в 10. 00.

Переводчик 4-го отдела МГБ ЛССР лейтенант [...] за неправильный перевод об ответственности по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

[подпись]

Вопрос: – Расскажите подробно о своем участии в умерщвлении советских граждан еврейской национальности с помощью «душегубки» в гор. Минске?

Ответ: – Летом 1943 года я, находясь в г. Минске в составе роты ст. лейтенанта ОЗОЛС Карлиса один раз участвовал в умерщвлении советских граждан еврейской национальности с помощью спец-автомашины «душегубки». В этом умерщвлении участвовали все арайсовцы роты ОЗОЛС Карлиса, за исключением нескольких человек, стоящих на посту в расположении роты. Кроме нас - арайсовцев, в этом уничтожении еврейского населения тогда вместе с нами участвовали немцы и работники местной минской полиции. Умерщвление еврейского населения происходило следующим образом:

Все евреи, содержащиеся в Минском гетто были выстроены в расположении гетто, затем немцы отобрали молодых, здоровых евреев и отделили их от остальных. Остальным старикам, женщинам и детям объявили, что их будут перевозить в автомашинах на работу и после этого, примерно по 50 человек, стоя, стали сажать в «душегубки». Машин «душегубок» было довольно много, но сколько именно, я сейчас не помню. После этого, «душегубки» уходили из Гетто за г. Минск на расстояние 5-6 км. к заранее подготовленным ямам, где уже мертвых евреев выбрасывали из «душегубок» в эти ямы. После этого «душегубки» возвращались обратно в гетто за новой группой обреченных на смерть. Так продолжалось весь день.

Всего тогда было уничтожено не меньше 200 человек стариков, женщин и детей еврейской национальности. Указанная мною цифра 200 человек неточная, уничтожено тогда было много евреев, но сколько сказать затрудняюсь. Лично мое участие в умерщвлении еврейского населения г. Минска с помощью «душегубок» практически выразалось в том, что я, будучи вооружен винтовкой, сначала, утром охранял евреев в гетто, затем когда были поданы «душегубки» находился возле этих «душегубок» и следил за посадкой в них евреев, охранял их, что бы они не сбежали, хотя они и не знали, что их везут на смерть. Кроме того, я ходил домам еврейского гетто с целью проверки не остался ли кто из евреев в этих домах, т.е. с целью проверки, не уклонился ли кто от умерщвления.

Поясняю, что в «душегубки» евреи садились сами выполняя приказание немцев. О том, что евреев везут на смерть они не знали, поскольку это умерщвление делалось под видом поездки на работу. Трупы задушенных газом евреев из «душегубок» выбрасывали в ямы, [вырытые], насколько мне известно со слов других участников этой акции, якобы арестованными содержащимися в «СД», и самими евреями, выделенными для этой цели.

Умерщвление еврейского населения г. Минска с помощью «душегубок» проводилось только один полный день, летом 1943 года, месяц и дату не помню.

Вопрос: – ПРУСИС Эдмунд Радвилевич в этой акции участвовал вместе с Вами?

Ответ: – Да, ПРУСИС Эдмунд Радвилевич в умерщвлении еврейского населения г. Минска с помощью «душегубок» участвовал вместе со мною, только сейчас не помню, что он тогда практически делал, или находился внутри гетто, или стоял на охране того места, куда вывозили и где сбрасывали в ямы трупы умерщвленных, но факт остается фактом, ПРУСИС Э. Р. так же как и я, так же как и остальные участники роты лейтенанта ОЗОЛСА Карлиса, участвовал в этой карательной акции.

Вопрос: – В расстрелах советских граждан в г. Минске вы участвовали?

Ответ: – В расстрелах советских граждан в г. Минске я не участвовал.

Вопрос: – А в охране места расстрела участвовали?

Ответ: – Нет, не участвовал.

Вопрос: – Назовите лиц, которые вместе с вами участвовали в умерщвлении советских граждан еврейской национальности с помощью «душегубок» летом 1943 года в г. Минске?

Ответ: – Вместе со мной в умерщвлении советских граждан еврейской национальности с помощью «душегубок» летом 1943 года в г. Минске участвовали следующие лица:

1. Лейтенант ОЗОЛС Карлис, являлся командиром роты, карательной команды «СД» Арайс, распределял всех участников роты на посты. Во время уничтожения граждан еврейской национальности при помощи спецавтомашины «душегубки», он проверял несение службы на постах. Когда я стоял на посту во время организации уничтожения лиц еврейской национальности в Минском гетто, лейтенант ОЗОЛС подходил и ко мне проверять состояние порядка на посту. Что он делал на других постах, я не знаю, т. к. не видел.

2. ЭЗЕРГАЙЛИС, имя и отчество не помню, примерно 30-33-х лет, сержант, являлся командиром 1-го или 2-

го взвода роты лейтенанта ОЗОЛС Карлиса. Он во время массового уничтожения граждан еврейской национальности в г. Минске летом 1943 года давал распоряжения солдатам взвода и расставлял их на посты по охране внутри Гетто, а также находился в охранной цепи все время, пока выстраивал граждан еврейской национальности во дворе Гетто, а затем назначал солдат своего взвода для проверки квартир с тем, что бы никто в помещении не оставался.

3. КОНРАДС, имя и отчество не помню, 23-х лет, во время массового уничтожения граждан еврейской национальности в г. Минске летом 1943 года он также как и я был в охране внутри Минского гетто. После того, как все граждане еврейской национальности были выстроены, КОНРАДС проверял квартиры с той целью, чтобы ни кто там не остался.

4. ПЛЕШАНС, имя и отчество не помню, примерно 1921-1923 года рождения, рядовой, во время массового уничтожения еврейского населения г. Минска летом 1943 года он, так же как и я, стоял на посту по охране внутри гетто, вооруженный винтовкой. Что он делал еще в то время, я не знаю.

5. РУДАНС, имя, отчество, не знаю, примерно 1913-1915 года рождения, капрал, являлся командиром отделения 1 в 2 взвода роты ОЗОЛС Карлиса, был вооружен немецким автоматом, во время массового уничтожения граждан еврейской национальности с помощью «душегубок» в г. Минске летом 1943 года, он участвовал в этом деле, но какие функции он тогда выполнял практически, я сейчас не помню.

Остальных участников уничтожения еврейского населения г. Минска с помощью «душегубок» летом 1943 года по фамилиям не помню, за исключением ПРУСИС Эдмунда, о котором показал выше.

Вопрос: – Назовите участников карательной команды «СД» Арайс из роты лейтенанта ОЗОДС К., которые не принимали участие в уничтожении еврейского населения г. Минска с помощью «душегубок» летом 1943 года?

Ответ: – Этих лиц по фамилии я не помню. Должен пояснить, что наша рота под командованием лейтенанта ОЗОЛС состояла из 4-х взводов, каждый из которых состоял примерно из 20-25 человек. В уничтожении еврейского населения г. Минска с помощью «душегубок» летом 1943 года участвовало 3 взвода, а один взвод нес охранную службу не связанную с этой акцией.

Вопрос: – В каком взводе роты ОЗОЛС Карлиса служили вы и ПРУСИС Эдмунд?

Ответ: – Я и ПРУСИС Эдмунд служили во 2 взводе роты ОЗОЛС Карлиса. Командиром взвода у нас был сержант ЭЗЕРГАЙЛИС, о котором я показал выше.

Допрос окончен 26.1.52 года в 13.00.

Протокол допроса с моих слов записан верно, мне прочитан с переводчиком на родной язык, в чем и расписываюсь.

[Подпись]

ДОПРОСИЛ: СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ 2 ОТДЕДЕНИЯ
4 ОТДЕЛА МГБ ЛССР капитан [...]

ПЕРЕВЕЛ: [...]

ВЕРНО: СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ 2 ОТДЕДЕНИЯ
4 ОТДЕЛА МГБ ЛССР капитан [...]

ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 13. Л. 46–48.
Заверенная копия.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список сокращений

- б-н, бат-н** – батальон
БССР – Белорусская Советская Социалистическая Республика
БШПД – Белорусский штаб партизанского движения
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
гм – германская марка
ГРУ – главное разведывательное управление
дзот – дерево-земляная огневая точка
ж.д., ж/д – железная дорога, железнодорожный
ИТК – исправительно-трудовая колония
ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь
КА – Красная Армия
КП(б)Б – Коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии
латв. – латвийский
ЛКСМБ – Ленинский Коммунистический союз молодежи Белоруссии
ЛССР – Латвийская Советская Социалистическая Республика
мот., мотор. – моторизированный
НАРБ – Национальный архив Республики Беларусь
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ – Народный комиссариат государственной безопасности
НКО – Народный комиссариат обороны
О/группа – оперативная группа
офиц. – офицер
подозрит. – подозрительный
полиц. – полицейский
прилож. – приложение
пр-к – противник
регистр. – регистрационный
РК – районный комитет
с.г., с/г – сего года
след-дело – следственное дело
т., тов. – товарищ
ЦА ФСБ – Центральный архив Федеральной службы безопасности России
ЦАМО РФ – Центральный архив Министерства Обороны Российской Федерации
ЦГИАЛ – Центральный государственный архив Латвии

О фонде «Историческая память»

Фонд содействия актуальным историческим исследованиям «Историческая память» – некоммерческая организация, основанная осенью 2008 года. Главная задача фонда – содействие объективным научным исследованиям актуальных страниц российской и восточноевропейской истории XX века.

В 2008-2009 годах при поддержке фонда вышли следующие книги:

1. **Дюков А.Р.** «The Soviet Story»: Механизм лжи / **Dyukov A.** “The Soviet Story”: Forgery Tissue. М.: Фонд «Историческая память», 2008.
2. Общая трагедия. Блокада. Холокост. М.: Фонд «Историческая память»; Центр и Фонд «Холокост», 2009.
3. Хатынь: Трагедия и память. Минск: Национальный архив Республики Беларусь, 2009.
4. Голод в СССР, 1930 – 1934. М.: Федеральное архивное агентство России, 2009.
5. **Djukov A.** Deporteerimised Eestis: Kuidas see toimus tegalikult. Tallinn: Tarbeinfo, 2009.
6. **Дюков А.Р.** Милость к падшим: Советские репрессии против нацистских пособников в Прибалтике. М.: Фонд «Историческая память», 2009.
7. Современная европейская этнократия: Нарушение прав национальных меньшинств в Эстонии и Латвии. М.: Фонд «Историческая память», 2009.
8. **Дюков А.Р.** Второстепенный враг. ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса». / 2-е изд. испр. и доп.. М.: Фонд «Историческая память», 2009.
9. Повседневность террора: Деятельность националистических формирований в западных регионах СССР. Кн. 1. Западная Украина, февраль-июнь 1945 года. М.: фонд «Историческая память», 2009.
10. **Дюков А.Р.** «Пакт Молотова-Риббентропа» в вопросах и ответах. М.: Фонд «Историческая память», 2009.

«Уничтожить как можно больше»

Латвийские коллаборационистские формирования
на территории Белоруссии 1942-1944 гг.

Сборник документов

Редакторы: Д.С. Валиева
Д.А. Василевский
О.В. Драницина
А.Р. Дюков
Ю.В. Зверев
В.В. Симиңдей
Сопр. статья А.М. Литвин
Верстка Т.В. Елесина
Корректор Н.Ф. Михайлова

Фото на обложке: «Команда Арайса»,
тесно взаимодействовавшая с латышскими полицейскими батальонами
в проведении карательных операций на территории Белоруссии.

Фонд содействия актуальным историческим исследованиям
«Историческая память»
119034, Москва, Б. Левшинский пер., д. 10/2
Тел./Факс (495) 927-01-93
www.historyfoundation.ru

Подписано в печать 24.08.2009. Формат 62x94/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Minion. Печать офсетная.
Тираж 1 000 экз.

Отпечатано в типографии «Стрит принт»
Москва, ул. Дербеневская, д. 20, стр. 2.